

БИБЛИОТЕКА НАЦИОНАЛЬНОГО
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
имени Е. М. ПРИМАКОВА

**ПОСТСОВЕТСКИЕ ГОСУДАРСТВА:
25 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОГО РАЗВИТИЯ
ТОМ I**

**ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

01
П-63
h2.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ИМЕНИ Е.М. ПРИМАКОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ПОСТСОВЕТСКИЕ ГОСУДАРСТВА:
25 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОГО РАЗВИТИЯ**

СБОРНИК СТАТЕЙ

Том I

**ЗАПАДНЫЙ ФЛАНГ СНГ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ**

МОСКВА
ИМЭМО РАН
2017

15313

УДК 332.135(470)
ББК 65.9(2Рос)8
Пост 63

Серия «Библиотека Национального исследовательского института
мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова»

Рецензенты:

доктор исторических наук А.Г. Володин
чл.-корр. РАН, доктор экономических наук М.Ю. Головнин

Ответственный редактор – д.и.н. А.Б. Крылов

Редколлегия:

академик РАН Г.И. Чуфрин, чл.-корр. РАН, д.э.н. А.В. Кузнецов,
д.полит.н. Д.Б. Малышева

Научно-техническое оформление рукописи – м.н.с. Е.Ю. Потапова

Пост 63

Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Сб. ст. в 2-х тт. / Отв. ред.
– А.Б. Крылов. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 324 с.

ISBN 978-5-9535-0496-6

Том 1. Западный фланг СНГ. Центральная Азия. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 197 с.

ISBN 978-5-9535-0495-9 (Том I)

DOI: 10.20542/978-5-9535-0495-9

В сборнике статей освещаются наиболее значимые процессы и тенденции на территории бывшего СССР, связанные преимущественно с внутриэкономическими и внутривнутриполитическими проблемами. Анализируются итоги 25-летнего периода независимого развития постсоветских государств, особенности их политической и социально-экономической трансформации, основные направления евразийской интеграции. Выявлена специфика миграционных процессов и раскрыта проблема трансграничной миграции. Эти и другие темы рассматриваются в контексте интересов России и ее роли на постсоветском пространстве.

Post-Soviet States: 25 years of Independent Development. Collection of articles. In 2 vol. /
A.B. Krylov, ed. – Moscow, IMEMO, 2017. – 324 p. ISBN 978-5-9535-0496-6

Vol. 1. Western Flank of the CIS. Central Asia. – Moscow, IMEMO, 2017. – 197 p.

ISBN 978-5-9535-0495-9 (Vol. I)

DOI: 10.20542/978-5-9535-0495-9

The collection of articles addresses the most significant processes and trends within the former USSR area associated, primarily, with internal economic and political problems. The articles analyze the results of 25 years of independent development of former Soviet republics, specifics of their political and socio-economic transformation, as well as the key aspects of Eurasian integration. They reveal the specifics of migration processes and expose the problem of cross-border migration. These and other topics are considered in the context of Russia's interests and the role of Russia in the post-Soviet territory.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0495-9 (Том I)
ISBN 978-5-9535-0496-6

© ИМЭМО РАН, 2017
© А.Б. Крылов, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ I

Г.И. Чуфрин. Введение.....	4
ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИНТЕГРАЦИЯ VS ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ	8
А.Б. Крылов. Особенности развития постсоветских государств	8
В.В. Арутюнян. Основные направления обеспечения военной безопасности государств-членов ОДКБ.....	21
А.Б. Каримова. Миграционный ландшафт постсоветского пространства: методология и прогноз	28
ЗАПАДНЫЙ ФЛАНГ СНГ.....	47
Д.В. Малышев. Украинский разлом: до и после майдана	47
А.Д. Гронский. Влияние украинского кризиса на белорусскую политику	64
С.В. Астахова. Белоруссия в контексте евразийской интеграции: проблемы и перспективы	71
Ю.В. Баранчик. Республика Беларусь: этапы независимого развития	83
Э.А. Попов. Республики Донбасса: особенности политической жизни (на основе экспертных и социологических опросов в ДНР и ЛНР)	96
А.В. Бредихин. Экономический потенциал Донецкой и Луганской народных республик	103
Д.В. Малышев. Молдавская миграция: направления, состояние, перспективы ...	114
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ	123
Д.Б. Малышева. Политические процессы в постсоветских государствах Центральной Азии	123
Е.М. Кузьмина. Государства Центральной Азии и ЕАЭС: экономические возможности и проблемы экономической сопряженности	136
А.В. Кузнецов. Торговые связи России и Казахстана на современном этапе	150
Д.Б. Малышева. Миграционные процессы в странах Центральной Азии	160
М.Ф. Муртазин. Религиозная ситуация в постсоветских странах Центральной Азии: государство и официальные религиозные структуры.....	172
Наши авторы.....	196

ВВЕДЕНИЕ

В 2017 году в ИМЭМО РАН начал работу специализированный Центр постсоветских исследований (ЦПИ), в задачи которого входит комплексный и систематический анализ широкого спектра актуальных вопросов становления и развития постсоветских государств, включая изучение идущих в этих странах процессов политического, социального, экономического и культурно-цивилизационного характера, состояния межэтнических отношений и влияния на них религиозных факторов. Наряду с изучением внутренних процессов общественного развития новых суверенных государств серьезное внимание планируется уделять критическому рассмотрению их внешнеполитической деятельности, эволюции направленности и содержания разнообразных связей с зарубежными странами.

И, разумеется, важное место в исследовательской деятельности ЦПИ должен занять углубленный и объективный анализ текущего состояния и дальнейших перспектив политических, военных, торгово-экономических и гуманитарных отношений постсоветских государств с Россией.

Высокая актуальность данной проблематики объясняется целым рядом факторов, далеко не последнюю роль среди которых играет длительное – в ряде случаев многовековое – сосуществование и развитие России и ныне новых суверенных стран Евразии в рамках единого многонационального государства. Сложившиеся в этот период культурно-цивилизационные, языковые, семейные отношения не могли бесследно исчезнуть с распадом СССР и продолжают существовать, свидетельствуя о сохранении, хотя и в измененном виде, исторических связей народов некогда единого государства в условиях формирующейся государственности постсоветских стран, и оказывая как косвенное, так нередко и самое прямое влияние на многие аспекты их внутренней и внешней политики. В свою очередь постсоветские государства продолжают входить в зону жизненно важных национальных интересов России, занимая в ней центральное место, что отмечается в ряде важнейших внешнеполитических российских документов, в том числе в обновленной в ноябре 2016 г. Концепции внешней политики РФ.

Одним из наиболее ярких проявлений таких взаимных интересов и взаимозависимости на постсоветском пространстве является сохранение существенного объема разнообразных хозяйственных связей и контактов между Россией и новыми суверенными государствами, в первую очередь в сопредельных приграничных зонах и районах, но не только.

Серьезные импульсы, стимулирующие регенерацию, развитие, а также углубление этих связей создаются в результате становления процесса евразийской экономической интеграции, несомненным лидером которой выступает Россия, ибо это отвечает ее стратегическим интересам. В свою очередь осуществление многостороннего хозяйственного сотрудничества на постсоветском пространстве стимулируется стремлением новых суверенных стран использовать межгосударственную кооперацию для решения неотложных проблем своего социально-экономического развития, в том числе проведения реиндустриализации и модернизации национального производства, достижения существенного роста качества образования и здравоохранения населения. Не удивительно поэтому, что, несмотря на значительные трудности, переживаемые в последнее время странами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), продолжается их активное участие в создании единого рынка товаров, услуг, труда, инвестиций и т.п.

Другим важным направлением взаимодействия России и постсоветских стран является их сотрудничество по военно-политическим вопросам, в первую очередь в

рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), которое призвано сыграть существенную роль в обеспечении их национальной безопасности. Особую значимость взаимодействие и рабочие контакты на этом направлении приобретают в современных условиях множасьих вызовов, связанных с активизацией деятельности НАТО на восточном направлении, включая создание новых военных баз и размещение дополнительных воинских континентов на территории восточно-европейских членов альянса, а также с неухающей гражданской войной на Юго-Востоке Украины и растущими угрозами международного терроризма.

К сожалению, на постсоветском пространстве действуют не только центробежные, но и достаточно мощные центробежные тенденции и настроения, приведшие в свое время к распаду Советского Союза. Их выразителями выступают различные партии и течения как националистического, русофобского, так и радикально-экстремистского, исламистского толка, заметно активизировавшиеся в ряде бывших советских республик во второй половине текущего десятилетия, в том числе под влиянием внешних факторов. К числу противников углубления межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве фактически относится и прозападно ориентированная часть деловых кругов постсоветских государств, отвергающая идеи и цели евразийской экономической интеграции.

Настоящий сборник статей является первой крупной коллективной работой сотрудников ЦПИ, посвященной как подведению этих противоречивых итогов четверть векового независимого существования постсоветских стран, так и предлагающей научно обоснованные оценки их дальнейшего развития.

К числу важнейших тем, рассматриваемых в сборнике, относится анализ особенностей общественного развития постсоветских государств после обретения ими национального суверенитета и роли в этом местных элит, генезиса последних, а также их целей, включая выстраивание характера отношений как внутри собственных стран, так и с внешними игроками. Этой проблематике посвящена обобщающая статья А.Б. Крылова, которой открывается сборник, а также ряд других статей либо их разделов в других его частях, в которых рассматриваются специфические особенности регионального политического и социально-политического становления и развития постсоветских стран, расположенных по периметру России.

Важное место при этом отводится авторами сборника изучению причин активизации национализма и его деструктивных последствий в политической жизни постсоветских государств.

Пожалуй, наиболее наглядно этот феномен нашел отражение в обострении и драматическом развитии гражданского противостояния на Украине, приведшего к антиконституционному государственному перевороту в 2014 г. и последующей гражданской войне на Юго-Востоке страны, спровоцированной местными ультранационалистическими политическими силами, которые получили – и продолжают получать – в своей деятельности политическую, финансовую и материальную поддержку от коллективного Запада. Вместе с тем, как это убедительно показано в статье Д.В. Малышева «Украинский разлом: до и после Майдана», агрессивный национализм предсказуемо оказался неспособным преодолеть национальный кризис, способствовать формированию устойчивых политических структур, заложить основы единого и целостного государства.

Об угрозах, которые таит в себе поощрение национализма, говорится и в другой статье, посвященной анализу последних тенденций во внутренней и внешней политике Белоруссии, характеризуемых автором (Ю.В. Баранчик) как смена ранее

проводившегося курса на создание Союзного государства с Россией на дистанцирование от нее и идеологическое размежевание с ней и Русским миром.

Наконец, о роли национализма в жизни постсоветских стран говорится еще в одной статье, на этот раз анализирующей ход политических процессов в странах Центральной Азии. Ее автор, Д.Б. Малышева, отмечает, что, хотя правящие режимы в странах региона после распада СССР носят светский характер, религия и традиции играют роль существенного компонента духовной жизни, культуры и менталитета социума, «в то время как национализм (в том числе и в государственном исполнении) все плотнее заполняет образовавшийся идеологический вакуум».

Несомненно, внимание читателя привлекут статьи, посвященные анализу другой важнейшей проблемы, наблюдаемой на постсоветском пространстве, а именно массовой трансграничной миграции населения и ее влияния на идущие здесь социально-политические процессы. Заметим, что в ходе этого анализа авторами, А.Б. Каримовой, Д.Б. Малышевой, Д.В. Малышевым, были выявлены и рассмотрены факторы, не только сопоставимые с теми, которые оказывают воздействие на миграционные процессы, активизировавшиеся в последнее время также и в других географических районах (в том числе, на европейском и американском континентах), но и определяющие специфику миграции населения на постсоветском пространстве, ее генезис и стимулы.

Авторы не ограничиваются при этом констатацией складывающейся здесь демографической ситуации – в основном под влиянием трудовой миграции населения – но и предлагают научно обоснованный прогноз ее развития на среднесрочную перспективу с учетом возможных изменений как в странах-донорах, так и в странах-реципиентах миграционных потоков. Отмечаются ими также и такие сопутствующие негативные явления, как рост нелегальной миграции, а также проникновение в миграционную среду криминальных элементов, религиозных радикалов и экстремистов, создающих реальные угрозы правопорядку и национальной безопасности на постсоветском пространстве.

По праву важное место в статьях сборника занимает также рассмотрение этно-религиозных факторов развития постсоветских стран, имеющих особое значение для судеб полиэтничных республик Центральной Азии и Кавказа и становления их национальной идентичности. В этом плане привлекает к себе внимание статья М.Ф. Муртазина, подробным образом анализирующая эволюцию религиозной ситуации в странах Центральной Азии, которая, несмотря на существенное возрастание роли ислама в общественной жизни в постсоветское время, не привела, тем не менее, к их превращению в исламские государства. При этом автором отмечается усиление влияния государства в религиозной сфере в условиях растущего авторитаризма правящих режимов в странах ЦА, нескрываемое стремление государственных органов к установлению своего контроля над религиозными организациями.

Рассмотрению весьма непростой, зачастую крайне противоречивой ситуации в странах, расположенных в Южно-Кавказском регионе, посвящен блок статей, завершающих сборник. При этом ряд интересных наблюдений и выводов сделаны авторами (А.Б. Крыловым, М.А. Волхонским, В.М. Мухановым, А.Ю. Скаковым) в тех из них, которые посвящены как рассмотрению современных политических событий в странах региона, так и историко-культурной проблематике.

Впрочем, в статьях сборника рассматриваются не только политические, социальные или культурно-цивилизационные аспекты общественной жизни постсоветских стран, но и сугубо экономические проблемы их развития, взаимодействия и сотрудничества. Так, например, в статье член-корр. РАН

А.В. Кузнецова глубокому анализу подвергнут ход развития российско-казахстанских торговых отношений. Оригинальной и по собранному материалу, и по сделанным выводам является статья А.В. Бредихина, содержащая оценку экономического потенциала Донецкой и Луганской народных республик. Заслуживают серьезного внимания также статьи В.К. Давтяна и Е.М. Кузьминой, в первой из которых рассматриваются проблемы энергетической безопасности Армении, а вторая посвящена анализу особенностей участия государств Центрально-Азиатского региона в процессе евразийской экономической интеграции.

В целом, суммируя вышеизложенное и давая общую оценку настоящего сборника, следует подчеркнуть широкое разнообразие и высокую актуальность рассмотренной в нем проблематики, а также глубину проведенного анализа. Существенно повышает ценность статей, вошедших в сборник, активное привлечение при их подготовке местных источников информации, отсутствующей в широком доступе. Следует также заметить, что в некоторых статьях присутствуют различные оценки тех или иных политических и экономических событий и тенденций в постсоветских странах, что неудивительно, ибо объясняется крайне сложной, противоречивой и весьма волатильной ситуацией на постсоветском пространстве. Впрочем, высказываемые взгляды отражают в каждом отдельном случае точку зрения конкретного автора и необязательно составителей сборника.

Академик РАН Г.И. Чуфрин,
руководитель научного направления по изучению
социально-экономического и политического развития
постсоветских стран

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИНТЕГРАЦИЯ VS ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ

А.Б. Крылов

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ

Отношения с постсоветскими государствами имеют приоритетное значение для современной России, во многом они определяют перспективы ее будущего развития. После независимости бывшие союзные республики пошли разными путями, это определило нынешний характер их отношений с Россией, со своими соседями и другими государствами.

Распад СССР в 1991 г. привел к глубокому политическому и социально-экономическому кризису на всем постсоветском пространстве. Ослабленный «перестройкой» прежний единый государственный механизм со всеми его политическими, экономическими и социальными институтами, централизованным плановым хозяйством, налаженными в рамках общесоюзного разделения труда технологическими цепочками, общностью образовательного пространства, тесными культурными связями и т.п., оказался разрушенным.

Получившие независимость государства заявили о намерении строить демократическое общество и реформировать экономику на основе принципов рыночного хозяйства. В каждом из постсоветских государств реформы приобрели собственную специфику, но общее направление развития шло в одном направлении. Уже в скором времени местные элиты установили контроль не только над государственными, но и над основными финансово-экономическими структурами, в большинстве стран наиболее доходные отрасли экономики перешли в частную собственность. В течение короткого по историческим меркам срока на всем постсоветском пространстве произошла интеграция политической и экономической элиты, сформировалась прослойка сверхбогатых людей, которая включала в себя государственную бюрократию и тесно связанный с нею бизнес.

Постсоветские элиты в контексте глобализации

Процесс формирования постсоветских элит происходил под сильным внешним влиянием и во многом определялся теми тенденциями, которые получили распространение в мировом масштабе. Российский социолог Б.Ю. Кагарлицкий справедливо подчеркивает, что современная «транснациональная буржуазия воспринимает себя не как элиту своей собственной страны, а как часть глобального правящего класса, кровно заинтересованного в том, чтобы «своя» страна, не дай бог, не выбилась из общего ряда, не отклонилась от «единственно верного пути». Это ударный отряд крестоносцев «мировой цивилизации», непримиримых к любым проявлениям самобытности и свободомыслия. В отличие от прежних элит, тесно связанных с национальной культурой, традициями и образом жизни, новая транснациональная элита воспринимает себя скорее как часть мирового правящего класса. Местная принадлежность для нее – случайное, второстепенное обстоятельство»¹.

Недавно о роли «расширяющегося класса наднациональной олигархии и бюрократии» в современном мире высказался президент России В.В. Путин: «Формально все атрибуты демократии в современных странах налицо: выборы,

¹ Кагарлицкий Б.Ю. Восстание среднего класса. М., 2003. URL: <http://profilib.com/chtenie/144450/boris-kagarlitskiy-vosstanie-srednego-klassa-6.php> (дата обращения: 12.05.2016).

свобода слова, доступ к информации, право выражать свое мнение. Однако даже в так называемых развитых демократиях у большинства граждан нет реального влияния на политические процессы, нет прямого, реального влияния на власть.... Граждане чувствуют, что их интересы и представления элит о единственно правильном курсе, который эти элиты выбирают, все чаще и больше расходятся между собой. Элита словно не замечает углубляющегося расслоения в обществе и размывания среднего класса, и при этом насаждают идеологические модели, которые, на мой взгляд, разрушают культурную, национальную идентичность. А в некоторых случаях, в некоторых странах и жертвуют национальными интересами, отказываются от суверенитета в обмен на благосклонность сюзерена»¹.

История двух мировых войн и всего XX века продемонстрировала, что коммунистические лозунги «Пролетарии всех стран объединяйтесь!» и «Пролетарии не имеют Отчества!» – то есть должны объединяться для защиты своих классовых интересов независимо от гражданства, национальной и религиозной принадлежности, оказался весьма далеким от реальной действительности. Пролетарии не объединялись, а воевали друг против друга на фронтах двух мировых войн. Куда более подходящим лозунг объединения на классовой основе оказался для главного врага идейных коммунистов – той части мировой элиты, которая ощущает себя гражданами не конкретных стран, а глобального мира.

Наднациональная элита (олигархия и обслуживающая ее бюрократия) имеет собственное видение перспектив будущего развития мировой цивилизации, которая должна приобрести глобальный характер, где роль отдельных государств будет неуклонно сокращаться. На смену государствам должен прийти проект общепланетарного масштаба, современное этнокультурное многообразие заменит единообразие нового человеческого сообщества с его универсальными для всех ценностями, моралью, образом жизни и т.п.

Идеологией процесса глобализации стал глобализм, предполагающий освобождение экономики от власти национальных государств, ее выход за рамки любой национально-государственной идентичности и полную деполитизацию хозяйственной жизни. Как подчеркивал немецкий социолог Ульрих Бек, мировой рынок все более вытесняет или подменяет политическую деятельность, и глобализм – это идеология господства мирового рынка, идеология неолиберализма². В совместном исследовании американских и российских ученых констатируется, что глобализация ведет к интеграции локальных национальных экономик в единую мировую экономику, приводит к стиранию любого рода границ: политических, социальных, культурных. Результатом глобализации стали трансграничные потоки информации, денег, товаров и людей, она теснее, чем когда-либо прежде, соединила экономики, народы и страны и привела к мощному сдвигу в благосостоянии и численности населения с Запада на Восток и с Севера на Юг. При этом глобализация несет с собой серьезные риски, провоцирует нестабильность и разобщенность³.

На противоречивый характер глобализации указывает американский политолог Фрэнсис Фукуяма, который подчеркивает, что благодаря ей в 1997-2008 гг. мировой продукт вырос вчетверо, сотни миллионов людей в Азии были вовлечены в

¹ Владимир Путин принял участие в итоговой пленарной сессии XIII ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». 27.10.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5315> (дата обращения: 22.10.2016).

² См. подробнее: Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализации: Пер. с нем. М.: Прогресс-Традиция, 2001.

³ Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности = Global System on the Brink: Pathways toward a New Normal: пер. с англ. / под ред. А. Дынкина, М. Барроуза; авт. кол. ИМЭМО РАН и Атлантического совета (США). М., Магистр. 2016. С. 11.

современное производство и избавлены от унижающей бедности, произошло накопление немыслимого богатства в Соединенных Штатах. Но при этом США в 1999-2011 гг. потеряли от 2 до 2,4 млн рабочих мест, а многонациональные американские корпорации, накопили более 2 трлн долларов наличности за пределами страны.¹ Ярким представителем наднациональной олигархии является Дж. Сорос (№ 23 в глобальном рейтинге миллиардеров по версии Forbes, состояние 24,9 млрд долларов).²

В 1992 г. он осуществил валютную операцию по обрушению курса британского фунта стерлингов. Она принесла Дж. Соросу многомиллиардную прибыль, но стала разорительной для британской экономики и финансовой системы, привела к политическому кризису и дорого стоила британским налогоплательщикам, ущерб которых намного превысил размеры прибыли самого Сороса. Данный пример демонстрирует разрушительный для современных государств характер финансовой деятельности представителей наднациональной олигархии.

Дж. Сорос не мыслит современного мира без подчинения суверенитета государств международным институтам и экономическим организациям. «Устаревшим» национальным государствам он предлагает политическую альтернативу в виде чего-то похожего на всемирное государство и его наднациональных органов³. Создание и расширение Европейского союза, где выражающая интересы наднациональной олигархии «брюссельская бюрократия» все больше замещает собой национальные государства, является примером осуществления подобных идей на практике.

В своем выступлении на XX Всемирном русском народном соборе (Москва, ноябрь 2016 г.) Патриарх Кирилл назвал самым острым конфликтом современности «столкновение транснационального, радикального, секулярного глобалистского проекта со всеми традиционными культурами и со всеми локальными цивилизациями. И эта борьба проходит не только по границам, разделяющим государства и регионы, но и внутри стран и народов – не исключаю, что и внутри нашей страны. И здесь происходит столкновение двух миров, двух взглядов на человека и на будущее человеческой цивилизации»⁴.

В современном мире конфликт между транснациональной элитой с одной стороны, и продолжающей выступать за приоритет независимых государств национально ориентированной олигархией и бюрократией – с другой, приобрел острый характер и многообразные формы. В Европейском союзе этот конфликт ведет к росту популярности антиглобализма, стимулирует дезинтеграционные тенденции, сепаратизм, рост популярности евроскептиков и т.п. В США он во многом определил ход президентской кампании 2016 г. в ходе которой Д. Трамп выступал за возврат к национальным приоритетам, а Х. Клинтон за продолжение политики воинственной глобализации⁵.

¹ Фукуяма Ф. Политический закат или обновление Америки? // Foreign Affairs. 2016. № 4. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Politicheskii-zakat-ili-obnovlenie-Ameriki-18342> (дата обращения: 28.12.2016).

² Джордж Сорос заработал на фоне Brexit, 27.06.2016. URL: <http://www.forbes.ru/news/323673-dzhordzh-soros-zarabotal-na-fone-brexit> (дата обращения: 22.11.2016).

³ Егоров В.С. Философия открытого мира. Развитие Д. Соросом представления об открытом обществе. URL: http://society.polbu.ru/egorov_openworldphilo/ch70_all.html (дата обращения: 08.12.2016).

⁴ «Если мы догоняем, то мы всегда отстаем». России не нужны ни догоняющая, ни конфронтационная модель отношений с Западом, заявил патриарх Кирилл // Взгляд. Деловая газета. 1 ноября 2016.

⁵ О разделении американской политической элиты на глобалистов (выразителей интересов транснациональных финансовых структур) и антиглобалистов («патриотическую» часть национальной элиты США, «новых изоляционистов») см. подробнее: Хазин М. Глобальная экономическая динамика и ее политическое требование к России // Свободная мысль. 2016. № 4. С. 11-12.

Победа Д. Трампа свидетельствует о том, что человечество уже прошло «пик глобализации» в виде однополярной американоцентричной модели мироустройства. Как справедливо указывает британский профессор Ричард Саква из Кентского Университета, в настоящее время на смену модели глобализации по западному образцу приходят региональные блоки, ориентирующиеся на создание более плюралистичной мировой системы, основой которой будут «расширенный Запад» (США и их союзники) и «большая Евразия» во главе с Россией и Китаем¹.

Глобализация обернулась многими проблемами для США и других промышленно развитых государств. Ее итогом стало превращение американского промышленного «железного пояса» в «ржавый пояс» остановившихся заводов и исчезающих городов². Одной из основных причин деиндустриализации стало перемещение производств в азиатские страны с дешевой рабочей силой, с минимальными экологическими ограничениями, что благоприятствовало экстенсивному экономическому развитию, удешевлению производства и получению сверхприбылей, но вело к деградации окружающей среды, которая создает реальную угрозу существованию самого человека.

Международные соглашения о свободной торговле отвечали интересам транснациональной элиты, но они противоречили интересам американской и европейской промышленности из-за все более возрастающей конкуренции со стороны Китая и других развивающихся азиатских стран. В результате проводимая транснациональной элитой политика глобализма все больше противоречила интересам современных государств (включая США и страны ЕС), вела к политической нестабильности, обострению социально-экономических проблем и все новым кризисам на международной арене.

На постсоветском пространстве уже на начальном этапе своего формирования олигархический капитал стремился выйти на международную арену. Получив в свое владение природные ресурсы, бывшие государственные предприятия, объекты инфраструктуры, энергетики и т.п. многие новоспешенные олигархи стали воспринимать себя как составную часть транснациональной элиты, предпринимать шаги по выводу своих капиталов и бизнеса из-под национальной юрисдикции, по юридическому оформлению своего международного статуса (проект обмена акций между российскими компаниями «ЮКОС» и «Сибнефть», и американской нефтяной компанией «Шеврон-Тексако» и т.п.).

Постсоветские элиты: результаты деятельности

Формирование новой постсоветской элиты происходило на фоне стремительной социальной поляризации общества, резкого падения уровня жизни подавляющего большинства населения, упадка промышленного и сельскохозяйственного производства. В условиях высокой степени монополизации экономической и политической жизни немногочисленной прослойкой постсоветской элиты основной задачей малого и среднего бизнеса становилось не столько развитие, сколько выживание в сложных, часто крайне неблагоприятных для него условиях бюрократического, коррупционного и криминального диктата.

На начальном этапе независимого существования постсоветских государств их элиты наглядно демонстрировали такие человеческие пороки, как алчность, чванство и социальная спесь с откровенным презрением к основной массе своих

¹ Саква Р. Кризис мирового порядка: Россия в поисках выхода из тупика // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 63-64.

² Депрессия по-американски: как умирают индустриальные города США. 15 декабря, 2015. URL: <https://ruposters.ru/news/15-12-2015/depression> (дата обращения: 18.06.2016).

обнищавших сограждан. Новые хозяева предприятий в большинстве своем стремились получать максимальную прибыль всеми способами, при этом ничего не вкладывая в оказавшиеся в их собственности производственные мощности и объекты инфраструктуры. Часто все сводилось к банальной распродаже «освоенной» ими бывшей государственной собственности: спекулятивным операциям с недвижимостью, земельными участками, распилом трубопроводов, оборудования шахт, станков и т.п. на металлолом и т.п. Подобные методы хозяйствования напоминали грабеж завоеванной страны дикими варварами.

Безболезненный процесс формирования новых постсоветских государств со всеми характерными для него уродливыми особенностями оценивался некоторыми экспертами как исторически закономерное явление. Так, по мнению американского политолога Николая Злобина, на постсоветском пространстве «мы имеем дело со странами, которые только появились и в которых по определению не может быть национальных элит, способных сформулировать национальные интересы. Эти элиты стали элитами не благодаря политическому отбору, а во многом случайно. Поэтому они не могут осознать национальные интересы своих стран. В основном это бывшие партийные и комсомольские номенклатурщики, как правило, второго и третьего эшелонов, сумевшие использовать конъюнктуру, с легкостью поменять свои убеждения. Часто это бывшие теневики, ныне легализовавшиеся. А порой это и люди с уголовным прошлым»¹.

Данная оценка представляется совершенно справедливой по отношению к тем постсоветским государствам, у власти в которых оказались ставленники и лоббисты интересов мировой олигархии, которые фактически отказались от национального суверенитета. В остальных ситуациях не столь однозначна, хотя и здесь перспектива вступления в ряды транснациональной элиты продолжает оставаться привлекательной для местных олигархов.

Политическая элита большинства постсоветских государств не проявила готовности отказываться от своей власти ради идеалов глобализма, поэтому ей пришлось учитывать общественные настроения в большей степени, чем в тех, которые оказались под фактическим внешним управлением. Опорой для такого независимого курса стало консервативное большинство общества и та часть бюрократии и бизнеса, которая пока не готова принять идеологию вненационального глобализма, отказаться от традиционных ценностей и собственного видения мира.

Несмотря на особенности своего формирования (в короткие сроки, путем «освоения» бывшей государственной собственности, природных богатств и т.п.) нынешняя постсоветская элита не является чем-то уникальным по своим человеческим и моральным качествам. Критическое отношение общества к элите всегда было распространенным. Характерно высказывание И.С. Тургенева о том, что элиту составляют люди «высшего полета и потому низшего сорта»². Кстати, тот же Н. Злобин подчеркивает, что политические элиты других стран, включая западные, также не отличаются высокой нравственностью³.

Американский политолог Фрэнсис Фукуяма указывает на негативные для США последствия усиливающейся социальной поляризации общества: «Америка страдает от политического загнивания. ... Разрыв в доходах между элитами и остальным обществом увеличивался на протяжении двух поколений, но только теперь это стало центральной темой национальной политики. В последние годы

¹ Злобин Н. Постсоветские элиты по определению не могут осознать национальные интересы своих государств. 25.09.2008. URL: <http://www.regnum.ru/news/1060174.html> (дата обращения: 12.02.2016).

² Тургенев И.С. Письма 1862-1864. URL: http://az.lib.ru/t/turgenev_i_s/text_0900.shtml (дата обращения: 02.12.2016).

³ Злобин Н. Указ. соч.

намного труднее отрицать, что доходы большинства граждан США не повышаются, тогда как элиты живут лучше, чем когда-либо; неравенство в американском обществе растет. Некоторые факты – например, непропорционально гигантская доля национального богатства, оказывающаяся в карманах 1% богатей, а точнее, в карманах 0,1% американского населения – все более неоспоримы. Что нового в этом политическом цикле, так это то, что внимание людей начало переключаться с излившихся олигархии на стесненные обстоятельства остальных»¹.

Было бы несправедливым при критическом подходе к политическим элитам излишне идеализировать другие социальные слои общества. Но, в отличие от своих «рядовых сограждан» со всеми их человеческими слабостями, элита играет в обществе принципиально иную роль. Поэтому ее несовершенство и пороки оказывают особенно разрушающее влияние на государства и общество, что проявилось в полной мере на постсоветском пространстве в течение последних 25 лет.

Бывшие Прибалтийские республики СССР считаются наиболее удачным примером постсоветской трансформации. Они вступили в Европейский Союз и НАТО, осуществили переход к рыночной экономике, получили значительную финансовую поддержку от США и ЕС. При этом им удалось избежать острых внутренних конфликтов и обеспечить внутривнутриполитическую стабильность. Несмотря на все эти успехи за 25 лет Прибалтике так и не удалось приблизить уровень социально-экономических показателей к США и странам Западной Европы.

Распад СССР запустил процесс массовой эмиграции из Прибалтийских стран в Западную Европу. Он продолжался в течение всего постсоветского периода с тенденцией к нарастанию в последние годы. Согласно данным последней всесоюзной переписи населения (1989 г.) в Латвии проживало 2 680 тыс. чел., в Литве 3 690 тыс. чел., в Эстонии 1 573 тыс. чел.² К концу 2016 г. население Латвии сократилось до 1 935 тыс. чел., Литвы до 2 808 тыс. чел., Эстонии до 1 304 тыс. чел.³ По данным Всемирного банка за 2013–2014 гг., Литва и Латвия попали в список «исчезающих быстрее всего» стран⁴. В последнее время депопуляция стала рассматриваться как основная угроза для их существования⁵.

Накануне своего закрытия в 2014 г. литовская газета Respublika⁶ в редакционном комментарии «Наша исчезающая независимость» подвела итог постсоветскому развитию: «Да, Литва стала независимой. От некогда процветавшей промышленности. От заводов, производивших станки чрезвычайной точности. От заводов, производивших сложнейшее электронное оборудование. От фабрик, производивших «черные ящики» для самолетов, сложнейшие сверла и телевизоры. Мы стали независимыми от текстильных предприятий, чугунолитейных заводов. Все раздробили. Распилили. Уничтожили. Что происходит с нашей Литвой? Она странным образом стала частично независимой от собственных трудоспособных

¹ Фукуяма Ф. Политический закат или обновление Америки? // Foreign Affairs. 2016. №4. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Politicheskii-zakat-ili-obnovlenie-Ameriki-18342> (дата обращения: 13.12.2016).

² Всесоюзная перепись населения СССР 1989 г. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/rwiki/139113> (дата обращения: 12.12.2016).

³ <http://countrysmeters.info/ru/Estonia/Latvia/Lithuania> (дата обращения: 11.12.2016).

⁴ Пуэрто-Рико, Латвия и Литва — самые быстро вымирающие страны планеты. URL: <https://regnum.ru/news/society/1950492.html> (дата обращения: 07.12.2016).

⁵ Носович А. Новое правительство Литвы признало демографию главной проблемой. 25.11.2016. URL: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/251116-praviteilstvo-litvy/> (дата обращения: 18.12.2016).

⁶ Консервативная «Respublika» имеет тесные связи с президентом Д. Грибаускайте. URL: <http://www.lietuvos.by/news/299-gazeta-respublika-zakryvaetsya-ostallos-10-nomerov.html> (дата обращения: 14.08.2016).

граждан, желающих, но не могущих работать в своей стране. Потому что в ней нет рабочих мест. Да и откуда им быть, если почти не осталось промышленности».

Как подчеркивает редакция, после своего «возврата в Европу» Литва утратила возможность проводить самостоятельную политику: «на самом деле мы очень даже зависимы. И унижаемы. Как никогда раньше. По велению Брюсселя закрыли свою Игналинскую АЭС. И окончательно отказались от собственной энергетической независимости. Нефтеперерабатывающее предприятие – в руках иностранцев. Мы даже добычу местной нефти уступили иностранным инвесторам. Так в чем же наша энергетическая независимость? В парочке ветряков? В двух-трех сельских гидроэлектростанциях, запрудивших речки? В десятке-другом частных особняков, обогреваемых солнечными батареями? Наша независимость – в деревенских печках и в дровах из леса! Если этот лес – еще наш. И еще не вырублен».

Мы зависимы от соседской трубы. Поставляющей природный газ, нефть. Мы зависимы от чужого танкера. Перевозящего нефть. Мы зависимы от Брюсселя, обстреливающего нашу независимость все новыми директивами. Мы зависимы от войн, в которые ни за что бы не ввязались. И никогда бы не захотели в Косово, Ирак или Афганистан. Но мы должны были захотеть. Почему? Потому что наша независимость уже стала зависимой. Так чего стоит наше государство, экономически зависимое от иностранных займов, иностранных труб и директив Евросоюза? Чего стоит наше государство, если из него свои уходят, а чужие приходят, если национальный дух даже горстки оставшихся здесь литовцев улетучивается? Литву вырывают из собственной земли. Клещами чужих обычаев, чужих пороков. Словно она – куст чертополоха в европейском огороде»¹.

Столь же pessimisticкие оценки пройденному за последние 25 лет пути даются в соседней Латвии. В ноябре 2016 г. в своем интервью местным СМИ президент Р. Вейонис заявил, что в Латвии фактически не осталось собственной экономики. «Как только задерживается освоение фондов ЕС, у нас сразу значительное падение прироста валового внутреннего продукта (ВВП). Это означает, что на самом деле своей экономики у нас нет. Продолжим ли мы нынешний путь, когда очень многие уезжают из Латвии, и не придется ли нам в какой-то момент приглашать гастарбайтеров? Это, на мой взгляд, хуже всего, потому что мы в первую очередь должны обеспечить работой и зарплатой наших жителей»².

Несмотря на свое членство в ЕС, за 25 лет Латвия, Литва и Эстония по основным параметрам (экономика, демография, социальная защищенность) оказались отброшенными далеко назад. Как констатирует российский исследователь Е.В. Цедилина, в европейской семье балтийские государства так и остались бедными родственниками, живущими во многом за счет дотаций и пожертвований со стороны богатых стран-участниц Евросоюза. Поэтому перспектива балтийских республик – зависимое развитие на периферии Европы³.

В условиях экономического кризиса и нарастания дезинтеграционных тенденций внутри ЕС избранный прибалтийскими элитами курс на фактический отказ от национального суверенитета может приносить ее представителям определенные выгоды. Но он ставит под угрозу будущие перспективы социально-экономического развития Прибалтийских государств, а также этнического выживания малочисленных латышей, литовцев и эстонцев.

¹ Куда исчезла независимость? URL: http://www.it90.narod.ru/public_lt/nezavisimoia.html (дата обращения: 17.12.2016).

² Президент Латвии признал, что у страны нет экономики. URL: <http://inukr.net/economy/327760-president-latvii-priznal-chto-u-strany-net-ekonomiki.html> (дата обращения: 16.12.2016).

³ Цедилина Е. Государства Балтии – двадцать лет без СССР // Россия и новые государства Евразии. 2012. № 1. С. 62.

Прибалтийский «путь в Европу» стал образцом для правящих элит Грузии, Молдавии и Украины. Однако, в обмен на фактический отказ от самостоятельной политики и переход под внешнее управление, они не смогли добиться для своих государств членства в ЕС и НАТО. Полученные в качестве финансовой помощи средства, как и бывшая государственная собственность на территории этих государств, были успешно «приватизированы» верхами политической элиты и связанными с ними олигархами. Закономерно, что именно эти страны оказались в группе отстающих в своем развитии постсоветских государств. Перспективы их дальнейшего сохранения на карте мира продолжают оставаться весьма туманными. В группе «отстающих» оказались и те государства, которые сохранили куда большую степень самостоятельности в своих действиях. И здесь свою роль сыграли особенности местных элит, имевшие как общий, так и специфический для каждой из стран характер.

В ряде постсоветских государств накопившиеся противоречия приводили к верхушечным переворотам и «цветным революциям». При этом смена правящих лидеров и кланов мало влияла на сложившуюся модель власти, не решала никаких проблем общества и лишь еще больше ухудшала ситуацию. Наиболее нагляден в этом плане украинский майдан 2014 г., который привел к гражданской войне и фактически запустил механизм распада государственности.

Другим показательным примером неэффективности верхушечных переворотов является Киргизия. После победы в 2005 г. «тюльпановой революции» новый президент К. Бакиев продолжил практику назначения на ключевые посты своих родственников, которой следовал его предшественник А. Акаев. Социальные функции государства были еще более минимизированы, обнищавшее население продолжало решать проблему выживания самостоятельно. Анализ ситуации в Киргизии в период правления ее второго по счету президента К. Бакиева (2005-2010 гг.) посвящен специальный Доклад Института глобализации и социальных движений¹.

Авторы доклада дали подробное описание процесса монополизации власти новым правящим кланом: старший сын президента стал зампреда Госслужбы по национальной безопасности, его брат руководителем Службы государственной охраны, другие близкие родственники также были назначены на ключевые посты. В пирамиду власти были вписаны родственники жен семейства Бакиевых. В результате сложился правящий клан Бакиевых-Усеновых-Кененбаевых, который, по сути, «приватизировал» страну. Авторы доклада подчеркивают, что при Акаеве, несмотря на повальную коррупцию и семейственность, сохранялись хоть кое-какие куцые свободы. К. Бакиев в точности повторил «ошибки» Акаева, причем еще в больших размерах².

В 2010 г. К. Бакиев был свергнут в результате очередного верхушечного переворота, поэтому он не успел осуществить своих планов по закреплению власти за своим семейством. В нескольких постсоветских государствах их лидерам удалось решить данную задачу путем конституционных изменений, которые открывают возможность для фактически пожизненного правления и даже для передачи власти родственникам или потомкам главы государства³.

¹ Рыжкин М., Колташов В., Кагарлицкий Б. Киргизия: первое восстание на постсоветском пространстве. Доклад Института глобализации и социальных движений (ИГСО). 03.05.2010, Москва, ИГСО.

² Там же. С. 19-20.

³ См. подробнее: Халилова К. Азербайджанцы голосуют на референдуме о продлении президентского срока. 26 сентября 2016. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-37469711> (дата обращения: 26.12.2016); Глава Туркмении одобрил продление срока президентских полномочий. 14.09.2016. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-37359118> (дата обращения: 16.12.2016); ЦИК Таджикистана: 95%

Олигархический диктат или авторитаризм?

На уязвимость авторитарных властных моделей в постсоветских государствах указывает казахстанский ученый К.Л. Сыроежкин: «все держится на личном авторитете одного человека – президента страны, а потому, если этот авторитет пошатнется, то политические процессы примут не только необратимый, но и непредсказуемый характер ... Главная опасность заключается в слабости (а если точнее – в недееспособности) имеющихся политических институтов. На данный момент дееспособным (да и то с некоторыми оговорками) институтом является только президентская вертикаль, которая сама держится только на авторитете Н. Назарбаева. Следовательно, в случае возможного ухода Н. Назарбаева с должности главы государства может сложиться ситуация, когда в Казахстане не будет ни одного дееспособного политического института, который смог бы выступить амортизатором и подушкой безопасности. А в этих условиях политическая борьба, как показывает пример Киргизии, может переместиться за пределы закона, в сферу новых теневых игр и насилия»¹.

К.Л. Сыроежкин называет правящий в Казахстане режим «кланово-олигархической системой власти»². Армянские эксперты дают сходное определение для Армении: «олигархическая система политической власти»³ (А. Исхандарян) или «криминально-олигархическая модель власти»⁴ (Н. Акопян). Российские эксперты Ю.А. Нисневич и А.В. Рябов относят большинство постсоветских государств⁵ к «неоавторитарным режимам», которые, в отличие от традиционных авторитарных диктатур, «отличаются большей гибкостью, нередко позиционируют себя в качестве сторонников универсальных ценностей прав человека, утверждают, что в своей политике ориентируются на общепринятые демократические стандарты»⁶.

В действительности во всех постсоветских государствах (как в «неоавторитарных», так и в государствах под внешним управлением) присутствуют все обязательные атрибуты западной демократии: парламент, политические партии, общественные, неправительственные и правозащитные организации, всеобщее избирательное право, продектларирована приверженность принципу разделения властей и т.п. При этом все это имеет декоративный характер и мало влияет на реальный механизм функционирования власти и на повседневную жизнь общества.

участников референдума поддержали отмену ограничений по президентским срокам для Рахмона. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/05/23/641960-tadzhikistana-referenduma> (дата обращения: 14.12.2016); Шрайбман А. Безлимитный президент. 12 лет назад Александр Лукашенко добился изменений в конституции. 17.10.2016. URL: <http://news.21.by/politics/2016/10/17/1251958.html> (дата обращения: 15.01.2017); Для Назарбаева отменили ограничения по числу президентских сроков. 18.05.2007. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=121730&cid=9> (дата обращения: 06.12.2016); Ильхам Алиев вновь задумался о передаче власти жене. В Азербайджане обсуждается вопрос о выдвижении Мехрибан Алиевой первым вице-президентом страны. 30.07.2016. URL: <http://russia-armenia.info/node/29977> (дата обращения: 15.01.2016).

¹ Сыроежкин К.Л. Особенности государственного строительства в странах ЦА (на примере Казахстана и Кыргызстана) // Трансформация и конфликты в Центральной Азии и на Кавказе. М., 2013. С. 158-159.

² Годы, которые изменили Центральную Азию. М.: Центр стратегических и политических исследований, Институт востоковедения РАН, 2009. С. 63.

³ Исхандарян А. Армения между автократией и полиархией // Pro et Contra. Май-август 2011. С. 19-28.

⁴ Акопян Н. Закат эры криминала? 19 октября 2016. URL: <http://russia-armenia.info/node/32436> (дата обращения: 11.12.2016).

⁵ В их число авторы не включают Прибалтийские республики и фактически находящиеся под внешним управлением Грузию, Молдавию и Украину.

⁶ Нисневич Ю.А., Рябов А.В. Современный авторитаризм и политическая идеология // Полис. Политические исследования. 2016. № 4. С. 172.

По мнению британского политолога и экономиста Колина Крауча (Colin Crouch), демократия – это политическая система, где большинство общества имеет возможность активно участвовать в политической жизни. Демократия в современном ее понимании начала складываться в конце XIX – начале XX вв. на основе расширения избирательных прав и появления массового электората. Недолгая эпоха ее относительной зрелости приходится на 50-70-е годы XX века, связанные с появлением «государства всеобщего благосостояния» (welfare state). Но, как подчеркивает К. Крауч, уже в рамках этого периода, а еще заметнее в последующие десятилетия стали проступать признаки хирения демократических институтов и процедур, открывающие дорогу к постдемократии.

Согласно концепции постдемократии, современная демократия уже не является «подлинной демократией», на смену ей приходит постдемократия, где ключевую роль играют не интересы общества, а интересы крупных корпораций. Постдемократию он определяет как систему, в которой элита все более замыкается в собственном мире, поддерживая связь с обществом при помощи манипулятивных техник, основанных на рекламе, маркетинговых исследованиях и обработке общественного мнения средствами СМИ¹. Постдемократические общества будут и дальше сохранять все черты демократии, но энергия и жизненная сила вернутся туда, где они находились в эпоху, предшествующую демократии, – к немногочисленной элите и состоятельным группам, концентрирующимся вокруг властных центров и стремящимся получить от них привилегии. В результате демократические институты примут формально-ритуализированный характер, когда за «спектаклем электоральной игры разворачивается непубличная реальная политика», а предвыборные дебаты и сами выборы превращаются в «тщательно срежиссированное представление»².

По мнению К. Крауча, происходит резкое сужение круга лиц, принимающих решения (топ-фигур политики и бизнеса), правящие элиты все больше обособляются – пропасть между сверхбогатыми и остальной частью населения растет. Корпорациям уже нет альтернативы, их влияние на политику будет усиливаться, этот процесс может привести к ослаблению роли политических партий, участия граждан в выборных процедурах и т.п. Возникает вопрос: способны ли сегодняшние правительства контролировать корпорации (хотя бы в Европе) или сегодня, наоборот, уже корпорации контролируют правительства?³

В предисловии к русскому изданию своей книги Колин Крауч задает вопрос: суждено ли России прийти к постдемократии, так и не узнав, что такое настоящая демократия? Тот же вопрос закономерен по отношению ко всем постсоветским государствам. Нельзя не заметить, что ситуация в них поразительно напоминает постдемократию К. Крауча. Разница в том, что страны Запада шли к постдемократии в результате деградации демократических институтов в условиях глобализации, а постсоветские государства двигались к постдемократии «с другого конца»: путем постепенной деградации сталинской авторитарной модели в ходе хрущевской оттепели, брежневского застоя и горбачевской перестройки, с ее окончательным распадом вместе с СССР в 1991 г.

Особенностью последних десятилетий советского периода был более высокий уровень жизни в большинстве союзных республик по сравнению с РСФСР. Это было результатом политики союзных властей, направленной на ускоренное развитие «отсталых национальных окраин». При этом, несмотря на имевшиеся различия,

¹ Крауч К. Постдемократия. М., Издательский дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. С. 7.

² Там же. С. 19.

³ Крауч К. Постдемократический мир корпораций. Сложное общество и постдемократические решения // Русский журнал. 22.11.2010.

показатели союзных республик оставались вполне сопоставимыми по своим основным показателям. За 25 лет на постсоветском пространстве произошло не только стремительное социальное расслоение внутри отдельных государств, но и разделение этих государств на успешные и на все более отстающие в своем социально-экономическом развитии.

Низкая степень достоверности официальной статистики в постсоветских государствах (часто сознательно искажаемой в политических целях) является общеизвестной. Поэтому особый интерес представляют оценки американского журнала *Global Finance Magazine*, которые были даны на основе анализа данных Всемирного банка и Международного валютного фонда. В 2016 г. это издание опубликовало рейтинг 185 государств мира, согласно которому в 2015 г. страны постсоветского пространства распределились по уровню ВВП (при расчете по ППС) на душу населения по паритету покупательной способности (в долларах США) следующим образом:

1. Казахстан	– 25.367,27
2. Россия	– 25.350,86
3. Азербайджан	– 18.913,51
4. Беларусь	– 18.882,48
5. Туркменистан	– 15.837,26
6. Украина	– 8.493,56
7. Грузия	– 8.222,77
8. Армения	– 7.748,05
9. Узбекистан	– 5.963,77
10. Молдова	– 5.091,05
11. Кыргызстан	– 3.581,33
12. Таджикистан	– 2.830,14. ¹

Приведенные журналом *Global Finance Magazine* данные свидетельствуют, что в результате 25-летнего периода постсоветского развития сформировалась группа наиболее успешных государств с уровнем ВВП (при расчете по ППС) в 15,8-25,4 тыс. долл. на душу населения (Казахстан, Россия, Азербайджан, Беларусь и Туркменистан). Остальные по своим социально-экономическим показателям оказались отстающими. Закономерно, что в числе наиболее успешных государств оказались все обладатели нефтегазовых ресурсов. Однако в этой же группе оказалась и Республика Беларусь, такими богатствами не обладающая, но имеющая крупнейшую позицию в национальном экспорте – нефтепродукты за счет российских поставок нефти по низким ценам².

Стартовое положение Украины было более благоприятным, чем у Белоруссии, однако за прошедшие после распада СССР годы она «утратила значительную часть мощного экономического и научно-технического потенциала, доставшегося ей от

¹ The Richest Countries in the World. 2015 Rankings are based on the GDP (PPP) of a country, which compares the generalized differences in the cost of living and standards between countries. URL: <https://www.gfmag.com/global-data/economic-data/richest-countries-in-the-world?page=12> (дата обращения: 11.12.2015).

² Trade statistics for international business development Monthly, quarterly and yearly trade data. Import & export values, volumes, growth rates, market shares, etc. URL: http://www.trademap.org/countrymap/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1|112|||TOTAL|||2|1|1|2|2|1|1|1|1 (дата обращения: 14.01.2016).

СССР, откатилась далеко назад по уровню развития экономики, серьезно отстав от своих соседей как на западе, так и на востоке»¹.

Определяющую роль в том, что через 25 лет после распада СССР постсоветские государства оказались в столь разном положении, сыграла внутренняя и внешняя политика местных элит. Формирование этих элит произошло в чрезвычайно короткие исторические сроки и стало результатом приватизации, в ходе которой бывшая государственная собственность была передана в частные руки. Руководство РСФСР начало проводить курс на приватизацию и переход к частной собственности на средства производства еще до распада СССР². 3 июля 1991 г. был принят Закон РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР», согласно которому приватизацию государственного имущества организует Государственный комитет Российской Федерации по управлению государственным имуществом³. В ноябре 1991 г. председателем Госкомимущества РСФСР был назначен А. Чубайс и начался этап «форсированной» приватизации.

В течение нескольких лет основная часть национальных богатств Российской Федерации перешла в собственность небольшой группы людей. В процессе приватизации на базе бывших государственных предприятий и министерств образовывались коммерческие структуры, обеспечивающие интересы высших чиновников и связанных с ними лиц (в том числе из криминального мира). По мере концентрации богатств в руках формировавшейся группы олигархов росло их политическое влияние. В России период засилья олигархов получил название «семибанкирщина» – по аналогии с трагическим в истории страны периодом Смутного времени начала XVII в. с его ставшей символом национальной измены «семибоярщиной».

Развитие России по сценарию олигархического диктата с перспективой дальнейшего распада государства было прервано в результате досрочной отставки Б.Н. Ельцина 31 декабря 1999 г. С приходом к власти нового президента В.В. Путина период засилья олигархов в политической сфере закончился, что уже вскоре положительно сказалось на уровне жизни населения. Как подчеркивает швейцарская *Le Temps*, в современной России олигархи стали «крайне незаметны», так как едва придя к власти, В.В. Путин решил радикально изменить правила игры, предложив им уйти из политики. В случае принятия новых правил экономические позиции олигархов, выстроивших собственные монополии благодаря приватизации бывшей государственной собственности, оставались неприкосновенными и им «было разрешено продолжить обогащение с головокружительной скоростью»⁴.

Сохраняющаяся до сих пор монополизация рынков связанными с властью олигархическими группами препятствует формированию рыночной экономики, развитию малого и среднего бизнеса, ведет к широкому распространению теневой экономики, снижению конкурентоспособности и многим другим негативным

¹ Шурбунович А. Экономика Украины на пути модернизации // Россия и новые государства Евразии. 2013. № 3. С. 24.

² 12 июня 1990 г. на первом съезде народных депутатов РСФСР была принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР. 24 декабря 1990 г. законом РСФСР «О собственности в РСФСР» была узаконена частная собственность, было законодательно закреплено понятие приватизации, как передачи государственного или муниципального имущества в частную собственность. См.: Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 г. URL: <http://base.garant.ru/10105310/> (дата обращения: 16.12.2016).

³ Закон РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» от 03.07.1991. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9039684> (дата обращения: 14.05.2016).

⁴ Гриншпан Э. Новые российские олигархи гораздо менее заметны, «Le Temps», 28.03.2013. URL: <http://www.inopressa.ru/article/28Mar2013/letemps/oligarchs.html> (дата обращения: 13.07.2016).

последствиям. В тех постсоветских государствах, где олигархи до сих пор сохраняют свои господствующие позиции не только в экономике, но и в политике, их влияние на общество становится особенно разрушительным и превращается в реальную угрозу безопасности и государственному суверенитету.

В 2014 г. В.В. Путин констатировал, что в современном мире «само понятие «национальный суверенитет» для большинства государств стало относительной величиной. По сути, была предложена формула: чем сильнее лояльность единственному центру влияния в мире, тем выше легитимность того или иного правящего режима¹. Действительно, характерной особенностью олигархических режимов на постсоветском пространстве стал отказ от самостоятельной политики и курс на введение внешнего управления, когда суверенитет и национальные интересы государств приносятся в жертву интересам транснациональной олигархии, а также выступающих ее агентами местных политиков и олигархов. Закономерно, что государства под внешним управлением (Грузия, Молдова, Украина) оказались на постсоветском пространстве в числе отстающих.

Наиболее успешными из постсоветских государств стали те, где была выстроена жесткая административно-бюрократическая вертикаль власти, сумевшая ограничить роль олигархии и местных криминальных структур в политической жизни. Таким путем национально ориентированная часть бюрократии и бизнеса сумела предотвратить установление диктата транснациональной олигархии, преодолеть основные негативные последствия трансформационного кризиса, обеспечить внутривнутриполитическую и социально-экономическую стабильность в новых государственных границах. Это создает необходимые предпосылки для решения задачи ускоренной модернизации и строительства более демократического государственного устройства. В конце XX века удачным примером подобного рода авторитарной модернизации «сверху» стали Южная Корея и другие «азиатские тигры».

¹ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». Владимир Путин принял участие в итоговой пленарной сессии XI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». Тема заседания – «Мировой порядок: новые правила или игра без правил?». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46860> (дата обращения: 14.01.2017).

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ОДКБ

Проблемы обеспечения национальной безопасности государств от внешних и внутренних опасностей и угроз всегда были в центре внимания политиков и военных деятелей. Коалиционные методы обеспечения безопасности государств также имеют многовековую историю и во всевозрастающей степени становятся доминирующей тенденцией в современных международных отношениях.

Характерной особенностью в деятельности государств по формированию систем безопасности является предпочтение политическим мерам с опорой на военные структуры. Военная сила по-прежнему остается одним из главных ресурсов и инструментов политики больших и малых государств. Что касается постсоветского пространства, то здесь отчетливо проявлялось стремление США, Германии, Швеции, Турции, Ирана и Китая включить некоторые государства в сферу своего влияния. Это происходило на фоне сохранявшихся после распада СССР тенденций к политической, экономической и военной интеграции у большинства государств СНГ.

С изменением геополитической ситуации в мире угрозы безопасности не исчезли, и в современных условиях она не может быть обеспечена ни в одиночку, ни группой блоковых стран. Стабильность и безопасность можно обеспечить только на коллективной основе. Для этого существующие и создаваемые структуры коллективной безопасности должны обеспечивать гармонию интересов всех государств, а не группы избранных. Поэтому создаваемая система коллективной безопасности ОДКБ во взаимодействии с международными организациями и другими региональными структурами безопасности может стать эффективным фактором стабильности и безопасности как в Евразийском регионе, так и в мире в целом. Более того, она в перспективе может стать решающим связывающим звеном многоуровневой глобальной системы безопасности между Западом и Востоком, Севером и Югом, когда национальная и региональная система безопасности, решая присущие ей задачи, одновременно будет содействовать достижению международного сотрудничества и безопасности в XXI веке.

Правомерность этого тезиса наблюдается сегодня повсеместно. В политике США и других глобальных и региональных центров силы открыто проявляются такие черты, как борьба за господство в мире, на континенте или в регионе, за право распоряжаться имеющимися там ресурсами. В изменившейся геополитической ситуации США, другие ведущие западные государства и Североатлантический Союз предприняли ряд мер, порождающих новые источники военной опасности, представляющие потенциальную угрозу жизненно важным интересам государств ОДКБ и каждого из его членов в отдельности.

На фоне нарастающей угрозы дестабилизации все новых стран и территорий отчетливо наблюдается интеграция усилий государств для защиты своих интересов в сфере военной безопасности на многосторонней и двусторонней основе практически во всех регионах мира. В этих условиях перед лицом возросшей опасности естественным является стремление государств ОДКБ к интеграции, в том числе и в военной сфере, чему способствуют объективно существующие общее геостратегическое и экономическое пространство, культурные, языковые и многие другие традиционные связи между народами, проживающими на постсоветском пространстве.

Исходя из уровня экономического состояния каждого из государств-членов ОДКБ, мы вправе сделать вывод, что в нынешних условиях ни одно из них, включая Россию, не в состоянии в одиночку решить задачи эффективной защиты от возможной внешней агрессии. Это обстоятельство является определяющим и составляет главную объективную необходимость развития и укрепления многостороннего сотрудничества в военной сфере в рамках ОДКБ.

Запад стремился воспрепятствовать созданию единой оборонительной системы ОДКБ, налаживанию и укреплению многосторонних связей внутри этой организации. Суть политики евроатлантического сообщества заключалась в следующем:

во-первых, в непризнании рабочих органов и координирующих структур Содружества, в отказе сотрудничества с ними как с коллективными органами;

во-вторых, в навязывании собственного двустороннего сотрудничества с государствами-участниками по формуле «Партнерство во имя мира» – «16+1»¹;

в-третьих, в поддержке любых сепаратистских устремлений на постсоветском пространстве, в том числе в плане установления двусторонних и групповых связей по военной линии, в ущерб многосторонним.

Как результат этого, стимулировалось ответное стремление некоторых постсоветских стран, в том числе и с использованием натовской программы «Партнерство во имя мира» к сотрудничеству с США, некоторыми западноевропейскими странами, Турцией и Ираном в совместной подготовке войск и штабов, по поставкам вооружения и боевой техники, военного имущества, подготовки кадров и т.д. И как следствие таких действий – постепенное игнорирование этими государствами первоначально принятых в рамках СНГ обязательств и договоренностей по обеспечению коллективной безопасности, а также пренебрежение к геостратегическим интересам своих партнеров по СНГ.

Снижение угрозы глобальной ядерной и обычной войны, создание реальных условий для сокращения вооружений не устранили внешние и внутренние источники военной опасности. Более того, в условиях однополярного мира обстановка породила новые опасности и угрозы, в разной степени затрагивающие постсоветское пространство целом и каждое из государств региона в отдельности. Этому сопутствовала нестабильность и напряженность военно-политической обстановки в мире, коренные качественные изменения системы международных отношений, формирование нового мирового порядка, перемещение угроз безопасности с международного на региональный уровень, нарушение баланса сил и баланса интересов, появление новых глобальных и региональных центров силы, получение Западом неоспоримых преимуществ перед постсоветскими государствами в политическом, социально-экономическом и военном аспектах.

После распада СССР по всему периметру границ СНГ формировались потенциальные источники военной опасности, которые под воздействием различных факторов перерастали (или могут перерасти) в непосредственную военную угрозу. При этом подобные угрозы могут изменяться по времени, месту и масштабам. Возникая в различных районах, они могут приобретать межрегиональный характер.

Оценивая источники военной опасности, необходимо учитывать, что в мире существуют государства и коалиции государств, для которых военная сила остается основным ресурсом внешней политики и важнейшим средством достижения

¹ Партнерство во имя мира (англ. Partnership for Peace — PfP) — созданная в 1994 г. программа военного сотрудничества НАТО с европейскими государствами и бывшими советскими республиками Закавказья и Центральной Азии, которые не являются членами организации. Первоначально охватывала 24 государства, их число периодически изменяется с присоединением новых государств к программе или вступлением государств, участвующих в программе, в НАТО.

поставленных целей. Следует учитывать, что ряд государств обладает мощными современными вооруженными силами, в том числе ракетно-ядерным потенциалом, пока не остановлен процесс распространения оружия массового поражения (ОМП).

В условиях современного мирового порядка, для которого характерно возрастание угрозы развязывания новых или расширения уже существующих региональных конфликтов, руководство некоторых государств для достижения политических и военных целей может прибегнуть к применению оружия массового поражения. Возможности великих держав по сдерживанию таких действий ограничены. Наибольшую опасность представляет распространение ядерного оружия. Сегодня, используя созданную технологическую и производственную базу, накопленные ресурсы, многие государства стали обладателями ядерного оружия и средств его доставки (Израиль, Индия, Пакистан, Иран, КНДР), другие предпринимают усилия по решению этой задачи.

Усилия мирового сообщества направлены на продолжение поиска путей сдерживания «околядерных» государств и укрепление режима нераспространения ядерного оружия. Особые меры предпринимаются по недопущению его несанкционированного применения, а также контрабанды радиоактивных материалов, химического и биологического оружия.

Переживаемые мировым сообществом переходные периоды (от двухполярного к однополярному, а затем к многополярному), когда происходят системные изменения, характерны попытками использования рядом стран Запада, Юга и Азиатско-Тихоокеанского региона средств политического, экономического, военного и дипломатического давления. Это способствует появлению новых очагов напряженности, источниками которых являются межнациональные, межэтнические, межконфессиональные противоречия, организованная преступность, незаконный оборот наркотиков, миграция больших масс населения, экологические проблемы, угрозы распространения эпидемий и голода. Глобальной проблемой стала борьба с международным терроризмом.

Особую тревогу вызывают продолжающиеся в ряде стран СНГ внутренние процессы, обусловленные социально-экономической, военно-политической, религиозной, этнической нестабильностью, а порой нерешенностью территориальных проблем. Нередко эти опасности обострялись и приобретали характер военных угроз и вооруженных конфликтов. Опасность — это состояние личности, общества, государства, при котором противодействие возникшим негативным явлениям затруднено из-за дефицита методов и средств борьбы. По масштабам действия и происхождению источники военной опасности могут быть глобальными, региональными и локальными.

Глобальные — исходящие от ядерных государств или военно-политических блоков. Источником военной опасности для постсоветского пространства являются усилия США, направленные на сохранение безраздельного мирового лидерства, недопущение создания на территории бывшего СССР политически и экономически самостоятельной коалиции государств. На западном направлении глобальную военную опасность представляет деятельность Североатлантического союза, программные документы которого свидетельствуют о неизменности курса НАТО на продолжение своей экспансии на постсоветском пространстве. Более того, эта опасность постоянно возрастала в связи с расширением альянса на Восток в результате чего зона оперативной ответственности блока вошла в непосредственное соприкосновение с границами постсоветских государств.

Региональные — возникающие от сопредельных с постсоветскими государствами стран, обладающих мощными вооруженными силами. Примерами таких источников военной опасности могут быть усиление конкурентной борьбы за

сферы влияния, источники сырья и рынки сбыта, расширение географии религиозных, межэтнических и территориальных противоречий, которые чреваты вероятностью возникновения вооруженных конфликтов.

Локальные – происходящие от соседних государств с незначительными вооруженными силами, а также возникающие внутри постсоветского пространства на различной основе. Примерами локальных источников военной опасности служат нерешенность социально-экономических, национальных, этнических, религиозных проблем, нестабильность в ряде государств и сопредельных странах (Афганистан и др.).

С учетом вышесказанного, основными источниками военной опасности для государств-членов ОДКБ являются:

- возможность применения (в том числе несанкционированного) ядерного и других видов оружия массового поражения, находящегося на вооружении ряда государств;
- распространение ядерного и других видов оружия массового поражения, средств его доставки и новейших технологий военного производства в сочетании с попытками отдельных стран, организаций и террористических групп реализовать свои военные и политические устремления;
- территориальные притязания других стран к государствам-участникам ОДКБ;
- существующие и потенциальные очаги вооруженных конфликтов, прежде всего в непосредственной близости от границ государств-членов ОДКБ;
- нарушение международных договоренностей в области ограничения и сокращения вооруженных сил и вооружений, необоснованное наращивание военной мощи другими государствами и военно-политическими союзами;
- попытки вмешательства извне во внутренние дела государств-членов ОДКБ, дестабилизации их внутривнутриполитической обстановки;
- стремление некоторых государств (коалиций государств) к установлению своего исключительного военно-политического влияния в отдельных регионах мира и их приверженность к разрешению конфликтных ситуаций силовыми методами;
- сохранение или создание в регионах, прилегающих к государствам-членам ОДКБ, группировок вооруженных сил государств (коалиций государств), превышающих их оборонные потребности;
- приверженность политике грубого давления, шантажа, использования военно-силовых методов при игнорировании интересов государств-членов ОДКБ;
- международный терроризм.

Перечисленные военные опасности имеют свой предел, выход за который создает непосредственную военную угрозу жизненно важным интересам и безопасности государств-членов ОДКБ. Современная военно-политическая обстановка в мире такова, что при существующих источниках военной опасности военные угрозы глобального и регионального масштабов, то есть угрозы крупномасштабной войны, сведены к минимуму. Однако, существуют факторы, способствующие перерастанию военной опасности в военную угрозу. К таким факторам следует отнести:

- наращивание группировок войск (сил) в прилегающих к внешним границам государств-членов ОДКБ районов до объемов, нарушающих сложившееся паритетное соотношение сил;
- развязывание пограничных конфликтов и вооруженных провокаций в отношении государств ОДКБ с территории сопредельных государств;

- создание и подготовку на территории других государств вооруженных формирований, предназначенных для применения против государств-членов ОДКБ;
- ввод иностранных войск на сопредельные с государствами-членами ОДКБ территории (если это не связано с мерами по восстановлению и поддержанию мира в соответствии с решением Совета Безопасности ООН).

В настоящее время непосредственная угроза безопасности также существует и исходит от вооруженных конфликтов, имеющих место на территории постсоветских государств.

Сведение к минимуму угрозы крупномасштабной войны не означает невозможность ее возникновения из-за развязывания и эскалации локальной войны или вооруженного конфликта на основе существующих и возможных межгосударственных противоречий. Перечисленные факторы возникновения военной угрозы при их появлении, будут представлять собой прямое, с опорой на военную силу, противодействие удовлетворению жизненно важных интересов государств-членов ОДКБ. Поэтому они вправе считать своим противником государства (коалиции государств), силы, военно-политические блоки, последовательная политика и действия которых будут представлять военную угрозу их жизненно важным интересам.

В нейтрализации источников военной опасности и противодействии угрозам безопасности государств-членов ОДКБ приоритетными должны быть политико-дипломатические, экономические, социальные и другие мирные способы и средства. Особую актуальность в этом приобретают превентивные действия, направленные на переориентирование деятельности глобальных и региональных международных структур безопасности с урегулирования конфликтных ситуаций на их предотвращение, с конфронтацией – на равноправное партнерство.

В то же время, практика предотвращения и разрешения вооруженных конфликтов в мире в целом показывает, что мирные средства эффективны тогда, когда они опираются на достаточную военную силу. Таким образом, анализ источников военной опасности и факторов перерастания их в военную угрозу подтверждает актуальность создания эффективной системы коллективной военной безопасности государств-членов ОДКБ на основе Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. и двусторонних соглашений. В настоящее время предотвращение войн и вооруженных конфликтов различными способами и средствами в тесном сотрудничестве с международными структурами безопасности является главной целью военной политики ОДКБ.

Создание любой системы, тем более системы военной безопасности – процесс весьма сложный. В основе объединения государств в региональные структуры безопасности лежит сходство или совпадение интересов в различных областях международных отношений, в том числе и в сфере военной безопасности. Наличие совпадающих интересов государств-членов ОДКБ в сфере коллективной безопасности обусловлено общностью характера военных опасностей и угроз, нашим общим историческим прошлым, тесными экономическими, этническими, культурными и другими связями. Все это способствует осознанию необходимости расширения сотрудничества и укрепления интеграционных связей в ОДКБ и ЕАЭС при сохранении государственного суверенитета государств-членов этих интеграционных объединений.

Интеграционный процесс может иметь форму многовариантного сотрудничества, (разноскоростного и разноуровневого), так как разные государства-члены ОДКБ в силу особенностей их геополитического и

геостратегического положения имеют различные возможности и интересы в развитии сотрудничества друг с другом. Развитие военно-политического сотрудничества государств-участников СНГ стоит в неразрывной связи с общими проблемами политической и экономической интеграции постсоветского пространства, в значительной мере зависит от них.

В современных условиях военно-политическое сотрудничество является тем фактором, который способен привести государства ОДКБ к успешному решению задач обеспечения как национальной, так и коллективной военной безопасности. Чтобы более реально оценить современное состояние и перспективы военно-политического сотрудничества государств представляется целесообразным проследить ход развития процессов в этой области.

10 февраля 1995 г. в г. Алма-Ате Советом коллективной безопасности были приняты «Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности» и «Основные направления углубления военного сотрудничества государств-участников Договора о коллективной безопасности», был одобрен текст Декларации государств-участников Договора о коллективной безопасности. Принятие Концепции коллективной безопасности имело принципиальное значение для развития военного сотрудничества и формирования системы коллективной безопасности СНГ. До настоящего времени Концепция остается документом, наиболее полно охватывающим вопросы интеграции государств-членов ОДКБ в военной сфере.

Концепция коллективной безопасности отражает совокупность взглядов государств-членов ОДКБ на предотвращение и устранение угрозы миру, совместную защиту от агрессии, обеспечение их суверенитета и территориальной целостности. Основываясь на принципах ООН и ОБСЕ, Договоре о коллективной безопасности, а также положениях других документов, принятых государствами-участниками, Концепция отражает общность интересов и военно-политических целей государств-участников Ташкентского Договора, предусматривает поэтапное создание системы коллективной безопасности как основы обеспечения их национальной и коллективной безопасности.

Принятые Основные направления углубления военного сотрудничества государств-участников Договора о коллективной безопасности определили следующие приоритетные задачи по повышению обороноспособности государств-участников:

- завершение создания национальных вооруженных сил;
- восстановление и развитие кооперации по разработке, производству и ремонту вооружения и военной техники;
- развитие сотрудничества и взаимодействия в областях, обеспечивающих формирование и функционирование системы коллективной безопасности;
- расширение правовой базы сотрудничества в военной области.

Важное практическое значение в развитии сотрудничества государств-членов ОДКБ в сфере военной безопасности имеет подписанное 10 февраля 1995 г. в Алма-Ате Соглашение о создании объединенной системы ПВО государств СНГ. Было принято Положение об объединенной системе ПВО, создан Координационный комитет по вопросам ПВО при Совете министров обороны государств СНГ. Объединенная система ПВО стала первой реально существующей системой военного назначения в СНГ.

В целях перевода военного сотрудничества государств-участников Договора о коллективной безопасности 26 мая 1995 г. в Москве Советом коллективной безопасности был утвержден План реализации Концепции коллективной безопасности и Основных направлений углубления военного сотрудничества

государств-участников Договора о коллективной безопасности. Принятые документы свидетельствовали о наличии политической воли и заинтересованности большинства постсоветских государств в совместном решении проблем национальной и коллективной безопасности. Позднее часть постсоветских государств предпочла избрать однозначную ориентацию на Запад и искать пути обеспечения своей безопасности путем разрыва прежних связей и сотрудничества с НАТО.

Многие постсоветские государства не располагают достаточной военно-промышленной базой для изготовления финальных изделий вооружения и военной техники и в то же время имеют современные производственные мощности для изготовления отдельных комплектующих изделий – агрегатов, узлов, приборов, систем управления и т.д. В таких условиях имеется широкое поле сотрудничества между государствами-членами ОДКБ по организации кооперации в создании и производстве вооружения.

В октябре 2016 г. Совет коллективной безопасности ОДКБ принял стратегию коллективной безопасности до 2025 г. Данный документ зафиксировал согласованные приоритеты деятельности ОДКБ до 2025 г., закрепил ориентиры дальнейшего развития организации по всем основным направлениям. Государства-члены ОДКБ вновь подтвердили свою решимость выстраивать отношения с членами мирового сообщества на основах равенства и неделимости безопасности, воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой, в решении возникающих проблем отдавать приоритет политико-дипломатическим методам. Были подписаны документы в сфере противодействия международному терроризму, положение о формировании единого списка организаций, признанных террористическими, в формате ОДКБ, о совместной подготовке военных кадров и стандартизации военной техники.

Главы государств-членов ОДКБ приняли заявление о влиянии односторонних действий по развертыванию глобальной системы противоракетной обороны на международную безопасность и стабильность. Помимо этого, по итогам встречи в Ереване было принято заявление глав государств-членов ОДКБ по нагорно-карабахскому конфликту, заявление об обеспечении безопасности государственных границ в зоне ответственности ОДКБ. Всего подписано 24 документа.

Успешная реализация долгосрочной стратегии развития позволит обеспечить дальнейшее развитие военного сотрудничества в рамках ОДКБ, эффективно противостоять возможным угрозам различного характера, способствовать стабилизации ситуации на постсоветском пространстве, в европейском и азиатском регионах в целом.

МИГРАЦИОННЫЙ ЛАНДШАФТ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРОГНОЗ

В 2015 г. международная миграция окончательно оформилась в ведущий фактор глобализации, характеризующий демографическую, социально-политическую, экономическую, экологическую и климатическую ситуацию в 265 странах и территориях мира.

Региональные практики и факторы роста человеческой мобильности

Одним из наиболее активных участников различных процессов международной миграции выступает Россия, одновременно являясь страной происхождения, транзита и назначения миграционных потоков (см. таблицу 1).

Таблица 1. Миграционные потоки на территории России

Общие итоги миграции	2015		
	Число прибывших	Число ушедших	Миграционный прирост
Россия			
	Городские поселения и сельская местность		
Всего миграция	4.734.523	4.489.139	245.380
	Городские поселения		
Всего миграция, в том числе:	3.365.510	3.072.591	292.919
в пределах России	2.900.734	2.781.069	119.665
внутрирегиональная	1.269.401	1.180.348	89.053
межрегиональная	1.631.333	1.600.721	30.612
международная	464.776	291.522	173.254
со странами СНГ	409.262	242.071	167.191
с другими зарубежными странами	55.514	49.451	6.053
	Сельская местность		
Всего миграция, в том числе:	1.369.013	1.416.548	- 47.635
в пределах России	1.235.172	1.354.837	- 119.665
внутрирегиональная	783.657	872.710	- 89.053
межрегиональная	451.515	482.127	- 30.612
международная	133.841	61.711	72.130
со странами СНГ	126.895	56.757	70.138
с другими зарубежными странами	6.946	4.954	1.992

Источник: Федеральная служба государственной статистики РФ¹.

Практическое большинство миграционных движений начинаются и остаются в этом регионе. В то же время движения в Россию доминируют в архитектуре модели миграции постсоветского пространства (см. таблицу 2).

¹ Федеральная служба государственной статистики. Миграция. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_107/Main.htm (дата обращения: 14.10.2016).

Таблица 2. Постсоветский миграционный ландшафт (2015 г.)

Миграционные потоки из постсоветских республик в Россию, 2015		Миграционные потоки из России в постсоветские республики, 2015	
Азербайджан	767.339	Азербайджан	28.760
Армения	527.287	Армения	20.580
Беларусь	764.279	Беларусь	682.362
Грузия	450.221	Грузия	92.937
Латвия	89.389	Латвия	137.224
Литва	71.078	Литва	59.466
Молдова	294.314	Молдова	59.259
Казахстан	2.560.269	Казахстан	2.352.598
Киргизия	591.349	Киргизия	111.753
Таджикистан	466.508	Таджикистан	237.935
Туркменистан	185.664	Туркменистан	65.351
Узбекистан	1.146.803	Узбекистан	877.690
Украина	3.269.992	Украина	3.276.758
Эстония	58.751	Эстония	143.677

Составлено по: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2015). World Population Prospects: The 2015.

Разнообразие миграционных векторов имеет дифференцированное значение для формирования перспективы миграционной ситуации. Так, данные о внутренней миграции позволяют получить как целостное представление о структурных особенностях страны, так и особенностях хозяйственной деятельности отдельных населенных пунктов. Постсоветское измерение отражает уровень социокультурной притяженности и качество интеграции в геополитически разделенном пространстве (см. таблицу 2). Глобальный уровень показывает концептуальные рамки, инструменты (терминологический словарь), инфраструктуру и институты регулирования, стратификацию миграционных потоков, информационную модель международной миграции. Показатели человеческой мобильности способствуют оценке не только параметров потенциала экономического роста и человеческого развития, но и измерению привлекательности страны в международной среде. Международная миграция является в одних случаях источником демографического роста, в другом – причиной депопуляции населения. В густонаселенных странах (Китай, Индия, Узбекистан и др.), где емкость территорий достигла своего предела, миграционный отток способствует ослаблению демографической нагрузки.

Сравнение моделей внутренней миграции позволяет извлечь ценные уроки для экономического роста. В этом контексте взрывной рост внутренней миграции в Китае (с 6,6 млн в 1982 г. до 245 млн человек в 2013 г.) позволяет видеть не только масштабы явления, но интегративную включенность миграции населения в производительные процессы. Низкая интенсивность внутренних перемещений в России является одним из экономико-демографических факторов потребности в международных мигрантах. В то же время в стране уже появляются интересные проекты, направленные на решение проблемы нехватки рабочих рук за счет внутреннего перетока населения, и новые структуры управления развитием человеческого капитала¹.

Вариативность стратегий эмиграции и иммиграции отражают данные таблицы 3.

¹ Призывникам предложат поработать на Дальнем Востоке // Известия, 21.10.2016. URL: http://izvestia.ru/news/639308/?utm_source=FB (дата обращения: 21.10.2016).

Таблица 3. Десять стран с самым высоким и низким уровнем чистой миграции* в 2000-2015 гг. (тыс. мигрантов в год)

Страны чистой иммиграции				
№	Страна	2000-2010	Страна	2010-2015
1	США	1 022	США	1 002
2	Испания	508	Турция	400
3	ОАЭ	467	Ливан	250
4	Российская Федерация	389	ФРГ	250
5	Италия	263	Оман	242
6	Великобритания	249	Канада	235
7	ЮАР	247	Россия	224
8.	Канада	226	Австралия	205
9.	Саудовская Аравия	176	Великобритания	180
10.	Австралия	171	Южный Судан	173
Страны чистой эмиграции				
1.	Бангладеш	527	Сирия	806
2	Индия	504	Индия	520
3	Китай	435	Бангладеш	445
4	Мексика	325	Китай	360
5	Филиппины	293	Пакистан	216
6	Мьянма	284	Судан	160
7	Пакистан	219	Индонезия	140
8	Индонезия	197	Филиппины	140
9	Непал	195	Испания	119
10	Вьетнам	165	Мексика	105

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2015). World Population Prospects: The 2015.

Глобальный характер международной миграции изменил традиционный подход к ее измерению, заставив оценивать не только экономические выгоды, но и уровень взаимной восприимчивости обществ. Иными словами – учитывать социальное измерение или «особый вид разногласий» (Н. Луман) между реалиями повседневной жизни, монетизацией экономики, институционализацией международных договоров, расширением трансграничного пространства за счет принятых решений на индивидуальном уровне. Данный подход приложим и к проблеме международной миграции, располагая видеть в ней комплекс трансграничных по траектории движения, геоцентричных по характеру поведения и трансрегиональных по архитектуре взаимодействий коммуникаций, участниками которых являются индивиды, акторы без суверенитета, государства и структуры глобального регулирования человеческим развитием.

Во всех привлеченных к составлению прогноза моделях¹ наиболее выделяется взаимосвязь миграции с демографической и экономической

* В терминологии регистрирующих органов ООН чистая миграция является разницей между количеством иммигрантов и числом эмигрантов в определенный период времени. Примечание – А.К.
¹ Андреев Е., Вишневецкий А. Ближайшие демографические перспективы России // Демоскоп. № 601 – 602, 2 – 15 июня 2014. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0601/tema01.php> (дата обращения: 12.10.2016); Лифшиц М.Л. Влияние миграции и естественного воспроизводства трудовых ресурсов на экономический рост в странах мира // Прикладная эконометрика, 2013, № 31 (3). С. 32-51; Torres N., Afonso O., Soares I. A survey of literature on the resource curse: Critical analysis of the main explanations, empirical tests and resource proxies // CEF.UP Working Papers. 2013, № 1302, Universidade do Porto; Skeldon R. Social and economic dimensions of migration: discussions of migration and development /

перспективой (см. табл. 4, 5, 6, 7, 8). При этом ее наиболее востребованный сегмент – трудоспособная группа – также не имеет иммунитета к «вирусу» старения, как и аналогичная ей группа принимающего общества. Но в отличие от последней фактор старения в первой группе гасится интенсивностью и динамикой миграционной подвижности.

Таблица 4. Взаимосвязь миграционного и демографического прироста в прогнозах по изменению численности трудоспособного населения (Россия, млн человек)

Россия	1985-1990	1995-2000	2005-2010	2010-2015
Среднегодовой темп изменения	0,63	- 0,25	- 0,04	- 0,21
Годовой коэффициент естественного прироста *	5,10	- 5,62	- 3,58	- 3,67
Коэффициент миграционного прироста *	1,24	3,13	3,14	1,54
Общая чистая миграция ('000)	907	2308	2257	1100
Прогнозные характеристики кластера трудоспособного населения (15-64)	2015-2020	2025-2030	2035-2040	2045-2050
Средний вариант	-5061	-4253	-2926	-2944
Вариант с нулевой миграцией	-5852	-3498	-3446	-4672

* На 1000 человек населения

Источник: Global legal instruments related to international migration.

Таблица 5. Взаимосвязь миграционного и демографического прироста в прогнозах по изменению численности трудоспособного населения (Литва, млн человек)

Литва	1985-1990	1995-2000	2005-2010	2010-2015
Среднегодовой темп изменения	0,74	- 0,73	- 1,38	- 0,46
Годовой коэффициент естественного прироста *	5,33	- 1,71	- 3,66	- 2,71
Коэффициент миграционного прироста *	2,03	- 5,57	- 10,08	- 1,87
Общая чистая миграция ('000)	37	- 99	- 160	- 28
Прогнозные характеристики кластера трудоспособного населения (15-64)	2015-2020	2020-2025	2035-2040	2045-2050
Средний вариант	- 91	- 79	- 50	- 87
Вариант с нулевой миграцией	- 74	- 71	- 48	- 88

* На 1000 человек населения

Источник: Global legal instruments related to international migration

Migration and development: Collection of papers of session chairs and key speakers of the International Conference «Migration and Development», Moscow, 13–15 September 2007. Scientific Series «International Migration of Population: Russia and the Contemporary World», Vol. 20. М. SP "Mys", BL Print. P. 204–217; Ивахнюк И. Две миграционные системы в Европе: тенденции развития и перспективы взаимодействия // Русский архипелаг, 9-10 октября 2003. Сетевой проект «Русского мира». URL: http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/strategii/dve_sistemi_3 (дата обращения: 13.10.2016); Global legal instruments related to international migration // UNISEF [site]. URL: <https://esa.un.org/MigGMGProfiles/indicators/files/Russia.pdf> (accessed: 14.10.2016) и др.

Таблица 6. Взаимосвязь миграционного и демографического прироста в прогнозах по изменению численности трудоспособного населения (Грузия, млн человек)

Грузия	1985-1990	1995-2000	2005-2010	2010-2015
Среднегодовой темп изменения	0,64	- 1,32	- 0,39	- 0,39
Годовой коэффициент естественного прироста *	8,73	2,71	2,86	1,88
Коэффициент миграционного прироста *	- 2,29	- 15,90	- 6,77	- 5,75
Общая чистая миграция ('000)	- 62	- 390	- 150	125
Прогнозные характеристики кластера трудоспособного населения (15-64)				
Средний вариант	- 160	- 128	- 93	- 89
Вариант с нулевой миграцией	- 63	- 51	- 39	- 85

* На 1000 человек населения

Источник: Global legal instruments related to international migration

Таблица 7. Взаимосвязь миграционного и демографического прироста в прогнозах по изменению численности трудоспособного населения (Украина, млн человек)

Украина	1985-1990	1995-2000	2005-2010	2010-2015
Среднегодовой темп изменения	0,28	- 0,83	- 0,47	- 0,62
Годовой коэффициент естественного прироста *	2,79	- 6,50	- 5,67	- 6,02
Коэффициент миграционного прироста *	0,00	- 1,85	1,01	- 0,18
Общая чистая миграция ('000)	0	- 462	235	- 40
Прогнозные характеристики кластера трудоспособного населения (15-64)				
Средний вариант	- 2401	- 1324	- 1268	- 1719
Вариант с нулевой миграцией	- 2367	- 1287	- 1227	- 1680

* На 1000 человек населения

Источник: Global legal instruments related to international migration.

Таблица 8. Взаимосвязь миграционного и демографического прироста в прогнозах по изменению численности трудоспособного населения (Казахстан, млн человек)

Казахстан	1985-1990	1995-2000	2005-2010	2010-2015
Среднегодовой темп изменения	0,97	- 1,29	1,11	1,04
Годовой коэффициент естественного прироста *	17,42	4,66	11,21	10,39
Коэффициент миграционного прироста *	- 7,68	- 17,59	- 0,15	0,00
Общая чистая миграция ('000)	- 606	- 1325	- 11	0
Прогнозные характеристики кластера трудоспособного населения (15-64)				
Средний вариант	241	472	256	34
Вариант с нулевой миграцией	241	472	256	34

* На 1000 человек населения

Источник: Global legal instruments related to international migration.

Как видно из таблиц 4, 5, 6, 7 и 8, миграционный дизайн постсоветских республик достаточно дифференцирован. Миграционный отток доминирует практически во всех республиках постсоветского пространства. Исключение составляет РФ. Однако и в нашей стране количественные показатели выходящего потока достаточно высоки (10.576.766 выехавших против 11.643.276 мигрировавших в Россию).

Когортный рост международных мигрантов демонстрируют все мировые и страновые отчеты. Если в случае России интерес к притоку международных мигрантов долгое время объяснялся зависимостью демографических показателей от миграционного прироста, то стремление интенсифицировать приток мигрантов извне в странах с относительно благополучной в этой области статистикой (США, Франция, Германия) позволила выделить иные и важные для перспективного видения развития миграционной ситуации основания. Для сравнения: в США в период 2015-2020 гг. без миграционных вливаний прогнозируется дефицит работников трудоспособного возраста (около 2 млн); в Германии – более 2 млн (2.213.000), Гонконге (специальный административный район Китая) – более двухсот тысяч (261.000).

В 2014-2015 гг. обозначилась тенденция сокращения миграционного потока из стран СНГ в Россию. Большинство аналитиков объясняют ее как проявление экономического кризиса. В действительности действует связка причин: углубляющееся дифференциальное экономическое развитие, рост мирового рынка услуг, более жесткие законодательные нормы въезда и правил оформления трудовых отношений, негативный образ мигрантов в СМИ, бытовые условия и пр.

В ближайшей перспективе миграционные потоки из «ближнего зарубежья» будут сжиматься в основном за счет «увеличения спроса на низкоквалифицированных рабочих-мигрантов в странах с высоким и средним уровнем дохода»¹; заинтересованности инвесторов в росте рынка финансовых услуг; стремления развитых и развивающихся экономик увеличить свою потребительскую и покупательную мощность в условиях мирового кризиса; конкуренции за рабочие руки, введения компетентного подхода к критериям оценки человеческих ресурсов, товаризации спроса на таланты.

Несмотря на то, что подавляющее большинство мигрантов из постсоветских республик прибывают в Россию, анализ данных Глобальной базы Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН показывает наличие фактора диверсифицированного выбора. Так, в 2015 г. исходящий поток международных мигрантов из Армении распределился по 56 странам, Азербайджана – 48, Беларуси – 47, Грузии – 48, Казахстана – 52, Киргизии – 43, Латвии – 48, Литвы – 54, Молдовы – 50, Таджикистана – 45, Туркмении – 43, Украины – 76, Узбекистана – 51, Эстонии – 51².

При оценке объемов миграционных ресурсов также следует измерять нематериальные факторы, включая изменившуюся социолингвистическую ситуацию в регионе. Наблюдатели отмечают: потенциал миграции русской диаспоры постсоветского пространства в настоящее время не превышает 4 млн человек³. За 25 постсоветских лет русскоговорящая аудитория в регионе в количественном отношении также значительно сократилась. В то же время продолжает развиваться

¹ Migration and development. A Role for the World Bank Group. September 2016. World Bank Group. P. 10.

² International migration flows to and from selected countries: The 2015 revision. // UN Department of Economic and Social Affairs [site]. URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/empirical2/migrationflows.shtml> (accessed – 16.10.2016).

³ Миграционное движение населения: теория, политика, практика, перспективы / Под общ. ред. О.Д. Воробьевой, А.В. Топилина. М., 2013. С. 50.

инфраструктура обучения (школы, колледжи, лицеи, вузы, лингвистические центры). По данным Россотрудничества, в постсоветских республиках русский язык изучают более 9 млн человек как учебный предмет или как иностранный язык. Однако результаты этого процесса по-разному закрепляются в коммуникативной практике.

Для молодежной группы трудовых мигрантов наряду с экономическими аргументами важна среда принимающего общества. Необходимость изменения стиля общения с мигрантскими сообществами в своих исследованиях обращает внимание Евразийский банк развития, в приоритетах которого мониторинг интеграционной составляющей ЕАЭС. Одним из недостатков разрабатываемых в России адаптационных программ является отсутствие понимания, что повседневная жизнь мигранта «сильно зависит от контактов по обе стороны границы»¹ или через несколько границ. Мигрант – персонаж мира транснациональных взаимодействий (накопление и конвертируемость различных видов капитала), призванных, по определению классика транснационализма, «оказывать влияние на государственную политику» (Дж. Най-мл.).

Как активный участник транснациональной коммуникации мигрант является источником особых (прикладных) знаний о странах и проводником самых разных образов восприятия страны в международную среду. На Западе *банки знаний о поведении мигрантов* – новый инструмент управления миграционными потоками – формируют прежде всего финансовые структуры, сочетая микроэкономический и сетевой подходы. Такими банками располагают Будапештский процесс «Партнерство по вопросам миграции в регионе Шелкового пути», Пражский процесс и Панель по вопросам миграции и убежища Восточного партнерства, действующие в рамках Глобального подхода к миграции и мобильности Европейского союза.

Среди других противоречиво воздействующих факторов на управление миграционными потоками выделяются оценки *финансовых трансфертов*, осуществляемых международными мигрантами. В массовом сознании россиян доминирует мнение, что иностранные работники наносят прямой ущерб национальной экономике, высылая большую часть своих заработанных денег своим семьям. Однако в свете генеративного подхода, направленного на формирование новых представлений о мире, денежные переводы мигрантов трансформируются в инвестиции в экономики стран-поставщиков рабочей силы, рассматриваются как вклад в человеческий капитал и в решение проблемы бедности². Согласно мировой статистике, лидерами по денежным переводам в свои страны являются индийцы и китайцы. По сообщению армянского аналитического центра «Регион», 89% денежных переводов в Армению осуществляются из России, что вдвое превышает прямые иностранные инвестиции. Основная статья расходов зарубежных денег – удовлетворение первоочередных нужд³.

При всей сложности учета денежных переводов, некоторую ясность в прогноз развития этого сегмента международной миграции вносит статистика Центрального банка России. В 2015 г. трансграничные операции физических лиц в страны СНГ из России были совершены на сумму 11.056 млн долл. США. Из них в страны, характеризующиеся наиболее крупными миграционными потоками в Россию, было переведено почти три четверти от всей суммы: в Узбекистан – 3.059, Таджикистан – 2.220, Украину – 1.252 и Армению – 941 млн долл. США. Поступления из стран СНГ в

РФ составили 3.872 млн долл. США. По сообщениям СМИ, «более половины денежных переводов в страны СНГ и ЕАЭС совершается в российских рублях»¹.

В этот же период из России в страны «дальнего зарубежья» было отправлено свыше 24.060 млн долл. США, получено – 14.702 млн долл. США. При этом в списке стран-реципиентов трансграничных переводов из России фигурируют практически все страны ЕС, но самыми крупными получателями выявились Швейцария (3.877), США (1.975), Соединенное Королевство (1.753) и Германия (1.134 млн долл. США)². Итоги трех кварталов 2016 г. позволяют предположить, что лидирующий состав в обеих группах останется прежним. Однако общая сумма переводов в Таджикистан, Узбекистан, Украину и Армению имеет тенденцию к понижению, тогда как трансферты в Швейцарию в годовом исчислении могут превзойти показатели предыдущего года.

Таким образом, несмотря на разницу исходящего и входящего финансовых трансфертов, они играют тройную роль: влияют на развитие человеческого капитала в странах исхода, позволяют с дополнительной точностью измерять размер инвестиций в экономики, отражают взаимодействие разных финансовых систем, способствуют росту рынка финансовых услуг и расширению «рублевой зоны». В этой связи приведем список систем денежных переводов, действующих на территории РФ: Anelik, Blizko, Contact, InterExpress, Western Union, Золотая корона, Колибри, Лидер, UNISream, Migom, Coinstar Money Transfer, Быстрая почта, Почта России. Очевидно, в экономические анализы международной миграции было бы полезно включить и результаты исследований рынка денежных переводов, апеллируя к взвешенным оценкам.

В структуре комплекса международной миграции аналитики выделяют такой компонент как *диаспора*. В Концепции миграционной политики РФ данное понятие не используется³. Вместе с тем, учитывая трансрегиональную специфику феномена⁴, организованные диаспоры все чаще рассматриваются исследователями⁵ как неформальные регуляторы разнообразных связей, способствующих консолидации иммигрантских этнических сообществ на различных направлениях социально-экономической деятельности. Ряд исследователей предполагает, что изучение диаспоральных коммуникаций могло бы уточнить объемы нелегальной миграции, количественные оценки которой в России носят вероятностный характер⁶. Отечественные социологи выделяют неэффективность использования диаспор в программах адаптации мигрантов⁷. Некоторые специалисты указывают на диаспору

¹ ЦБ РФ: денежные переводы в Белоруссию сокращаются // Regnum, 26.06.2016. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2148316.html> (дата обращения: 15.10.2016).

² Трансграничные переводы физических лиц (резидентов и нерезидентов). // Центральный банк России [site]. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?PrId=19> (дата обращения: 19.01.2017).

³ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения: 18.01.2017).

⁴ Кондратьева Т. Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия // Перспективы, 27.02.2010. URL: http://www.perspektivy.info/book/diaspory_v_sovremennom_mire_evolyucija_javlenija_i_ponatija_2010-02-27.htm (дата обращения: 16.10.2016).

⁵ См., напр.: Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // СоцИс. 1996. № 12. С. 33–42; Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. 2003. № 1. С. 162–184; Armstrong J.A. Mobilized and proletarian diasporas // American political science review. Wash., 1976. Vol. 70, № 2. P. 393–408; Sheffer G. Diaspora politics: At home abroad. Cambridge, 2003. 208 p.; Brubaker R. The "diaspora" diaspora // Ethnic and racial studies. N.Y., 2005. Vol. 28, № 1. P. 1–19; Cohen R. Global diasporas: An introduction // Global diasporas / Ed. by R. Cohen. Second edition. N. Y., 2008. 219 p.

⁶ Алешковский И.А. Нелегальная миграция как феномен глобального мира // Век глобализации. 2014. № 2. С. 129–136.

⁷ Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Интеграция трудовых мигрантов в мегаполисе: локальные модели, контекст идентичности (методология и методы исследования) // СоцИс. 2013. № 05. С. 48–55.

¹ Трудовая миграция и трудоемкие отрасли в Кыргызстане и Таджикистане: возможности для человеческого развития в Центральной Азии. Аналитический доклад ЕАБР. СПб, 2015.

² Migration and development. A Role for the World Bank Group. September 2016. World Bank Group. P. 16.

³ Миграция в Армении и Азербайджане сегодня // Публичные диалоги [site]. URL: <http://www.publicdialogues.info/Миграция%20в%20Армении%20и%20Азербайджане%20сегодня> (дата обращения: 25.12.2016).

как на обстоятельство, способствующее миграции¹. В дискуссиях представителей российских диаспор сформировалось предложение «активнее использовать их во внешней политике»². По мнению европейских авторов, привлечение диаспор к партнерству в политике развития противоречит их организационным целям. Соединяя теоретические аспекты с политикой ЕС в области миграции, они приходят к выводу, что как инструмент глобального регулирования диаспора конвертирует свои нематериальные ресурсы в бизнес-практики, как категория миграционной практики диаспора служит формированию *транснациональной идентичности*, трансформируя существующие нормы национальной самоидентификации³.

Набор прикладных предложений велик и причудлив, сквозь который все более рельефно выступают контуры глобальной информационной модели миграции.

Структурная трансформация международной миграции: демонтаж системы производства знаний

Аналитики проблем человеческого развития указывают, что в странах происхождения диаспоры являются каналами «доступа к технологиям и навыкам через профессиональные объединения...», могут способствовать возвращению «(в основном на короткий период) квалифицированных эмигрантов»⁴. Выводы об инструментальной перспективности диаспор в снижении масштабов интеллектуальной миграции фигурируют в большинстве новейших исследований данной проблематики. Однако анализ экспертных оценок показывает, что рассчитывать на возвращение высококвалифицированных специалистов в страну происхождения нет оснований.

Численность современной российской академической диаспоры на Западе (от студентов до ведущих ученых) оценивается в 150-200 тыс. человек. В частности, по данным эмпирических исследований, «физики составляют 33,6% потока российских ученых, направляющихся за рубеж, 22,8% приходится на биологов, 12,7% – на специалистов в технических науках, 9,3% – на математиков, 6,1% – на химиков. В то же время обществоведы и гуманитарии составляют лишь 6,1% этого потока... Среди российских ученых, выехавших на работу или стажировку за границу, 18% имели степень доктора и 55,8% – кандидата наук»⁵.

Спрос на российских представителей «старых российских научных школ» в экономически развитых странах по-прежнему высок. Данное обстоятельство позволяет спрогнозировать высокую вероятность увеличения потока интеллектуальной эмиграции из России, призывает к осторожному применению демографических критериев в оценке качества национальных научных кадров. В то же время, по прогнозам Министерства экономического развития, для осуществления экономических реформ Россия сама ежегодно нуждается в 40–60 тыс. иностранных специалистов. В 2011–2014 гг. около 80.000 международных мигрантов получили разрешение на работу в нашей стране по категории высококвалифицированных

специалистов¹, что указывает на формирование тенденции «встречного» движения. При этом основным источником притока квалифицированных кадров в Россию выявляются постсоветские республики (см. таблицу 9). Однако необходимых данных для оценки результативности привлечения в отечественную экономику, научно-исследовательскую отрасль и образовательную сферу иностранных специалистов пока найти не удалось.

Таблица 9. Распределение международных мигрантов по уровню образования (от 14 лет, 2015 г.)

Международная миграция	Число прибывших	Высшее образование	Доктор наук	Кандидат наук	Среднее специальное
<i>Постсоветские республики</i>	540.833	104.885	227	444	130.323
Азербайджан	22.840	1.954	5	11	3.510
Абхазия	2.170	356	1	2	459
Армения	42.693	5.443	17	18	8.275
Беларусь	17.095	3.328	7	19	4.101
Грузия	6.731	819	5	2	1.067
Казахстан	57.400	14.826	22	25	16.308
Киргизия	23.371	3.207	9	21	4.910
Латвия	1.432	446	-	4	301
Литва	740	256	1	3	149
Молдова	30.979	5.557	12	14	8.618
Таджикистан	43.678	4.142	11	18	7.272
Туркменистан	6.299	654	1	4	758
Узбекистан	68.640	8.393	28	34	17.713
Украина	169.626	49.127	80	215	50.412
Эстония	1.184	381	1	2	325
Южная Осетия	338	66	-	-	85
<i>Другие страны</i>					
Австралия	67	35	-	-	9
Афганистан	772	79	-	-	68
Болгария	359	111	1	1	100
Великобритания	199	104	-	1	14
Вьетнам	3.740	217	1	2	486
Германия	3.531	1.129	2	3	1.012
Греция	460	105	-	2	109
Израиль	6.731	819	5	2	1.067
Индия	2.865	70	-	2	44
Иордания	296	37	-	-	16
Иран	218	35	-	2	7
Италия	301	86	-	-	66
Канада	146	76	2	2	15
Китай	8.919	642	-	2	1.207
Ливан	143	39	-	2	1.207
Ливия	23	4	-	-	1

¹ Миграция в Армении и Азербайджане сегодня // Публичные диалоги [site]. URL: <http://www.publicdialogues.info/Миграция%20в%20Армении%20и%20Азербайджане%20сегодня> (дата обращения: 25.12.2016).

² Диаспоры в РФ призывают активнее использовать их во внешней политике // РИА Новости, 27.07.2015. URL: <https://ria.ru/politics/20150722/1142135653.html> (дата обращения: 16.10.2016).

³ Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods / Ed. by Bauböck R. and Faist T. IMISCOE Research. Amsterdam University Press, 2010. P. 85-86.

⁴ Migration and development. A Role for the World Bank Group. September 2016. World Bank Group. P. 19-20.

⁵ Коробков А. Российская научно-технологическая диаспора в США // РСМД [site], 17.05.2012. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=402#top-content (дата обращения: 15.10.2016).

¹ Миграция в России: экономические аспекты. Учеб.-метод. материалы № 2, 2015. [И. В. Ивахнюк]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015. С. 16.

Международная миграция	Число прибывших	Высшее образование	Доктор наук	Кандидат наук	Среднее специальное
Норвегия	38	22	-	-	4
Польша	171	70	-	-	21
Респ. Корея	6.067	54	-	-	1.385
Сербия	660	69	2	1	120
Сирия	1.135	322	1	3	130
США	649	240	9	3	77
Турция	1.923	279	-	2	242
Финляндия	275	102	1	1	83
Франция	235	88	-	1	22
Швеция	73	42	-	2	10
Япония	184	46	-	1	6
Прочие	11.232	1.550	6	16	637

Источник: Федеральная служба государственной статистики РФ¹.

Дифференцированное отношение к труду и работе было свойственно еще древним грекам, понимавшим, что производительный труд и работа для укрепления профессиональных связей, сочетаясь с публичным участием в жизни общества, зависит от организации разных знаний (практики). К слову, Д.И. Менделеев разделял понятия трудоспособный и работоспособный возраст, добавляя к последнему критерий грамотности².

Разница между трудом и работой, т.е. физической готовностью к производительному труду и практикой, обусловленной владением целым набором компетенций, особенно наглядна при оценке качества научных кадров, измеряемого идеями, научными школами, гипотезами, публикациями, патентами и другими видами нематериального вклада в человеческое развитие. Показательно: средний возраст населения экономически состоявшихся стран во всех случаях выше, чем в бедных странах³. При этом демографы интерпретируют эту статистику в фактор старения общества, экономисты тревожатся по поводу увеличения социальной группы получателей пенсий. Однако ни те, ни другие не принимают в расчет фактор постоянного роста продолжительности жизни в странах с устойчивой экономикой, развитой медициной и образованием, повышение качества жизни.

Снижение интеллектуальной эмиграции требует не статистики замещающей миграции⁴, способствующей демонтажу в целом эффективной российской системы производства знаний, а сбережения национальных научных школ, чье существование поставлено под угрозу не в силу т.н. «технологической отсталости», а чрезмерной зависимости от узкой демографической статистики действующей модели трудоспособности.

Не универсальных методик подсчета человеческих ресурсов, а диверсифицированных инструментов измерения адекватно отраслям национальной экономики требуют и новые стандарты продолжительности жизни, рост стоимости образования, внедрение непрерывного и дошкольного образования, занятия

¹ Федеральная служба государственной статистики. Миграция. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_107/Main.htm (дата обращения: 12.10.2016).

² Менделеев Д.И. Избранные труды. М. РОССПЭН, 2010. С. 68.

³ Средний возраст населения в странах 2015. // Все рейтинги, 24.05.2016 [site]. URL: <http://total-rating.ru/1662-sredniy-vozrast-naseleniya-v-stranah-2015.html> (дата обращения: 24.10.2016).

⁴ Replacement Migration: Is It a Solution to Declining and Ageing Populations? United Nations Publication. ST/ESA/SER/A/206. 2001.

спортом и пр., что обходится домохозяйствам намного дороже, чем пенсионное обслуживание государству.

Критерии трудоспособного возраста разрабатывались сообразно потребностям индустриальной экономики. Их дальнейшая эксплуатация как минимум множит производство сценариев, в которых исчерпывается социальная реальность, приближает банкротство пенсионных фондов, увеличивает возрастную дискриминацию, не позволяет корректно определить верхнюю и предельную границы активной деятельности.

Структурная трансформация международной миграции актуализирует призыв британского социолога Г. Стэндинга «спасти работу, не являющуюся трудом, и досуг, не являющийся игрой»¹.

Структурная трансформация международной миграции: фактор беженства

В докладе Управления по делам беженцев ООН (УВКБ ООН) в качестве нового тренда указывается, что в 2015 году Россия приняла 149,6 тысячи вынужденных переселенцев-иностранцев («новые беженцы»). Это – второй показатель в мире².

В глобальной (трансрегиональной) архитектуре мигранты и беженцы – разделенные понятия и социальные группы. По своим поведенческим характеристикам беженцы и ищущие убежища кардинально отличаются от трудовых, интеллектуальных и других переселенческих групп, зачастую нуждаются в психологической и медицинской помощи на постоянной основе и не могут обеспечивать себя материально.

Беженцы как наиболее уязвимая социальная группа являются мишенью и средой транснациональной преступности, нелегальной миграции, торговли людьми, каналом транспортировки террористов. Зарубежные СМИ со ссылкой на данные Евростат указывают, что поток именно этой социальной группы в страны ЕС за последние несколько лет увеличился почти на 300%. Вместе с этим показателем вырос уровень преступности, возросла степень террористической угрозы, количество нелегальных мигрантов, рост продаж оружия населению, нагрузка на бюджет и социальную сферу принимающих стран, обострилась социокультурная напряженность, политизировалось общественное недовольство миграционной политикой, обозначился рост оппозиционных настроений³. Начала складываться тенденция вытеснения трудовых мигрантов с рабочих мест.

В европейских странах зафиксировано новое явление – массовые забастовки беженцев⁴ про- и антибеженские социальные протесты населения⁵. В 2015 г. только

¹ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2014. С. 23.

² Global trends forced displacement in 2015. // UNHCR [site]. URL: <http://www.unhcr.org/statistics/unhcrstats/576408cd7/unhcr-global-trends-2015.htm> (accessed: 06.10.2016).

³ Левчук К. Германия столкнулась с преступностью среди беженцев / Швейцария деловая, 14.09.2016 [site]. URL: <http://business-swiss.ch/2016/09/germaniya-prestupnost-yu-sredi-bezhentsev> (дата обращения: 16.10.2016).

⁴ См., напр.: Мельник Г. Сотни беженцев протестовали в Греции против выдачи их Турции // РИА Новости, 04.04.2016. URL: <https://ria.ru/world/20160404/1401999595.html> (дата обращения: 21.10.2016); Протесты в Муденеки: беженцы хотят денег и интернета. // Sputnik, 10.08.2016. URL: <http://ru.sputniknews.lv.com/Latvia/20160810/2583897.html> (дата обращения: 21.10.2016).

⁵ В Финляндии началась самая масштабная за последние 100 лет забастовка. // 5-tv, 18.09.2015 [site]. URL: <http://www.5-tv.ru/news/100414> (дата обращения: 21.10.2016).

в Германии произошло 850 нападений на приюты для беженцев¹. Выявилась общая неготовность пограничных служб стран ЕС защищать национальные границы.

Сравнение данных официально зарегистрированных в России ищущих убежища переселенцев с объемом беженского потока, зафиксированным по факту события², помогает уточнить отношение населения к событию и особенности поведения этой категории мигрантов (см. таблицу 10). Сочувственное отношение жителей России и неправительственных организаций к беженцам из Украины было важным ресурсом управления чрезвычайной ситуацией в 2015 г.

Таблица 10. Численность официально зарегистрированных в России беженцев и вынужденных переселенцев

Период	Численность беженцев	Численность вынужденных переселенцев	Численность лиц, получивших временное убежище
На 1 января 2015 г.	790	28.292	237.780
На 1 января 2016 г.	770	25.359	313.707

Источник: Федеральная служба государственной статистики РФ³.

Помимо военных конфликтов одним из факторов продолжающейся интенсификации наплыва беженцев из стран Африки и Средиземноморья в Европу является имплементация в работу организаций, работающих с беженцами, новых международных рекомендаций по защите от выдворения. Среди них – призыв генсека ООН не рассматривать незаконную миграцию как преступление, обеспечивать защиту, сохранение достоинства и соблюдение прав человека, беженцев и мигрантов в соответствии с юридическими обязательствами стран-участниц ООН «по девяти основным международным договорам в области прав человека и всеми соответствующими положениями международного гуманитарного права, международного беженского права и трудового права»⁴.

Развивающийся фактор сотрудничества международных структур по проблеме беженцев нельзя недооценивать в прогнозах развития региональной ситуации. Только сирийская сеть партнеров, причастных к организации миграционных потоков, включает 200 различных объединений.

На этом фоне Евросоюз внедряет новые методы управления беженскими потоками: проведена дифференциация стран на «безопасные» и «опасные», введена классификация причин экстренных массовых переселений⁵, увеличено финансирование НПО, работающих с мигрантами⁶, создана Европейская служба пограничной и береговой охраны внешних границ.

¹ Uprooted. The growing crisis for refugee and migrant children. United Nations Children's Fund (UNICEF) September 2016 // UNICEF [site]. URL: http://www.unicef.org/publications/files/Uprooted_growing_crisis_for_refugee_and_migrant_children.pdf (accessed: 22.10.2016).

² МИД РФ: более миллиона 100 тысяч беженцев с Украины находятся в России. // РИА Новости, 10.09.2015. URL: <https://ria.ru/society/20150910/1241943341.html> (дата обращения: 16.10.2016).

³ Федеральная служба государственной статистики. Вынужденные переселенцы и беженцы. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_107/Main.htm (дата обращения: 12.10.2016).

⁴ В условиях безопасности и достоинства: решение проблемы перемещений больших групп беженцев и мигрантов Доклад Генерального секретаря ООН. // ООН, 21.04.2016 [site]. URL: https://refugeesmigrants.un.org/sites/default/files/sg_report_russian.pdf (дата обращения: 23.10.2016).

⁵ Беженцы — шанс на новый экономический рынок или потеря национального суверенитета? // Эксперт. Ru, 15.10.2015. Калининградский интернет-портал. URL: <http://exclav.ru/stati/temyi/bezhentsyi-shans-na-novyyi-ekonomicheskiy-rynok-ili-poterya-natsionalnogo-suvereni.html> (дата обращения: 16.10.2016).

⁶ Гасюк А. Двери без ключей // Российская газета, 17.10.2016. URL: <https://rg.ru/2016/10/17/predstavitel-pravitelstva-grecii-po-bezhencam-rasskazal-o-problemah.html> (дата обращения: 18.10.2016).

Вместе с тем расширилась практика анклавизации беженских потоков, что привело к многочисленным пограничным конфликтам как внутри ЕС, так и по периметру внешних границ. Следует отметить, что первые анклавные поселения беженцев, спонсируемые внешними инвесторами, появились и в постсоветском регионе (Украина).

Претерпела изменения и структура беженских потоков. По данным международных организаций, около половины всех беженцев – дети. В 2015 году более 100 тыс. несопровождаемых несовершеннолетних обратились за предоставлением убежища в 78 странах, что в три раза больше, чем в 2014 г.¹ Данные ЮНИСЕФ свидетельствуют о появлении нового феномена – *глобальной детской беспризорности*.

Мировая динамика изменений ситуации с беженцами в течение одного года показана в таблице 11. При этом следует обратить внимание на региональное распределение человеческих потоков.

Таблица 11. Количество вынужденных переселенцев из регионов мира (тыс. человек)

Регионы УВКБ ООН	Начало 2015 г.			Конец 2015 г.			Изменение (итого)	
	Беженцы	Другие категории вынужденных переселенцев	Итого беженцев	Беженцы	Другие категории вынужденных переселенцев	Итого беженцев	Абсолютное	%
Центральная Африка и Великие Озера	625,0	37,6	662,6	1.173,4	15,9	1.189,3	526,7	79
Восточная Африка и Африк. Рог	2.568,0	33,4	2.601,4	2.739,4	-	2.739,4	138,0	5
Южная Африка	177,7	-	177,7	189,8	-	189,8	12,1	7
Западная Африка	243,3	-	243,3	295,0	-	295,0	51,7	21
В целом по Африке *	3.614,0	71,0	3.685,0	4.397,6	15,9	4.413,5	728,5	20
Америка	509,3	259,7	769,0	496,4	250,4	746,8	-22,5	-3
Азия и Тихий Океан	3.615,2	280,1	3.895,3	3.551,9	278,3	3.830,2	-65,1	-2
Европа	3.057,0	18,2	3.075,2	4.362,6	28,8	4.391,4	1.316,2	43
Бл. Восток и Сев. Африка	2.898,5	65,4	2.963,9	2.675,4	64,1	2.739,5	-224,4	-8
Итого	13.694,0	694,4	14.388,4	15.483,9	637,5	16.121,4	1.733,0	12

*Исключая Северную Африку

Источник: UNHCR. Global trends forced displacement in 2015².

¹ Uprooted. The growing crisis for refugee and migrant children. United Nations Children's Fund (UNICEF) September 2016. P. 38.

² Global trends forced displacement in 2015. // UNCR [site]. URL: <http://www.unhcr.org/statistics/unhcrstats/576408cd7/unhcr-global-trends-2015.html> (accessed: 06.10.2016).

В целом европейский иммиграционный кризис подвел к необходимости большего баланса между либерализацией миграционного законодательства и обеспечением национальной и общественной безопасности, к принятию решения о разработке глобального договора для безопасной, регулярной и упорядоченной миграции в рамках кампании «Вместе, для всех»¹.

В настоящее время западные правительства находятся в поиске модельного решения проблемы сдерживания беженских потоков с позиций укрепления пограничного режима. Среди тестируемых мер: квотное распределение; введение британских войск в Сирию с целью создания «безопасных анклавов»; покупка и переоборудование в центр временного жилья какого-нибудь острова в Средиземном море; предоставление статуса беженца или защищаемого лица на месте; по примеру Австралии расселение ищущих убежище в центрах, построенных на оффшорных территориях; увеличение объемов финансовой помощи от стран-доноров². В Конгрессе США обсуждается предложение о введении наказаний странам, отказывающимся принимать обратно своих нелегальных иммигрантов³, невзирая на возможное ухудшение двусторонних отношений. «Единый подход к решению миграционных проблем в Европе» разрабатывается миграционными службами стран БРИКС⁴. Эти и другие примеры⁵ показывают, что при оценке миграционных рисков правительства принимающих стран, прежде всего, руководствуются обеспечением мер безопасности.

Нелинейные связи: миграция, интеграция и социокультурная сплоченность

В аналитическом смысле сложившаяся структура международной миграции в регионе Евразийского экономического союза (ЕАЭС) идентична его глобальному комплексу. Однако каждый региональный ландшафт имеет свои особенности и свой центр притяжения. Например, жители Объединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, как правило, мигрируют в пределах своего Содружества, поддерживая высокую социокультурную притяженность с США (714.999), Канадой (607.377) и Австралией (1.289.396), при этом отток в заморские территории* хотя и менее значителен, однако столь же регулярен на протяжении пяти последних лет. Следует ожидать, что с выходом Великобритании из ЕС изменится и ее

¹ Беженцы и мигранты // ООН [site]. URL: <https://refugeesmigrants.un.org/ru/together> (дата обращения: 24.10.2016).

² Bennet A. Seven proposed solutions for the EU refugee crisis // Telegraph, 04.09.2015. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/11843234/Seven-proposed-solutions-for-the-EU-refugee-crisis.html> (accessed: 18.10.2016).

³ Dinan S. DHS admits refugee fraud 'easy to commit' // The Washington Times, 22.09.2016. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2016/sep/22/dhs-memo-admits-refugee-fraud-easy-commit> (accessed: 18.10.2016).

⁴ Страны БРИКС выработают общий подход к решению миграционных вопросов. // Первый канал РТ, 08.10.2015. URL: https://www.1tv.ru/news/2015/10/08/9709-strany_briks_vyrobotayut_obschiy_podhod_k_resheniyu_migratsionnyh_voprosov (дата обращения: 24.10.2016).

⁵ См., например: Mas S. Canada's Syrian refugee plan raises concerns of 'shortcuts,' homeland security committee hears. // CBC, 03.02.2016. URL: <http://www.cbc.ca/news/politics/canada-syrian-refugee-plan-us-senate-committee-shortcuts-1.3431698> (accessed: 19.10.2016); Наумов А. Гуантанамо для беженцев. // Lenta.ru, 18.02.2016. URL: https://lenta.ru/articles/2016/02/18/australian_gitmo (дата обращения: 19.10.2016).

* К заморским территориям Великобритании относятся: Ангилья, Бермуды, Британская Антарктическая территория, Британская территория в Индийском океане, Британские Виргинские острова, Острова Кайман, Фолклендские острова, Гибралтар, Монтсеррат, Питкэрн, Острова Святой Елены, Южная Георгия и Южные Сандвичевы острова, Акротири и Делия, Теркс и Кайкос. (Прим. – А.К.).

миграционная политика, а вместе с ней и судьба мигрантов из объединенной Европы. Особенно остро ощущается на положении мигрантов из Болгарии (в 2015 г. въехало в Великобританию 51.875 болгар против 5.329 въехавших жителей Королевства), Польши (703.050 против 34.545), Румынии (89.402 против 3.124). В то же время результаты Brexit практически не повлияют на стратегии миграции граждан Исландии, Лихтенштейна, Норвегии и Швейцарии – стран, интегрированных в Европейскую ассоциацию свободной торговли.

Большинство трудовых мигрантов из Беларуси, Казахстана и Киргизии выбирают в качестве принимающей страны Россию (см. таблицы 2 и 12).

Таблица 12. Миграционный обмен между странами-членами ЕАЭС (2015 г.)

Страны-члены ЕАЭС	Миграция всего	Миграция между странами ЕАЭС
Армения	937.299	544.539
Беларусь	1.485.323	843.690
Казахстан	4.075.738	2.644.015
Киргизия	760.847	603.317
Россия	10.576.766	3.167.293

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2015). World Population Prospects: The 2015.

Граждане РФ и Армении чаще, чем жители остальных государств-членов ЕАЭС, выбирают для переселения постсоветские республики, не входящие в союз, но интегрированные в ЕС и Зону свободной торговли СНГ. В 2015 г. с различными миграционными стратегиями (сезонная миграция, предпринимательская деятельность, семейные обстоятельства, иммиграция и пр.) в страны бывшего Советского Союза из Армении выехало 756.755, Беларуси – 979.700, Казахстана – 2.921.541, Киргизии – 650.926, России – 8.143.350¹.

Граждане Эстонии мигрируют не только в Россию (58.751 человек), но и в Азербайджан (486), Беларусь (3.243), Казахстан (1.113), Киргизию (573), Латвию (2.886), Литву (811), Украину (10.222). Миграционные поездки жителей Молдавии столь же разнообразны: в 2015 г. по разным надобностям в Казахстан приехало 12.048, в Киргизию – 2.660, Таджикистан – 814, Грузию – 2.213, Беларусь – 7.608, Латвию – 1.710, Литву – 601, Украину – 149.745, РФ – 294.314 молдаван. В то же время из Таджикистана никто не приехал в Туркмению, однако это не помешало выбрать мигрантам из Туркмении (462 человека) Таджикистан в качестве принимающей страны. «Односторонняя» миграция наблюдалась в прошедшем году между Арменией и Киргизией: из Армении въехало в Киргизию 2.380 мигрантов, но жители Киргизии не совершили ни одной поездки в Армению. Армения и Азербайджан друг для друга являются принимающими странами. Так, из Азербайджана в регионы Армении въехало 87.675, из Армении в Азербайджан мигрировало 148.503 человек. В этот же промежуток времени мигранты из Украины помимо России (3.269.992) въехали в Казахстан (338.022), Киргизию (26.771), Таджикистан (1.250), Туркмению (4.822), Узбекистан (124.602), Армению (2.645), Азербайджан (2.645), Белоруссию (225.734), Молдову (64.009), Латвию (33.493), Литву (12.248), Эстонию (21.683) и Грузию (22.263).

Сравненные данные позволяют прогнозировать серьезное влияние постсоветских миграционных процессов на официальные политические курсы.

¹ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2015). World Population Prospects: The 2015. // UN [site]. URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population> (accessed: 16.10.2016).

Несопоставимы объемы миграционных потоков между странами БРИКС, что пока стоит в прямой зависимости от удельного веса населения внутри самой группы и историческими маршрутами трудовой миграции. Так, из России в 2015 г. мигрировало в страны БРИКС 9,612 человек, из Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики вместе взятых в Россию въехали 62,545 мигранта.

Важно, что стратегия достижения интеграционной цели различает в многообразии миграционных процессов ресурсы позитивного воздействия на развитие социального измерения, здравоохранения, образовательного обмена, потребность в высококвалифицированных кадрах, обеспечение внешних связей БРИКС¹.

Прогнозные предположения

Анализ миграционной ситуации, рассмотренной как комплекс различных видов человеческой мобильности в регионах постсоветского пространства, позволяет предвидеть:

Международная миграция заняла особую строку во внешней политике стран региона, региональной и глобальной политике, выявляясь как фактор генеративных процессов международной среды;

Углубляются различия правил приема беженцев и трудовых мигрантов, обусловленные глобальной тенденцией структурного разделения системы взглядов, понятий, инструментов и механизмов, обеспечивающих управление этими процессами в странах ЕАЭС, ЕС, БРИКС и прилегающих к СНГ постсоветских регионах. Данное обстоятельство приведет к операционализации сферы управления миграционными потоками (беженцы и трудовые мигранты), в процессе которой часть ответственности будет возложена на силовые структуры. В долгосрочной перспективе в странах, критически зависящих от внешней донорской помощи или практикующих методику миграционной политики ЕС (Латвия, Литва, Украина, Эстония), можно ожидать внедрение практики анклавно организованного распределения беженцев.

Разнонаправленное влияние интеграционного фактора на развитие региональной миграции возрастет. С усилением роли многосторонних соглашений станет все более гетерогенной деятельность неправительственного сектора, объединений гражданского общества как сетевого ресурса глобальных транснациональных коммуникаций. При этом вместе с ростом рынков услуг и потребления возрастут как позитивы международной миграции (увеличение ВВП и человеческого капитала, частичное решение проблемы занятости), так и проявление ее негативных аспектов в сфере национальной, общественной и финансовой безопасности (теневой бизнес, нелегальная миграция, транснациональная преступность, угроза терроризма, контрабанда и торговля людьми). Данные ЮНИСЕФ свидетельствуют о появлении нового миграционного феномена – *глобальной детской беспризорности*.

В ближайшей перспективе миграционные потоки из «ближнего зарубежья» в Россию будут сжиматься в основном за счет «увеличения спроса на низкоквалифицированных рабочих-мигрантов в странах с высоким и средним уровнем дохода»; роста рынка финансовых услуг; стремления развитых и развивающихся экономик увеличить свою потребительскую и покупательную мощь в условиях мирового кризиса; конкуренции за рабочие руки, введения

¹ Концепция председательства Российской Федерации в межгосударственном объединении БРИКС в 2015-2016 годах. // BRICS, официальный сайт российского председательства России. URL: http://brics2015.ru/russia_and_brics/20150301/15383.html (дата обращения: 26.10.2016).

компетентного подхода к критериям оценки человеческих ресурсов; товаризации спроса на таланты.

Наряду с историческими диаспорами в России и странах региона выявлена тенденция роста «новых» диаспор (китайская, вьетнамская и др.), преследующих экономические интересы. Несмотря на то, что укоренившиеся и признанные диаспоры зачастую не имеют ничего общего с вновь прибывшими мигрантами, в последнее время этот термин стал широко использоваться в контексте исследований миграционных процессов, обнаруживая интерес к организационным возможностям феномена и ориентацию на диаспоры как на фактор политики в третьих странах, стремление придать диаспорам экономическое измерение. Международные организации рассматривают диаспоры и работающие с мигрантами НПО как свои целевые аудитории.

Материальные и нематериальные нагрузки на сферу государственного управления многократно вырастут. Уже сейчас принимающее государство обязано и оказывает практически весь спектр социальных и правовых услуг трудовым мигрантам и беженцам. Для оценки конкретной миграционной политики будут установлены дополнительные фильтры – соблюдение обязательств по основным международным договорам в области прав человека, наличие компетенций по предупреждению и предотвращению беженства.

Катастрофы, вызванные гражданскими войнами, распадом и уничтожением государств, последствиями изменения климата ежегодно на порядки усиливают давление на гуманитарную сферу человеческого развития, увеличивают число лиц, ищущих убежища по всему миру. Европейский миграционный кризис, сирийский и афганский конфликты, распадающаяся украинская государственность повысили степень террористической угрозы для постсоветских государств. Ситуация экономической нестабильности в регионе, к сожалению, приобрела долгосрочный характер. В фазах обострения все перечисленные явления превращаются в фактор необходимости экстренных массовых переселений, порождая новые риски общественной безопасности. Международное сообщество пока не выработало модели управления подобными ситуациями. Положительный опыт оказания донорской помощи в зонах гуманитарной катастрофы и перемещения больших групп беженцев, который следует продвигать в глобальных и региональных структурах как вклад в улучшение гуманитарной ситуации, накоплен в России.

Принимая во внимание глобальный характер проблемы ищущих убежища несопровождаемых детей, возникла острая необходимость выяснения постсоветской специфики этой сферы международной миграции.

Миграционный приток сохраняет свое значение для балансирования демографических показателей и практики управления развитием в России. В ближайшей перспективе от «миграционной зависимости» избавится Казахстан, однако его экономическая система и менеджмент будут испытывать все большую необходимость в притоке квалифицированных кадров. В Узбекистане миграционный отток способствует снижению демографической нагрузки. В Армении, Молдавии, Киргизии и Таджикистане финансовые вливания мигрантов в свои домохозяйства улучшают социально-экономическую обстановку. Однако и в этих регионах СНГ нехватка квалифицированных кадров имеет долгосрочный характер. В странах Балтии и Молдавии возрастающая интенсивность миграционного оттока действует как фактор депопуляции, истощения человеческого капитала и дальнейшего понижения экономического роста.

В глобальном контексте возник феномен воспроизводства и структурной поддержки международной миграции. Близка к завершению *система экстерриториального контроля* трех потоков международной миграции:

нелегальные и неквалифицированные мигранты, высококвалифицированные специалисты и беженцы.

В то же время переход к постиндустриальной экономике как общей цели регионального развития обнаруживает диспропорцию между населением трудоспособного возраста и работоспособной социальной группой, чрезмерную зависимость от *демографизма* (Д. Колман) статистических данных, практику учета социальных и культурных издержек постфактум. В этой связи российским практикам предстоит освоить новый инструмент управления миграционными потоками – *банки знаний о поведении мигрантов*.

Создание региональной модели человеческой мобильности в пределах постсоветского пространства могло бы способствовать не только повышению качества управления миграционными процессами, но и сдерживать инфляцию ценности человеческой жизни, лучше понять изменившийся характер миграции населения.

Россия в партнерстве с 90 странами участвует в 204 двусторонних и 19 многосторонних соглашениях, регулирующих оформление взаимных поездок, норм трудовой миграции, решение проблем борьбы с преступностью и нелегальной миграцией, правила смены гражданства, реадмиссию, функционирование пунктов пропуска через границу, процесс предоставления виз и пр. Поэтому прогнозирование и выявление ключевых детерминант развития миграционной ситуации становится одной из важных методологических и практических задач.

ЗАПАДНЫЙ ФЛАНГ СНГ

Д. В. Малышев

УКРАИНСКИЙ РАЗЛОМ: ДО И ПОСЛЕ МАЙДАНА

«Если мы хотели повернуть историю, – а оказывается, повернулись мы, а история не повернулась, – казните нас».
Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 36. С. 118.

Украина (даже с вычетом воссоединившегося с Россией Крыма) – одно из крупнейших (после Франции) государств в Европе, занимающее по этому показателю второе место, и объективно это постсоветское государство играет немаловажную геополитическую роль. Территориально Украина выходит вместе с другими, граничащими с ней Россией, Беларусью и Молдовой на европейскую часть СНГ, стыкуясь на западе с Евросоюзом, представленным сопредельными с Украиной Польшей, Словакией, Венгрией и Румынией. Таким образом Украина (как и Беларусь) становится для России, оказавшейся географически отрезанной со времени распада СССР в 1991 г. от остальной Европы, своеобразным буфером и важнейшей транзитной территорией. В геостратегическом плане значимость Украине придает обладание ею протяженной морской границей вдоль Черноморско-Азовского морского бассейна, все больше превращающегося в узел военно-политического противостояния России с Западом, который отводит Украине роль своего рода форпоста грядущей «битвы» с Россией.

Но реальность такова, что это свое предназначение Украина выполнить не сможет, поскольку она давно уже погружена в состояние затяжного непрекращающегося кризиса, который вряд ли удастся преодолеть в обозримом будущем. Этот украинский кризис/разлом начался задолго до тех лет (2013-2014 гг.), с которыми традиционно связывают своеобразный старт серьезных политико-экономических изменений на Украине – киевский «майдан», насильственная смена режима, бегство президента Януковича из страны, «уход» Крыма, попытка отделения от Украины ее Юго-Востока и начало карательных операций киевского режима против взбунтовавшегося населения Донбасса. Этот разлом, который грозит в наши дни Украине системным кризисом и даже, возможно, распадом ее целостности как единого государства, сопровождал, как это ни печально, «незалежную» на протяжении всей ее истории.

Немного истории

Украины, которая позиционирует себя ныне как «нормальное» европейское государство, в принципе никогда не существовало. Впрочем, были попытки доказать, что украинская государственность укоренена в истории. Наиболее ярким представителем «украинизма» (назовем это так) был российский/советский историк Михаил (Михайло) Грушевский, являющийся автором очень спорного с научной точки зрения 10-томного труда «История Украины–Руси». Главная идея Грушевского – Русь есть начало именно украинской государственности. Но, наверное, наиболее известный труд профессора М. Грушевского, ставшего со временем символом современного украинского самосознания – «Иллюстрированная история Украины» (Киев: Левада, 1996). Сама эта работа впервые была опубликована в 1911 г. на украинском языке, и это в очередной раз доказывает, что в Российской империи какого-то серьезного преследования «украинизма» не было.

Попытки на иной манер взглянуть на историю Украины, ее взаимоотношения с Россией предприняты и в современной Украине. Один из примеров – несколько раз переиздававшаяся в республике работа Ярослава Грицака «Очерки по истории Украины: формирование современной украинской нации» («Нариси з України: формування української нації»)¹. Автор в ней доказывает, что дистанцирование от России имеет исторические корни на Украине, всегда тяготевшей к Европе. Помимо Грицака, этот сюжет разрабатывают и авторы других изданных на Украине работ².

К XV в. сформировалось некое подобие современного украинского этноса. Его очень подробно описывает М. Грушевский, некоторые элементы этого процесса мы можем увидеть в трудах польского историка Казимира Валишевского, который, хотя и считался в определенных кругах специалистом по истории России 17-19 вв., субъективно и часто с русофобских позиций интерпретировал многие исторические факты (они убедительно опровергнуты российской исторической наукой). И Грушевский, и Валишевский весьма преуспели в создании образа России – поработительницы свободного украинского и польского народов, в изображении таких выдающихся российских правителей, как Петр I и Екатерина II, не иначе, как тиранов, подавляющих национальную самоидентификацию Польши и Украины.

Мифологизируется украинскими историками и личность Ивана Степановича Мазепы – любимца Петра I, который и возвел на гетманский престол Мазепу, перебежавшего потом к шведам (после вторжения в 1700 г. в Россию войска короля Карла XII) и даже поучаствовавшего на их стороне в крупнейшем сражении Северной войны – Полтавской битве. Мазепа предал, таким образом, не только своего покровителя Петра I, но и Россию, обеспечивавшую в тот период безопасность украинской земли. И все ради призрачных обещаний шведской короны признать «самостоятельность» Украины. Судьба гетмана оказалась печальной: после сокрушительного разгрома шведской армии под Полтавой, он вместе с Карлом XII бежал в Османскую империю, где вскоре умер 2 октября 1709 г. в возрасте 70 лет в г. Бендеры.

На современной Украине Мазепу (в отличие от союзника России – Богдана Хмельницкого, объявленного предателем) удостоили наивысших почестей: памятник этому «герою Украины» был торжественно открыт П. Порошенко 7 мая 2016 г. в парке «Соборного майдана» в Полтаве. С одной стороны, это выглядело нелепо, поскольку именно под Полтавой шведы и Мазепа потерпели поражение, но, с другой – украинские власти учитывали то, что именно Полтавщина известна своими антирусскими настроениями. Что примечательно, открытие памятника Мазепе было приурочено к преддверию годовщины Победы в Великой Отечественной войне – празднику, который властями «незалежной» отменен. Сам Порошенко заявил на открытии памятника, что «мазелинская идея» созрела на протяжении 200 лет и «свободная Украина наконец-то освободилась от навязанных извне стереотипов», добавив, что существенно повлияла на этот процесс «российская агрессия»³.

Превозносится на Украине сейчас и гетман И. Выговский – ярый русофоб, ненавидевший Московию и «москалей», фактически капитулировавший перед поляками в войне 1654-1667 гг.⁴

Между тем предательства со стороны местной элиты не спасли украинские земли от окончательной утраты даже тех небольших признаков самостоятельности, которые имелись здесь раньше. В правлении Екатерины II (1762-1796 гг.), в рамках проводившейся ею политики по «унификации территорий» внутри империи, были ликвидированы остатки автономии украинских земель, включая гетманство, которое перешло под контроль созданной в ноябре 1764 г. Малороссийской коллегии. В 1775 г. гетманство на малороссийских (украинских) землях было ликвидировано окончательно.

Украина начала функционировать как самостоятельное государство только последние 25 лет, и то лишь благодаря распаду СССР в 1991 г. Можно припомнить короткий период существования с 1918 по 1920 гг. Украинской Народной республики (УНР), распавшейся летом 1920 г. в ходе летнего наступления Красной Армии. Но УНР фактически не представляла собой единого государства. Неясно было, какие силы и что контролируют: происходили бесконечные перевороты, правление гетмана Скоропадского сменялось властью Петлюры и его сторонников. Отдельные районы УНР вообще находились под контролем батьки Махно. В Киеве властвовал Петлюра, отряды которого А. Деникин называл «бандами». На западе с конца 1918 до начала 1919 г. просуществовала самопровозглашенная Западно-Украинская Народная Республика (ЗУНР). Большевизация основной части современной Украины завершилась к концу Гражданской войны, а Западная Украина по Рижскому миру 1921 г. вошла в состав Польши и находилась там до сентября 1939 г.

Современная Украина представляет собой поскутное образование, сотканное из земель, ранее входивших в состав различных государств. Отсюда и идентификационные, культурные и даже языковые различия, сохраняющиеся до сих пор между различными частями страны. Ее Запад – это бывшие польские и австро-венгерские земли, Закарпатье – венгерские, Буковина – румынские. Крым исторически никогда не входил в состав Украины, а был включен туда лишь в 1954 г. волевым решением Н. Хрущева как своего рода подарок УССР в честь 300-летия Переяславской Рады.

Восточная и Южная Украина (которую сейчас называют Новороссией), расположенная между Днестром на Западе и Доном и Хопером на востоке, представляла собой раньше неразграниченную и слабозаселенную территорию, известную в исторической традиции как Дикое Поле, где безраздельно господствовали крымские татары. После их разгрома и присоединения Крыма к России в 1783 г. эти земли оставались фактически незаселенными, и на них Екатерина II планировала создать подобие славянской федерации с центром в Одессе, преследуя при этом далеко идущую цель, заключающуюся в том, что рано или поздно Константинополь (Стамбул) станет российским.

Таким образом, в Европе трудно найти такое же, как Украина, государство, которое было бы соткано из не похожих друг на друга (и не стремящихся к тому, чтобы быть похожими) территориально-региональных образований. Тем не менее, в XIX в. формируется современный украинский язык (українська мова), близкий к русскому и белорусскому, но имеющий при этом ярко выраженные лингвистические особенности. Язык, безусловно, является системообразующим признаком нации, но далеко не единственным. Ведь даже язык не стал действенным средством преодоления глубоких региональных и культурно-цивилизационных различий украинского социума.

Невозможно обойти вниманием и проблему украинского национализма, ставшего едва ли не несущей конструкцией современного украинского разлома. В отличие от большинства европейских стран, в прошлом на территории Украины так и не возникло влиятельного национально-буржуазного движения, что отчасти

¹ Грицак Я. Очерки по истории Украины: формирование современной украинской нации. URL: <http://history.franko.lviv.ua/PDF%20Final/Грицак.pdf> (дата обращения: 05.08.2016).

² См., например: Яковенко Н. Очерк истории Украины с древнейших времен до конца XVIII в. (Нарис історії України з найдавніших часів до кінця XVIII ст.). URL: <http://history.franko.lviv.ua/PDF%20Final/Jakovenko.pdf> (дата обращения: 06.08.2016).

³ Порошенко в Полтаве открыл памятник Мазепе. URL: <http://korrespondent.net/ukraine/3679595-poroshenko-v-poltave-otkryl-pamiatnyk-yvupu-mazepi> (дата обращения: 07.08.2016).

⁴ Гомзикова С. Украина: первым врагом был Богдан Хмельницкий. URL: <http://svpressa.ru/post/article/144953/> (дата обращения: 06.08.2016).

объясняется длительным нахождением украинцев, не имевших собственной государственности, в составе Польши и России. Но в годы общенационального кризиса, вызванного революцией 1917 г. и последовавшей за этим Гражданской войной, украинский национализм начал расти, как на дрожжах, заменив собой фактически иные национальные идеи. Немалое значение в его формировании сыграли и антисемитские настроения, поддержанные белогвардейцами армии А. Деникина.

Столпами украинского национализма традиционно считают выдвинувшегося в годы Гражданской войны Симона Петлюру и появившегося позже Степана Бандеру. Первый захватил власть в Киеве и в 1919 г. возглавил так называемое правительство Директории. Что характерно, Петлюра активно искал поддержку у Запада в войне против Советского правительства, и именно при нем Украину захлестнули широкомасштабные еврейские погромы (петлюровцы несут ответственность за уничтожение как минимум 30 тыс. евреев).

Перегибы, допущенные на Украине советской властью, особенно в период массовой коллективизации начала 30-х годов XX в., стали питательной средой для возникновения разного рода националистических ячеек, куда вошли последователи Петлюры и предшественники Бандеры. После вторжения в СССР в 1941 г. гитлеровских войск эти ячейки на территории Украины активизировались и начали сотрудничать с оккупантами, однако большинство украинцев воевало, защищая Родину, в рядах Красной Армии.

Одной из наиболее влиятельных структур, которая сотрудничала с захватчиками (а ныне фактически реанимирована на Украине), была Организация украинских националистов (ОУН), созданная в 1929 г. в Вене и поставившая своей целью «установление Украинского Соборного Самостоятельного Государства»¹. Костяк ОУН составили ветераны Гражданской войны, которые воевали в свое время против большевиков на стороне Петлюры.

Идеологом и вдохновителем этого радикального националистического движения становится Дмитрий Донцов, который не скрывал своей приверженности к идеям фашизма (Донцов перевел на украинский язык книгу Муссолини «Доктрина фашизма» и опубликовал выдержки из «Майн Кампф» Гитлера). Интересно, в том числе и в контексте современной ситуации на Украине, что именно Донцов выдвинул тезис об «аморальности». Его суть в следующем: нужно сотрудничать с любыми врагами Великороссии (так он называл Украину) вне зависимости от их политических целей. Это дало обоснование для сотрудничества украинских националистов с немецкими фашистами, а потом, в годы «холодной войны» – с США. Как отмечает известный западноевропейский ученый, профессор Гамбургского университета Франк Гольчевский, именно доктрина ОУН легла в основу современных концепций национализма на Украине².

Но ОУН не была едина. Еще в 1940 г. она разделилась на сторонников Бандеры (Б) и Мельника (М). Украинских националистов умело использовали гитлеровцы, которые незадолго до 1941 г. создали на территории оккупированной Польши два вооруженных формирования – «Роланд» и «Нахтигаль» («Соловей»³), принявших затем участие совместно с войсками вермахта во вторжении в СССР в июне 1941 г.

¹ См. подробнее: История Украины [сайт]. URL: <http://histua.com/ru/istoriya-ukraini/novejsheevremya/organizaciya-ukrainskih-nacionalistov-oun-1929-1945-gg> (дата обращения: 09.10.2016).

² Франк Гольчевский: на Украине расцветает национализм. URL: http://bombnews.info/34968-Frank_Golchevskiy_na_Ukraine_rascvetaet_nacionalizm.html (дата обращения: 09.08.2016).

³ На Украине бытует легенда, что немцы придумали такое название, проникнувшись грустными мелодиями украинских песен.

29 июня 1941 г. боевики Бандеры из батальона «Нахтигаль» вошли во Львов за день до прихода туда подразделений вермахта и учинили в городе кровавые еврейские погромы, продлившиеся несколько дней. 30 июня 1941 г. Бандера объявил во Львове о независимости Украины. Германские оккупационные власти не разделили, однако, планов Бандеры в отношении «самостоятельности» Украины, предоставлять которой независимость немцы не планировали. В 1941 г. они арестовали Бандеру вместе с другими деятелями украинского националистического движения «за несанкционированную попытку провозглашения независимого украинского государства» и отправили их в концентрационный лагерь Заксенхаузен. Оттуда Бандеру выпустили только в сентябре 1944 г., но после освобождения он, по утверждению гитлеровцев, продолжал сотрудничать с их спецслужбами¹.

После поражения немцев под Сталинградом в 1943 г. создается Украинская повстанческая армия (УПА). Ее руководителем становится другой известный «столп» современного украинского национализма Роман Шухевич, продолживший борьбу с «советами и москалями» и по окончании Великой Отечественной войны – вплоть до своей ликвидации в марте 1950 г. сотрудниками МГБ в окрестностях Львова. Современная Украина чтит память этого «героя»: во Львове две улицы переименованы в честь Шухевича, а в доме, где он был застрелен, создан музей. Улицы Шухевича есть в Одессе и Полтаве.

Бандера после войны бежал за границу, но в октябре 1959 г. погиб в Мюнхене от руки агента КГБ Богдана Сташинского, который использовал оригинальное орудие убийства – шприц-пистолет с цианистым калием. 20 января 2010 г. Виктор Ющенко, занимавший тогда пост президента Украины, одним из своих последних указов присвоил Бандере посмертно высшую степень отличия – звание Героя Украины. В день рождения Бандеры – 1 января националистические организации современной Украины (например, партия «Свобода») организуют в память о своем духовном отце факельные шествия.

Предмайданная Украина: этапы формирования государственности

16 июля 1990 г. Верховный Совет тогда еще УССР принял Декларацию о государственном суверенитете Украины, в которой, в частности, говорилось о выходе республики из состава СССР². Само по себе это событие не было чем-то исключительным, оно отражало общее направление развития большинства советских республик, которое позже окрестили «революцией» или «парадом суверенитетов». Но это стало еще одним шагом на пути движения Украины к разлому.

24 августа 1991 г. Верховный Совет УССР, находившийся, как и большинство других советских республик, под влиянием так называемого «августовского путча», принял Акт провозглашения независимости Украины³. 1 декабря 1991 г. на всеукраинском референдуме большинство населения Украины (по официальным данным, более 90%) высказались за выход своей республики из состава СССР. Через несколько недель СССР прекратил свое существование, а Украина вступила в этап независимого развития. Однако проблемы, которые коренились в ее истории, преодолеть не удалось.

¹ Протокол допроса сотрудника «Абверкоманды-202» З.М. Мюллера об обучении в школах «Абверкоманды-202» украинских националистов. URL: <http://istmat.info/node/40613> (дата обращения: 09.08.2016).

² Декларация про державний суверенітет України. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/55-12> (дата обращения: 09.08.2016).

³ Акт проголошення незалежності України. URL: http://gska2.rada.gov.ua/site/postanova/akt_nz.htm (дата обращения: 09.08.2016).

В историю постсоветской Украины вписаны имена пяти ее президентов: Л. Кравчука (5 декабря 1991 – 19 июля 1994 г.), Л. Кучмы (19 июля 1994 – 23 января 2005 г.), В. Ющенко (23 января 2005 – 25 февраля 2010 г.), В. Януковича (25 февраля 2010 – 22 февраля 2014 г.¹) и, наконец, П. Порошенко (с 7 июня 2014 г. по настоящее время). Многие авторы, в том числе и на Украине, считают, что при всех них Украина так и не стала самостоятельным, высокоразвитым европейским государством, а «превратилась в регион с процветающей коррупцией, проституцией и преступностью»².

В 1990-е годы страна трансформируется в типичного лимитрофа (от позднелатинского *limitrophus* – «граничащий с»). Этим термином принято обозначать стык или границу разрозненных цивилизаций. В конце XIX столетия лорд Джон Керзон ввел понятие «буферное государство», под которым традиционно понимают образования на стыках более мощных государств. А во второй половине XX века американский экономист и социолог Кеннет Боулдинг³ вывел исследование лимитрофов на новый уровень, введя в научный оборот понятие «критическая граница». Оно может быть применено к обозначению ситуации на границах таких значимых цивилизаций, как Россия и Европа, где под понятие лимитрофов подпадают, на наш взгляд, Украина, Латвия, Эстония, Литва и Польша.

Украина, сохранив за собой во многом функции как лимитрофа, так и «буферного государства», остается разделенной на несколько противостоящих друг другу регионов. Среди них с определенной долей условности можно выделить:

1. Юго-Восточная Украина, представляющая собой промышленно-развитый, густонаселенный и, по преимуществу, русскоговорящий регион в составе Донецкой, Луганской, Харьковской, Днепропетровской, Запорожской, Николаевской, Херсонской и Одесской областей (а до 2014 г. сюда же следует отнести и Автономную Республику Крым в составе Украины). То есть сводить Юго-Восток Украины только к де-факто существующим на сегодняшний день Донецкой и Луганской народным республикам (ДНР и ЛНР) не вполне, на наш взгляд, корректно, поскольку этот регион значительно шире. Хотя это – только одна треть всей территории Украины, на этот регион приходится примерно 55% населения всей страны⁴. В политическом процессе на Украине Юго-Восток играет важную роль в политическом процессе на Украине: например, от того, как там проголосуют, традиционно зависят итоги президентских и парламентских выборов. Этот регион исторически был связан с Россией, и именно он, раньше других частей Украины, вошел в состав Российского государства. Важную роль играет и то, что большинство верующих здесь – православные (порядка 84%), являющиеся прихожанами Московского Патриархата⁵.

2. Западная Украина (или Червоная Русь), часто противопоставляемая Юго-Восточному региону, в течение достаточно длительного времени находилась в составе Польши, и даже язык у так называемых «западнцев» (от украинского – западенець, житель Западной Украины) несколько отличается от языка, на котором говорят его носители на Юго-Востоке. В состав Западной Украины входит восемь областей: Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Волынская, Ровненская,

¹ Данные хронологические рамки можно считать условными, поскольку многие как на Украине, так и за ее пределами, продолжают считать Януковича легитимным президентом Украины, незаконно лишенным власти в результате государственного переворота.

² Базалук О. Коррупция в Украине: ментальность правителей и судьба народа. Геофилософия Украины. Киев: МФКО, 2016. С. 12.

³ Boulding K. Conflict and Defence: A General Theory. New York: Harper and Brothers, 1962.

⁴ Базалук О. Указ.соч. С. 32.

⁵ Более 90% жителей центра и юго-востока Украины считают себя верующими. URL: <http://news.bigmir.net/ukraine/541113-Bolee-90-jitelei-centra-i-ugo-vostoka-Ykraini-schitaut-sebya-veruyushimi> (дата обращения: 10.08.2016).

Хмельницкая, Черновицкая и Закарпатская. Что характерно, на всех парламентских и президентских выборах жители этого региона голосовали против кандидатов от Юго-Востока, и именно здесь распространены радикальные националистические настроения. Здесь же был центр деятельности УПА Шухевича, и здесь теперь расположились его нынешние наследники – боевики «Правого сектора» (организация запрещена в РФ). Религиозные чувства в западной части страны развиты намного больше, чем на Юго-Востоке (порядка 96% жителей посещают церкви и приходы). Наибольшим влиянием здесь пользуются Украинская греко-католическая церковь (униаты) и Римско-католическая церковь Украины (католики)¹. Именно с запада Украины шли основные волны эмиграции (прежде всего, в США и Канаду), что тоже сыграло определенную роль в самоидентификации этого региона.

3. Центральная Украина – регион особый, уравнивающий своеобразием образом два «полюса», две противоположности – Западную Украину и ее Юго-Восток. Этот регион включает восемь исторических областей – Винницкую, Кировоградскую, Полтавскую, Черкасскую, Житомирскую, Киевскую, Черниговскую и Сумскую области. Центральная Украина, в принципе, и является сутью, основой государства; именно здесь, на правом берегу Днепра находится столица Украины – Киев. Да и сам этот регион в географическом плане совпадает с границами Гетманщины – украинского казацкого государства, которое возникло в результате восстания Богдана Хмельницкого в 1649 г. Этот регион характеризуют следующие особенности: повсеместное распространение украинского языка (в провинции практически полностью говорят только на нем); развитие в основном (в отличие от Юго-Востока) сельского хозяйства. Преимущественное влияние имеет православие, в то время как доминирующее положение в религиозно-церковной жизни занимает Украинская православная церковь Киевского патриархата.

Такое деление на регионы, сохраняющееся на Украине и по сей день, вряд ли позволяет говорить о наличии единой цивилизационной основы для развития украинского государства, и такое деление является своеобразным показателем того, что мы в данной статье называем «украинским разломом».

Переломным моментом в новейшей истории Украины стала так называемая «оранжевая революция» 2004 г. (вторая «цветная» революция на постсоветском пространстве после «революции роз» в Грузии 2003 г.). В ходе нее четко обозначилось противостояние не только (и не столько) двух кандидатов в президенты – Виктора Януковича и Виктора Ющенко, а своего рода «столкновение цивилизаций» – центральные и западные регионы против Юго-Востока, почитатели Запада против влияния России.

В ход шли различные средства, включая объявление о загадочном отравлении Ющенко 9 сентября 2004 г. и демонстрации в СМИ его лица со следами диоксиновой интоксикации. В этих же событиях впервые революционное действие ассоциируется с «майданом» (буквально, открытая площадка или площадь), который символизировал противостояние Ющенко и Януковича (а шире – Запада и России). Именно Майдан Незалежности (площадь Независимости) в центре Киева за считанные часы оказался открытым палатками сторонников Ющенко, опознавательными знаками которых стали апельсины (почему за этими событиями и закрепилось наименование «оранжевая революция»).

Произошедшие тогда протестные выступления не были результатом одного только внешнего воздействия. Кризисные явления на Украине были к тому времени достаточно сильны – настолько, что кардинальные перемены были востребованы большинством населения. Но полностью сбрасывать со счетов внешний фактор,

¹ Религия в Украине: Запад и Восток. URL: <http://fb.ru/article/160831/religiya-v-ukraine-zapad-i-vostok> (дата обращения: 10.08.2016).

конечно же, нельзя. И еще один важный с нашей точки зрения момент, который повторился и в 2014 г.: среди представителей украинской элиты (так называемая «оранжевая коалиция»), которая подняла в 2004 г. протестную волну, честных людей с незапятнанной репутацией практически не было. Ющенко, Тимошенко, Порошенко, Жвания, Червоненко, Луценко и другие не являлись идейными революционерами или оппозиционерами. Это были представители все того же олигархата, отрешенные от государственной кормушки в период правления Кучмы.

«Оранжевая революция», если отвлечься от вброшенных в толпу лозунгов, не развязала битву с коррупцией, став всего лишь верхушечной борьбой отрешенных от власти олигархов-парламентариев с кланами, получившими доступ к этой власти при президенте Л. Кучме. Интересно в этой связи личность В. Ющенко, ставшего в 2005 г. президентом после беспрецедентного события – продавленного его сторонниками третьего, нелегитимного, тура президентских выборов.

В 1993-1999 гг. Ющенко занимал должность главы Нацбанка Украины, что дало ему некоторые управленческие навыки. Сильным было и влияние на будущего президента его ближайшего окружения, среди которого обращает на себя внимание подруга первой жены Ющенко – Тамара Киселева. В начале 1990-х годов она была известным на Украине журналистом и сыграла не последнюю роль в назначении Ющенко главой Нацбанка. Но еще больший интерес представляет вторая жена Ющенко – Кэтрин-Клэр Чумаченко, которая работала директором Украинской национальной информационной службы Вашингтонского бюро Украинского конгрессного комитета Америки (Ukrainian Congress Committee of America). Безусловно, именно благодаря Чумаченко у Ющенко сформировалась устойчивая ориентация на западные ценности, и ее он потом реализовывал в своей политике уже в качестве президента. Любопытно и другое – Чумаченко входила в неонацистскую организацию «Национальный альянс», которая базируется в США, и она была близко знакома с Теодором Оберлендером, экс-руководителем батальона «Нахтигаль». А в начале 2010 г. в американских газетах появилась фото тогда еще первой леди Украины, стоявшей на снимке с рукой, вскинутой в нацистском приветствии¹. Не отсюда ли, в числе прочего, росли корни открытого возрождения фашизма на территории Украины?

В 1999 г. Кучма совершил визит в США. По какому-то странному стечению обстоятельств после возвращения он назначает главой правительства Ющенко, продержавшегося на этом посту недолго и отправленного в 2001 г. Верховной Радой в отставку. Однако вместо забвения Ющенко становится своеобразным символом новой оппозиции на Украине, которую через каналы Екатерины Ющенко-Чумаченко явно поддерживали Соединенные Штаты.

Правление Ющенко сопровождала череда политических кризисов, которые только усугубляли украинский разлом. Это и правительственно-парламентский кризис 2006 г., и кризис 2008-2009 гг., спровоцированный политикой руководства Украины и тогдашнего спикера Верховной Рады Арсения Яценюка с целью сближения с НАТО на фоне поддержки Грузии во время августовской войны 2008 г. в Южной Осетии. Украину постоянно лихорадило от постоянных выборов и перевыборов, как на местном, так и на общегосударственном уровне. Росла оппозиция Ющенко внутри фактически распавшейся в 2008 г. «оранжевой» коалиции и за ее пределами. В таком состоянии Украина подошла в 2010 г. к президентским выборам, которые были проведены в два тура. По итогам последнего победа была присуждена Виктору Януковичу, опередившему по числу поданных голосов своего оппонента Юлию Тимошенко.

¹ Арийка от «Нахтигаль». URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1267123320> (дата обращения: 12.08.2016).

Годы правления Януковича не улучшили ситуацию на Украине. Да и сам президент явно не имел четкой программы действий, что во многом определялось его биографией. Виктор Янукович родился 9 июля 1950 г. в шахтерском городке Енакиеве, что в 50 километрах от Донецка, на его окраинах и прошло детство будущего президента. Янукович изначально был технарь (в 1980 г. окончил Донецкий политехнический институт по специальности «инженер-механик»). В 2 года Янукович лишился матери, отец женился во второй раз, но отношения с мачехой у мальчика не сложились, и в дальнейшем его воспитывала бабушка. Янукович был человеком без детства, его воспитала улица, и этим он разительно отличался от того же Ющенко или Тимошенко.

Это привело к тому, что будущий президент Украины попал в фактически уголовную компанию, став единственным президентом, дважды отбывшим уголовное наказание. В первой половине 1990-х годов Янукович возглавил Донецкое объединение автотранспорта, и его политическая карьера началась за несколько месяцев до убийства в январе 1996 г. влиятельного лидера донецкого клана Евгения Щербани. Тогда же в окружении Януковича появился Ринат Ахметов, ставший впоследствии одним из богатейших людей Украины. За счет тандема Янукович-Ахметов Кучма, вероятно, пытался укрепить свое влияние на чуждой для него территории, управлявшейся донецким кланом.

Президентство Януковича – время упущенных возможностей, только углубивших украинский разлом. Еще больше укоренились клановость, семейственность, коррупция. В области внешней политики отношения не складывались ни с Западом (на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2011 г. от общения с Януковичем отказались ведущие политики, а в мае 2012 г. Конгресс США подготовил резолюцию о введении санкций против президента и его ближайшего окружения), ни с Россией, с которой Украина вела перманентные торговые войны.

Итогом метаний Януковича и стал так называемый Евромайдан, позже получивший на Украине еще одно наименование – «революция достоинства».

«Революция достоинства» и ее последствия

21 ноября 2013 г. руководство республики приостановило процесс подписания соглашения об ассоциации Украины с ЕС, и уже через несколько дней начинаются массовые акции протеста в центре Киева. В конце ноября 2013 г. формируются отряды «самообороны», ситуация выходит из-под контроля. Запад, и прежде всего – США, поддержали Евромайдан, и 21 февраля 2014 г. Янукович подписывает соглашение с оппозицией об урегулировании кризиса на Украине. Однако в тот же день эти соглашения нарушаются, а сам Янукович спасается бегством из столицы. После этого обязанности президента были возложены на председателя Верховной Рады Александра Турчинова; быстро формируется временное правительство во главе с Яценюком.

Однако же эти события в отдельных областях Украины были восприняты как государственный переворот. В авангарде осуждающих оказались Крым, Донецкая и Луганская области. 16 марта 2014 г. в Крыму был проведен референдум, а 18 марта 2014 г. между Россией и Республикой Крым был заключен договор о принятии Крыма в состав РФ¹. 17 марта президент РФ В. В. Путин подписал указ «О признании Республики Крым»².

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов. URL: <http://news.kremlin.ru/news/20605/print> (дата обращения: 28.09.2016).

² Подписан Указ о признании Республики Крым. URL: <http://news.kremlin.ru/acts/20596> (дата обращения: 30.09.2016).

После отстранения от власти В. Януковича и отставки правительства Н. Азарова, власть на Украине сосредоточилась, фактически, в руках трех человек: А. Турчинова, который до 7 июня 2014 г. исполнял обязанности президента Украины; А. Яценюка, возглавившего правительство; и П. Порошенко, который 7 июня 2014 г. стал пятым президентом Украины.

26 октября 2014 г., на фоне острейшего политического кризиса, вызванного, в том числе и гражданской войной между руководством Украины и войсками Национальной гвардии, с одной стороны, и ополчением Донецкой и Луганской народных республик, с другой, прошли выборы в Верховную Раду Украины 18-го созыва. В парламент прошло шесть партий: Народный фронт (лидер – Арсений Яценюк), Блок Петра Порошенко (лидеры – Петр Порошенко и Юрий Луценко), партия «Самопомощь» (лидер – мэром Львова Андрей Садовой), Оппозиционный блок (в него вошли бывшие соратники В. Януковича, лидер – Юрий Бойко), Радикальная партия (лидер – Олег Ляшко) и партия Батькивщина (лидер – Юлия Тимошенко).

Формально политический кризис на Украине завершился, но постмайданный раскол в стране продолжал пускать метастазы.

Большинство российских ученых квалифицируют события 22 февраля 2014 г. на Украине не иначе как государственный переворот¹. Новые инициативы в тот период исходили, главным образом, от главы правительства Яценюка, и именно под его руководством начинает выстраиваться архитектура новой политики «незалежной», что оказалось не такой уж простой задачей. Украина, население которой было дезориентировано, а регионы давно разобщены, оказалась втянута в пучину гражданской войны. Флагманами противостояния новой киевской власти, которую значительная часть населения не без основания считала нелегитимной, становятся Луганская и Донецкая народные республики. Позиция самого украинского руководства вряд ли играла в этом конфликте решающую роль. Определяющей стала политика США, активно вмешавшихся в украинский кризис и оказавших беспрецедентную поддержку новым властям республики.

12 марта 2014 г. А. Яценюк посетил американский Белый дом, где его принял тогдашний президент США Б. Обама, заявивший о всемерной поддержке Соединенными Штатами украинского руководства². В Вашингтоне побывал и президент П. Порошенко, который тоже получил обещания полного содействия со стороны американской администрации³.

Тем временем военное противостояние с ЛНР и ДНР в зоне так называемой Антитеррористической операции (АТО) продолжилось. В урегулирование этого кризиса вмешались Германия и Франция, которые вместе с Россией инициировали переговоры по мирному разрешению конфликта на Украине. Впервые представители трех государств приступили к обсуждению этого вопроса в июне 2014 г. в Нормандии на торжествах, посвященных 70-летию высадки союзнических войск, почему и переговоры по Украине называют с тех пор «нормандским форматом». В его рамках собравшиеся 11-12 февраля 2015 г. в Минске главы государств Германии, Франции, России и Украины согласовали документ под названием «Комплекс мер по выполнению Минских соглашений». Этот документ, предусматривающий деэскалацию вооруженного конфликта на востоке Украины, был подписан

¹ См., например: Богатуров А. «Украинский вызов» и альтернативы внешней политики России // Международные процессы. 2014. № 4. С. 6.

² Remarks by President Obama and Ukraine Prime Minister Yatsenyuk after Bilateral Meeting. March 12, 2014. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/12/remarks-presidentobama-and-ukraine-prime-minister-yatsenyuk-after-bilat> (дата обращения: 01.10.2016).

³ Remarks by President Obama and President Poroshenko of Ukraine After Bilateral Meeting. September 18, 2014. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/18/remarks-presidentobama-and-president-poroshenko-ukraine-after-bilateral> (дата обращения: 02.10.2016).

контактной группой, состоящей из представителей Украины, России, ДНР и ЛНР, что и было зафиксировано в итоговой Декларации встречи¹.

Полностью «нормандский формат» себя не оправдал – конфронтация и боевые действия на Юго-Востоке Украины де-факто продолжались, а международное противостояние вышло далеко за рамки республики. Коллективный Запад в лице США и его основных структур (ЕС и НАТО) продолжали полностью поддерживать руководство Украины – в противовес РФ, которая солидаризировалась с правом жителей самопровозглашенных ДНР и ЛНР на свободный выбор, направляя в непризнанные республики конвои с гуманитарной помощью.

Конфликт на Донбассе стал сопровождаться ростом на Украине праворадикальных настроений, увеличением влияния исповедующих идеологию национализма партий и движений. Одно из них – Всеукраинское объединение (ВО) «Свобода». Данная структура была основана еще в октябре 1991 г. под названием Социал-национальная партия Украины (СНПУ), а в феврале 2004 г. она была переименована в ВО «Свобода». Тогда же ее лидером становится Олег Тягнибок. В 2012 г. партия получила более 10% голосов на выборах в Верховную Раду, встав в парламенте в оппозицию к тогдашнему руководству Украины во главе с В. Януковичем. Три члена партии вошли в так называемую «Небесную сотню», т.е. были убиты в ходе расстрела демонстрации в Киеве 20 февраля 2014 г.²

«Свобода», по сути, является сугубо националистической партией, которая выступает с позиций преимущественно украинского этноса перед другими. Партии свойственна и антисемитская направленность, что повлекло за собой резкую критику данной структуры со стороны ЕС, в то время как бывший министр иностранных дел Израиля, лидер партии «Ха-Тнуа» Ципи Ливни призвала международное сообщество бойкотировать «Свободу»³. В деятельности последней прослеживается и западный след. По данным украинской журналистки и общественного деятеля Анны Голко, многие депутаты от этой партии имеют двойное гражданство – Украины и Великобритании⁴.

Другое праворадикальное движение, сформировавшееся непосредственно на майдане – «Правый сектор» (организация запрещена в РФ решением Верховного Суда). Движение зародилось в ноябре 2013 г. в ходе начавшихся беспорядков в Киеве, и уже тогда его бессменным лидером становится украинский националист Дмитрий Ярош. Весной 2014 г. «Правый сектор» был преобразован в политическую партию, а сам Ярош даже выставлял свою кандидатуру на выборах президента Украины в 2014 г.

«Правый сектор» – структура довольно аморфная. Она раздираема внутренними противоречиями, да и руководители многих групп, которые вошли в

¹ Декларация Президента Российской Федерации, Президента Украины, Президента Французской Республики и Канцлера Федеративной Республики Германия в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, принятого 12 февраля 2015 года. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4803> (дата обращения: 02.10.2016).

² Майдан-2013: кто стоит, почему и за что? Исследование социологов из Киевского международного института социологии. URL: http://www.sociologos.ru/novosti/Majdan-2013_kto_stoit_pochemu_i_za_chno_Mnenie_sociologov_iz_Kievskogo (дата обращения: 03.10.2016).

³ Израильский политик призвала устроить бойкот партии «Свобода». URL: <http://podrobnosti.ua/882911-izraelskij-politik-prizvala-ustroit-bojkot-partii-svoboda.html> (дата обращения: 03.10.2016).

⁴ Анна Голко о женщинах в политике, муже и депутатских зарплатах. URL: <http://ru.telekritika.ua/dusia-archive/26677> (дата обращения: 03.10.2016).

нее, не хотят мириться с лидерством Яроша¹. Неудивительно, что произошел фактический распад «Правого сектора», хотя его боевые структуры были сохранены и приняли участие в военных действиях на Юго-Востоке Украины. Сам Ярош заявлял тогда: «Я на войне довольно комфортно себя чувствую, потому что я к ней готовился двадцать лет, и морально, и психологически»².

Разумеется, националистические структуры современной Украине не ограничены одной лишь «Свободой» или «Правым сектором». Есть и ультраправые, создавшие несколько вооруженных формирований, которые принимают участие в АТО. Это – батальон МВД «Азов», Добровольческий украинский корпус (ДУК) «Правый сектор», «Киев-2», батальон ОУН (Организация украинских националистов), батальон УНСО (Украинская национальная солидарная организация), «Сечь», «Сокол», «Айдар», «Торнадо» и другие³.

Одновременно идет процесс формирования структур власти в ЛНР и ДНР. Разгромить их победным наскоком киевским властям и многочисленным вооруженным формированиям, созданным под эгидой этих властей, не удалось. Несмотря на массированные обстрелы, диверсионные вылазки и физическое уничтожение части местного населения (оно делалось киевскими боевиками с молчаливого согласия Запада), республики не сдаются, а их лидеры – А. Захарченко и И. Плотницкий неоднократно даже выступали с заявлениями о возможном объединении ДНР и ЛНР в единое государство⁴.

Осложняют положение непризнанных республик другие проблемы. 17 июля 2014 г. на востоке Донецкой области недалеко от села Грабова потерпел крушение самолет Боинг 777 (рейс МН 17), совершавший рейс из Амстердама в Куала-Лумпур. Все 283 пассажира и 15 членов экипажа погибли. Стороны украинского конфликта свою причастность к катастрофе отрицали, хотя сразу же появилась информация, что самолет был сбит⁵. По инициативе СБ ООН началось международное расследование катастрофы. Проходило оно на фоне непрекращавшихся военных действий в зоне противостояния ЛНР/ДНР с Вооруженными силами Украины (ВСУ) и взаимных обвинений.

Очевидно, что гибель малайзийского Боинга – компонент «Большой игры» на Украине, фактор, используемый внешними силами как для поддержания конфликтной ситуации на Украине, так и для сдерживания России, обвиненной Западом в причастности к крушению самолета. Последовавшие в сентябре 2016 г. заявления международной комиссии по расследованию крушения малайзийского Боинга 777 отражают общий подход Запада и сводятся к голословным обвинениям в адрес России, признанной ответственной за вооружение отрядов самообороны ДНР оружием, способным сбивать подобные самолеты.

Еще одним трендом нынешней киевской власти становится русофобия. Как показано выше, русофобские настроения были распространены на Украине всегда, но вот современные киевские власти особенно старательно разыгрывают эту карту.

¹ См., напр.: Закат Правого Сектора. Из героев на свалку истории. URL: <http://korrespondent.net/ukraine/3608928-zakat-pravo-ho-sektora-yz-heroev-na-svalku-istoriy> (дата обращения: 04.10.2016).

² Ярош: К войне я готовился 20 лет. URL: <http://telegraf.com.ua/ukraine/politika/2080057-yarosh-k-voynye-gotovilsya-20-let.html> (дата обращения: 04.10.2016).

³ Лихачев В. Правые радикалы по обе стороны российско-украинского конфликта // *Russie.Nei.Visions*. 2016. № 95, июль. С. 14-15.

⁴ Ищенко Р. Исчезающая Украина. URL: <http://svpressa.ru/blogs/article/126976/> (дата обращения: 04.10.2016).

⁵ Тела 20 жертв крушения рейса МН17 доставлены в Малайзию. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2014/08/140822_mh17_malaysia_bodies_arrive (04.10.2016).

Статус России как главного врага «незалежной» закреплен на законодательном уровне: в принятой в августе 2014 г. военной доктрине Украины ее главной военной угрозой обозначена Россия¹. Нагнетание русофобии призвано отвлечь внимание населения Украины от растущих социальных и экономических трудностей.

Изменений к лучшему, о чем так неистово кричали лидеры переворота, не произошло. Резко упал уровень жизни, а полномасштабная война на Донбассе унесла тысячи жизней. Взлетел вверх курс доллара: если к концу 2013 г. он составлял около 8 гривен за доллар (в обменниках курс был чуть выше), то к концу 2014 г. он составлял уже почти 17 гривен (в обменниках – более 18). Подскочили цены на бензин при фактической заморозке зарплат и пенсий².

Что характерно, киевские власти, утверждающие, что их усилиями Украина превращается в процветающую европейскую страну, не выполняют главного – своих предвыборных обещаний. В данной связи поучительным для украинских властей мог бы стать пример Великобритании. Ее бывший премьер-министр Дэвид Кэмерон вряд ли был горячим сторонником Brexit. Но дав предвыборное обещание выйти из Евросоюза в случае одобрения этого решения на референдуме жителями Великобритании, Кэмерон не только объявил о Brexit, но и ушел в отставку, будучи не согласным с решением подданных королевства покинуть ЕС. Так что в Великобритании – стране с устоявшейся демократией (которая насчитывает здесь более трех столетий), обман избирателей/подданных (Великобритания – монархия, поэтому там не граждане, а подданные) сродни политической смерти. На Украине же все оказывается гораздо проще. Программа, с которой выступил на президентских выборах Порошенко, казалась большинству граждан весьма привлекательной. Еще бы. Ведь она включила в себя многие заманчивые обещания: прекращение войны на Донбассе, повышение зарплат и пенсий, преодоление коррупции, безвизовый режим и зона свободной торговли (ЗСТ) с ЕС, а в ближайшей перспективе – членство в Евросоюзе и НАТО. Итог оказался плачевным – ни одно из этих обещаний президент Порошенко не выполнил.

Очевидным стало и другое – усталость ЕС от Украины, и без которой на Европу навалилось множество сложнейших проблем – и наплыв беженцев, и природные катаклизмы, и угроза развала ЕС, начало которому положил Brexit. Саммит «Восточного партнерства» в Риге в мае 2015 г. не принес украинскому руководству желаемых результатов, и кроме туманных обещаний об углублении ассоциации с ЕС и поддержки со стороны данной структуры украинское руководство ничего не услышало³.

А ведь звучали со стороны новых украинских властей и другие обещания. В частности, безвизовый въезд в ЕС. Так, будучи еще кандидатом в президенты Украины, П. Порошенко заявлял, что этот вопрос чуть ли не решен. Даже называлась дата – 1 января 2015 г. Потом эта дата была перенесена на январь 2016 г., но и по сей день безвизового режима Украины и ЕС не существует.

Безвыходной остается и ситуация с кризисом на Донбассе: его министр внутренних дел Украины А. Аваков обещал еще в апреле 2014 г. разрешить за 48 часа. Но кризис не разрешился ни тогда, ни сейчас. Порошенко так и не выполнил обещания продать свою империю «Рошен», отгородиться стеной от России и порвать с ней любые контакты. Занимавший в 2014 г. пост премьер-министра

¹ Военная доктрина Украины. URL: http://rus.newsru.ua/ukraine/24sep2015/doktrina_utverzhdena.html#1 (дата обращения: 05.10.2016).

² Год майдана в цифрах и фактах. URL: <http://svpressa.ru/economy/article/108896/> (дата обращения: 08.10.2016).

³ Годовщина Украины под Порошенко. URL: <http://www.odnako.org/blogs/itogi-goda-pravleniya-poroshenko-ne-vipolneno-ni-odno-obeshchaniye/> (дата обращения: 10.10.2016).

«незалежной» А. Яценюк, сбжавший после своей отставки в США, неоднократно заявлял о продаже всех госдоч, чего в итоге тоже не произошло¹. И это далеко не полный перечень всех неисполненных обещаний киевских властей.

Одной из проблем современной Украины является и растущий уровень коррупции, который превысил даже показатели времени правления свергнутого президента В. Януковича. По данным фонда Heritage (Наследие), к концу 2015 г. страна ухудшила свои позиции по уровню экономических свобод на 2,4 пункта, то есть Украина оказалась где-то между Боливией и Бирмой. А главный приоритет, объявленный П. Порошенко – вытеснение олигархов из управления страной – также остался неисполненным².

Особенности «постмайданного» развития Украины

Главные проблемы «постмайданной» Украины – экономические, существующие независимо от оптимизма, исходяемого различными государственными ведомств. Так, в конце 2015 г. Государственная служба статистики (Госстат) Украины опубликовала данные, из которых следовало, что падения уровня ВВП в стране замедлилось как минимум в два раза – с 14,7 до 7%. Однако же украинский политолог и экономист Александр Дудчак утверждает, что никакого роста ВВП на Украине нет, а приводимые данные – не более чем манипуляции правительства, которое выдает желаемое за действительное³.

Резко сократился и товарооборот между Россией и Украиной, что болезненно сказывается на экономике последней. Так, за первые полгода 2016 г. товарооборот между странами снизился почти на 60% и составил 4,7 млрд долл. США. Главная причина этого негативного явления кроется в неадекватном поведении украинских властей. Еще летом 2014 г., вскоре после вступления в должность, президент П. Порошенко запретил любое сотрудничество с Россией в военно-технической сфере. При этом эксперты отмечали, что наиболее болезненно это ударит по самой Украине, так как практически полностью лишит ее ВПК оборонной промышленности, что со временем и подтвердилось⁴.

Одновременно Украина, поддерживаемая Западом, отказалась выплачивать внешние долги, в частности, по кредиту в 3 млрд долл., который был предоставлен Украине Россией еще в 2013 г. В мае 2015 г. Верховная Рада утвердила закон, по которому правительство Украины может вводить мораторий на выплаты внешних долгов. Главная причина такого решения – в обвинениях предыдущего правительства В. Януковича, которое взяло большие займы, так и не дошедшие до населения и бесследно растроченные. Другой вопрос, что нынешнее руководство Украины взяло на себя и все ее обязательства, которые теперь выполнять не хочет⁵.

На этом фоне МВФ дает оптимистический прогноз по поводу украинской экономики, общий рост которой составит, как предполагается, в 2016 г. 1,5% при

¹ Украина после майдана: хронология вранья и мистификации. URL: <http://eadaily.com/ru/news/2016/01/24/ukraina-posle-maydana-hronologiya-vranya-i-mistifikacii> (дата обращения: 01.10.2016).

² Украина после майдана: чем больше времени проходит, тем меньше иллюзий остается. URL: <http://vesti-ukr.com/strana/124157-ukraina-posle-majdana-chem-bolshe-vremeni-prohodit-tem-menshe-illuzij-ostaetsja> (Дата обращения: 02.10.2016).

³ ВВП Украины: головокругение от падения. URL: <http://svpressa.ru/economy/article/136240/> (дата обращения: 30.09.2016).

⁴ Товарооборот между Россией и Украиной за полгода упал почти на 60%. URL: <http://vz.ru/news/2016/8/12/826576.html> (дата обращения: 05.10.2016).

⁵ МВФ признал долг Украины суверенным. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2729751> (дата обращения: 10.10.2016).

инфляции 15,1%¹. Этому противоречат другие данные, согласно которым Украина стала одним из мировых лидеров по выводу капиталов из страны. По данным американской неправительственной организации Global Financial Integrity (Глобальная финансовая целостность) с 2004 по 2013 г. из Украины нелегально вывели порядка 116 млрд долл., то есть почти 11,7 млрд долл. ежегодно².

В 2016 г. в стране продолжилось падение промышленного производства: оно в июне 2016 г. снизилось по отношению к аналогичному показателю 2015 г. на Украине на 3,4% и на 2,1% по сравнению с маем 2016³.

Киевские власти не смогли, несмотря на все обещания, восстановить единство страны. ДНР и ЛНР де-факто продолжают оставаться независимыми от Киева республиками; сохраняется угроза сепаратизма в районах Прикарпатья. Репрессии украинских властей не дают желаемого результата – тысячи человек находятся в застенках СБУ, но сопротивление от этого не стихает.

Операция «Майдан» поставила Украину на грань гражданской войны, усилив украинский разлом, решить который чисто политическими методами не удастся. На фоне внутризэкономического и внутризэкономического кризиса идет процесс деморализации и морального разложения ВСУ, которые, несмотря на массовое дезертирство и бегство в Россию призывников, поддерживаются более или менее только за счет внешней помощи – денежных вливаний со стороны Запада. Надежды на то, что майдан придаст импульс демократическому возрождению Украины, оказались несостоятельными во многом по вине пришедшей к власти на волне ожиданий перемен «постмайданной» элиты. Не добавляет позитива и череда перманентно повторяющихся на Украине политических убийств (О. Бузины, П. Шеремета и др.).

Полным ходом идет на Украине институционализация ультраправых. Она проявилась, в частности, в деятельности созданной 14 октября 2016 г. партии «Национальный корпус». В нее влился и печально известный своими зверствами на Юго-Востоке Украины батальон «Азов» во главе с Назарием Кравченко, который заявил: «Нам охраны не надо. Мы сами полиция!»⁴. В программе данной структуры говорится, в частности, о необходимости создания в стране национального легиона, который будет защищать ее геополитический интересы. Предусматривается также введение тотальной цензуры, разрешение на свободное владение оружием и восстановление смертной казни за государственные преступления. Примечательно, что эту структуру поддержал министр внутренних дел Украины А. Аваков, готовящий для себя, вероятно, верные подразделения в случае неконтролируемого развития событий в стране.

14 октября 2016 г. в Киеве прошел марш неонацистов, которые несли портреты своих кумиров – С. Бандеры и Р. Шухевича. Шествие было приурочено к 74-й годовщине создания Украинской повстанческой армии (УПА), а организовали его представители «Азова», который признан неонацистским образованием даже в лояльных к киевскому режиму США. Само шествие, а потом и состоявшееся вече были достаточно массовыми: по данным киевских властей в них приняли участие порядка пяти тысяч человек.

¹ МВФ прогнозирует уверенный рост экономики Украины. URL: <https://europa.com/ukraine/economic/7364-mvf-prognoziruet-uverennyj-rost-ekonomiki-ukrainy> (дата обращения: 10.10.2016).

² Украина мировой лидер по выводу капитала. URL: <https://europa.com/ukraine/economic/6047-ukraina-mirovoj-lider-po-vyvodu-kapitala> (дата обращения: 13.10.2016).

³ Промышленность Украины снова падает. URL: <http://korrespondent.net/business/economics/3721158-promyshlennost-ukrainy-snova-padaet> (дата обращения: 13.10.2016).

⁴ Раковый корпус фашизма. URL: <http://ukraina.ru/exclusive/20161014/1017672128-print.html> (дата обращения: 15.10.2016).

Настоящим бичом Украины стала коррупция. По данным неправительственной организации Transparency International (Международная прозрачность), изложенным в исследовании с характерным названием «Как суды наказывают взяточников при новой власти», средний размер взятки на Украине в постмайданный период увеличился в среднем на треть. Суды же не являются тем звеном, которое позволяет эффективно привлекать коррупционеров к ответственности¹.

В сентябре 2016 г. П. Порошенко выступил с ежегодным посланием к Верховной Раде Украины, в котором обозначил основной внешнеполитический курс страны – вступление в НАТО, членство в которой, по словам Порошенко, является для страны вопросом жизни и смерти². Еще одной стратегической целью Украины, по словам премьер-министра Гройсмана, является вступление в ЕС, а вызовы, стоящие перед этой структурой, не влияют на планы Украины³. Таким образом, на фоне углубляющегося всеукраинского разлома евроатлантический выбор продолжает оставаться главным приоритетом киевских властей.

5 сентября 2016 г. исполнилось два года с момента подписания первых минских соглашений по урегулированию военного кризиса на Донбассе. За этот период произошло многое, в том числе и в российско-украинских отношениях, но, наверное, самое значимое – проникновение украинских диверсантов в Крым в августе 2016 г. После этого Россия заявила о нецелесообразности дальнейшего осуществления минского формата в нынешнем виде, хотя полностью и не отказалась от продолжения переговоров. Тем временем украинская сторона при поддержке Запада, который весь 2016 год вводил против России все новые и новые санкции, продолжает провоцировать обострение военной ситуации на Юго-Востоке Украины, ибо киевские власти не видят иного выхода из создавшейся ситуации, кроме ее военного решения. И, что самое опасное, растет осознание того, что только война сможет спасти киевский режим от полного фиаско. Ведь предвыборные обещания не исполнены, полноценной евроинтеграции не произошло, а вступление в НАТО пока вообще выглядит как крайне отдаленная перспектива. Перестают, как раньше, работать обвинения во всех этих бедах России. Не случайно визовый режим с ней так и не вводится из-за опасений самих украинских властей, что значительная часть населения просто перебежит в Россию.

У нынешней власти есть, как минимум, два способа отвести от себя угрозу протестов и, как следствие, досрочных выборов. Первый – продемонстрировать успехи в борьбе с коррупцией, хотя бы в госсекторе. Второй – показать, что меры экономии, на которых традиционно настаивает МВФ, ставший своеобразным спонсором Киева, дают неплохие результаты. Пока видимых продвижений, которые можно было бы предъявить избирателям и западным покровителям, не просматривается.

Таким образом, можно констатировать дальнейшее усиление украинского разлома. Страна так и не смогла преодолеть наследия прошлого, не сформировала устойчивых политических структур, которые смогли бы преодолеть региональную фрагментацию, заложить основы единого и целостного государства, что позволило бы Украине уйти от нынешнего малопочетного статуса – страны, находящейся под внешним управлением. Изменение данной ситуации не представляется возможным при нынешнем формате «постмайданной» власти, которая, порушив немалый

потенциал (промышленный, сельскохозяйственный, культурно-цивилизационный, людской) Украины, довела ее до ущербной роли донора миграции и зависимого от иностранных кредиторов получателя помощи.

¹ После Майдана коррупции на Украине меньше не стало. URL: <http://www.dw.com/ru/после-майдана-коррупции-на-украине-меньше-не-стало/a-19165603> (дата обращения: 14.10.2016).

² Нашей стратегической целью остается вступление в НАТО – Президент. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/news/nashoyu-strategichnoyu-metoyu-zalishayetsya-vstup-do-nato-pr-38089> (дата обращения: 14.10.2016).

³ Зачем ему это НАТО?. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/156198> (дата обращения: 14.10.2016).

ВЛИЯНИЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА НА БЕЛОРУССКУЮ ПОЛИТИКУ

Украинские события 2014 г. серьезно повлияли на белорусское идеолого-политическое поле. Начало в Киеве очередного майдана в ноябре 2013 г. не очень сильно заинтересовало массу простых белорусских обывателей и группы различных белорусских аналитиков. За событиями следили, но они воспринимались в целом как некий «украинский стандарт». Дескать, украинцы не могут без майданов. Интерес к майдану рубежа 2013–2014 гг. подогревался по причине того, что в его массовке принимали участие и белорусские граждане. Причем, не только осевшие на Украине выходцы из Белоруссии, но и собственно жители Белоруссии, ездившие на майдан в силу идеологических убеждений или экономических интересов.

Первые участвовали в майдане искренне, поскольку являлись сторонниками «европейского пути» или просто были обычными русофобами, которым все равно, в чем участвовать, лишь бы это было против России. Вторые имели вполне практический интерес, так как они, участвуя в майданных массовках или занимаясь обслуживающей деятельностью (уборка, приготовление пищи и т.д.), попросту зарабатывали на майдане. Таких лиц причислять к сторонникам европейского вектора или русофобам нужно с осторожностью. Среди них были как те, чьи идеи совпадали с майданными, так и откровенно аполитичные личности, приехавшие только лишь за деньгами.

Весной 2014 г. было интересно слушать разговоры белорусской интеллигенции, рассказывавшей о своих знакомых, побывавших на майдане в период ноября 2013 – февраля 2014 г. За достоверность их содержания ручаться сложно. Сами информаторы признавали, что не могут подтвердить то, что они говорили, ссылаясь на своих знакомых и родственников, принявших участие в майдане. Общим местом этих разговоров-полуслухов было утверждение об использовании при приготовлении пищи каких-то наркотических средств, вызывающих активность. Естественно, никто не мог ни указать препараты, ни назвать конкретные фамилии. Однако эту информацию не стоит сбрасывать со счетов, поскольку в процессе распространения слухов не столь важно, насколько данное утверждение коррелирует с реальностью. Картина события формируется в том числе и с использованием слухов или непроверенных данных, которые могут быть как реальными, так и мифическими. Тем более, что в белорусской ситуации, когда общество в феврале-марте 2014 г. достаточно четко разделилось на сторонников и противников «революции достоинства», эта информация воспринималась первыми как попытка дискредитации «светлой идеи» евроинтеграции, а вторыми – как подтверждение искусственности происходящего и отсутствия у находящегося на киевской площади Независимости логических и моральных обоснований собственных действий.

Достаточно проблемной ситуация на Украине после свержения В. Януковича стала выглядеть для официальных белорусских властей. Вся белорусская оппозиция и часть (сложно сказать, большая или меньшая) белорусской официальной элиты увидели в Крымской весне, а также событиях на Донбассе прямую угрозу для себя. Появилось мнение, что Россия подчинит себе всю Украину, а следующей на очереди станет Белоруссия. Данная логика отчасти странная, но, если изначально рассматривать Россию как вечного врага (что характерно практически для всей белорусской оппозиции и части официоза), тогда этот ход мысли становится понятным. Однако большинство белорусов не поддержало оппозиционные и полуофициальные опасения. Например, по социологическим

опросам, проведенным явно не пророссийски настроенной организацией – Независимым институтом социально-экономических и политических исследований, который базируется в Вильнюсе, отношение простых белорусских граждан отнюдь не тревожное. Более того, с 2014 до середины 2016 г. институт провел ряд опросов, задавая вопрос о том, что же произошло в Крыму в феврале 2014 г. – восстановление исторической справедливости или аннексия украинской территории Россией. Доля оценивших в своих ответах крымские события как аннексию в среднем была 24,7 %, а доля тех, кто оценивал Крымскую весну как восстановление исторической справедливости – 60,08 %¹. Таким образом, белорусы массово воспринимают именно российский взгляд на судьбу Крыма.

Белорусские власти по требованию оппозиционных активистов изъяли из продажи глобусы производства польской фирмы ZACHEM-GŁOWALA, на которых Крым был обозначен как часть России². Однако, надо заметить, что полного изъятия глобусов из продажи не произошло. По моим личным наблюдениям, а также по наблюдениям коллег, глобусы с российским Крымом находились в продаже практически весь 2016 г., кое-где конкурируя с новой партией глобусов, поступивших в продажу уже после скандала, на которых Крым был обозначен украинским.

Тем не менее, во время голосования в ООН по проблеме Крыма, Белоруссия поддержала Россию. Чуть позже белорусский министр иностранных дел В. Макей, отвечая на вопрос о том, как официальный Минск относится к Крыму и ситуации вокруг него сказал, что «в политике нужно исходить из реалий, мы должны исходить из того, чей Крым сегодня де-факто»³. Таким образом, белорусская оппозиция и ее сторонники однозначно воспринимают события в Крыму, полностью повторяя точку зрения современных украинских властей, масса обычных граждан солидаризируется с российской точкой зрения, а белорусские официальные власти вынуждены действовать ситуативно: говоря о Крыме как де-факто российской территории, одновременно запрещая глобусы с изображением Крыма российским и голоса в ООН в поддержку России, а значит, автоматически против Украины.

Большее половины белорусов уверены, что после свержения президента В. Януковича на Украине к власти пришли фашисты⁴. Это определение однозначно негативно, поскольку белорусская власть рассматривает события Великой Отечественной войны как один из корневых эпизодов (если не самый корневой) своей идеологии. Белорусское общество также воспринимает победу в Великой Отечественной войне как событие огромного значения и, соответственно, другая сторона конфликта рассматривается как фашисты.

Маркировка кого-либо фашистом в таком случае характеризует носителя этой маркировки практически как абсолютное зло. Естественно, что под эти характеристики попало и то руководство Украины, которое пришло к власти после свержения В. Януковича. Тут, видимо, сыграло свою роль и то, что в последнее время открыто говорят об участии украинских националистов времен войны в карательных акциях оккупантов на территории Белоруссии⁵, а также то, что эти националисты в современной украинской риторике проходят как национальные

¹ Подсчитано по цифрам, содержащимся в «Важнейших результатах национального опроса...» НИСЭПИ за период с июня 2014 по март 2016 г.

² СМИ: в Белоруссии запретили продажу глобусов с российским Крымом // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/world/20160606/1443442796.html> (дата обращения: 17.06.2016).

³ Макей фактически признал принадлежность Крыма России // Агентство новостей Telegraf.by. URL: <http://telegraf.by/2016/04/8/318615-makei-fakticheski-priznal-prinadlejnost-krima-rossii> (дата обращения: 17.06.2016).

⁴ Важнейшие результаты национального опроса в сентябре 2014 г. // НИСЭПИ. URL: <http://www.iiseps.org/?p=2687> (дата обращения: 17.06.2016).

⁵ В СССР данная тема замалчивалась в интересах сохранения дружбы «братских» народов.

герои. На фоне таких оценок украинских властей гражданами своей страны президент Белоруссии в марте 2014 г. встретился с исполняющим обязанности главы украинского государства А. Турчиновым¹. Более того, от имени белорусского лидера А. Турчинов, имея крайне негативную характеристику от белорусов, получил поздравление с Днем Победы². Таким образом, большинство белорусов более конкретны в своих определениях, чем официальные представители белорусского государства.

Страхи белорусской оппозиции в отношении дальнейших действий России на белорусском направлении, породили определенную активность, проявляющуюся под лозунгами борьбы с Русским Миром, российской агрессией и прокремлевской пятой колонной. Одно из направлений этой активности вылилось в создание молодежной военизированной организации – клуба «Ваяр», представленной как «патриотическо-спортивное крыло “Молодого фронта”»³. «Молодой фронт» является незарегистрированной в Белоруссии, но действующей на ее территории организацией (она официально зарегистрирована в Чехии), проводящей всяческие акции, антиправительственного и антиросийского направления. «Патриотическо-спортивное крыло» этой организации призвано решать иные задачи. По словам его представителей, смысл деятельности «Ваяра» в том, «чтобы вместе мы могли защитить наше Отечество от российской агрессии и прокремлевской пятой колонны»⁴. Участники «Ваяра» отрицают, что их деятельность является подготовкой к военным действиям⁵, и заявляют, что они не готовят «диверсантов и боевиков»⁶, однако бывшие спецназовцы почему-то проводят для них лекции «о специфике деятельности разведывательно-диверсионных групп»⁷.

Как совместить заявления представителей клуба о том, что они не готовятся к военным действиям, но одновременно изучают специфику деятельности разведывательно-диверсионных групп, не очень понятно. Также непонятно, каким образом «Ваяр» будет бороться «с российской агрессией и прокремлевской пятой колонной», если клуб создан не для подготовки к военным действиям. Пропагандой или публичными дискуссиями? Но тогда нет смысла слушать лекции спецназовцев по поводу специфики деятельности диверсионно-разведывательных групп. Заявления о том, что таким образом «Ваяр» готовит молодых людей к службе в белорусской армии, несостоятельны, так как армия не борется с «росийской агрессией». Более того, белорусская армия активно проводит со своими российскими коллегами военные учения и приглашает российские подразделения к участию в белорусских военных парадах. Таким образом, стоит предположить, что «Ваяр» является реакцией белорусской радикальной оппозиции на украинские события. Точнее на идеологическую интерпретацию этих событий белорусской оппозицией в контексте эсхатологических ожиданий «росийской агрессии» в отношении суверенитета и территориальной целостности Белоруссии.

¹ Встреча Лукашенко с Турчиновым длилась более трех часов, они «нашли понимание по всем волнующим проблемам» // Интернет-портал TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/politics/392889.html> (дата обращения: 12.10.2016).

² Лукашенко поздравил Турчинова с Днем Победы // Интернет-портал TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/politics/398141.html> (дата обращения: 20.10.2016).

³ Пачынае працу спартова-патрыятычны клуб «Ваяр» // Малады фронт. URL: <http://mfront.net/paczynaie-pracu-spartova-patryiatyuczny-klub-vaiar.html> (дата обращения: 29.06.2016).

⁴ Трэнніроўка СПК «Ваяр». Маладафронтаўцы вучацца працаваць са зброяй // Малады фронт. URL: <http://mfront.net/trenirouka-spk-vaiar-maladafrontaуcy-vuczacca-pracavac-sa-zbrojaj.html> (дата обращения: 29.06.2016).

⁵ Там же.

⁶ Пачынае працу спартова-патрыятычны клуб «Ваяр».

⁷ Адказ «Ваяра» расейскім акупантам і іхным памагатым // Малады фронт. URL: <http://mfront.net/vaiar-praviou-padrychtoucy-vyszkal.html> (дата обращения: 29.06.2016).

Такие же спортивно-патриотические клубы есть и у противников белорусской оппозиции. Это в основном различные молодежные казачьи организации. Естественно, это вызывает негативную реакцию со стороны оппозиционеров, которые обвиняют своих оппонентов в том, что те тренируются действовать в реальных боевых условиях (например, отрабатывают штурм лестничных клеток)¹. К стати, следует учитывать, что молодежные казачьи организации также ведут патриотическую пропаганду, правда, замешанную не на белорусском национализме, а на представлении о братстве трех славянских народов. Т.е. белорусские казаки выступают не против белорусской государственности, а против националистических идей, которые могут быть внедрены в государственную идеологию с приходом к власти оппозиции.

В противостоянии активистов молодежных организаций белорусские оппозиционеры (в частности, клуб «Ваяр») выглядят как реакция на украинские события. «Ваяр» появился после начала украинского кризиса, его члены разбирают ситуации, которые происходили в зоне так называемой антитеррористической операции. Противниками «Ваяра» являются носители «росийской агрессии» и «прокремлевская пятая колонна», т.е. те из белорусов, кто приветствовал изменение статуса Крыма, кто идеологически поддержал новоросскую, а не украинскую сторону в конфликте на Донбассе. Таким образом, почти две трети населения Белоруссии для участников клуба «Ваяр» являются «прокремлевской пятой колонной».

Казачьи молодежные организации возникли ранее украинских событий и не были направлены на отражение каких-либо мифических угроз. Естественно, в связи с украинскими событиями молодежные казачьи организации стали использовать в своей работе и пропаганде примеры украинской гражданской войны, но это лишь показывает использование актуальной информации организациями, оформившимися еще до того, как данная информация стала актуальной. Т.е. антиоппозиционное молодежное движение в Белоруссии не является порождением переживания частью белорусской молодежи украинского кризиса.

Однако в Белоруссии молодежи, которая «играет в войну» по патриотическим мотивам, и с той, и с другой стороны не так много. Если гипотетически предположить, что все, кто так или иначе был задействован в этих играх с обеих сторон, вдруг решат поучаствовать в реальных политических событиях, то вряд ли у них получится создать какие-то серьезные по численности боевые единицы. Потенциально можно предположить, что сторонников оппозиции будет существенно меньше, чем ее противников. Об этом косвенно говорят данные опросов, в которых население более склонно поддерживать российский взгляд на украинские события. Причем, доля «проросийского» населения в Белоруссии существенно выше, чем доля «антиросийского».

В Белоруссии, если опираться на данные социологов, существует интересная тенденция. Принято считать, что молодежь настроена более радикально, чем люди старшего возраста. Но при опросе общественного мнения оппозиционными социологами именно молодежь оказалась более безразличной к геополитическим конфронтациям, а вот старшее поколение более четко определяло свою позицию по политическим проблемам². Можно предположить, что белорусские власти в течение долгого времени уходили от четких формулировок в отношении многих политических явлений, постоянно обращая внимание на то, что социально-экономическое положение в Белоруссии одно из самых стабильных в СНГ. Стимула для молодежной политической активности не существовало, и молодые люди мало

¹ Трэнніроўка СПК «Ваяр». Маладафронтаўцы вучацца працаваць са зброяй.

² Важнейшие результаты национального опроса в июне 2016 г. // НИСЭПИ. URL: <http://www.iiseps.org/?p=4699> (дата обращения: 17.06.2016).

интересовались политикой. Украинские события, как минимум, заставили молодежь определиться с наиболее симпатичной для нее стороной конфликта, но подавляющее большинство молодых людей всего лишь определились, но никоим образом не включились в активную политическую жизнь. Т.е. молодое поколение чаще всего скажет, кому на Донбассе оно симпатизирует, но вряд ли будет активно и массово участвовать в акциях поддержки «своих» или мероприятиях по критике и дискредитации «противников». Отдельно стоит упомянуть футбольных ультрас, так как именно эти люди, скорее всего, будут готовы выступить зачинщиками массовых беспорядков.

Более проблемными, с точки зрения белорусских властей, должны являться те представители молодежных организаций (и не только их), кто принимал участие в войне на Донбассе в качестве наемников или добровольцев. По заявлению белорусских силовиков на середину 2016 г. известно 138 граждан Белоруссии, принимавших участие в боевых действиях с обеих сторон¹. Из них примерно две трети воевали на стороне Новороссии. Это опять же косвенно свидетельствует о том, какую сторону в конфликте поддерживает большинство белорусского населения. Точное же количество граждан Белоруссии, принимавших участие в украинской гражданской войне, неизвестно. Во всяком случае, данные украинских журналистов указывают на 80–100 белорусов (по состоянию на середину 2015 г.), воевавших на стороне Украины². Если учитывать, что это примерно одна треть от всех белорусов-участников конфликта, тогда получится, что белорусские силовики занизили их число. Или же силовики говорят о конкретно установленных личностях, а не о предполагаемых.

На участников боевых действий, по утверждению белорусского МВД, заведено 135 дел³. Интересно, что до суда дошло лишь несколько, причем ни одно из них не связано напрямую с участием в боевых действиях (в белорусском уголовном кодексе существует статья, привлекающая к ответственности за участие в боевых действиях не только в качестве наемника, но и в качестве добровольца). Также стоит отметить, что уголовные дела, находящиеся в производстве, заведены лишь на тех, кто воевал на стороне Украины. Именно «украинцы», а не «новороссы» имели поводы быть привлеченными к уголовной ответственности за иные преступления, не связанные напрямую с участием в боевых действиях. Отчасти такое положение иллюстрирует общее мнение белорусов о том, на чьей стороне в украинском конфликте должны находиться симпатии. Еще одним примером может служить негативное отношение простых белорусов к зачисленному в герои «Небесной сотни» М. Жизневскому, погибшему на майдане в начале 2014 г.⁴

В украинском конфликте белорусские власти смогли выступить в качестве миротворца. В частности, в Минске с начала 2015 г. начались встречи противоборствующих сторон и посредников в лице России и ЕС. Белорусские власти постарались использовать этот переговорный процесс для презентации страны как

¹ Фигурантами уголовных дел о наемничестве проходят 138 человек – КГБ Беларуси // Информационное агентство «interfax.by». URL: <http://www.interfax.by/news/belarus/1208254> (дата обращения: 1.11.2016).

² Малишевский Н. Белорусские националисты на Донбассе. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1951064.html> (дата обращения: 1.11.2016).

³ Фигурантами уголовных дел о наемничестве проходят 138 человек – КГБ Беларуси // Информационное агентство «interfax.by». URL: <http://www.interfax.by/news/belarus/1208254> (дата обращения: 1.11.2016).

⁴ Как к родственникам Жизневского относятся в Гомеле? // Телеканал «Белсат TV». URL: <http://belsat.eu.ru/programs/kak-k-rodstvennikam-zhiznevskogo-otnosyatsya-v-gomele/> (дата обращения: 18.11.2016). Буквально на первых секундах видеоролика говорится о том, что гомельчане (М. Жизневский родом из Гомеля) относятся к нему отрицательно.

государства-миротворца. Однако это соответствует действительности лишь отчасти. Помимо минского формата переговоров существует нормандский, в котором белорусская сторона никак не задействована, хотя этот формат также ищет способы решения украинского кризиса. Да и белорусская сторона не принимает непосредственного участия в разрешении конфликта, не влияет на принятие решений и договоренности, она лишь предоставляет площадку. Тем не менее, имиджевые возможности от минских переговоров белорусские власти пытаются эксплуатировать. Отчасти не безуспешно.

Белорусские власти вынуждены были лавировать между Россией, с одной стороны, и Западом с Украиной – с другой. От хороших отношений с Россией зависит устойчивость белорусской экономики, от хороших отношений с Западом – возможность презентовать себя как европейскую страну. Белорусские чиновники стараются не делать резких и однозначных заявлений по Украине, не желая каким-то образом спровоцировать недовольство обеих внешних сил. Однако украинская сторона не слишком учитывает подобное положение Белоруссии. Терпение Минска лопнуло после инцидента с белорусским «Боингом» государственной компании «Белавиа», который в ноябре 2016 г. украинский диспетчер вернул в Киев под угрозой поднять на перехват пассажирского судна истребители. Киеву была передана нота протеста, а в официальной белорусской газете «Советская Белоруссия – Беларусь сегодня» была опубликована достаточно жесткая статья, в которой утверждалось, что белорусы протянули украинцам «дружескую ладонь», а те вложили в эту руку камень¹. Первая же фраза статьи говорит сама за себя: «Есть вещи, которые нельзя прощать никому. Даже друзьям». Видимо, для белорусской элиты стало шоком, что желание не провоцировать украинское раздражение по поводу оценок происходящего, не явилось сдерживающим основанием для подобного откровенно недружественного поведения украинской стороны, да еще и с угрозой применения силы к гражданскому самолету. Интересно и то, что украинская сторона сначала вообще отрицала факт угрозы, а после опубликования расшифровки переговоров пилотов с диспетчером, заявила, что такие действия являются мировой практикой². И лишь через некоторое время президент Украины П. Порошенко в разговоре со своим белорусским коллегой извинился за инцидент и сообщил, что виновные уже наказаны³. Как минимум, формальности были соблюдены. Понесли ли в самом деле виновные наказание, достоверно неизвестно, но, по некоторым данным, никто так и не был наказан⁴. В качестве иронии гипотетически можно предположить, что угрозу применения против гражданского белорусского самолета украинской боевой авиации создала сама Белоруссия. Если верить утверждениям, что именно на белорусских авиаремонтных заводах проходили ремонт украинские истребители⁵. Можно предположить, что без этого ремонта Украина не смогла бы угрожать подъемом авиации для перехвата белорусского самолета.

В целом, на момент написания этого текста (ноябрь 2016 г.) можно сказать, что украинский вооруженный конфликт, последовавший за «революцией

¹ Воздух – стихия честных // Официальный сайт газеты «Советская Белоруссия-Беларусь сегодня». URL: <http://www.sb.by/obshchestvo/article/vozdukh-stikhiya-chestnykh.html> (дата обращения: 1.11.2016).

² «Укразрорух»: Диспетчер вернул самолет «Белавиа» в соответствии с международной практикой // Интернет-портал TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/society/518999.html> (дата обращения: 20.11.2016).

³ Порошенко извинился перед Лукашенко за инцидент с самолетом «Белавиа» // Интернет-портал TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/economics/519473.html> (дата обращения: 14.11.2016).

⁴ Украинские СМИ: виновные в инциденте с «Белавиа» не наказаны // Интернет-портал TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/society/520920.html> (дата обращения: 20.11.2016).

⁵ Белоруссия оснащает украинскую армию // Интернет-издание «Discussio». URL: <http://discussio.ru/military/belorussiya-osnashhaet-ukrainskuyu-armiyu> (дата обращения: 19.11.2016).

достоинства», переходом Крыма под юрисдикцию России и образованием на части территорий Луганской и Донецкой областей непризнанных и не контролируемых Украиной государственных образований, стал для белорусской стороны некой точкой бифуркации. Проблемы во взаимоотношениях с близкими соседями – братскими народами, как их было принято называть в советское время, существовавшие латентно или принципиально задвигавшиеся в дальние углы политики, встали если не в полный рост, то достаточно зримо.

Можно констатировать, что белорусское общество раскололось на три части. Большинство простых людей поддержало российский взгляд на украинские события, меньшинство в виде оппозиции и близких к ним сил – украинский взгляд, а власть вынуждена была лавировать как между этими двумя силами внутри страны, так и между Россией с одной стороны и Украиной с Западом на международной арене. Пока белорусским властям удается соблюдать относительный нейтралитет. Однако развитие ситуации на Украине начинает порождать новые вызовы, которые оставлять без ответа становится все более опасным. В конце концов белорусской власти придется более конкретно определиться с лагерем, к которому примкнет республика. Это не означает, что в Минске будут разорваны отношения с одной из сторон, но либо с Украиной, либо с Россией отношения серьезно ухудшатся, хотя до полного разрыва вряд ли дойдет. Ведь, несмотря на огромное количество претензий Украины к России, страны не только не разорвали дипломатические отношения, но и продолжают торговать. Причем, Россия поставляет на Украину в том числе и те товарные позиции, которые можно назвать продукцией двойного назначения.

Белоруссия будет вынуждена определиться в пользу России. От дружеских отношений с Россией зависит белорусская экономика. Минску, скорее всего, в противостоянии с Россией сложно будет опереться на Запад, так как новоизбранный американский президент уже дал понять, что его взгляд на украинскую проблему отличается от взгляда его предшественника, да и желание наладить добрые отношения с Россией у нового американского лидера находится, видимо, не на последнем месте. ЕС вряд ли рискнет идти против США и проводить какую-то чересчур агрессивную политику на своих восточных границах. Это значит, что Белоруссии будет не на кого опереться в гипотетическом споре с Россией. Да и грядущие в 2017 г. выборы в крупных европейских странах могут изменить политические предпочтения основных игроков континента на пророссийские. Помимо того, украинская сторона вполне может себе позволить совершить нелепые и вызывающие выпады против Минска, подобные угрозам поднять истребители для перехвата белорусского гражданского авиалайнера.

Вопрос лишь в том, когда белорусские власти начнут этот медленный дрейф и какие ресурсы для этого потребуются. Ведь чем дольше оттягивать некоторые решения, тем больше затрат потом надо будет приложить для стабилизации ситуации.

С.В. Астахова

БЕЛОРУССИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Образование Евразийского экономического союза (ЕАЭС)¹ 1 января 2015 г. стало новым этапом экономической интеграции на постсоветском пространстве. Одна из основных целей ЕАЭС – приобрести статус экономического лидера и важнейшего игрока на международной экономической арене.

Эта задача представляется весьма реальной, так как ЕАЭС, являясь огромным потребительским рынком², обладает исключительно выгодным географическим положением и представляет значительный интерес для третьих стран. Задуманный общий рынок ЕАЭС, по идее его организаторов, должен обеспечить условия для свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, хотя в условиях экономического спада и нарастания кризисных явлений в традиционных для государств ЕАЭС ресурсно-ориентированных экспортных моделях возникла объективная необходимость в диверсификации их национальных экономик и развитии несырьевой структуры экспорта.

Белоруссия намерена содействовать процессу интеграции в рамках ЕАЭС и способствовать созданию равноправного союза, заявил президент А. Лукашенко в январе 2015 г., подчеркнув, что его страна просто обязана использовать те возможности, которые открывает для нее участие в Евразийском интеграционном проекте. При этом незадолго до этого белорусский президент сделал заявление о неготовности России и Казахстана к подписанию договора и даже "притормозил" его ратификацию³.

Россия – главный стратегический партнер

На протяжении целого ряда лет президент Лукашенко неоднократно заявлял, что экономика РБ напрямую зависит от экономического положения РФ. Глава белорусского государства часто подчеркивает, что его страна рассматривает Россию, как своего ближайшего союзника и внешнеполитического партнера⁴. Со своей стороны, президент РФ В.В. Путин, выступая по поводу 15-летней годовщины Союзного государства (СГ) России и Белоруссии, отметил успешное развитие отношений между двумя странами и подчеркнул, что опыт этого объединения был весьма востребован при создании более широкой интеграционной структуры – Евразийского экономического союза⁵. Члены экспертного сообщества обеих стран сходятся во мнении, что функционирование Союзного государства является продуктивным как для интересов самой России, так и для интеграции на постсоветском пространстве⁶.

¹ Этот крупный интеграционный блок, охватывающий широкий спектр экономических вопросов, состоит из пяти государств: Белоруссии, Казахстана и России, входивших ранее в Таможенный союз, а также присоединившихся к ним позднее Армении и Кыргызстана.

² Более 182 млн человек.

³ Лукашенко не будет стучать ногой в Кремль ради дешевого газа // Независимая газета, 29.01.2015. URL: http://www.ng.ru/cis/2015-01-29/100_obzor290115_2.html (дата обращения: 29.01.2015)

⁴ Послание Александра Лукашенко к белорусскому народу. Основные тезисы выступления // Российский диалог, 29.04.2015. URL: http://www.rusdialog.ru/news/24791_1430308052 (дата обращения: 30.04.2015).

⁵ Официальная дата создания Союзного государства – 2 апреля 2000 г. Союзное государство – политический проект союза РФ и РБ с поэтапно организуемым единым политическим, экономическим, военным, таможенным, валютным, юридическим, гуманитарным и культурным пространством.

⁶ Затулин К., Гусев А., Розанов О. Экспертные оценки // Газета Завтра. 02.04.2015. URL: <http://zavtra.ru/content/view/soyuz-2/> (дата обращения: 02.04.2015).

Важную роль в процессе интеграции играет тот факт, что за время пребывания А. Лукашенко на посту президента Белоруссии,¹ стратегический курс Минска в отношении России не изменился. Более того, Белоруссия идет в ногу со временем, принимая участие вместе с Россией и Казахстаном в Евразийском экономическом союзе. Однако время от времени в российско-белорусских экономических отношениях возникает немалое напряжение, используя которое Запад старается «оттянуть» Белоруссию от России, пытаясь создать серьезные проблемы в реализации идеи евразийской интеграции.

При этом общеизвестна тактика главы белорусского государства по использованию методов политического лавирования между Россией и Европой, опираясь на которую он ведет свою собственную внешнеполитическую игру. Но поскольку основой политической стабильности Лукашенко является экономическая поддержка со стороны России,² он пытается выстроить внешнеполитические отношения таким образом, чтобы иметь возможность, с одной стороны, продолжать получать необходимую экономическую помощь от России, а с другой – обеспечить для белорусской продукции беспрепятственный доступ на европейские рынки.

Следует отметить, что идеи и принципы российско-белорусских отношений, когда Лукашенко выступал идеологом сближения с Москвой путем создания Союзного государства и введения на его территории единой валюты, остались в прошлом. «Западный тренд во внешней политике Белоруссии – это объективная реальность, от которой никуда не деться, – отмечает дипломатический источник в МИД РФ в беседе с представителями российских СМИ. – Но мы не драматизируем ситуацию и научились не реагировать на выпады в наш адрес»³.

Подход А. Лукашенко к сотрудничеству с Россией начал меняться после того, как в 2002 г. президент РФ В.В. Путин, стремясь перевести отношения двух стран на рыночные основы, произнес фразу: «Мухи – отдельно, котлеты – отдельно». Для Лукашенко изменение позиции российского руководства стало нарушением свода негласных правил и договоренностей, действовавших в годы правления Б. Ельцина.

Некоторое время спустя, после «газовой войны» 2007 г., а также деятельности Роспотребнадзора по запрету ввоза на территорию РФ продовольственных товаров из Белоруссии, Лукашенко счел целесообразным сделать ставку на укрепление белорусской идентичности и многовекторную внешнюю политику. Одним из проявлений этой политики стали тесные связи президента Белоруссии с украинскими властями, в том числе и с П. Порошенко.

Из вновь открывающихся внутри- и внешнеполитических обстоятельств лидер белорусского государства старается извлекать максимальную выгоду для своей страны. В частности, Белоруссия в глазах мировой общественности приобрела статус миротворца, чему способствует продолжающийся в Минске переговорный процесс по урегулированию ситуации на Украине. А в условиях введения взаимных российско-украинских авиационных санкций, минский аэропорт, бывший до недавнего времени второстепенной воздушной гаванью, превращается в крупнейший европейский пересадочный узел.

¹ Впервые А. Лукашенко был избран президентом в 1994 г.

² Как подсчитали эксперты, в целом, за последние пятнадцать лет Москва предоставила Минску в виде займов десятки миллиардов долларов. По оценкам белорусских экспертов, на долю России и МВФ приходится примерно по 40% всего государственного долга Белоруссии, который, по состоянию на конец 2014 г., составлял чуть менее 42 млрд долл. Зыкова Т. Белоруссия получила от России кредит на 6,2 млрд долл. // Российская газета, 30.04.2015. URL: <http://www.rg.ru/2015/04/30/kredit-site-apons.html> (дата обращения: 30.04.2015).

³ Юсин М. Пятый раз как первый // Коммерсантъ, 11.10.2015. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2830494> (дата обращения: 11.10.2015).

С начала 2015 г. белорусская экономика вступила в стадию рецессии – Минск задолжал кредиторам 4 млрд долл. Большую часть этой суммы Белоруссия надеялась получить за счет пошлин на нефтепродукты, которые Россия, начиная с 1 января 2015 г., согласилась оставлять в белорусской казне. Однако падение мировых цен на нефть нарушило реализацию этого плана. Вследствие этого Минск, постоянно нуждаясь в источниках внешнего рефинансирования, вынужден договариваться с кредиторами о реструктуризации внешнего долга¹.

Под влиянием рецессии в России «сжатие» белорусской экономики продолжилось и в 2016 г.: за 8 месяцев ВВП страны упал на 3% по сравнению с сопоставимым периодом предыдущего года.² И хотя премьер-министр РБ А. Кобяков объясняет это падение сокращением поставок российской нефти на белорусские нефтеперерабатывающие заводы³, глубина спада не в последнюю очередь обусловлена структурными дисбалансами белорусской экономики, наблюдаемыми с 2008 г., и эти дисбалансы лишь усугубляются снижением спроса на рынках России и Украины, а также падением мировых цен на энергоносители.

По мнению аналитиков Всемирного банка (ВБ) краткосрочное стимулирование внутреннего спроса за счет фискальных мер и повышения зарплат практически невозможно в условиях значительных выплат государства по внешним обязательствам. «В указанных обстоятельствах стагнация экономики представляется наиболее вероятным сценарием. Ввиду возможных колебаний обменного курса и запланированного роста тарифов на жилищно-коммунальные услуги уровень инфляции по-прежнему будет измеряться двузначными числами», – полагают эксперты ВБ, прогнозируя рост ВВП в республике в 2017 г. на уровне 1%.⁴ Следует отметить, что прогноз ВБ практически совпадает с аналогичным прогнозом Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР).

Одним из потенциальных кредиторов Белоруссии является Международный валютный фонд (МВФ). Его очередная миссия посетила Минск в октябре 2016 г. В основу новой программы фонда положена «дорожная карта» изменений, которую ранее Белоруссия разработала при участии экспертов Всемирного банка (ВБ). Белорусская сторона ожидает от МВФ выделения новых кредитов, однако фонду нужны твердые гарантии того, что все намеченные реформы будут выполнены⁵.

Если Запад продолжит требовать от Белоруссии проведения экономических и демократических реформ в том виде, в каком он это делал ранее, предлагая взамен «целевые» гранты, кредиты и совместные экономические проекты, и при этом вновь начнет давить на официальный Минск, то их пути в скором времени разойдутся. Но если Запад учтет свои прошлые ошибки (категоричность, санкции, излишний напор и пр.), то он предложит официальному Минску новый формат сотрудничества. Для

¹ Терехова А. Лукашенко меняет старые кредиты на новые // Независимая газета, 10.07.2015. URL: http://www.ng.ru/economics/2015-07-10/4_lukashenko.html (дата обращения: 10.07.2015).

² Смирнов А. Газовый спор: есть ли у Лукашенко рычаги давления на Путина? // UDF.BY, 23/09/2016. URL: <http://udf.by/news/politic/145778-gazovyy-spor-est-li-u-lukashenko-rychagi-davleniya-na-putina.html> (дата обращения: 23.09.2016).

³ По официальным данным, из-за сокращения поставок Белоруссия в июле снизила импорт нефти и нефтепродуктов на 37,6% в сравнении с июньским объемом. Именно в июле Россия приняла решение сократить поставки нефти в Белоруссию из-за оспариваемого Минском долга за российский газ и невыполнения обязательств по поставкам нефтепродуктов на российский рынок. Мельничук Т. Лукашенко грозит пересмотреть участие в Евразийском Союзе // Русская служба BBC 21.09.2016. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-37426378> (дата обращения: 21.09.2016).

⁴ ЕБРР ухудшил свой прогноз падения экономики Белоруссии // ИА БелаПан, 6.11.2015. URL: <http://nn.by/?c=ar&i=159471&lang=ru> (дата обращения: 6.11.2015).

⁵ Ходасевич А. МВФ ждет гарантий Лукашенко // Независимая газета, 29.06.15. URL: http://www.ng.ru/cis/2015-06-29/6_belorussia.html (дата обращения: 29.06.2015).

Запада такой курс представляет нелегкую задачу, учитывая острый политический контекст взаимоотношений с Россией¹.

Следует отметить, что несмотря на политическую и экономическую нестабильность последних лет, которые привнесли немало сложностей в отношения двух стран², Россия и Белоруссия тесно взаимодействуют в рамках Союзного государства, на площадке ЕАЭС и СНГ. Россия сохранила за собой роль главного торгово-экономического партнера Белоруссии – на ее долю в товарообороте Белоруссии со всеми странами мира стабильно приходится 50% (51,0% в январе-августе 2016 г.) и более 42% экспорта. Белоруссия, в свою очередь, занимает первое место по объему товарооборота России со странами СНГ и четвертое среди всех торговых партнеров Российской Федерации.

Товарооборот между РФ и РБ в январе-августе 2016 г. составил 16 584,5 млн долл. США, сократившись по сравнению с сопоставимым периодом 2015 г. на 9,2%. При этом экспорт России в Белоруссию составил 9 818,2 млн долл. США, что на 13,5% меньше, чем за аналогичный период 2015 года, а импорт – 6 766,3 млн долл. США, что меньше показателей сопоставимого периода 2015 г. на 2,2%.

Сальдо внешнеторговых операций для России за январь-август 2016 г. сложилось положительным в размере 3 051,9 млн долл. США (в январе-июле 2015 г. этот показатель был равен 4 426,9 млн долл. США).

Таблица 1. Внешняя торговля товарами РФ с РБ³ (млн долл. США)

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	январь-август 2016 г.
Товарооборот	39 991,6	43 824,6	39 716,8	37 371,2	27 533,3	16 584,5
к предыдущему периоду (в %)	142,7	109,6	90,6	94,2	73,7	90,8
Экспорт из России	25 483,0	27 540,9	22 887,5	22 190,2	17 144,2	9 818,2
к предыдущему периоду (в %)	140,9	108,1	83,1	96,9	77,3	86,5
Импорт из Беларуси	14 508,6	16 283,7	16 829,3	15 181,0	10 389,1	6 766,3
к предыдущему периоду (в %)	145,8	112,2	103,4	90,5	68,4	97,8
Сальдо	10 974,4	11 257,2	6 058,2	7 009,2	6 755,1	3 051,9

По данным Белстата.

По данным Белстата, внешняя торговля услугами между РФ и РБ в январе-августе 2016 г. составила 1 793,4 млн долл. США, сократившись на 5,2% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. Экспорт услуг России в Белоруссию за восемь месяцев 2016 г. сократился на 1,8%, составив в стоимостном выражении 759,8 млн долл. США, а импорт – на 7,5% (1 033,6 млн долл. США по сравнению с

¹ Джорбенадзе И. Евросоюз предложил Еревану и Минску «недоассоциацию» // ИА Росбалт, 24.09.2015. URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2015/09/24/1443937.html> (дата обращения: 24.09.2015).

² В частности, колебания курсов на российском валютном рынке негативно отразились на показателях белорусского экспорта.

³ Министерство экономического развития РФ. Портал внешнеэкономической информации // Обзор торговых отношений с РФ. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/by/by_ru_relations/by_ru_trade/ (дата доступа 16.01.2017).

сопоставимым периодом предыдущего года. Сальдо для России сложилось отрицательным в размере – 273,8 млн долл. США (в январе-августе 2015 г. отрицательное сальдо составляло 273,8 млн долл. США).

Таблица 2. Внешняя торговля услугами РФ с РБ в январе-августе 2016 года

Показатель	Январь-август 2015 г., млн долл. США	Январь-август 2016 г., млн долл. США	Январь-август 2016 г. в % к январю-августу 2015 г.
Оборот	1 891,6	1 793,4	94,8
Экспорт России в Беларусь	774,2	759,8	98,1
Импорт России из Беларуси	1 117,4	1 033,6	92,5
Сальдо	-343,2	-273,8	79,8

По данным Белстата.

Основные виды услуг, приобретенные за семь месяцев 2016 г. у резидентов РФ, распространились на сферу строительства (19,7%), транспорт (19,9%), «Поездки» (15,9%) и финансовые услуги (10,5%). Резидентам РФ – были транспортные услуги (27,5% экспорта), услуги по статье «Поездки» (19,6%), строительства (14,4%), телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги (9,6%), услуги по ремонту и техническому обслуживанию (9,1%).

Одним из основных направлений российско-белорусского сотрудничества являются партнерские программы в экономической сфере. Так, весной 2015 г. Минск и Москва вернулись к обсуждению совместных экономических проектов.¹ В частности, речь идет о создании автомобильного холдинга на базе МАЗа и КамАЗа, сотрудничестве ОАО «Интеграл» и ОАО «Российская электроника», ОАО «Гродно-Азот» и ОАО «Еврохим». Также обсуждаются возможности кооперации белорусского ОАО «Минский завод колесных тягачей» (МЗКТ) и российской Государственной корпорации «Ростехнологии», белорусского ОАО «Пеленг» и Федерального космического агентства («Роскосмос»).

Сложная финансовая ситуация вынуждает Белоруссию вернуться к планам приватизации своих предприятий. В белорусском экспертном сообществе высказывается мнение, что подходящий момент для этого давно наступил – многие белорусские предприятия и производственные объединения находятся в тяжелом экономическом положении, в том числе и из-за отсутствия российских заказов.²

Одним из эффективных направлений российско-белорусского сотрудничества являются прямые торгово-экономические соглашения, действующие между РБ и российскими регионами. Такие соглашения в настоящее время заключены с 80 регионами.³ Основными партнерами белорусских предприятий являются: Тюменская область, Московская область, Смоленская область, Москва, Санкт-Петербург и Татарстан.

На Южном Урале производятся узлы и агрегаты для большегрузных автомобилей БелАЗ, тракторов МТЗ и другой белорусской техники. Станкостроение, как наиболее сложная и интеллектуальная отрасль машиностроения, является одним из перспективных направлений развития экономики, по мнению руководства

¹ Эти проекты активно обсуждались в конце 2013 – начале 2014 г.

² Ходасевич А. Экономической интеграции союзников не хватает политической воли // Независимая газета, 15.04.2015. URL: http://www.ng.ru/cis/2015-04-15/7_belorussia.html (дата обращения: 15.04.2015).

³ С 62 российскими регионами заключены долгосрочные договоры о сотрудничестве.

региона, оно может стать локомотивом его промышленного роста. Несмотря на то, что в последние годы до 97% отдельных видов станков в Россию ввозилось из-за рубежа, по мнению экспертов, сегодня возможно преодолеть технологическое отставание и наладить производство собственной высокотехнологической продукции. Белорусская сторона проявляет интерес к формирующемуся южно-уральскому станкостроительному кластеру. По мнению Лукашенко, с белорусской стороны в нем может быть задействован холдинг Белстанкоинструмент и Минский завод имени Октябрьской революции.¹

Важнейшим направлением успешного взаимодействия России и Белоруссии является военное и военно-техническое сотрудничество. В 1999 г. была создана российско-белорусская региональная группировка войск (РГВ), в дополнение к функционированию которой в 2009 г. в Москве на заседании Высшего Госсовета Союзного государства было подписано «Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о совместной охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и создании Единой региональной системы противовоздушной обороны Республики Беларусь и Российской Федерации». Главной задачей Единой региональной системы противовоздушной обороны (ЕРС ПВО) является создание единой группировки сил и средств ПВО РБ и РФ в целях совместной охраны воздушных границ Союзного государства.

Совместные российско-белорусские учения проходят с периодичностью один раз в два года. В ходе учений отрабатываются задачи по обеспечению военной безопасности Союзного государства. Действует концепция, определяющая направления деятельности пограничного комитета Союзного государства в перспективе до 2021 г. Эта программа является одним из наиболее эффективных совместных проектов, финансируемых из бюджета Союзного государства.²

Активно ведется военно-техническое сотрудничество между предприятиями оборонного комплекса двух стран. Так, например, Минский завод колесных тягачей (МЗКТ) обеспечен российскими заказами до 2018 г. В дополнение к уже имеющемуся военно-техническому сотрудничеству рассматривается вопрос участия белорусских поставщиков в государственных закупках для нужд обороны Российской Федерации.

Недавно стало известно, что Конструкторское бюро точного машиностроения им. А.Э. Нудельмана (КБТочмаш, входит в госкорпорацию Ростех)³ примет участие в разработке совместно с Белоруссией нового зенитного ракетного комплекса ближнего радиуса действия. По свидетельству управляющего директора КБТочмаш, действительного члена Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского В. Слободчикова, в настоящее время «прорабатывается проект по совместной разработке в рамках Союзного государства России и Белоруссии абсолютно нового зенитного ракетного комплекса ближнего радиуса действия». Начало работ было намечено на 2016 г. — отметил управляющий директор КБТочмаш.⁴

Следует отметить, что ежегодно организации и предприятия Национальной Академии Наук (НАН) Белоруссии участвуют в выполнении 4-6 союзных научно-

¹ Пинкус М. Железное рукопожатие // Российская газета, 05.07.2015. URL: <http://www.rg.ru/2015/05/07/proizvodstvo.html> (дата обращения: 05.07.2015).

² Чаровская Е. Граница учится летать. // Российская газета, 06.05.2015. URL: <http://www.rg.ru/2015/05/07/besplotniki.html> (время обращения 06.05.2015).

³ Созданное в 1934 г. АО Конструкторское бюро точного машиностроения им. А.Э. Нудельмана (КБТочмаш, входит в холдинг АО НПО «Высокоточные комплексы» госкорпорации Ростех) традиционно является широко диверсифицированным предприятием в области создания систем и комплексов вооружения и военной техники, разрабатывает их в интересах практически всех видов Вооруженных сил.

⁴ Россия и Белоруссия создадут новый зенитный ракетный комплекс // РИА новости, 19.05.2015. URL: http://ria.ru/defense_safety/20150519/1065279740.html (дата обращения: 20.05.2015).

технических программ разного профиля. В частности, работы ведутся в тесном контакте с предприятиями и организациями «Роскосмоса». В 2014 г. завершилась программа по разработке интегрированной системы стандартизации космической техники «Стандартизация – СГ». Большинство стандартов уже применяется на белорусских и российских предприятиях при разработке таких значимых проектов, как белорусская национальная система спутниковой связи или совместная программа «Экомарс», выполняемая «Роскосмосом» и Европейским космическим агентством.

В настоящее время в Белоруссии под эгидой Объединенного института проблем информатики НАН в тесной кооперации с российскими партнерами осуществляется масштабная союзная программа «Мониторинг – СГ». Одна из ее глобальных целей – сократить отставание от Запада по возможностям космических аппаратов для дистанционного зондирования Земли. По этой программе с белорусской стороны работают 29 предприятий и организаций. Недавно в Минске состоялось очередное заседание совместной рабочей группы НАН Белоруссии и «Роскосмоса», где обсуждались результаты выполняемых союзных программ и проекты новых.

В современных условиях, когда отношения России и стран НАТО достигают высокого градуса напряженности, а конфликт на Украине фактически превратился в новую «холодную войну», Белоруссия выполняет функции фактора сдерживания. При этом руководство республики заявляет, что не намерено совершать какие-либо действия по эскалации военно-политических конфликтов, отмечая, что втягивание белорусского государства в конфликт России со странами Запада предполагает для него серьезные риски и потери.¹

Однако, с недавнего времени Минск начал делать ставку на собственные вооруженные силы.² Подобная ситуация возникла вследствие того, что в конце 2015 г. стороны не нашли понимания по вопросу о размещении российской военной базы на территории белорусского государства. Белоруссия оказалась не готова к тому, что военный объект иностранного государства, расположенный на ее территории, будет находиться вне ее юрисдикции. Однако, эксперты полагают, что если Россия в ближайшей перспективе будет вносить свой вклад в развитие ВПК и индустриализации республики, то она сможет рассчитывать на более значимую политическую поддержку со стороны Белоруссии.

Участие в ЕАЭС

В ходе подготовки к заключению договора о ЕАЭС А. Лукашенко подчеркивал, что, по его мнению, ЕАЭС должен стать основой политического, военного и гуманитарного единства трех стран. Страны ЕАЭС имеют возможность сделать договоренности взаимовыгодными для всех участников договора, отмечал президент Белоруссии. Однако за день до подписания договора на совещании с правительством белорусский лидер с сожалением констатировал, что договор о создании ЕАЭС приобрел не те очертания, на которые рассчитывал Минск. Документ, по мнению белорусского президента, стал своего рода компромиссом.

¹ В Белоруссии после Лукашенко будет «новый Лукашенко» // ИА Regnum, 9.07.2016. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2155202.html> (дата обращения: 9.07.2016).

² 30 июня 2016 г. парламент РБ принял новую редакцию Военной доктрины страны. Как отметил министр обороны Белоруссии А. Равков, наряду с расстановкой приоритетов на союзнических отношениях в документе продекларированы заинтересованность в развитии добрососедских и партнерских отношений с Европейским союзом, а также стремление к повышению открытости и развития взаимопонимания с НАТО. За последние 20 лет Белоруссия трижды меняла военную стратегию и перестраивала армию.

Основной претензией, предъявляемой белорусской стороной к договору, стали изъятия во взаимной торговле, касающиеся, в частности, формирования рынков нефти, газа, лекарств и некоторых других. Вопросы регулирования этих рынков были вынесены по настоянию российской стороны на уровень двусторонних отношений. Следует отметить, что уже в ходе подготовки к подписанию договора о ЕАЭС, камнем преткновения с белорусской стороны являлся вопрос о вывозных российских нефтяных пошлинах. Лукашенко тормозил ратификацию соглашения о создании Евразийского экономического союза до тех пор, пока нефтяные экспортные пошлины не остались в белорусском бюджете.

По договору, в 2015 г. в белорусском бюджете осталась половина таможенных пошлин от экспорта нефтепродуктов, выработанных из российской нефти; с 2016 г. они поступают в белорусский бюджет в полном объеме. Для белорусской стороны вопрос о пошлинах был принципиален: ежегодно Минск возвращал в российскую казну несколько миллиардов долларов за нефтепродукты, полученные на белорусских перерабатывающих заводах¹.

В октябре 2014 г. в Минске были подписаны документы, регулирующие поставки российской нефти и нефтепродуктов, согласно которым Белоруссия в 2015 г. должна была получить 23 млн т российской нефти, в 2016-2024 гг. поставки российской нефти ежегодно должны составлять 24 млн т, а с 2025 г. — предполагается вообще отменить ограничения объемов поставок. С развитием Евразийского экономического союза официальный Минск намерен увеличивать закупки нефтепродуктов в Казахстане и обеспечивать транзит казахстанской нефти в Евросоюз. При этом сохраняются планы строительства в Белоруссии третьего НПЗ, деятельность которого будет ориентирована на осуществление экспортных поставок в ЕС².

В декабре 2014 г. соответствующие двусторонние договоренности были заключены и по поставкам в Белоруссию российского природного газа. Тогда же пресс-служба ОАО «Газпром трансгаз Беларусь»³ проинформировала о том, что между ОАО «Газпром» и ОАО «Газпром трансгаз Беларусь» заключен контракт на 2015-2017 гг. на поставку и реализацию природного газа в РБ, а также на его транзитную транспортировку через территорию Белоруссии в третьи страны.

С февраля 2015 г. российский газ начал поставляться в Белоруссию по цене 154 долл. за тыс. куб. м в объемах 22 млрд куб. м газа в год,⁴ что полностью удовлетворяет потребности республики в российском природном газе. Кроме того, «Газпром» рассчитывал увеличить объемы транзита через Белоруссию, учитывая перспективу строительства второй нитки газопровода «Ямал — Европа», а также выражал намерение продолжить строительство новых подземных хранилищ для российского природного газа на территории Белоруссии.

В январе 2015 г. Белоруссия начала сотрудничество в рамках Евразийского экономического союза в качестве председателя ЕАЭС. Цели председательства Белоруссии в ЕАЭС озвучил премьер-министр РБ А. Кобяков, выступая 6 февраля 2015 г. на первом заседании Евразийского межправительственного совета. В частности, белорусский премьер заявил, что к ключевым вопросам функционирования союза относятся: реализация согласованной промышленной и

¹ Минск получает российский кредит и уже не против ЕАЭС // Русская служба BBC, 09.05.2014. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2014/05/140509_lukashenko_russia_agreement (дата обращения: 15.05.2014).

² Белоруссия получит в 2015 году 23 млн т российской нефти // ИА Regnum, 21.10.2014. URL: <http://regnum.ru/news/1858965.html> (дата обращения: 18.11.2014).

³ Белорусская дочка ОАО «Газпром» (100% капитала).

⁴ Цена 2014 года — 168 долл. за тыс. куб. м.

агропромышленной политики; развитие экспорта и промышленной кооперации; реализация совместных инвестиционных проектов; разработка концепции формирования общих энергетических рынков; развитие сферы услуг, включая либерализацию каботажных перевозок; открытость в диалоге с ВТО. При этом, важным фактором успеха в решении вопросов многостороннего сотрудничества является повышение эффективности работы Евразийской экономической комиссии, подчеркнул глава правительства Белоруссии.

По мнению Кобякова, «дефектами» договора о ЕАЭС являются переходные периоды сроком до 2025 г. «Другие недоработки несут, к сожалению, характер скрытых дефектов, которые, в частности, обнаружили в результате известных запретов на ввоз товаров и транзита в конце 2014 г., — сказал он. — Причем они оказались для Евразийской экономической комиссии настолько скрытыми, что потребовалось вмешательство глав государств, для того чтобы разъяснить комиссии ее функции и полномочия по обеспечению основополагающих принципов функционирования Евразийского экономического союза».

«Из поля нашего зрения не должна ускользать и макроэкономика. У белорусской стороны нет готовых рецептов по реализации согласованной макроэкономической политики, но последние события в регионе и в мире настоятельно требуют от нас скоординированных действий в данном вопросе. Полагаю, что нашим профильным ведомствам, в том числе министерствам экономики и национальным банкам, необходимо незамедлительно включиться в эту работу», — подчеркнул премьер-министр РБ¹.

Выступая 22 июня 2016 г. в Минске на ежегодном Всебелорусском народном собрании, А. Лукашенко указал правительственным структурам на необходимость выстраивания «нормальных отношений» с ЕС и США. «Ключевая задача на перспективу — полная нормализация отношений и выход на заключение базового соглашения между Белоруссией и ЕС», — подчеркнул белорусский лидер. Это не отменяет приверженности интеграции в рамках Евразийского экономического союза, однако и там «есть проблемы», констатировал белорусский президент. В частности, партнеры по Союзу создают в своих странах «дублирующие» производства вместо того, чтобы покупать аналогичные товары у соседей, отметил Лукашенко, распорядившись «пошевелить» представителей Белоруссии в интеграционных структурах, чтобы они активнее работали над «созданием полноценного рынка без изъятий и ограничений»².

6 сентября 2016 г. в интервью информагентству ТАСС А. Лукашенко вновь изложил свое видение интеграционных проектов Белоруссии и России: «Сложный путь, но мы его проходим достойно, хоть и с некоторыми шероховатостями. Мы очень многое сделали в плане единства, чтобы народы не были обижены распадом Советского Союза — больше, чем кто-либо из постсоветских республик. Мы приняли много решений, которые уравнивают белорусов и россиян в правах. отошли от той пропасти, которая могла быть между Белоруссией и Россией. Но у нас имеется масса проблем. Мы, наверное, в чем-то не понимали Россию. Россия хваталась то за газовую, то за нефтяную трубу, то не пропускала наши товары. Мы где-то, наверное, себя не совсем правильно вели, хотя старались «старшего брата» не обижать и не злить», — охарактеризовал А. Лукашенко белорусско-российские отношения.

¹ Белоруссия озвучила цели председательства в ЕАЭС // ИА Regnum, 06.02.2015. URL: <http://www.regnum.ru/news/1892852.html> (дата обращения: 20.02.2015).

² Ходасевич А. Лукашенко подарил народу реактивный «Полонез» // Независимая газета, 23.06.2016. URL: http://www.ng.ru/cis/2016-06-23/1_lukashenko.html (дата обращения: 24.06.2016).

Говоря об интеграции на постсоветском пространстве, президент РБ, в частности, отметил: «СНГ является большой политической и дипломатической площадкой, где обсуждаются глобальные вопросы и потом даются ориентиры, в каком направлении будем двигаться. У нас появился и Евразийский экономический союз. Это экономика, экономическая интеграция, таможенные проблемы. Без политики и военных аспектов. ЕАЭС — это экономика. Если кто-то к этой общей площадке СНГ готов присоединиться, присоединиться к экономическому союзу в рамках ЕАЭС — присоединяйтесь. Если в ЕАЭС и СНГ кто-то хочет очень глубокой интеграции и дорос до уровня нашего Союзного государства — пожалуйста, присоединяйтесь. Все союзы открыты, если вы готовы. Сложившаяся система разноразмерной интеграции на данном этапе удовлетворяет всех. И главное — эта конструкция удовлетворяет нынешнее состояние отношений между государствами постсоветского пространства»¹.

Эти заявления были сделаны на фоне очередного обострения нефтегазового противостояния между Минском и Москвой по поводу отпускных цен на российский энергоноситель для союзного государства. В конце сентября 2016 г. нефтегазовая война между ближайшими союзниками естественным образом перешла на новый, политический уровень.

Белорусско-российские переговоры по цене на российский природный газ безуспешно проводились с конца 2015 г., когда Белоруссия де-факто установила цену на газ, которая оказалась почти вдвое ниже контрактной (73 долл. вместо 132 долл. за 1 тыс. кубометров). В качестве ответного шага Россия сократила контрактные поставки нефти в Белоруссию.

Недопонимание по целому ряду вопросов между Москвой и Минском обострилось весной 2016 г. Было замечено, что в своей речи на Всебелорусском всенародном собрании Лукашенко непривычно мало уделил внимания отношениям Белоруссии с Россией — белорусский лидер лишь упомянул о проблемах, существующих в Евразийском экономическом союзе. Кроме того, в последних числах июня 2016 г., президенты РБ и РФ воздержались от двусторонних встреч в рамках заседания Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Этот факт наряду с торговыми конфликтами последнего времени также дал основания наблюдателям говорить о нарастающих разногласиях между Москвой и Минском.

Во второй половине июня 2016 г. Россельхознадзор обвинил несколько белорусских мясоперерабатывающих комбинатов в поставках некачественной продукции, затем от российских продовольственных контролеров прозвучали рекомендации о запрете поставок в Россию молочной продукции из Белоруссии. Кроме того, 27 июня 2016 г. начал действовать запрет на ввоз в Россию через Белоруссию продукции из некоторых африканских стран, поскольку специалисты РФ подозревают, что под их видом поступает европейская продукция, находящаяся под санкциями.

Еще больший потенциал конфликта в отношениях двух стран был заложен в энергетической сфере. В середине июня 2016 г. глава Минэнерго РФ А. Новак заявил, что в третьем квартале текущего года Белоруссия получит на 2 млн т нефти меньше, чем предусматривал установленный график. Причиной этого является задолженность Белоруссии за газ, которая составила к тому времени около 250 млн долл., а также невыполнение ею договоренностей о поставках в Россию нефтепродуктов, выработанных из российской нефти². «Наши белорусские

партнеры нам недоплачивают за газ, мы из-за этого теряем деньги, в том числе в бюджете, так как «Газпром» — крупный налогоплательщик, и вынуждены искать варианты компенсации», — заявил, в частности, журналистам вице-премьер РФ А. Дворкович¹.

Комментируя данную ситуацию аналитики отмечают, что практически вся история российско-белорусских постсоветских отношений заключается в череде нефтегазовых конфликтов. Обычно конфликт развивается по стандартной схеме: Белоруссия настаивает на снижении стоимости газа, требуя расчетов фактически по внутрироссийским ценам. В ответ Россия ограничивает поставки газа или нефти. В итоге через какое-то время стороны приходят к взаимоприемлемому решению.

Очередное заявление А. Лукашенко относительно проблем интеграции было сделано им 20 сентября 2016 г. во время встречи с Государственным секретарем Союзного государства Г. Рапотой. В частности, белорусский лидер обвинил Россию в попытках давления на Белоруссию, которое ни он лично, ни ее граждане терпеть не намерены. Лукашенко также заявил, что Евразийский экономический союз, как и Союзное государство, в том виде, в котором они существуют в настоящее время, перестают интересовать официальный Минск.

В качестве главных претензий официально были названы вопрос о цене на газ и связанное с этим снижение поставок нефти в Белоруссию, а также ограничения со стороны РФ на импорт некоторых видов белорусской продукции. Следует отметить, что за последний год президент Белоруссии неоднократно высказывал свое недовольство происходящим в ЕАЭС, однако не в столь резкой форме².

В частности, официальный Минск считает, что республика не имеет никакой задолженности перед российским газовым монополистом. «С 1 января 2015 г. должны действовать рыночные равнодоходные цены», — объясняет позицию своей страны министр энергетики РБ В. Потупчик. Белорусская сторона полагает, что после начала функционирования с 1 января 2015 г. ЕАЭС она должна получать газ по ценам, близким к внутрироссийским. Следует отметить, что в рамках ЕАЭС действительно существует договоренность о формировании общего энергетического рынка.

Известно, что с 2008 г. цена на газ для Белоруссии рассчитывается ежеквартально по специальной формуле, которая основана на ценах мазута. Именно эта формула была закреплена в межправительственном соглашении в 2013 г. Исходя из нее, стоимость газа для Белоруссии в долларах снижалась: в начале 2014 г. тысяча кубометров стоила 165 долл., в 2015 г. — 142 долл. Однако в настоящее время белорусская сторона не хочет нести дополнительные расходы из-за роста курса доллара к российскому рублю и использует в расчетах прежний курс в 32 руб. за доллар, который действовал в момент заключения соглашения.

К осени 2016 г. долг Белоруссии за российский природный газ, по данным российских источников, достиг 300 млн долл. Белорусская сторона продолжает настаивать на снижении цены, апеллируя к снижению мировых цен на энергоносители, а также указывая на то, что Россия снизила цены для некоторых своих потребителей, например, для Армении. Но все же главным аргументом в переговорах, на который ссылался Минск, является положение Межправительственного соглашения, которое гласит, что для Белоруссии должны применяться равнодоходные цены (экспортная цена минус транспортировка). При

¹ Цит. по: Лукашенко рассказал о «шероховатостях» интеграции Белоруссии и России // ИА Regnum, 6.09.2016. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2175963.html> (дата обращения: 06.09.2016).

² В 1-м квартале вместо 250 тыс. т нефтепродуктов белорусские НПЗ поставили в Россию 90 тыс. т.

¹ Ходасевич А. Противоречия между Москвой и Минском нарастают // Независимая газета, 27.06.2016. URL: http://www.ng.ru/cis/2016-06-27/6_minsk.html (дата обращения: 27.06.2016).

² Москву перестали интересовать попытки Лукашенко запугать Россию // EurAsia Daily, 22/09/2016. URL: <https://easdaily.com/ru/news/2016/09/22/moskvu-perestali-interesovat-popytki-lukashenko-zapugat-rossiyu> (дата обращения: 23.09.2016).

том что в Минске считают справедливой цену в 73 долл. за тыс. куб. м¹, цена газа для Белоруссии в настоящее время составляет 132,77 долл. за тыс. куб. м.

Для того, чтобы компенсировать белорусский долг за газ, российская сторона увязала газовый вопрос с нефтяным, сократив в 2016 г. поставки нефти белорусским нефтеперерабатывающим заводам на 37%. В результате доходы Минска от нефтепереработки, и так снизившиеся вследствие падения цен на мировых рынках, еще более упали, что может стать для Белоруссии экономической катастрофой. Согласно экспертным оценкам, потери Белоруссии лишь за один квартал 2016 г. составили около 200 млн долл., что гораздо больше, чем сумма, которую Минск экономит на цене за газ.

После серии переговоров и заявлений сторон, 18 октября 2016 г. стало известно, что стоимость тысячи кубометров российского газа для Белоруссии останется неизменной до конца 2016 г. и будет по-прежнему равна 132 долл. Об этом российским СМИ сообщили в пресс-службе Министерства энергетики РФ².

В развитии этих событий наблюдатели склонны видеть политический подтекст, отмечая, что Россия хочет указать своему ближайшему союзнику на нежелательность слишком смелых и самостоятельных заявлений и поступков в сфере международной политики. Это относится как к инициативам белорусской стороны в военной сфере, так и к смене риторики белорусского руководства в отношении блока НАТО, который, по свидетельству главы МИД РБ В. Макея, более не представляет угрозы для Белоруссии.

Кроме того, причины конфликта кроются и в том, что многие лозунги, звучавшие при заключении как Евразийского экономического союза, так и Союзного государства России и Белоруссии, расходятся с реальностью. В частности, на уровне лозунгов было продекларировано, что в рамках Союзного государства должен быть осуществлен переход на равнодоходные цены, в частности, по газу. А на практике заключенный с «Газпромом» контракт никаких равнодоходных цен не учитывает. С падением цен на нефть и последовавшим за этим экономическим кризисом, Белоруссии все сложнее будет получать от Москвы экономические преференции.

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве испытывают значительные трудности. Не в последнюю очередь это связано с тем, что экономические интересы сторон пока имеют для них больший вес, нежели вопросы интеграции. В силу этого в настоящее время не имеет смысла переоценивать возможности органов ЕАЭС в рамках двустороннего сотрудничества России и Белоруссии – Москве и Минску еще предстоит долгий и сложный процесс двусторонних переговоров по целому ряду экономических вопросов. В то же время политика дипломатического лавирования между Востоком и Западом приносит Белоруссии определенные политические и экономические дивиденды: А. Лукашенко на посту президента умело использует ограниченный экономический и политический потенциал своей страны для сохранения собственной власти и в интересах населения страны.

¹ Смоленская область платит за тыс. куб. м газа 72 долл.

² В Минэнерго сообщили о сохранении цены на газ для Белоруссии // Независимая газета, 18.10.2016. URL: <http://www.ng.ru/news/559282.html> (дата обращения: 18.10.2016).

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ: ЭТАПЫ НЕЗАВИСИМОГО РАЗВИТИЯ

Последние годы официальный Минск активно осуществляет реализацию нового проекта, который без радикальной политической, социально-экономической, идеологической и кадровой ломки позволил бы трансформировать «Белорусский проект – 1994». Трансформация должна пройти таким образом, чтобы, с одной стороны, во главе нового проекта осталось прежнее руководство, а с другой, одновременно с трансформацией власти не только продолжить консервацию социально-экономической и общественно-политической жизни в стране, но и осуществить дистанцирование от той идеологической программы — союз с Россией, с которой белорусский президент пришел во власть в 1994 г.

Механизмом реализации данного проекта стал отказ от создания полноценного Союзного государства, разрыв многих экономических договоренностей с Россией, демонстрация своей лояльности Западу через ряд политических и экономических акций – отказ от признания Южной Осетии, Абхазии, воссоединения Крыма с Россией, попытка участия в «Восточном партнерстве», прорыв антисанкционной блокады западных товаров через белорусскую границу. Более того, как показала опубликованная WikiLeaks переписка Госдепа США, еще с конца 2009 г. официальный Минск (на уровне главы администрации президента Беларуси В. Макея) начал тайное обсуждение «дорожной карты» с Вашингтоном с целью налаживания отношений с Западом и ослабления зависимости Беларуси от России¹.

Свидетельством «переформатирования» проекта власти является идеологическая неопределенность и внешнеполитическая «многовекторность» (или «противоречивость»), которая последние восемь-десять лет проходит красной нитью через многие действия белорусского руководства, но особенно усилилась после начала гражданской войны на Украине в 2014 г. и возвращения Крыма в состав России.

Суть многолетнего конфликта между Москвой и официальным Минском в том, что с 2006 г. Москва медленно, но настойчиво переводила отношения с Минском в формат рыночных отношений. Этому было множество причин, но самая главная – отказ официального Минска от движения в сторону создания полноценного Союзного государства, и катастрофическая неспособность властей Беларуси обеспечить прибыльность национальной экономической системы в целом, в результате чего Россия вынуждена была всю постсоветскую историю дотировать республику.

Все эти годы Минск на публике упорно и громко сопротивлялся политике сокращения российских дотаций, называя это (полное рыночное равноправие сторон) имперской политикой, но в силу принципиально разного политического и экономического веса стран продолжал требовать сохранения дотаций. Продолжение данной политической линии мы видим и осенью 2016 г. С одной стороны, на политическом уровне Москва обвиняется в имперской политике, когда речь идет о выполнении союзнических обязательств в отношении, например, признания Крыма частью России, чего официальный Минск до сих пор не сделал, с другой, в экономическом плане, Минск требует дотаций по газу в виде снижения цены для республики.

В начале двухтысячных, вследствие масштабных дотаций со стороны России, у белорусского руководства началось некоторое головокружение от успехов,

¹ WikiLeaks: секретная договоренность между Минском и Вашингтоном // Белорусские новости. URL: http://naviny.by/rubrics/politic/2011/09/06/ic_articles_112_175012 (дата обращения: 11.12.2016).

связанное с нефтяной и газовой накачкой экономики республики со стороны Москвы. Белорусское руководство решило, что все экономические успехи республики были следствием его успешной экономической политики, а не с ежегодными дотациями со стороны Москвы в размере 8-10 млрд долларов ежегодно¹. А после того, как в 2006 г. Россия объявила о начале перехода на рыночные отношения, прежде всего, в области постепенного повышения цены на поставляемый в республику газ до мировой цены к 2011 г., руководством республики была предпринята попытка активизировать западный политический вектор, а в перспективе и уйти за российский счет в западную сферу влияния, параллельно с попыткой реализации альтернативных российским проектам получения нефти и газа (Венесуэла, Азербайджан, Иран, Ирак).

Курс на получение альтернативных путей поставок энергоресурсов был пресечен в 2009-2010 гг. (масштабная девальвация белорусской валюты) и купирован по итогам 2011 г. (очередная девальвация белорусского рубля). После вступления в силу летом 2010 г. договоренностей о создании Таможенного союза, а в декабре того же года после подписания соглашения о создании Евразийского экономического союза на базе Единого экономического пространства РБ, Казахстана и России, доминирующая роль России и ЕАЭС во внешней политике республики более сомнению публично не подвергалась, хотя иногда риторика была явно шантажирующей. Так, например, осенью 2016 г., вновь был озвучен тезис о том, что республика может выйти из ЕАЭС. Отношения с США и ЕС явно отошли на второй и даже третий план, а на второй план вышли отношения с КНР, но больше в экономической области.

Причина вступления республики в Таможенный союз и ЕАЭС понятна. Во-первых, Россия является доминирующим рынком для поставки белорусской промышленно-товарной массы. Закрытие этого рынка автоматически приводит к экономическому кризису в республике. Во-вторых, Россия до настоящего времени осуществляет политико-дипломатическое прикрытие белорусских властей через ряд политических и военных договоров. Беларусь находится в российской зоне военно-политического влияния.

В-третьих, единое экономическое пространство позволяет получать российской нефти и газ по ценам существенно ниже мировых, что позволяет решать целый ряд важных финансово-экономических проблем. Так, получение 18-24 млн тонн нефти при потребности экономики республики всего на уровне 6-8 млн тонн в год, позволяет ее перерабатывать на белорусских НПЗ и экспортировать нефть и нефтепродукты на Запад, получая так необходимую экономике республики валюту². А дешевый российский газ, кроме того, что поддерживает на плаву химический гигант «Гродноазот», потребляющий около 20-25% от потребляемого республикой газа, позволяет обеспечивать дешевые коммунальные услуги для населения в зимний отопительный период³.

В-четвертых, политическое прикрытие и экономическое дотирование Москвой Минска позволяет ему не проводить никаких политических и экономических реформ,

¹ Россия платит Беларуси за единство?. URL: <http://www.aif.ru/dontknows/1233614> (дата обращения: 10.12.2016).

² Мясникович не собирается отдавать России 1,5 млрд долларов за «растворители». URL: <http://udf.by/news/sobytie/print:page,1,69800-myasnikovich-ne-sobiraetsya-otdavai-rossii-15-mlrd-za-rastvoriteli.html> (дата обращения: 14.12.2016).

³ Весенний спрос. URL: <http://www.azot.by/ru/press/smi/d185> (дата обращения: 11.12.2016); Эксперт о приватизации «ГродноАзот»: не надо воевать с инвесторами. URL: <http://s13.ru/archives/144786> (дата обращения: 11.12.2016).

сохраняя, по сути, еще советскую экономическую систему, а в политическом плане сохраняя жесткую вертикальную систему персональной власти.

Формирование Евразийского экономического союза еще более утвердило восточный вектор в качестве приоритетного для руководства республики. Евросоюз пытался включить республику в проект «Восточного партнерства» («ВП»). Однако, когда еще в самом начале реализации этого проекта руководство Белоруссии поняло, что в финансовом плане речь идет всего лишь о десятках миллионов долларов, которые ЕС готов предоставить белорусской стороне, а не о миллиардах, которые нужны для поддержания на плаву белорусской экономики, интерес к нему в Минске резко упал. Единственным смыслом «ВП» для Беларуси стал имиджевый аспект о якобы восстановлении отношений с Западом, а также возможность мелкого шантажа Москвы.

Таким образом, с 1994 по 2016 г. США и ЕС так и не смогли навязать официальному Минску, который имел за спиной политическую поддержку со стороны России, свою повестку дня. Белорусской стороне во многом удалось осуществить ту политическую линию в отношении ЕС и США, которой она придерживалась все последние годы — минимум вхождения Запада на политическое пространство республики через прозападные силы, максимум торгово-экономического сотрудничества.

Однако уже в ходе украинских событий весны 2014 г., президентской кампании, которая прошла в республике в 2015 г., и до настоящего времени во внешней политике республики все более четко стал прослеживаться тренд на политическое дистанцирование от России. Основная причина этого — превратно понимаемое усиление России и экстраполяция украинской ситуации на белорусскую почву. Это вызывает целый ряд вопросов в условиях нарастания политического и экономического противостояния между Россией и теряющим свою геополитическую мощь Западом.

Казалось бы, парадокс — почему Беларусь дистанцируется от усиливающейся России и пытается прислониться к Западу, ведь сильная Россия является более надежным гарантом безопасности и экономической стабильности РБ? Но он решается с учетом понимания приоритетов политики белорусского руководства. Во-первых, именно слабая Россия была интересна белорусскому президенту, так как это открывало перспективу восхождения на «российский престол» при Борисе Ельцине. Как только к власти в России пришел Владимир Путин, и Москва стала восстанавливать свои позиции в мире, Беларусь резко снизила интеграционные обороты. И последующая стагнация проекта Союзного государства — очевидное тому подтверждение.

Во-вторых, прозападная группировка в Белорусском руководстве отнюдь не считает, что Запад ослабляется. В-третьих, так как главная цель белорусского руководства — удержание власти при любых внешних условиях, то сильная Россия по каким-то субъективным причинам представляется официальному Минску гораздо большей опасностью, чем Запад. Примером может служить хотя бы то, что в республике действует более 5 прозападных партий и более 100 прозападных общественных организаций, но до недавнего времени не было ни одной пророссийской партии и даже ни одного пророссийского или евразийского общественного объединения.

Единственная, до недавнего времени, попытка создания такой организации в 2012 г. была пресечена властями. В марте 2012 г. в Минске прошел учредительный съезд Республиканского общественного объединения «Евразийский народный

союз»¹, однако Минюст не зарегистрировал данную организацию². Только спустя четыре года – в ноябре 2016 г. – белорусский Минюст позволил зарегистрировать учреждение «Евразийское партнерство», и сегодня «Научно-культурное объединение «Евразийское партнерство» является единственной зарегистрированной проевразийской организацией на территории РБ. Неправильственное объединение, по словам ее представителей, было создано «в поддержку всех аспектов развития Евразийского союза» и объединяет в своих рядах «ведущих аналитиков, ученых и независимых экспертов из Республики Беларусь, поддерживающих курс на развитие евразийской интеграции».

4 ноября 2016 года НКО «Евразийское партнерство» официально включено в Единый государственный регистр (ЕГР) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Минюста РБ. До этого предпринимались попытки зарегистрировать аналогичные структуры, в частности, «Евразийский гражданский союз», но безуспешно. При этом на Украине и в России не было препятствий с регистрацией. Еще в 2010 г. Наталья Витренко зарегистрировала Всеукраинскую общественную организацию «Евразийский народный союз», а в России с 2012 г. под председательством Татьяны Полосковой действует Межрегиональное общественное движение «Евразийский народный союз»³. Поэтому можно сказать, что внешне видимый «парадокс» имеет глубокие внутренние идеологические и субъективные корни.

Трудно не согласиться с мнением Андрея Суздальцева по данной проблеме: «Какая Россия нужна Беларуси? Этот момент исключительно важен для понимания мотивации белорусских властей. Сильная и независимая или слабая и изолированная? Можно сказать по-другому: какой России будет нужнее современная Беларусь? Слабой или сильной. Судя по реакции белорусских властей, сейчас Минск заинтересован в слабой России. Именно слабая Россия будет вынуждена безропотно удовлетворять все возрастающие энергетические, финансовые и иные белорусские аппетиты, принимать на свою таможенную территорию бесконечную контрабанду, прикрывать и поддерживать правящий в республике политический режим. Слабая Москва будет вынуждена покупать лояльность Минска нефтью по внутрироссийским ценам и самым дешевым на континенте газом»⁴.

Происходящие в политической, экономической и общественной жизни Беларуси события позволяют утверждать, что в силу целого ряда объективных и субъективных причин приблизительно к 2015-2016 годам «Белорусский проект – 1994» завершился. В настоящее время в республике происходит попытка реализовать новый белорусский проект, в основе которого лежит идея дистанцирования от России и Русского мира на базе формирования новой «белорусской идентичности», аналогичного украинскому проекту, только в более мягкой и постепенной форме.

Дистанцирование от России как политический тренд

Анализ действий властей Беларуси в 2014-2016 гг. показывает несколько интересных тенденций. Во-первых, власти республики очень болезненно восприняли

гражданскую войну на Украине, восприняв западные подходы к ее трактовке и рассматривая украинские события как целенаправленно созданный Россией конфликт с целью расширения зоны своего влияния. В этом плане особое внимание вызвали слова белорусского президента как о том, что украинцам надо было воевать за Крым, раз это украинская земля: «Не надо было подставляться. Раз Украина не воевала, значит, смирилась, что Крым – не их земля»¹, так и о том, что все белорусы поднимутся на борьбу в случае такого же развития событий в Беларуси: «Россия никогда не будет воевать с Беларусью. Это будет катастрофа для самой России. Может, завтра кто-то захотел бы отрезать кусок Полесья. Вы представляете, какая была бы моя реакция и нашего народа? Мы бы воевали за каждый клочок земли»².

Несомненно, в этой фразе есть критика позиции официального Киева, который не воевал за якобы свою землю. Но главный вопрос в другом. Получается, официальный Минск считает, что с Россией надо было воевать? И это, естественно, вызывает диссонанс с учетом того, что Беларусь образует с Россией Союзное государство. Такое отношение к союзнику трудно назвать союзническим.

Во-вторых, одной из главных целей официального Минска при проведении президентской кампании 2015 г. была максимально возможная легитимизация итогов выборов со стороны Запада, восстановление отношений и снятие санкций. Этого удалось добиться, правда, только со стороны ЕС, который в феврале 2016 г. отменил санкции в отношении 170 человек и 10 компаний. Однако действие эмбарго на поставки оружия и полицейской спецтехники, а также визовые ограничения против четырех белорусских силовиков были оставлены в силе сроком на 12 месяцев.

Все это в конечном итоге привело к тому, что Минск в течение 2015 г. не поддержал ни одной внешнеполитической инициативы России – ни по Украине, ни по санкционной борьбе с Западом. Наоборот, государственно-политическое руководство Беларуси активно участвовало в нарушении антисанкционного режима, введенного Россией, заигрывало с пришедшими к власти в результате госпереворота в Киеве чиновниками. Осенью 2016 г. при проведении парламентских выборов власти одобрили прохождение в парламент двух оппозиционеров в расчете на изменение позиции Запада. Так частично и произошло – Европа признала прогресс при проведении выборов (но кредит МВФ на 3 млрд долларов США пока блокируют). Политическое, экономическое, социальное отделение от России – это сегодня стратегический курс, который взяла белорусская власть, и именно таким путем официальный Минск пытается укрепить связи с Западом.

До весны 2014 г. «белорусскость» официальный Минск использовал в основном для внешнеполитической риторики, чтобы напоминать российской стороне, что нынешнее руководство республики – это последний рубеж на пути прихода к власти русофобов. Данное положение дел, как представляется, вполне устраивало и Москву, у которой на постсоветском пространстве была масса других проблем. До весны 2014 г. официальный Минск не уделял особого внимания концепции «Русский мир», вероятно, считая это за очередную «имперскую блажь» Москвы. Соответственно, до весны 2014 г. власти республики не меняли сложившийся статус-кво и в отношении пробелорусской риторики, оставляя это

¹ Юрий Баранчик: Евразийский народный союз заявил свою позицию и готовность ее отстаивать. URL: <https://regnum.ru/news/1527237.html> (дата обращения: 11.12.2016).

² Учредители белорусского ЕАИС предпримут новую попытку его регистрации. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1535266.html> (дата обращения: 13.12.2016).

³ Белорусские евразийцы объединились в «Евразийское Партнерство». URL: <https://regnum.ru/news/polit/2211464.html> (дата обращения: 11.12.2016).

⁴ Какая Россия нужна Беларуси?. URL: <http://echo.msk.ru/blog/politoboz/1452574-echo/> (дата обращения: 10.12.2016).

¹ «Лукашенко – о Крыме: Я Турчинову говорил, что если это ваша земля, почему вы за нее не воевали? Признали, что это не ваша земля?». URL: <http://gomel.today/rus/news/belarus-39/> (дата обращения: 10.12.2016).

² Там же.

пространство своим оппонентам из прозападной националистической оппозиции, которые полностью контролировали и концептуализировали данную идеологию.

Резкое изменение риторики произошло весной 2014 г. после возвращения Крыма на Родину и восстания против незаконной власти в Киеве народа Донецкой и Луганской областей, на территории которых были впоследствии образованы Донецкая и Луганская народные республики. По какой-то причине официальный Минск считал, что при определенном развитии событий «Русская весна» может произойти и в Беларуси. Вскоре после возвращения Крыма в состав РФ в 2014 г. президент Беларуси заявил о том, что «идея русского мира – это глупость, которую кто-то предложил пропаганде». По мнению Лукашенко, это надуманный и глупый тезис, и президенту России не стоит приписывать той позиции, которой он никогда не придерживался: «Это неправда, что большинство за русский мир. Я спрашивал у российского посла: «Что значит собирание русских земель и что такое русский мир?». Никто мне так и не объяснил. Но сейчас это так не звучит в российских СМИ. Я думаю, что они услышали мой критический вопрос и сняли это с повестки дня»¹.

Одновременно начало происходить интенсивное движение к повышению роли белорусскости в национальной, образовательной и культурной политике, что полностью укладывается в рамки тренда разворота на Запад. «Важно продолжить линию на полную нормализацию отношений и углубление сотрудничества с ЕС в контексте наших национальных интересов. Речь идет об укреплении государственного суверенитета и независимости, безопасности и стабильности Беларуси» – отметил в одном из своих выступлений Лукашенко².

Негласный разворот на Запад дал мощный толчок к изменению всей системы государственной пропаганды. Больше всего это выразилось в том, что разрабатываемый и используемый до этого времени прозападной оппозицией концепт «белорусизаторства» был практически полностью включен государственной идеологической машиной в свою систему обработки населения. Так, Могилевский облисполком (территориальный орган государственного управления) рекомендовал субъектам торговли Могилева не продавать карты и глобусы, на которых Крым изображен как часть территории России. Это следует из ответа городского исполкома на обращение активиста Белорусской социал-демократической партии (Грамада) Игоря Борисова.

25 мая 2016 г. замначальника управления торговли и услуг Могилевского горисполкома Татьяна Абрамович направила Борисову ответ: «В соответствии с информацией Министерства иностранных дел Республики Беларусь, 27 марта 2014 г. Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию 68/262 (имеет рекомендательный характер), которая поддерживает территориальную целостность Украины в ее международно признанных границах и которая не признает измененный статус Автономной Республики Крым и Севастополя по результатам проведенного 16 марта 2016 г. общекрымского референдума»³. Исходя из этого, сообщается в ответе, управление торговли и услуг Могилевского облисполкома рекомендовало субъектам торговли Могилева «избегать продажи политических карт и глобусов, на которых территориальная принадлежность Крыма отличается от признанной мировым сообществом».

¹ Баранчик Ю. «Майдан в Беларуси уже идет. Во властных элитах. Лукашенко может повторить судьбу Януковича?». URL: http://www.stoletie.ru/vzglyad/batka_mudrit_317.htm (дата обращения: 10.12.2016).

² RP: Получив кредит от России, Лукашенко немедленно «подружился» и с ЕС. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2016-04-07/RP-Poluchiv-kredit-ot-Rossii> (дата обращения: 10.12.2016).

³ Баранчик Ю. «Майдан в Беларуси уже идет. Во властных элитах. Лукашенко может повторить судьбу Януковича?». URL: http://www.stoletie.ru/vzglyad/batka_mudrit_317.htm (дата обращения: 11.12.2016).

Такой же позиции – что Крым до сих пор часть территории Украины – придерживается и Республиканское (государственное) унитарное предприятие «Белкартография», входящее в структуру Государственного комитета по имуществу и отвечающее за выпуск официальных карт: «на ее последних картах Крым украинский. То же самое в школьных атласах и контурных картах белорусского производства». Да и сам белорусский МИД на своем сайте до сих пор считает Крым территорией Украины¹.

На сегодня между властью и прозападной оппозицией практически не осталось серьезных противоречий. В главном – в необходимости противостояния вернувшейся в высшую лигу мировой политики России, необходимости восстановления и нормализации политических, экономических и, возможно, даже военных отношений с Западом, полезности дальнейшего финансово-экономического «доения» России, чтобы за российский счет провести модернизацию промышленности и таким образом открыть для себя западные рынки, относительно необходимости уменьшения роли русского языка, в том числе, в системе образования, и по массе других вопросов – между властью и прозападной оппозицией сегодня практически полный консенсус. Единственное, что нарушает эту идиллию, – неустроенность оппозиции во властные механизмы.

Таким образом, курс на белорусизацию и максимальное противодействие концепции «Русского мира» со стороны официального Минска вкупе с происходящей деиндустриализацией республики (о чем говорит снижение качества белорусской промышленной и сельскохозяйственной продукции), снижением грамотности и образованности подрастающего поколения, свидетельствует о том, что Беларусь может пойти по украинскому пути деградации. Это создает для России двойную ситуацию.

С одной стороны, Беларусь – участница Союзного государства, член СНГ, ОДКБ, ЕАЭС с другой стороны, в республике явно нарастают тенденции идеологического размежевания с Россией и Русским миром. Эти тенденции создают угрозу белорусско-российским отношениям в среднесрочной перспективе, но прежде всего, они создают угрозу нынешней белорусской власти, которая может повторить печальный опыт Януковича, который на волне аналогичных заигрываний с прозападной оппозицией потерял и власть, и страну.

Демонстрация официальным Минском антироссийской позиции на протяжении длительного периода стала одной из главных причин отмены западных санкций. Как заявила Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини, «в Беларуси наблюдается позитивный тренд, который Евросоюз хочет поддержать. Речь идет о возобновлении диалога по правам человека Беларуси с ЕС, переговорах об упрощении визового режима, конструктивной роли Беларуси в регионе, в частности, в том, что касается конфликта в Украине»². Таким образом, Евросоюз подтвердил, что изменение отношения к официальному Минску вызвано его разворотом в сторону от России и проведением более «многовекторной» политики. На этом фоне Союзное государство продолжает оставаться исключительно формальной конструкцией, не наполненной никаким реальным содержанием.

За последние годы официальный Минск ни разу не оказал России внешнеполитической поддержки: до сих пор не признал независимость Абхазии и Южной Осетии, воссоединения Крыма с Россией, поддержал, по сути,

¹ Дипломатические представительства Республики Беларусь за рубежом. URL: <http://belarusfacts.by/belembassy/> (дата обращения: 11.12.2016).

² «Могерини: В нашем решении по Беларуси нет геополитики». URL: <http://news.tut.by/politics/484902.html> (дата обращения: 12.12.2016).

антироссийские санкции, организовав поток контрабандной товарной массы из стран, находящихся под российскими контрсанкциями. Более того, именно в критические моменты Минск позволял себе демонстративные антироссийские жесты.

Популяризации новых мифов и активной работе на ниве ревизионизма уделяется особое внимание в работе Минкультуры, Минобразования, Академии наук и Госкомимущества. Агентство теленовостей Белтелерадиокомпания (первый гостелеканал) презентовало серию работ о «белорусской шляхте», призванных изменить в общественном сознании представления о белорусах и Беларуси в соответствии с новой редакцией государственной идеологии, опирающейся на тезисы идейных врагов А. Лукашенко начала 90-х годов XX века¹.

В 2014 г. власти РБ сознательно сконцентрировались на популяризации мифов с ярко выраженным русофобским оттенком, подчеркивающим нерусскость белорусов. Выступая 22 апреля 2014 г. с ежегодным посланием к белорусскому народу и Национальному собранию (парламенту) Беларуси, Лукашенко заявил: «Мы не русские, мы – белорусские», тем самым опровергнув свое более раннее заявление о том, что «белорусы – это те же русские, только со знаком качества». Выступая 17 октября 2014 г. на пресс-конференции для российских региональных СМИ (ежегодный пропагандистский «пресс-тур») Александр Лукашенко заявил, что в контексте украинского кризиса и воссоединения Крыма с Россией не Беларуси, а скорее Москве следует опасаться территориальных претензий, в частности, на Смоленскую, Брянскую и Псковскую области, потому что они ранее «находились в составе Беларуси, поэтому придется делиться»².

Широкий общественный резонанс в 2014 г. вызвал запрет в Беларуси «георгиевских ленточек», ставших символом Дня Победы в Великой Отечественной войне и вызвавших ненависть «белорусских побратимов» украинских последователей Степана Бандеры. Первой о необходимости запрета Георгиевской ленты заявила действующая в Беларуси оппозиционная организация «Движение «За Свободу»», которую возглавляет А. Милинкевич. 4 мая организация призвала власти республики запретить использование Георгиевской ленты, так как «она все больше становится символом российского империализма». Идею поддержали созданные в поддержку Лукашенко организации «Белорусский республиканский союз молодежи» («БРСМ» – аналог советского комсомола) и «Белая Русь».

Отказ от размещения российской авиабазы

В 2015 г. одной из центральных тем не только президентской кампании, но и белорусско-российских отношений стала проблема размещения в Белоруссии российской военной авиабазы. Призывы к сплочению вокруг бессменного руководителя Белоруссии подразумевали указание на некие угрозы. В итоге совместными усилиями прозападной оппозиции и официоза решение подписать с Белоруссией соглашение о размещении в республике авиабазы российских ВКС было представлено как «угроза суверенитету и независимости». Таким образом, по инициативе официального Минска снова был поставлен под сомнение смысл существования Союзного государства Белоруссии и России.

История данного вопроса говорит о том, что первоначально официальный Минск дал согласие на размещение российской авиабазы в республике. 23 апреля 2013 г. в Минске состоялись переговоры министра обороны России Сергея Шойгу с

¹ Белоруссия в 2013 году. Политические итоги. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1753866.html> (дата обращения: 12.12.2016).

² Белоруссия в 2014 году. Политические итоги. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1883619.html> (дата обращения: 10.12.2016).

его белорусским коллегой Юрием Жадобиным и Александром Лукашенко. Шойгу проинформировал о создании российско-белорусской региональной системы противовоздушной обороны. «Уже в 2014 г. Россия по вашей договоренности с Владимиром Путиным поставит четыре дивизиона С-300 для защиты воздушного пространства», — заявил глава Минобороны России. «Мы приступаем к рассмотрению плана по созданию здесь российской авиационной базы с самолетами-истребителями. Надеемся, что в 2015 г. здесь уже появится авиационный полк», — сказал Шойгу. Он отметил также, что в 2013 г. в Беларуси предполагается создать авиационную комендатуру и поставить первое дежурное звено боевых истребителей¹.

Заявления Шойгу стали поводом для резких заявлений представителей прозападной оппозиции, указавших на угрозу суверенитету республики. Реагируя на критику, 26 апреля, во время рабочей поездки в «чернобыльские» районы Гомельской области, Александр Лукашенко так прокомментировал проблематику размещения российской авиабазы в Белоруссии: «Что касается авиационной базы. Ну, это, может быть, несколько прозвучало, как база. Нет. Речь идет о поставке в наши Вооруженные силы, в какой форме — это мы будем договариваться: база это будет, или это мы в существующие белорусские части поставим самолеты-истребители российские. Этот вопрос обсуждается»².

Надо отметить, что уже 10 декабря 2013 г. звено российских истребителей Су-27 заступило на совместное боевое дежурство с истребителями ВВС Белоруссии. На аэродром в Барановичах Брестской области прибыло четыре Су-27, а также технический персонал³. В марте 2014 г. президент Беларуси подтвердил, что готов принять в республике ВВС России: «Если из Италии переброшены (в страны Балтии) полтора десятка самолетов, я думаю, надо связаться с начальником Генштаба России и предложить им то усиление, которое они обязаны предоставить нам (в рамках союзнических отношений). Сейчас, допустим, не более 12–15 самолетов — перегнать их на территорию Белоруссии, определить маршруты патрулирования и еще запасные маршруты. Пускай работают, патрулируют»⁴.

Тема создания российской авиабазы в республике продолжила развиваться в 2015 г., когда 5 июня в Минске по итогам 64-го заседания Совета министров обороны стран СНГ глава Минобороны России С. Шойгу заявил, что между Москвой и Минском нет разногласий по вопросу создания российской военной авиабазы на территории Белоруссии: «Завтра прибывает группа рекогносцировщиков во главе с главнокомандующим Военно-воздушными силами России, которая займется в ближайшее время — я думаю, что в течение, наверное, 2–3 недель подбором аэродрома для базирования российской авиационной базы. Мы продолжаем действовать по решениям наших верховных главнокомандующих, по их договоренностям и по тому плану, который утвержден достаточно давно»⁵.

Однако незадолго до финала президентской кампании, после серии соответствующих публикаций в государственной и оппозиционной прессе, А. Лукашенко заявил о том, что вопрос создания базы с российским президентом не обсуждался: «Я наблюдаю в последнее время вопли нашей оппозиции по поводу

¹ Командующий ВВС РФ займется в Беларуси подбором аэродрома для авиабазы – Шойгу. URL: <http://www.interfax.by/news/belarus/1131617> (дата обращения: 11.12.2016).

² Там же.

³ Российские истребители заступили на боевое дежурство в Белоруссии. URL: <http://vz.ru/news/2013/12/10/663612.html> (дата обращения: 11.12.2016).

⁴ Мы предложим РФ разместить у нас дополнительные самолеты. URL: <http://vz.ru/news/2014/3/12/676737.html> (дата обращения: 12.12.2016).

⁵ Лукашенко: никакой авиабазы России в Беларуси не будет. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1985933.html> (дата обращения: 12.12.2016).

размещения российской авиабазы на территории Белоруссии. Я ничего об этом не знаю. Человек, который должен принимать это решение, — я об этом ничего не знаю», — заявил 6 октября президент Беларуси¹.

На что последовал ответ пресс-службы Кремля: «Владимир Путин и Александр Лукашенко обсуждали тему российской военной авиабазы в Белоруссии. Различные аспекты этой темы обсуждались между двумя президентами. Это обсуждение в конструктивном духе будет продолжено, тем более что предстоят контакты», — заявил журналистам пресс-секретарь Дмитрий Песков².

То есть, во-первых, заявление А. Лукашенко о том, что вопрос создания в Беларуси российской авиабазы с ним никогда не обсуждался — не соответствует действительности. Обсуждался, и еще с весны 2013 г., о чем говорят его собственные высказывания. Во-вторых, тема создания авиабазы указывает на очередную хитрость официального Минска, который под предлогом создания авиабазы хотел получить бесплатные поставки авиационной техники в Беларусь.

При этом политологи обратили внимание на то, как в августе-сентябре обслуживающие администрацию президента структуры выступили единым фронтом с прозападной оппозицией, указывая на якобы имеющуюся угрозу, исходящую от перспективы размещения российской авиабазы в Белоруссии. Свои опасения выказали также представители властей Украины и Прибалтики, что было использовано официальным Минском для создания единого общественного противовеса позиции России.

Традиционно негативным было отношение властей Белоруссии к дате 17 сентября. Белорусская общественность добивается от властей республики установления государственного праздника или хотя бы памятной даты 17 сентября в память о событиях 1939 г. — тогда Западная Белоруссия воссоединилась с Восточной Белоруссией (БССР). Очередное обращение белорусских НГО поступило в госорганы Союзного государства по итогам общественных слушаний, которые прошли в ознаменование 630-летия начала народно-освободительной борьбы Западной (Белой) Руси и 76-й годовщины начала Освободительного похода Красной армии. Из ответов на отправленные в разные инстанции запросы стало известно лишь письмо председателя одной из комиссий нижней палаты Нацсобрания, который проинформировал, что власти считают «нецелесообразным учреждение памятной даты Союзного государства 17 сентября как Дня воссоединения белорусского народа»³.

Гражданская война на Украине и обострение конфликта Запада с Россией стали поводом для особого внимания не только к заявлениям А. Лукашенко на темы белорусско-украинских и белорусско-российских отношений, но и к торговым связям между Белоруссией и находящимися в состоянии конфликта Россией и Украиной. В 2014 г. СМИ сообщали о поставках на Украину белорусских товаров военного и двойного назначения, а также о других услугах белорусской стороны «воюющему Киеву». Так, например, утверждалось, что поставки нефтепродуктов из Белоруссии (выработанных из российской нефти) сыграли едва ли не решающую роль в поддержании боеспособности украинской армии.

Со ссылкой на данные официальной статистики ряд авторов обращали внимание на резкий рост поставок на Украину целого ряда товаров и услуг в связи с войной в Донбассе. Речь шла о ремонте украинской военной техники на Украине и в Белоруссии (авиаремонтные заводы в Орше и Барановичах), о поставках на Украину запчастей и комплектующих, прицелов, приборов ночного видения, систем наведения, связи, транспортных средств и многого другого. Официальный Минск никак не комментировал появляющуюся в прессе информацию.

Политологи обратили внимание на смену акцентов в белорусских официальных СМИ: если ранее Россия часто называлась «союзником», то в последнее время — «партнером» (гораздо реже — «стратегическим партнером»). Показательно, что при этом Китай постоянно упоминался как «стратегический партнер» и иногда как «союзник».

Руководство Белоруссии уделяет повышенное внимание проблеме укоренения новой идентичности белорусов в молодежной среде. 21 января 2015 г. на пресс-конференции в Минске министр образования М. Журавков заявил: «мы придем к тому, что у нас больше половины предметов будут на белорусском языке»¹. Белгосунiversитету было рекомендовано перевести на белорусский преподавание истории «для всех студентов», т.е. даже для тех, кто им не владеет. Как и следовало ожидать, «рекомендация» министерства стала фактически приказом не только для государственных учреждений образования, но и для частных. При этом русский язык и сейчас, спустя четверть века после распада СССР, является для белорусов не просто государственным, а основным и родным — практически все 100% белорусов говорят на русском языке (белорусский понимают порядка 95% белорусов, но могут говорить на нем не более 5%). Русский язык в Белоруссии имеет статус государственного языка по естественным причинам культурно-исторического порядка, а не в силу «хорошего и дружественного отношения к русским». В Белоруссии полно русских среди интеллигенции, которые свободно говорят на белорусском, и полно белорусов, которые на дух не переносят белорусских националистов и не владеют белорусским в принципе².

Беларусь и «концепция сдерживания» России

Демонстративный отказ от поддержки Москвы в решении «украинской проблемы» и другие шаги по дистанцированию от России были оценены не только на Западе, но и в России. В ноябре 2015 г. союзные отношения России с союзниками прошли очередное испытание в ООН. Россия отказалась поддержать вынесенную на рассмотрение Генеральной ассамблеи ООН резолюцию о деятельности Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) из-за вопроса о принадлежности Крыма. Белоруссия и Казахстан поддержали резолюцию, в которой Крым признавался территорией Украины.

Лукашенко воздерживался от поддержки союзника после уничтожения турецкими ВВС российского Су-24 в Сирии, выразив только озабоченность последствиями «последнего конфликта между нашей Россией и дружественной нам Турцией»³. Политическое руководство Белоруссии, считавшейся союзницей России,

¹ Лукашенко: никакой авиабазы России в Беларуси не будет. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1985933.html> (дата обращения: 10.12.2016).

² Кремль рассказал о переговорах Путина и Лукашенко по авиабазе. URL: <http://www.rbc.ru/politics/12/10/2015/561b881b9a794762376e31e1> (дата обращения: 10.12.2016).

³ Нацсобрание Белоруссии считает «нецелесообразным» уважение к истории. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2020728.html> (дата обращения: 11.12.2016).

¹ Есть список предметов, которые надо преподавать на белорусском языке URL: <http://belsat.eu/ru/news/ministr-obrazovaniya-est-spisok-predmetov-kotorye-nuzhno-prepodavat-na-belorusskom-yazyke/> (дата обращения: 11.12.2016).

² Андреев И. О положении русского языка в Белоруссии. 18.04.2016. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2016/04/18/o-polozhenii-russkogo-yazyka-v-belorussii-39706.html> (дата обращения: 16.12.2016).

³ Лукашенко назвал Турцию дружественной // URL: http://by24.org/2015/12/13/lukashenko_said_friendly_country_about_turkey/ (дата обращения: 11.12.2016).

воздержалось от поддержки Москвы в конфликте с Анкарой, ограничившись лишь тем, что 25 ноября 2015 г. пресс-секретарь МИД выразил «глубокое сожаление и крайнюю обеспокоенность»¹.

Фактическая поддержка Киева и Анкары официальным Минском в 2015 г. обострила дискуссию о сущности отношений между Москвой и Минском. В 2014 г. А. Лукашенко почти сразу поддержал мятежников, захвативших власть в Киеве. Он подверг резкой критике идею федерализации, нашедшую поддержку как в России, так и в Новороссии. Создание по прямому указанию Лукашенко «белорусского продовольственного офшора», через который до сих пор в Россию идет поток контрабанды из ЕС, обострило дискуссию о том, чьим союзником на самом деле стремится быть официальный Минск. Белоруссия сохранила режим зоны свободной торговли с Украиной после того, как Россия приостановила действие данного торгового режима.

В целом, политику Беларуси в отношении России начиная с весны 2014 г. можно охарактеризовать как «сдерживание». И об этом прямо пишут белорусские провластные эксперты на страницах газеты «Советская Белоруссия», учредителем которой является администрация президента республики, то есть это официальная позиция. Позволим себе привести достаточно объемную цитату, чтобы ни у кого не сложилось впечатления о ее «выдернутости» из контекста:

«Сегодня, как и в XX веке, различные страны вынуждены взаимно сдерживать друг друга, не имея возможности и/или желания ставить перед собой цель уничтожить оппонентов/конкурентов. Главным объектом сдерживания в нашем регионе на сегодняшний день представляется Российская Федерация, которая впервые за много лет совершила акт отторжения территории у другого суверенного государства (Украины), а также, по мнению многих, продолжает ставить под вопрос территориальную целостность этого государства.

В данном контексте в нашем регионе ситуацию можно представить так, что НАТО и ЕС пытаются сдерживать экспансию России (в частности – на территории Украины). Роль Беларуси в этом сдерживании является двойкой. С одной стороны, Беларусь как будто выступает пассивным элементом сдерживания. Отказывая российской стороне в размещении на своей территории военной инфраструктуры, в использовании своей территории для давления на Киев, Беларусь тем самым ограничивает возможности России по наращиванию военно-политического присутствия и напряженности в регионе Восточной Европы.

Но с другой стороны, при этом Беларусь была и остается верным союзником России, выполняющим все свои обязательства, особенно – в области безопасности. Отказ от размещения на своей территории российской военной базы – это акт отрицания белорусской стороной легитимности того типа внешней политики, элементом которого является создание данного объекта. То есть, Беларусь является союзником России, но поддерживает ее не во всех начинаниях, а лишь в тех, которые не ставят под сомнение международную безопасность в регионе (это помимо вопроса о собственно национальных интересах Беларуси). И это полностью соответствует характеру обязательств Беларуси в рамках всех союзных структур с участием России: Минск не обязан втягиваться в международное противостояние, если Россия в рамках этого противостояния не является обороняющейся стороной.

¹ МИД Беларуси о сбитом СУ-24: подобные трагические и очень опасные инциденты вызывают глубокое сожаление и крайнюю обеспокоенность. URL: <http://tomin.by/news/mir/13593-mid-belarusi-osbitom-su-24-podobnye-fragicheskie-i-ochen-opasnye-intsidenty-vyzvayut-glubokoe-sozhalenie-i-krajnyuyu-obespekonnost> (дата обращения: 11.12.2016).

А в случае с украинским кризисом Москва явно не находится в положении обороняющегося»¹.

То есть, во-первых, Россия является объектом сдерживания со стороны Запада и НАТО, и Беларусь присоединяется к этой стратегии «сдерживания». Во-вторых, Беларусь как союзник России будет выборочно относиться к своим союзным обязательствам, в том числе, и в области обороны.

Публикации на страницах республиканского официального издания газеты «Советская Белоруссия» являются способом доведения до местной элиты официальной позиции руководства страны, которую оно по тем или иным причинам не может или не хочет высказывать открыто. Официальный Минск по-прежнему заинтересован в получении дотаций и преференций от России, но при этом стремится к максимально возможному усилению политического взаимодействия с Западом. Ключевое условие белорусской стороны при этом – это невмешательство Запада во внутривнутриполитическую жизнь республики.

¹ Царик Ю. Союз Беларуси и России в условиях «нового сдерживания»: как это возможно?. URL: <http://www.sb.by/blog/883997-yuri-tsarik/soyuz-belarusi-i-rossii-v-usloviyakh-novogo-sderzhivaniya-kak-eto-vozmozhno.html> (дата обращения: 10.12.2016).

РЕСПУБЛИКИ ДОНБАССА: ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ (на основе экспертных и социологических опросов в ДНР и ЛНР)

Возникновение протестного движения в Донбассе (и в других регионах исторической Новороссии), вылившееся в провозглашение народных республик, стало реакцией на государственный переворот в Киеве и политику агрессивной русофобии. Не случайно первым законодательным шагом новых властей стала отмена языкового закона (ратифицированная еще в 2003 г. Верховной радой Европейская хартия региональных языков и языков национальных меньшинств), что выводило русский язык за рамки образовательного и культурно-информационного пространства Украины. Однако у народного движения в Донбассе конца зимы — весны 2014 г. были и более глубинные мотивы. Провозглашение народных республик Донбасса стало закономерной реакцией на демонтаж украинской государственности, сформированной в рамках УССР. Новыми властями Украины оказался нарушен базовый принцип негласного общественного договора: лояльность к существующему государству в обмен на гарантированный минимум культурно-языковых прав регионов Юго-Востока (исторической Новороссии).

Сразу после государственного переворота в Киеве в феврале 2014 г. в Донбассе стали возникать объединения граждан, обеспеченных действиями боевых сил евромайдана. В постсоветском Донбассе, в отличие от Крыма, отсутствовали прочные традиции русского и автономистского движения. Одна из причин — централизаторская деятельность Партии регионов, направленная на подчинение партий и движений, ориентированных на представительство интересов русскокультурной половины Украины и восстановление народнохозяйственных и гуманитарных связей с Россией. В Донбассе в полной мере была реализована установка Партии регионов — стать монополюющей силой в представительстве интересов русских регионов Украины (Юго-Востока).

Это сыграло определяющую роль в будущем государственном строительстве республик Донбасса. «Партия регионов» «вытоптала поле» независимых общественных движений, в частности, ростки русского и донбасского автономистского движения. Общественное движение «Донецкая республика» или региональные отделения партии «Русский блок» не играли заметной роли в политической жизни Донбасса. Значимых политических проектов под русскими лозунгами в Донбассе не существовало. Лишь Компартия Украины составляла некоторую конкуренцию регионалам в регионах Донбасса.

Движение в поддержку независимости Донбасса возникло явочным порядком как ситуативная реакция на неонацистский/олигархический переворот в Киеве в значительной мере на базе низовых (местных) ячеек Партии регионов и оппозиционных левых сил — Компартии Украины и Прогрессивной социалистической партии Украины (ПСПУ). Преимущественно этими силами были организованы и подготовлены условия для референдума за независимость. Кроме них в создании движения активное участие приняли общественные объединения. В частности, огромную роль сыграли (особенно на первом этапе) организации «афганцев», ставшие ядром отрядов ополчения. В Луганской области важную, а порой определяющую роль играли казацкие общества, имевшие большой опыт самоорганизации и развитые связи с донскими казаками (реестровыми и «общественниками») в соседней Ростовской области Российской Федерации.

Уже с конца февраля — начала марта 2014 г. общественниками Донбасса ведется борьба за контроль над муниципалитетами. В качестве противников

выступают региональные власти. После неудачного Харьковского съезда 22 февраля 2014 г., на котором руководители Харькова и Харьковской области регионалы Г. Кернес и М. Добкин фактически отказались от борьбы с киевскими путчистами, бюрократия Донецкой и Луганской областей была поставлена перед выбором: подчиниться новой нелегитимной киевской власти или подвергнуться риску репрессий вместе с населением регионов. Достаточно быстро они сделали выбор и поспешили заявить о лояльности киевским путчистам. Была найдена удобная формула: сохранение единства Украины при условии, что Киев расширит полномочия регионов.

На форуме по развитию местного самоуправления (Львов, 27 марта 2014 г.) председатель Донецкого облсовета А. Шишацкий изложил концепцию децентрализации власти, согласно которой перераспределение полномочий в пользу регионов должно было исключить экономический и политический диктат Киева. 31 марта 2014 г. Донецкий областной совет обратился к Верховной раде Украины с просьбой принять меры по стабилизации ситуации в стране путем внесения изменений в конституцию с тем, чтобы расширить права местного самоуправления¹.

17 апреля 2014 г. в Донецке прошел чрезвычайный съезд депутатов от Партии регионов, его участниками стали депутаты местных советов Донецкой области, а также 29 депутатов Верховной рады, после переворота 21 февраля утратившей свою легитимность. Лидеры регионалов Б. Колесников и Н. Левченко заявили, что лишь они представляют Юго-Восток в столице. Резолюция, предложенная на съезде, содержала требования к Киеву предоставить бюджетную самостоятельность восточным регионам (в первую очередь Донецка), государственный статус русскому языку и полную амнистию для всех протестующих. В то же время, в резолюции содержался призыв ко всем протестующим, которые контролировали захваченные здания в восточных регионах, сложить оружие. Последнее требование было основным, причем лидеры регионалов признавались, что не могут гарантировать выполнение Киевом изложенных пунктов программы об автономии и статусе русского языка.

Участники протестов усмотрели в действиях регионалов попытку обмануть движение протеста против государственного переворота². Характерно, что аналогичные предложения для поиска компромисса с общественным движением Донбасса были озвучены представителями новых киевских властей. Назначенный Киевом губернатор Донецкой области Сергей Тарута также заявил о необходимости провести всеукраинский референдум о статусе русского языка и децентрализации власти. Как показали дальнейшие события, заявления и действия регионалов оказались дымовой завесой: в конституцию и правоприменительную практику Украины так и не были внесены изменения, расширяющие права регионов.

«Партия регионов» сыграла противоречивую роль в государственном строительстве республик Донбасса. С одной стороны, она подготовила политико-правовые основания для провозглашения автономии, а затем и независимости Донбасского региона (съезд депутатов Юго-Востока всех уровней в Северодонецке в декабре 2004 г., разработка концепции украинского федерализма и др.). Из рядов

¹ А. Шишацкий. Стабилизировать ситуацию в стране можно только путем внесения изменений в Конституцию. 31.03.2014. URL: <http://www.sovet.donbass.com/?lang=ru&sec=04.01&iface=Public&cmd=shownews&args=id:3559> (дата обращения: 17.01.2017).

² См. подробнее: «Скажите Путину, что мы его тут ждем»: продолжение эксклюзивного репортажа ИА REGNUM о сопротивлении на Донбассе. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1792792.html#ixzz4UyjrNkH0> (дата обращения: 17.01.2017).

Партии регионов вышли руководители (функционеры нижнего и среднего звена), деятельность которых во многом обеспечила подготовку и провозглашение деклараций о суверенитете ДНР и ЛНР, а затем и проведение референдума о независимости. Не случайно преобладание на первом этапе в рядах активистов ДНР и ЛНР функционеров Партии регионов и, в меньшей степени, Компартии Украины с опытом муниципальной и народнохозяйственной деятельности.

Декларации и деятельность региональных властей, в частности, Донецкого и Луганского областных советов фактически были направлены на укрепление легитимности власти киевских путчистов. Партия регионов, возникшая как политический инструмент финансово-промышленной элиты Донецкой области, трансформировалась в партию, претендующую на представительство интересов всего Юго-Востока. Участие Партии регионов в деятельности Верховной рады после государственного переворота, участие представителей регионалов (М. Добкин, О. Царев) в нелегитимных президентских выборах весной 2014 г., деятельность областных советов Донецкой и Луганской областей по легитимации новой власти продемонстрировали, что «Партия регионов» мутировала в одну из партий украинского евромайдана. Ее основное предназначение — обеспечивать видимость легитимности незаконной власти киевских путчистов на Юго-Востоке. Принимая во внимание широкую представленность функционеров бывшей Партии регионов в местном управленческом аппарате данное обстоятельство оказывает большое влияние на развитие ситуации в ДНР и ЛНР.

Донецкая и Луганская народные республики вступили в первый этап своего государственно-политического развития без собственного политического класса. На первом этапе государственный аппарат Донецкой и Луганской областей (областные администрации, руководящий состав областных организаций Партии регионов) заявил о лояльности силам, осуществившим государственный переворот в Киеве. Подавляющее большинство представителей прежней экономической, политической и административной элиты Донбасского региона (Донецкая и Луганская области) поддержали новый режим в Киеве и покинули территорию республик. Социологию «русской весны» в Донбассе можно охарактеризовать термином «народ без элиты». По образному выражению одного из ветеранов событий на Луганщине, это было восстание рабов. Раскол между сторонниками новых властей в Киеве и русским движением прошел, в том числе, по социально-имущественному признаку.

Формирование партийно-политической системы ДНР и ЛНР: между полюсами «русской весны» и опытом украинской государственности

Рождение народных республик Донбасса происходило под знаменем идеологического конструкта, получившего в трудах московских публицистов название «русской весны» (калька с «арабской весны»). Опуская несоответствие этого термина ситуации в Донбассе (молодое по структуре и растущее по численности население арабского Востока и стареющее сокращающееся население русского Донбасса) нельзя не признать важного мобилизующего значения термина на начальном этапе движения.

Народное движение Донбасса началось под лозунгами построения русского государства и/или социально справедливого государства. Широчайший спектр общественно-политических сил, поддержавших Донбасс — от радикальных русских националистов и монархистов до левых коммунистов и анархистов — объединяло общее неприятие украинского неонацизма и отличительных характеристик украинской государственности: бюрократизированности, сверхцентрализма, коррупции и диктатуры олигархии. В протестной части своей программы активисты

народного движения в Донбассе солидаризировались с лозунгами евромайдана: те и другие мечтали похоронить «старое» украинское государство.

«Революция достоинства» завершилась полным крахом всех надежд, что ныне вынуждены признать даже горячие сторонники евромайдана. Что принесла победа «русской весны» республикам Донбасса?

7 апреля 2014 г. был создан Народный совет Донецкой народной республики, который заявил о себе как о высшем органе власти в республике. Численный состав — около 70 человек. Принципы избрания членов совета были следующими: кооптация от местного трудового коллектива или общественной организации муниципального образования (в зависимости от численности населения) депутата, который являлся представителем города или района в высшем органе власти ДНР. Депутаты Народного совета осуществляли основную работу по разработке конституции ДНР и подготовке референдума. В тот же день 7 апреля 2014 г. им была провозглашена Декларация о суверенитете ДНР и Акт о государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики.

Несмотря на противодействие новых киевских властей, в Донецкой и Луганской областях 11 мая 2014 г. состоялся референдум по вопросу «Поддерживаете ли вы Акт о самостоятельности ДНР и ЛНР?». В Донецкой области положительно ответили 89,7% избирателей. Против самоопределения проголосовали 10,19% жителей области, 0,74% бюллетеней были признаны недействительными. Явка составила 74,87%. В Луганской области самостоятельность региона поддержали 96,2% избирателей, против нее высказались 3,8% граждан. Явка избирателей составила 81%. Референдумы фактически легитимировали вторую сторону внутриукраинского конфликта — народные республики, которые в идеологическом, политическом и военном плане противостояли незаконным с их точки зрения властям Украины. 14 мая Народный совет ДНР был преобразован в Верховный совет ДНР в количестве 150 депутатов (реальное число депутатов было меньшим). После референдума начали формироваться министерства и ведомства. 14 мая 2014 г. была принята Конституция ДНР¹.

В Народном совете ДНР были представлены все муниципальные образования бывшей Донецкой области за некоторыми исключениями, связанными с деятельностью лояльных новой киевской власти силовых органов в отдельных районах области. Существенную часть состава НС ДНР составили действующие депутаты городских/районных советов, то есть, люди, обладающие опытом муниципальной деятельности. Дополнительно к этой группе в состав НС ДНР кооптировались представители трудовых коллективов и общественных организаций, действующих в муниципалитетах.

Выборы в учредительный состав Народного совета Донецкой народной республики прошли с соблюдением всех демократических процедур. Этого нельзя было сказать о внеочередных выборах президента Украины 25 мая 2014 г., которые отличались грубыми процедурными нарушениями. Отсутствие равных конкурентных условий в СМИ и в избирательных комиссиях, запугивание и насилие в отношении кандидатов и избирателей Юго-Востока превратили избирательную кампанию в профанацию демократических выборов.

Важным источником формирования управленческого аппарата и политического класса ДНР и ЛНР стали общественные организации. В отдельных районах ЛНР и, в меньшей степени, ДНР определяющую роль сыграло казачество,

¹ Украина: война с собственным народом. Доклад Московского бюро по правам человека. 19/05/2014. URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/ukraina_vojna_s_sobstvennym_narodom_2014-05-19.htm

прежде всего, связанное с нереестровым (общественным) казачеством Дона. Лидером этой военно-политической группы являлся известный полевой командир Павел Дрёмов. Ему приписывали планы создания «Стахановской казачьей республики» (в г. Стаханове располагался штаб Шестого отдельного мотострелкового казачьего полка им. М.И. Платова Народной Милиции ЛНР, численность которого доходила до 2000 человек).

На начальном этапе существования республик местные харизматичные лидеры (П. Дрёмов в Стаханове, И. Безлер в Горловке, И. Стрелков в Славянске, А. Мозговой в Алчевске и др.) фактически не подчинялись республиканскому руководству в Донецке и Луганске. Политические лидеры ДНР и ЛНР (на тот момент, соответственно, Д. Пушилин и В. Болотов) не пользовались авторитетом в военных кругах. Оттуда периодически звучали обещания после победы над украинцами «разобраться» с предателями, засевшими в Донецке и Луганске. Противоречия вылились в «войну компроматов» между П. Дрёмовым и следующим после Болотова лидером ЛНР Игорем Плотником. П. Дрёмов обвинял Плотникова в краже гуманитарной помощи из России и угрожал публикацией «флэшки с компроматом».

На первом этапе (проходившим под знаменем «русской весны») становление и развитие республик Донбасса проходило на принципах народоуправства при высокой значимости органов местного самоуправления или фактической власти на местах. В некоторых случаях функционирование местных органов осуществлялось по законам «военной демократии» (например, в «казачьей республике» П. Дрёмова). Этот процесс имел и оборотную сторону, которая проявилась после начала боевых действий. Нередко «военная демократия» трансформировалась в анархию, под видом отрядов ополчения ДНР и ЛНР зачастую действовали уголовные банды, терроризировавшие местное население. Подобные «отряды» представляли собой аналог украинских «добробатов» («Торнадо», «Донбасс» и др.). В обоих случаях значительный процент «добровольцев» составляли уголовники, привлеченные возможностью легкой наживы. Наведение элементарного порядка и безопасности, а также повышение эффективности вооруженных сил требовали трансформации многочисленных отрядов ополчения в регулярные вооруженные силы, подчиняющиеся централизованному командованию. Процесс централизации вооруженных групп, таким образом, затрагивал и военную, и гражданскую сферы.

По мнению опрошенных нами представителей военного командования ДНР среднего звена, а также гражданских экспертов в обеих республиках, в целом этот процесс можно считать удачным. Повышение управляемости вооруженных сил «сепаратистов» ДНР и ЛНР отмечают также представители ВСУ, «добробатов», западные военные эксперты. Как любой сложный социальный процесс трансформация ополчения в регулярную армию не произошла без потерь. Экспертами отмечается снижение идейной мотивации бойцов армий ДНР и ЛНР, повышение в них процента приспособленцев, пришедших служить за зарплату и т.п.

В настоящее время вооруженные силы ДНР и ЛНР — важнейший социальный институт, политическая роль которого, однако, явно не соответствует его фактическому статусу. Если в лице главы ДНР Александра Захарченко, выходящего из отрядов донецкого «Оплота», можно увидеть представителя военной корпорации, то в ЛНР со смертью атамана Павла Дрёмова военные фактически лишены представительства в высших органах власти и политического влияния.

К настоящему времени в республиках оформились собственные органы власти и партийно-политические системы, обладающие характерными чертами. Прежде всего, на территории республик была запрещена деятельность украинских партий, так как их согласие участвовать в работе Верховной Рады после февральского переворота 2014 г. легитимировало новую киевскую власть и «АТО».

В ДНР сформировались две реальные политические силы, представленные в парламенте: общественное движение «Донецкая республика», которое было создано Андреем Пургиным. Затем оно было преобразовано в партию с одноименным названием и ныне возглавляется главой ДНР Александром Захарченко и председателем Народного совета ДНР Денисом Пушилиным. Вторая партия (точнее, конгломерат партий и движений), представленная в Народном совете ДНР — «Свободный Донбасс». Программные отличия между двумя партиями, представленными в НС ДНР минимальны.

В ЛНР тоже оформились две партии — «Мир Луганщине», которую возглавляет глава республики Игорь Плотницкий, и «Луганский экономический союз». Именно такая двухпартийная система позволяет их лидерам устойчиво контролировать политический процесс в республиках. Среди населения Донбасса сохраняют популярность коммунистические идеи, так что коммунистические партии в ЛНР и ДНР могли бы получить электоральную поддержку. Однако в условиях полувоенного положения нынешнее руководство республик не заинтересовано в создании высоко конкурентной партийно-политической среды.

Высокий процент в рядах новой «партии власти» приходится на бывших функционеров Партии регионов. В ходе проведения экспертных опросов практически все респонденты отметили как тревожную тенденцию возвращения де-факто Партии регионов и украинского чиновничества в политические и административные структуры ДНР и ЛНР, углубление отрыва управленческого класса от населения. Бывшие регионалы занимают все больше мест в органах управления и в партийных структурах ДНР и ЛНР.

Украинские таможенники (один из наиболее коррумпированных кластеров государственных служащих на Украине) после переворота в Киеве поддержали новые киевские власти. С началом боев в Донбассе сотрудники таможни бежали на Украину. Но уже к лету 2015 г. они в массовом порядке вернулись на прежнее место службы. Таможенные пункты в ДНР и ЛНР укомплектованы преимущественно украинскими таможенниками, лояльными киевскому правительству. Сказанное относится и к руководству таможенных ведомств, по крайней мере, в ЛНР. Высокий процент украинских служащих в структурных подразделениях МВД и МГБ. Известны абсурдные случаи, когда воспитанные в соответствующем духе выпускники академии СБУ — уроженцы Донецкой и Луганской областей прибывают для несения службы по месту жительства, то есть, в МГБ ДНР и ЛНР. Аналогичным образом происходит проникновение украинских служащих в гражданские ведомства ДНР и ЛНР. Исключением в этом плане пока остается народная милиция, выполняющая в ДНР и ЛНР функции министерства обороны.

В некоторых государственных структурах ДНР и ЛНР позиции возвратившихся украинских чиновников уже стали доминирующими, в частности, в особо «хлебном» для коррупционеров министерстве по налогам и сборам. Осуществление фискальных функций, таким образом, осуществляется специалистами, чья лояльность республикам Донбасса как минимум сомнительна. Закономерно, что по мнению опрошенных представителей бизнес-кругов ДНР вся информация об их деловой активности моментально становится известна в Киеве.

Одновременно с возвращением украинского чиновничества в политические и административные структуры происходит политическая маргинализация ветеранов движения за создание народных республик. Лишь единицы из первого состава депутатов Народного совета и Верховного совета ДНР занимают сколько-нибудь значимые посты в политической и управленческой сфере. Партия регионов, весной 2014 г. проигравшая поле битвы сторонникам создания ДНР и ЛНР, через «кадровую контрреволюцию» теперь последовательно возвращает утраченные позиции.

«Партия регионов» являлась на Украине политической институцией донецкой финансово-промышленной группы. В Донбасском регионе особо значимую и даже определяющую роль играли олигархи. Богатейший из них, Ринат Ахметов, получил прозвище «короля Донбасса». «Частные армии» Ахметова, по некоторым данным, оказывали поддержку активистам «русской весны» в Донецке. Применительно к ситуации в Луганской области принято говорить о закулисной роли политика-олигарха Александра Ефремова (председатель фракции Партии регионов в Верховной раде Украины в 2010-2014 г., руководитель Луганской областной организации ПР).

Сохранение собственности олигархов противоречило социальным лозунгам «русской весны» (равно как и евромайдана). Вопрос национализации собственности украинских олигархов встал уже на начальном этапе формирования независимых государственных органов Донбасса. Однако на практике руководство республик вынуждено проявлять повышенную лояльность к бизнес-интересам украинских олигархов. По мнению опрошенных нами экспертов, в руководстве обоих республик присутствуют креатуры влиятельных олигархических групп.

В экономическом, социальном, политическом плане республики Донбасса представляют собой осколок постсоветской Украины со всей присущей ей совокупностью характеристик экономического уклада и управленческого слоя: устарелостью технологической базы и производственного оборудования, коррупцией и некомпетентностью чиновничества, некомпетентностью политического класса, «африканской» поляризацией доходов различных социальных групп и т.п.

Сохранение на территории ДНР и ЛНР крупной собственности украинских олигархов не позволяет говорить о подлинном суверенитете республик. Предприятия украинских олигархов выплачивают налоги в украинский бюджет и, следовательно, финансируют войну против народа Донбасса. Однако сама по себе национализация собственности олигархов не может гарантировать защиту интересов местного населения и более успешное социально-экономическое развитие. Ее результатом станет механическая замена старого класса сверхкрупных собственников слоем новых олигархов, который уже фактически сформировался в республиках Донбасса.

ДНР и ЛНР в ходе военного противостояния сумели отстоять независимость от нынешних властей в Киеве, успешно продвигается процесс формирования собственных вооруженных сил Донбасса (народная милиция ДНР и ЛНР). С весны 2015 г. налажена работа социальных служб, устранена угроза массового голода, пожилое население ДНР и ЛНР получает пенсии, цены на тарифы ЖКХ в республиках Донбасса кратны ниже цен на Украине и т.п. В результате благодаря безвозмездной помощи России в социально-экономическом отношении республики Донбасса находятся на уровне как минимум не ниже чем не входящие в зону военных действий соседние регионы Украины.

Очевидно, что без постоянной помощи России республики Донбасса даже с допущением удачных социальных и экономических реформ представляют собой нежизнеспособные образования. Гарантией их будущего успешного развития может стать экономическая, социальная и гуманитарная интеграция в российское пространство по образцу Южной Осетии и Абхазии. Не менее определяющими с точки зрения будущих перспектив республик Донбасса могут стать те политические процессы и дезинтеграционные тенденции, которые продолжают развиваться на Украине.

А.В. Бредихин

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИК

Украинский политический кризис 2013-2014 г. способствовал дестабилизации ситуации в стране, отделению и вхождению в состав Российской Федерации Республики Крым и Севастополя, объявлению независимости Донецкой и Луганской народных республик (далее – ЛДНР).

Официальный Киев крайне негативно относится к вопросу проведения референдума о независимости ЛДНР. В 2014 г., после бегства из страны легитимного президента Виктора Януковича, и.о. Президента Украины Александр Турчинов выступил с заявлением, в котором подчеркнул, что «этот пропагандистский фарс не будет иметь никаких юридических последствий, кроме уголовной ответственности его организаторов»¹. Он же стал инициатором проведения т.н. «Антитеррористической операции» в Донбассе. На сегодняшний момент украинские власти относятся к руководству ЛДНР как к «сепаратистам», а республики признаны Генеральной прокуратурой Украины «террористическими организациями». Кроме того, по информации МГБ ДНР, Президент Украины Петр Порошенко отдал приказ² на физическое уничтожение Главы ДНР Александра Захарченко и Главы ЛНР Игоря Плотницкого, что подтверждено и регулярными покушениями на их жизни³.

Позиция Российской Федерации по вопросу признания независимости ЛДНР носит последовательный характер. После проведения референдума о статусе республик Донбасса 11 мая 2014 г. пресс-служба Президента Российской Федерации распространила заявление: «В Москве с уважением относятся к волеизъявлению населения Донецкой и Луганской областей и исходят из того, что практическая реализация итогов референдумов пройдет цивилизованным путем, без каких-либо рецидивов насилия, через диалог между представителями Киева, Донецка и Луганска. В интересах налаживания такого диалога приветствуются любые посреднические усилия, в том числе по линии ОБСЕ»⁴. В мае 2016 г. Министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров сообщил, что признание независимости республик со стороны официальной Москвы выступит контрпродуктивным шагом, что позволит Западу «отойти от нынешней, даже очень такой нежной позиции давления на Киев»⁵.

В политических кругах Донбасса неоднократно ставился вопрос проведения референдума о присоединении ЛДНР к России. В настоящее время руководство республик поддерживает идею единства с «Русским миром», но есть понимание, что референдум по этому вопросу остановит реализацию Минских договоренностей и официальным Киевом будут предприняты шаги по активизации военных действий⁶.

¹ И.о. президента Украины Александр Турчинов: референдум на востоке Украины не будет иметь юридических последствий // Коммерсант.ру. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2468747> (дата обращения: 12.05.2014).

² В ДНР сообщили о личном приказе Порошенко ликвидировать лидеров Донбасса // Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/news/2016/04/29/poroshenko/> (дата обращения: 29.04.2016).

³ Покушение на Игоря Плотницкого: первые версии и комментарии // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/2164038.html> (дата обращения: 6.08.2016).

⁴ Кремль заявил, что уважает результаты Донецкого и Луганского референдумов // Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/russia/375776> (дата обращения: 12.05.2014).

⁵ Лавров объяснил, чем чревато признание независимости ДНР и ЛНР // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20160531/1441138643.html> (дата обращения: 31.05.2016).

⁶ Глава ДНР: проведение референдума о присоединении к России преждевременно // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20160602/1442054922.html> (дата обращения: 2.06.2016).

В настоящее время независимость ЛДНР признана только Республикой Южная Осетия: указ об этом 27 июня 2014 г. подписал Президент Леонид Тибилов, который поручил МИД Южной Осетии установить с ЛДНР дипломатические отношения¹. МИД ДНР выступал с заявлением об открытии в Чехии официального представительства, но вскоре это было опровергнуто чешскими властями². В настоящее время представительство ДНР открыто в итальянском Турине.

На пути к экономической самостоятельности Донбасса

В период существования СССР Донбасс признавался одним из наиболее промышленно развитых регионов, и передан он был от РСФСР Украинской ССР исключительно с целью увеличения численности пролетариата. Тогда Донбасс называли «кузницей СССР», «всесоюзной кочегаркой», «колыбелью стахановского движения». Донецкий экономический район, занимая территорию порядка 10% от площади Украины с населением около 15% от численности населения Украины, производил до 40% всего промышленного производства Украины. Сейчас Донбасс остается крупным промышленным регионом, где ведущее место занимают горнодобывающая, металлургическая, машиностроительная и химическая отрасли³.

По данным Главного управления статистики ДНР, ее население на 1 мая 2016 г. составило 2327734 человека. По данным Главной статистической службы ЛНР на 1 июня 2016 г. в республике проживало 1502143 человека. Республиками контролируется территория равная примерно 1/4 Донбасса, 8538,9 км² ДНР и 8352,6 км² ЛНР. После провозглашения независимости ЛДНР от официального Киева, республиками был объявлен курс на формирование отдельных от Украины экономик и развитие международных экономических связей.

Формирование республиканских экономик основано с одной стороны на системе экономического потенциала, сформированного Донецкой и Луганской областями Украины до 2014 г. С другой стороны, важным стало создание линии разграничения в результате военных событий в Донбассе, что привело к «анклавизации» экономической сферы ЛДНР. Существенен момент перерегистрации компаний на территории республик, введение запретов на уплату налогов в Киев, который заблокировал все социальные выплаты, в том числе и пенсии, населению ЛДНР. Немаловажной стала роль крупнейшего олигарха Донбасса Рината Ахметова, вопрос о национализации его предприятий. В последнее время появились сообщения о распродаже Ахметовым своих активов на территории ДНР. В частности, 99,98% акций ЗАО Центральная обогатительная фабрика Колосниковская были проданы выходцу из Макеевки Виктору Чмилеву⁴. При этом украинских олигархов не лишают имущества на территории республик, ввиду того, что те платят заработную плату населению: «Предприятия у нас в основном работают... Особенно те, которые не особо пострадали от артобстрелов украинских военных. Мы их ремонтируем и запускаем каждый месяц. Что касается предприятий олигархов, то некоторые из них тоже работают и создают нам проблемы, так как не платят республиканским предприятиям за предоставляемые услуги: воду, газ, электричество, налог на экологию и т.д. Мы пока терпим по той простой причине, что

¹ Указ «О признании Донецкой народной республики» // Официальный сайт Президента Республики Южная Осетия. URL: <http://presidentruo.org/ukaz-o-priznanii-doneckoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 27.06.2014).

² В Чехии открыли представительство ДНР, заявили в МИД республики // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20160624/1450888381.html> (дата обращения: 24.06.2016).

³ Черноиванова Е.Н., Дубель В.М. РПС Донбасса: Курс лекций. Донецк, 2005. 148 с.

⁴ Ахметов продал фабрику на оккупированной территории Донбасса // Бигмир. URL: <http://finance.bigmir.net/business/73156-Ahmetov-prodal-fabriku-na-okkupirovannoj-territorii-Donbassa> (дата обращения: 6.09.2016).

заинтересованы в занятости наших жителей, в том, чтобы они получали зарплату. Хотя нашему терпению есть предел», – считает Глава ДНР Александр Захарченко¹.

Большей частью политическим, но все же относящимся к сфере экономики выступает принятый в ДНР 24 июня 2016 г. закон о национализации железной дороги и предприятий, например, Горловского машиностроительного завода, Донецкого завода горных машин, Докучаевского флюсо-доломитного комбината (управление ими со стороны ДНР осуществляется с 2015 г.) и Донецкого электрометаллургического завода². Отметим, что собственником последнего выступает российская металлургическая компания «Мечел», остановившая работу предприятия в 2012 г. «Если «Мечел» будет претендовать на возврат предприятия, они должны будут компенсировать все затраты республики по его запуску. Они также должны будут гарантировать бесперебойную работу предприятия и работу минимум 700 человек, которые трудились на заводе на 2012 г.», — заявил и.о. министра промышленности ДНР Алексей Грановский³.

Важным шагом к экономической независимости было введение на территории республик мультивалютной зоны, а затем и переход на российский рубль 1 сентября 2015 г. По мнению старшего научного сотрудника Института экономических исследований А. Крамаренко, в случае наступления на Украине дефолта, ДНР данный процесс не коснется: «Мы находимся уже в другой валютной и экономической зоне. Кроме того, мы формируем отличную от Украины экономическую модель республики»⁴. Как отмечает глава ЛНР Игорь Плотницкий: «Мы работаем в парадоксальной ситуации полу-мира, полу-блокады. Кроме того, Киев – абсолютно паранормальный бизнес-партнер. Он часто действует по принципу: «Назло москалям – уши себе поотриваю». Себе в убыток, Киев всячески препятствует деловым связям предприятий Донбасса и с Украиной, и с Россией»⁵. В то же время процесс развития ЛДНР во многом сопряжен с Минскими соглашениями, которые определяют самоуправляемый статус отдельных районов Донбасса в рамках Украины и легитимным признают лишь украинское законодательство.

Целью нашего исследования станет анализ сложившегося экономического потенциала народных республик Донбасса.

Перед украинским кризисом 2014 года

С момента получения Украиной независимости в 1991 г., Донецкая и Луганская области, составляющие единый промышленный регион, выступали в числе основных доноров бюджета страны. В «тучные» годы, совместно с Харьковской областью, они обеспечивали до трети всех финансовых поступлений. В экономическом плане сложилась ситуация, когда субъекты с преобладающим русскоязычным населением обеспечивали дотационную Галичину, экспортирующую в обмен лишь свои язык и культуру⁶.

¹ Глава ДНР пояснил, почему в республике работают заводы олигархов из Украины // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2148178.html> (дата обращения: 22.07.2016).

² Донбасс против олигархов // Свободная пресса. URL: <http://svpressa.ru/economy/article/153007/> (дата обращения: 22.07.2016).

³ ДНР ставит «Мечелу» ультиматум // Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/07/22/9705515.shtml> (дата обращения: 22.07.2016).

⁴ Дефолт на Украине не отразится на экономике ДНР // Главный региональный. URL: <http://www.glavny.tv/news/28851> (дата обращения: 2.09.2016).

⁵ Харин Е. Выставка достижений народного хозяйства и бизнес-форум в Луганске // Одна Родина. URL: <http://odnarodyna.org/node/37354> (дата обращения: 7.09.2016).

⁶ Бредихин А.В. Тенденция федерализма в современной Украине // Актуальні проблеми міжнародних відносин: Збірник наукових праць. Випуск 98. Частина I (у двох частинах). К.: Київський національний університет імені Тараса Шевченка Інститут міжнародних відносин, 2011. С. 78-80.

Подобный дисбаланс неоднократно вызывал недовольство на Юго-Востоке, следствием чего стал референдум о статусе Донбасса в 1994 г., поддержка политических партий, выступающих за федерализацию страны (Партия регионов, Коммунистическая партия Украины), проведение «антимайданов» в период т.н. «оранжевой» революции, создание собственных общественных инициатив (Интердвижение Донбасса, Донецкая республика, Донбасс за Евразийский Союз)¹.

Значимым для Донецкой и Луганской областей стал 2010 г., когда совместно с Ростовской областью был образован еврорегион «Донбасс». Он выступил фактором не только локальной, но и глобальной интеграции. Донбасс расширял сферу экономических отношений создавая новые кластеры, инвестиционные проекты. В то же время получал широкий доступ к рынкам Таможенного Союза и Единого Экономического Пространства, от участия в интеграционных проектах которых Украина отказалась. Обрел он свое представительство и в Ассоциации европейских приграничных регионов, что давало ему право независимо от Киева вести диалог с другими европейскими регионами².

«Евромайдан» был воспринят населением Донбасса как начало катастрофы, приход ко власти русофобской элиты, стремящейся превратить его население во «второй сорт граждан». Государственный переворот, бегство из страны Президента Украины В. Януковича, способствовали не только проведению в Крыму референдума и его включению в состав Российской Федерации, но и распространению «Русской весны» на Донецк и Луганск и объявлении о создании независимых народных республик.

Гуманитарная помощь

С начала военных действий в Донбассе регион столкнулся с возможностью гуманитарной катастрофы. Первый гуманитарный конвой в ЛДНР был отправлен Российской Федерацией 12 августа 2014 г. Грузовики МЧС России привезли 2 тысячи тонн груза, включающего вещи первой необходимости, медикаменты, продукты питания, питьевую воду, спальные мешки, комплекты электростанций различной мощности. Отправка специальных грузов с этого периода времени становится регулярной и 55-й гуманитарный конвой с 600 тоннами груза из подмосковного Ногинска был направлен в Донбасс 25 августа 2016 г. Всего, с момента организации гуманитарных конвоев МЧС России, было доставлено 64 тысячи тонн грузов³. По признанию лидеров народных республик, помощь с российской стороны стала решающей в вопросе дальнейшего существования и фактического выживания населения Донетчины и Луганщины.

Координация работы гуманитарных миссий осуществляет Межведомственная комиссия по оказанию гуманитарной поддержки пострадавшим территориям юго-восточных районов Донецкой и Луганской областей, которую возглавляет заместитель Министра экономического развития Российской Федерации С. Назаров, ранее являвшийся заместителем губернатора Ростовской области и заместителем Министра регионального развития Российской Федерации. Кроме гуманитарной помощи комиссия работает по следующим направлениям: финансовое и налоговое законодательство, тарификация заработных плат для местных и государственных

¹ Бредихин А.В. Тенденции к федерализации Украины на примере Донецкой и Луганской областей // Шевченківська весна, матеріали Міжнародної міждисциплінарної науковопрактичної конференції студентів, аспірантів та молодих вчених. К.: Логос, 2012. Вып. X., ч. 2. С. 477-479.

² Бредихин А.В. История российско-украинского сотрудничества (на примере еврорегиона «Донбасс») // Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.и.н., М., 2016. С. 23.

³ В Донбасс отправился 55-й гуманитарный конвой // Украина.ру. URL: <http://ukraina.ru/news/20160820/1017297116.html> (дата обращения: 26.08.2016).

органов власти, восстановление промышленности, торговля энергоресурсами, создание рынка электроэнергии, транспортная инфраструктура¹.

Организацией поставок гуманитарных грузов в народные республики занимаются ряд российских общественных и политических объединений и фондов: Российский Красный Крест, общественное движение «Новороссия» Игоря Стрелкова, Фонд помощи Новороссии Глеба Боброва и другие.

Украинская сторона, в период контроля границы между народными республиками и Российской Федерацией, препятствовала поступлению гуманитарных грузов в Донецк и Луганск, впоследствии предложила вариант направления гумконвоев по железной дороге через Харьков, который реализован не был. Единственным организатором помощи жителям Донбасса со стороны Украины выступает Ринат Ахметов².

Социальная среда

Украинские власти, после начала военных действий в Донбассе лишили пенсионного обеспечения жителей республик. По идее, их пенсионные средства должны были быть выплачены в полном размере после реализации Минских соглашений. Однако, согласно действующему украинскому законодательству, пенсионные накопления за 2014 и 2015 г. уже являются списанными и перераспределенными между другими секторами бюджета. Аналогичная судьба ждет и пенсионные накопления 2016 г. «Ни одна копейка из государственного бюджета Украины или из Пенсионного фонда не попадет в карманы террористов»³, – заявил вице-премьер Правительства Украины П. Розенко.

Руководством народных республик организовано обеспечение населения пенсионными выплатами. В 2014 г. властями Донецкой народной республики был установлен размер пенсии по возрасту 1,8 тысяч гривен (5,3 тысячи рублей), по инвалидности – от 900 (2,6 тысячи рублей) до 1,8 тысячи гривен, по потере кормильца до 1,8 тысячи гривен, детям-инвалидам – 1,2 тысячи гривен (3,5 тысячи рублей)⁴. В 2016 г. размер средней пенсии составил 4018 рублей, но Пенсионный фонд республики продолжает ее индексацию⁵. В то же время пенсионеры, зарегистрированные (пусть даже фиктивно) в подконтрольных Украине районах Донетчины, Луганщины или других украинских регионах имеют возможность на получение дополнительных пенсионных средств.

Тарифы для населения народных республик не изменяются и находятся под мораторием с июня 2014 г. Недопущение их повышения закреплено Указом главы Донецкой народной республики от 17 апреля 2015 г. № 147 «О тарифах на электроэнергию, отпускаемую населению». По словам и.о. министра угля и энергетики ДНР А. Федорова, разница между республиканскими и украинскими тарифами весьма существенна и для некоторых категорий населения составляет 300%. Так, жителям дома, оборудованного установленным порядком кухонной электроплитой, и потребившим за месяц 250 кВт·ч, в ДНР придется оплатить всего

¹ «Теневое правительство» Донбасса. Bild обнаружила в Москве комиссию, управляющую ДНР и ЛНР // Медуза. URL: <https://meduza.io/feature/2016/03/30/tenevoo-pravitelstvo-donbassa> (дата обращения: 30.03.2016).

² Хозяин Донбасса: Бизнесмен Ринат Ахметов пережил войну и готовится вернуться в политику // Медуза. URL: <https://meduza.io/feature/2016/03/25/hozain-donbassa> (дата обращения: 25.03.2016).

³ Киев отказался платить пенсии жителям ДНР и ЛНР // Свободная пресса. URL: <http://svpressa.ru/world/news/146858/> (дата обращения: 18.04.2016).

⁴ В ДНР установили размеры пенсий // Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/news/2014/09/04/pension/> (дата обращения: 4.09.2014).

⁵ ДНР снизили пенсионный возраст по сравнению с Украиной // Накануне.ру. URL: <http://www.nakanune.ru/news/2016/2/9/22427245> (дата обращения: 9.02.2016).

лишь 118,5 рублей (59,25 грн). На Украине по такой же форме получается 264,5 грн¹. В Луганской народной республике за объем, потребленный до 100 кВт*час электроэнергии на месяц (включительно) оплата составляет 73,20 коп. (за 1 кВт), за объем, потребленный свыше 100 кВт*час до 600 кВт*час электроэнергии на месяц (включительно) 126,00 коп. (за 1 кВт), за объем, потребленный свыше 600 кВт*час электроэнергии в месяц 281,40 коп. (за 1 кВт)².

Руководство ДНР обеспечивает и обеспечение населения бесплатным бытовым углем. За период январь-август 2016 г., с шахт Донбасса было вывезено 134 тыс. 637 тонн бытоплива, что составляет 69,4% от необходимого в 2016 г. объема³. А в ЛНР учащихся образовательных учреждений обеспечили бесплатным питанием – «Кормить теперь будем не только учащихся 1-4 классов, как делали ранее, а учеников 1-9 классов», – сообщил руководитель Центра управления восстановлением (ЦУВ) ЛНР А. Дробот⁴.

Угольная промышленность

Одной из основных экономических отраслей Донбасса продолжает оставаться угольная промышленность. В соответствии с Постановлением Совета министров ДНР от 16 августа 2016 г. № 10-4 «О мерах по обеспечению топливно-энергетической независимости», продажа угля за пределы таможенной зоны республики, за исключением Российской Федерации, осуществляется Государственным предприятием Республиканский центр Торговый дом «Уголь Донбасса». Основным покупателем угля Донбасса выступает Украина.

Свою позицию по вопросу продажи угля стороне, против которой народные республики ведут военные действия, А. Захарченко аргументирует так: «если бы воевали против народа Украины, мы бы уголь не продали. Мы воюем против маленькой кучки, которая незаконным путем в 2014 г. захватила власть. Поэтому уголь будем продавать»⁵. Уголь продолжает оставаться одним из ключевых рычагов влияния ДНР на Украину, хотя надо понимать и то, что если Украина перестанет закупать донецкий уголь, это станет серьезным ударом по экономике республики.

С 24 ноября 2015 г. в связи с энергоблокадой Крымского полуострова поставки угля с территории ДНР на Украину были приостановлены. Их восстановление произошло 9 декабря. По оценкам главы ДНР А. Захарченко на конец июля 2016 г., до 70% всего угля, добываемого в республике, продается украинской стороне. При этом, по данным Министерства угля и энергетики ДНР, например, за январь-август 2016 г. горняками было добыто 7,81 млн. т угля, что улучшило результат угледобычи на 2,46 млн т по сравнению с аналогичным периодом 2015 г.⁶ Обязательным

¹ Брифинг и.о. заместителя министра угля и энергетики ДНР // Министерство угля и энергетики Донецкой народной республики. URL: http://mintek-dnr.ru/news/brifing_i_o_zamestitelja_ministra_uglja_i_energetiki_dnr_polnyj_tekst/2016-09-02-707 (дата обращения: 2.09.2016).

² Постановление Совета Министров Луганской народной республики от 26 августа 2016 г. № 457 «Об утверждении тарифов на электрическую энергию для потребителей в Луганской народной республике».

³ Угледополучателям ДНР поставлено с начала года свыше 134 тыс. тонн бесплатного топлива на бытовые нужды // Министерство угля и энергетики ДНР. URL: http://mintek-dnr.ru/news/ugledopoluchateljam_dnr_postavleno_s_nachala_goda_svysh_134_tys_tonn_besplatnogo_topliv_a_na_bytovye_nuzhdy/2016-09-02-706 (дата обращения: 2.09.2016).

⁴ Гумпомощь из РФ позволит обеспечить бесплатным питанием учащихся 1-9 классов школ ЛНР // Луганский информационный центр. URL: <http://lug-info.com/news/one/gumpomosch-iz-ff-pozvolit-obespechit-besplatnym-pitaniem-uchaschikhsya-1-9-klassov-shkol-Lnr-2649> (дата обращения: 16.04.2015).

⁵ Захарченко назвал объемы продаж Киеву угля из ДНР // РиаНовостиУкраина. URL: <http://ria.com.ua/economy/20160616/1011783913.html> (дата обращения: 16.06.2016).

⁶ В августе горняки Донецкой Народной Республики добыли около миллиона тонн угля // Совет Министров Донецкой Народной Республики. URL: <http://smdnr.ru/v-avguste-gornjaki-doneckoj-narodnoj-respubliki-dobyli-okolo-milliona-tonn-uglya/> (дата обращения: 2.09.2016).

условием продажи выступает полная оплата поставленного угля: «платят деньги – мы уголь поставляем, не платят – не поставляем»¹.

Идет добыча угля и в ЛНР. По словам начальника отдела геологии и недропользования Министерства топлива, энергетики и угольной промышленности ЛНР О. Лысенко «при оптимистических и благоприятных вариантах развития добыча угля в ЛНР может составить уже до шести миллионов тонн в 2016 г. и возрасти до 20 миллионов тонн на год к 2020 году»². При этом активен и теневой рынок продажи угля, добываемого нелегальным способом из т.н. «дырок» и копанок, а также осуществляются прямые поставки угля добывающими компаниями на Украину в обход властей ЛНР.

Торговые отношения в угольной отрасли поддерживаются не только с Киевом. В 2016 г. власти Республики Абхазия приняли решение открыть экономическое представительство и торговый дом в ЛНР с целью сбыта луганского угля на экспорт³, а также приобретения техники для угольного месторождения около Ткуарчала (Ткварчели). Руководство ДНР занимается поиском стран сбыта угля в Европе и на Ближнем Востоке⁴, а также в Иран и Северную Африку. Поставки угля планируется осуществлять через порт Таганрог Ростовской области⁵.

Сельское хозяйство

Важнейшую роль для экономик ЛДНР играет сельскохозяйственная отрасль. Главой ЛНР Игорем Плотничком подписан закон от 8 июля 2016 года № 106-II «О развитии сельского хозяйства». В число приоритетов в данной сфере входят зерновые культуры. В период активизации боевых действий 2014 г. было собрано порядка 120 тысяч тонн зерновых⁶. В 2015 г. и.о. министра сельского хозяйства и продовольствия ЛНР Р. Сороковенко заявил о возможности импорта зерновых из республики⁷. Для помощи в сборе урожая из Ростовской области были направлены несколько партий российских комбайнов марки «Ростсельмаш»⁸.

В 2014 г. власти Донецкой народной республики в целях обеспечения продовольственной безопасности ввели эмбарго на вывоз зерна с территории республики. Запрет был снят в 2015 г. за исключением экспорта на Украину⁹. В 2016 г., по данным Министерства агропромышленной политики и продовольствия

¹ ДНР поставляет уголь в Украину только при наличии оплаты – Захарченко // РиаНовостиУкраина. URL: <http://ria.com.ua/economy/20151216/1002118860.html> (дата обращения: 16.12.2015).

² Разведанные запасы угля в Республике составляют 9 млрд тонн – Минтопэнерго // Республиканская правда. URL: <http://rp-lnr.ru/4134-razvedannye-zapasy-uglya-v-respublike-sostavlyayut-9-mrd-tonn-mintopenergo.html> (дата обращения: 4.09.2016).

³ Новости Новороссии: Абхазия поможет ЛНР со сбытом угля, в ДНР снова обстрелы // Федеральное агентство новостей. URL: <http://riafor.ru/551850-novosti-novorossii-abhaziya-pomozhet-lnr-so-sbytom-uglya-v-dnr-snova-obstrely> (дата обращения: 4.09.2016).

⁴ ДНР рассмотрит возможности экспорта угля в Европу и на Ближний Восток // ЮСН. URL: <http://yugns.ru/dnr-rassmotrit-vozmozhnosti-eksporta-uglya-v-evropu-i-na-blizhnij-vostok/> (дата обращения: 21.12.2015).

⁵ ДНР заявила о намерении начать поставки угля в Иран и Северную Африку // ВЗГЛЯД. URL: <http://vz.ru/news/2015/2/20/730719.html> (дата обращения: 20.02.2015).

⁶ Плотнички: сбор зерновых на территории ЛНР составил до 120 тыс. тонн // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20141006/1027103373.html> (дата обращения: 6.10.2014).

⁷ Зерновых в ЛНР хватит на экспорт // Новости Луганска и республики. URL: <http://miaistok.su/zernovyh-v-lnr-hvatit-na-eksport/> (дата обращения: 14.07.2015).

⁸ В ЛНР поступили комбайны нового поколения из России // ИА REGNUM. URL: <http://regnum.ru/news/economy/1951124.html> (дата обращения: 11.08.2015).

⁹ ДНР разрешила экспорт зерна во все страны, кроме «Украины» // МИА Новороссия. URL: <http://mianews.ru/2015/10/21/dnr-razreshila-eksport-zerna-vo-vse-strany-krome-ukrainy/> (дата обращения: 21.10.2015).

ДНР, планируется сбор урожая в 350 тысяч тонн зерновых, что на 100 тысяч тонн превысит урожай 2015 г.¹

Производство и промышленность

Военные действия привели к разрушению многих ведущих предприятий промышленности Донбасса, разорвали сложившиеся производственные цепи, оставив под контролем властей ЛДНР около 1/2 довоенной территории. По данным Министерства промышленности ЛНР за период военных действий мая-августа 2014 г. до 80% предприятий получили повреждения различной тяжести, но уже в 2015 г. 275 из 514 восстановили работу². В ДНР, по данным министра промышленности республики А. Грановского: «Среди предприятий машиностроения порядка 50% было повреждено обстрелами со стороны ВСУ, в химической и фармацевтической отрасли – порядка 10-15%, в металлургической – порядка 20-25%. Некоторые предприятия подвергались обстрелам со стороны силовиков неоднократно. В целом по республике обстрелами повреждено около трети предприятий³. При этом, по оценкам министра, мощность работающих предприятий используется от 1 до 40%.

На настоящий момент ДНР контролирует два крупных промышленных кластера: Донецко-Макеевский (металлургия, трубы, машиностроение, пищевая промышленность), Торезо-Снежнянский (добыча угля и машиностроение). Под контролем руководства ЛНР: Луганский промышленный кластер (транспортное машиностроение, изготовление инструментов, станков, деталей к автомобилям и сельскохозяйственной технике, трубное производство) и Алчевско-Стахановский кластер (уголь, металлургия и машиностроение)⁴.

В народных республиках действует ряд государственных программ, направленных на развитие экономического сектора. В ЛНР реализуется Государственная программа «Развитие кооперации в Луганской народной республике на 2015-2017 годы», в рамках которой развивается торгово-сбытовая инфраструктура трансграничного сотрудничества в виде создания торгового дома «Ростов-Луганск», реконструкции автодороги Свердловск (ЛНР) – Гуково (РФ)⁵.

Создана система налогообложения, в ЛНР это 3-8% от оборота предприятий в зависимости от вида деятельности и фиксированная ставка для предпринимателей в торговой сфере (600 грн. – продовольственные товары, 300 грн. – непродовольственные товары и услуги). В ДНР бизнесу предоставлен выбор: либо отчислять 20% от чистой прибыли, либо 2% от оборота⁶.

После разрыва системы торгово-экономических отношений с регионами Украины, многие предприятия нашли себе торговых партнеров в соседней республике, например, Ясиноватский машиностроительный завод (ДНР) закупает комплектующие на Первомайском электромеханическом заводе (ЛНР).

¹ Аграрии трех районов ДНР присоединились к сбору урожая ранних зерновых культур // Новости Донецкой республики. URL: <http://dnr-news.com/dnr/33818-agrarii-treh-rayonov-dnr-prisoedinilis-k-sboru-urozhaya-rannih-zernovyh-kultur> (дата обращения: 4.07.2016).

² Минпром презентовал информационный буклет о состоянии перерабатывающей промышленности ЛНР // Министерство промышленности и торговли ЛНР. URL: <https://minpromlnr.su/main.php?article&deystvie=2&idnews=346> (дата обращения: 10.01.2017).

³ За время конфликта в Донбассе повреждена треть предприятий ДНР // РИА-Новости. URL: <https://ria.ru/world/20160712/1464586341.html> (дата обращения: 12.07.2016).

⁴ Харин Е. Промышленность Донбасса: восстановление и развитие – всем смертям назло // Одна Родина. URL: <http://odnarodyna.org/node/37088> (дата обращения: 18.08.2016).

⁵ Бредихин А.В. Приграничная интеграция муниципалитетов Донбасса и Ростовской области // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2016. № 1 (57). С. 97-102.

⁶ Коринь Н. Экономика Донбасса: Минск-2 или суверенитет? // Одна Родина. URL: <http://odnarodyna.org/content/ekonomika-donbassa-minsk-2-ili-suverenitet> (дата обращения: 6.11.2015).

В Луганской народной республике возобновили работу крупные промышленные предприятия, такие как Лутугинский завод стройматериалов, Лутугинский научно-производственный валковый комбинат, Литейно-механический завод, ООО «Углеприбор», Трансмаш. В Ростовской и Московской областях открыты торговые дома шахтного оборудования, производимого в ЛНР¹. Крупнейший на постсоветском пространстве завод «Луганскстелловоз» уменьшил число работников в три раза до 2 тысяч человек и в настоящее время производит комплектующие для железнодорожных составов ЛДНР.

Активно идет развитие среднего и малого бизнеса. Если за первые девять месяцев 2015 года в ДНР открылось 500 магазинов и 400 кафе и ресторанов, то сейчас их 7000 и 1500 соответственно. В то же время в легкой промышленности ДНР работает 33 предприятия из 62-х довоенных, производящих текстильную, швейную, обувную, меховую и кожевенную продукцию². Знаковым событием стало открытие в Луганске на территории стадиона «Авангард» первой выставки достижений народного хозяйства республики «ВДНХ ЛНР-2016», на которой свои достижения представили 109 предприятий республики, среди которых оказалось и производство 3D-принтеров³.

Незавершенность государственного строительства в республиках Донбасса, невозможность нотариального заверения права собственности, как и ряд других нормативно-правовых проблем привели к тому, что не только для регистрации имущества при покупке необходимо выезжать на территорию Украины, но и налоговые отчисления большинства предприятий уходят в Киев. Крупнейшие предприятия, такие как Алчевский металлургический комбинат, принадлежащий Ринату Ахметову, до сих пор зарегистрированы в Киеве, там находятся их головные офисы, а, следовательно, и данная налоговая строка теряется для бюджетов Донецкой и Луганской народных республик.

Уплачивая налоги в Киев, предприятия в том числе отдают и «налог на АТО», что отнюдь не в интересах молодых республик. Ввиду этого руководителями народных республик были сделаны соответствующие заявления владельцам предприятий с требованием об уплате налогов исключительно в бюджеты народных республик.

Международные отношения

Международная экономическая деятельность республик развивается независимо от Киева. Приоритетным выступают приграничные экономические контакты между ЛДНР и муниципалитетами Ростовской области⁴. Большая часть из них базируется на договорах и соглашениях, заключенных до кризиса 2014 года. В частности, Куйбышевский район Ростовской области имел целый ряд подобных договоров: Соглашение о дружбе и сотрудничестве между Снежнянским городским советом Донецкой области Украины и Куйбышевским районом, Соглашения о дружбе и сотрудничестве между Куйбышевским районом Ростовской области РФ и

¹ Экономика ЛНР возрождается // Одна Родина. URL: <http://odnarodyna.org/node/33057> (дата обращения: 6.11.2015).

² Донбасс уже не Украина // Свободная пресса. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/156275/> (дата обращения: 12.09.2016).

³ В ЛНР началось производство 3D-принтеров // Политнавигатор. URL: <http://www.politnavigator.net/vlnr-nachalos-proizvodstvo-3d-printerov.html> (дата обращения: 4.09.2016).

⁴ Урюмова А.А., Бредихин А.В. Безопасность развития приграничных агломерационных территорий // Сборник докладов всероссийской научно-практической конференции «Повышение эффективности форм и методов распространения среди населения знаний по вопросам экономической безопасности России, борьбы с теневыми доходами, противодействию финансированию терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности». Коломна, 2016. С. 173-176.

г. Торез Донецкой области Украины, Соглашение о дружбе и сотрудничестве между Администрацией Куйбышевского района Ростовской области РФ и Шахтерским городским исполнительным комитетом Донецкой области Украины, Соглашение о дружбе и сотрудничестве между Администрацией Куйбышевского района Ростовской области РФ и Исполкомом городского совета г. Красный Луч Луганской области, Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Куйбышевским районом Ростовской области РФ и Антрацитовским районом Луганской области Украины¹.

Перспективным может стать агломерационное развитие в рамках сотрудничества Восточно-Донбасской конурбации и приграничных территорий, в частности между ТОР «Гуково» и Червонопартизанском, Свєрдловском, Ровенькими и другими монопрофильными городами Луганщины². В данном плане российская сторона готова идти навстречу, а глава г. Донецк (РФ) А. Ковалев предложил открыть в городе Торговый дом ЛНР, который обеспечит легальный выход луганской продукции на рынки Евразийского Экономического Союза.

Одной из форм выхода на международные рынки выступает взаимопризнание народных республик и Республики Южная Осетия. РЮО, являясь признанным Российской Федерацией государством, выполняет роль «финансового хаба» в системе торговых отношений республик Донбасса с Россией. Через нее проходят финансовые расчеты по различным видам государственных закупок от минеральных удобрений для посевной до расчетов за электроэнергию³.

Кроме вышеупомянутых контактов ЛНР с Республикой Абхазией по линии угольной промышленности, к числу наиболее важных для внешнеэкономической деятельности абхазских предприятий отнесены ООО «Вина и воды Абхазии», ООО «Абхазские мандарины», ООО «Абхазпродукт», ООО «Зеленая Абхазия» и другие⁴. По мнению представителей абхазской туристической индустрии, определенный интерес для жителей Луганщины представляют курорты Абхазии.

Налажена система торгово-экономического взаимодействия Луганской народной республики со страной-участницей Евразийского Экономического Союза Республикой Белоруссией. На Выставке достижений народного хозяйства в Луганске были представлены дилеры ООО «Спецтехника» и «Блюминг», которые несмотря на протест СБУ успешно работают на территории ЛНР с апреля 2016 г. В Донецкой народной республике доля импорта товаров из Белоруссии на 2016 год составляет 2,8%, что ставит ее на третье место после Российской Федерации и Луганской народной республики⁵. Среди российских товаров преобладают медикаменты, животноводческая, алкогольная продукция. Всего же было замечено 95% украинских товаров⁶.

Донецкая и Луганская народные республики выступают финансово привлекательными территориями для бизнеса не только ближнего, но и дальнего

¹ Бредихин А.В. Донецко-Макеевская агломерация: пути развития приграничного сотрудничества // Альманах «Казачество». 2016. № 19. С. 12-17.

² Бредихин А.В. Агломерации и трансграничное сотрудничество (на примере евровосточного «Донбасса») // Альманах «Казачество». 2016. № 18. С. 36-48.

³ Южная Осетия и ДНР решают финансовые проблемы друг друга // ВЗГЛЯД. URL: <http://vz.ru/economy/2015/4/23/741789.html> (дата обращения: 23.04.2015).

⁴ Внешнеэкономическое сотрудничество с предприятиями Республики Абхазия // Министерство экономического развития и торговли Луганской народной республики. URL: <http://merlnr.ru/view/160401VED.pdf> (дата обращения: 1.04.2016).

⁵ Бредихин А.В. Белоруссия и Украина в парадигме «Русского мира» и евразийской интеграции // Институт стран СНГ. URL: http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=24191&phrase_id=1994836 (дата обращения: 10.06.2016).

⁶ Минэкономики: поток импорта в ДНР значительно превышает экспорт // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/economy/20160525/1439490541.html> (дата обращения: 10.01.2017)

зарубежья. Председатель Государственного таможенного комитета ЛНР А. Карпак сообщил о работе с импортерами из стран СНГ, Балтии, Турции, Польши и Болгарии, отметив, что «разрабатываются контракты на поставку в наше государство рыбной продукции из стран Прибалтики»¹.

В качестве формы общественного международного сотрудничества применительно участие добровольцев, воюющих в Донбассе. В настоящее время российские граждане объединены организацией «Союз добровольцев Донбасса», возглавляемой первым руководителем ДНР А. Бородаем. Кроме того, важна роль международных наблюдателей, присутствующих на республиканских выборах и праймериз, а также иностранных журналистов, таких как Грэм Филлипс, Марк Барталмай, Элизео Бертолази, Виктори Рангелони и другие, которые предоставляют объективную информацию о ситуации в регионе.

Время, прошедшее с момента начала «Русской весны», показало, что Украина не готова идти на диалог и на какую-либо форму интеграции с ЛДНР. Украинские политики (в том числе и народный депутат Верховной Рады Надежда Савченко, которая говорит о возможности проведения прямых переговоров с лидерами республик) не снижают своей русофобской риторики. Непрерывающиеся боевые действия, экономическая изоляция, отсутствие социального обеспечения населения Донбасса со стороны официального Киева выступают тому дополнительным подтверждением.

За прошедший период республиками Донбасса сделаны значимые шаги по формированию как политической, так и экономической независимости от Киева. За прошедший период республиками Донбасса сделаны значимые шаги по формированию как политической, так и экономической независимости от Киева. Создание рублевой валютной зоны с 1 сентября 2015 г., смена торговых партнеров, развитие международных контактов выступают показателем того, что республиками успешно развивается экономический потенциал, а в случае реализации Минских соглашений и наступления мирного времени, они станут еще более инвестиционно привлекательными для международного бизнеса.

Естественно, что Украина остается географическим соседом ЛДНР и экономические контакты с ней в какой-либо форме будут сохранены и в дальнейшем. В-первую очередь, это будет угольная отрасль, торговля с Киевом по линии которой не прекращается и в настоящее время. Однако возвращение украинских товаров на рынки ЛДНР допускаются исключительно в ограниченном формате.

ЛНР и ДНР проводят политику интеграции не только с «Русским миром», но и Евразийским Экономическим Союзом. Важными локальными институтами в данном плане могут выступить евровосточный «Донбасс» и Ростовско-Донецкая трансграничная агломерация. Учитывая, что их основными торговыми партнерами являются страны-участницы ЕАЭС Российская Федерация и Республика Беларусь, то и евразийский путь развития остается в приоритете.

¹ Власти ЛНР собрались покупать рыбу в Прибалтике // Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/world/441634> (дата обращения: 14.05.2015).

МОЛДАВСКАЯ МИГРАЦИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ, СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Особенности миграции на постсоветском пространстве (ПСП)

Двадцать пять лет развития постсоветского пространства связаны с интенсификацией миграционных потоков. Распад СССР в декабре 1991 г. фактически превратил внутренние миграционные потоки, существовавшие в СССР, во внешние, межгосударственные, став одним из важнейших сегментов взаимоотношений бывших советских республик. Сам процесс формирования этих миграционных потоков и выработки определенной миграционной политики не был одномоментным, а прошел в своем развитии несколько этапов.

Первый охватил 1991-1995 гг. Здесь имела место, скорее, вынужденная миграция, обусловленная распадом СССР, ростом национализма, дискриминацией по этническому признаку и, главное – большим количеством мигрантов из зон вооруженных конфликтов. Только в Россию прибыло порядка 6 млн мигрантов, более 70% из которых были русскими по национальности¹.

Второй этап (1996–2001 гг.) характеризовался относительной стабилизацией в странах СНГ, прекращением или замораживанием вооруженных конфликтов, что привело к сокращению масштабов вынужденной миграции. В то же время возрос диапазон вынужденной экономической миграции, когда на фоне относительной стабилизации экономической жизни в России в других постсоветских странах в сфере экономики продолжали превалировать кризисные явления.

Третий этап (2002–2006 гг.) характеризовался более жестким отношением к мигрантам, что было обусловлено террористическими актами в США 11 сентября 2001 г. В СНГ это привело к силовому управлению миграционными потоками, связанному с целями ведения борьбы с незаконной миграцией как средства защиты национальной безопасности. Одновременно с этим в странах СНГ и в России формируются своеобразные «этнические ниши занятости», а заработки в России стали элементом семейной стратегии для большинства республик бывшего СССР.

Четвертый этап (2007–2011 гг.) был связан, прежде всего, с кардинальным изменением политики в отношении миграции в России, ставшей основной принимающей страной ПСП. В 2007 г. в России была проведена миграционная реформа, которая касалась, главным образом, вопросов постановки на миграционный учет и трудоустройства иностранных граждан. Основные преференции здесь давались, что было естественно, гражданам СНГ, что значительно увеличило их приток в Россию.

И, наконец, пятый этап (с 2012 г. по н. в.) связан с формированием в 2012 г. Единого экономического пространства (ЕЭП) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в 2015. Гражданам стран, принявшим участие в данных структурах, значительно легче стало пересекать границы и включаться в миграционные потоки. Вскоре на повестке дня встал вопрос о создании единой Евразийской миграционной системы².

Таким образом, в течение длительного времени и в разные периоды на ПСП формировалась весьма разнородная миграционная картина перемещений. Не

¹ Население России 2001. Девятый ежегодный демографический доклад. Под ред. А. Вишневого. М.: КДУ, 2002.

² См. подробнее: Евразийская миграционная система: от экономического прагматизма к возрождению цивилизационного единства. URL: <http://www.gumilev-center.ru/evrazijskaya-migracionnaya-sistema-ot-ehkonomicheskogo-pragmatizma-k-vozhrozhdeniyu-civilizacionnogo-edinstva> (дата обращения: 07.11.2016).

осталась в стороне от этих процессов Республика Молдова (РМ), являющаяся частью Восточноевропейского региона СНГ (ВЕР) и стабильно остающаяся, наряду с Украиной, наиболее значимым миграционным донором на всем постсоветском пространстве.

Социально-экономические и политические предпосылки миграционных процессов в Молдове

Молдова представляет собой сравнительно небольшое государство, занимающее по размерам своей территории 135-е место среди других стран мира. Численность населения – порядка трех с половиной миллиона человек (118 место в мире). Республика граничит с Украиной и Румынией, но не имеет выхода к морю. Специфика геополитического положения Молдовы заключена в том, что она находится (как и Украина с Беларусью) на стыке сопряжения Европейского союза с Содружеством Независимых Государств, и обе эти международные системы открыты для приема мигрантов из третьих стран. Вместе с тем условия приема мигрантов, возможности их трудоустройства, наконец, регулирующие миграционные процессы законодательства различаются в ЕС и СНГ, что несомненно в Молдове учитывается. Ведь на всем протяжении независимого развития этой республики проблема миграции, прежде всего трудовой, стояла здесь крайне остро. После распада СССР Молдова фактически превратилась в страну, где значительная часть населения – мигранты, вынужденные искать средства существования для себя и своих семей за границей, в основном, в России.

Согласно данным Международной организации по миграции (МОМ), мотивы, побуждающие молдаван к миграции, связаны с плохой социально-экономической ситуацией, низкими зарплатами, безработицей и бедностью внутри страны¹.

Поскольку в Молдове отсутствует четко отлаженная система миграционного учета, трудно дать однозначный ответ на вопрос, сколько молдавских граждан вовлечено в трудовую миграцию, как легальную, так и нелегальную. Не прояснено и количество внутренне перемещенных лиц – тех, кто спасался в Молдове в последние годы от экстремальных природных явлений (наводнений, засухи), особенно негативно повлиявших на ситуацию в сельских районах республики². Но главная причина молдавской миграции – социально-экономический кризис, в результате которого ВВП страны в 2001 г. составлял всего 33% от уровня 1990 г.³, а в 2016 г. его рост определялся Всемирным банком на уровне 0,5% и как нулевой – Европейским банком реконструкции и развития⁴. Нерешенные за годы независимости социально-экономические проблемы, связанные прежде всего с отсутствием возможностей трудоустройства и низкими зарплатами, предлагаемыми на национальном рынке труда⁵, побуждают население массово покидать республику и искать счастье в других странах. Миграционный отток берет свое начало в 1990-е годы, когда распад СССР привел Молдову, как и большинство других постсоветских республик, к экономическому спаду, застою в экономической деятельности и, как следствие – к резкому сокращению числа рабочих мест. Тогда для более четверти

¹ Гастарбайтеры в цифрах. URL: <http://www.puls.md/ru/content/gastarbaytery-v-cifrah> (дата обращения: 13.11.2016).

² Ганта В. Ищущие убежища, беженцы и внутренние переселенцы в Молдове // European University Institute. Сентябрь 2013. С. 3-4.

³ Региональное измерение трансграничной миграции в Россию. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 36.

⁴ Всемирный банк сохранил прогноз роста ВВП Молдовы в 2016 г. на уровне 0,5%. URL: <http://newsmaker.md/rus/novosti/vsemirnyy-bank-sohranil-prognoz-rosta-vvp-moldovy-v-2016-godu-na-urovne-0-5-25562> (дата обращения: 07.11.2016).

⁵ См. подробнее: Statistical Yearbook of the Republic of Moldova, 2015. URL: <http://www.statistica.md/pageview.php?en&idc=263&id=2193> (дата обращения: 11.11.2016).

экономически активного населения республики единственным выходом из создавшегося бедственного положения стал выезд за границу в поисках работы, а значит и средств для поддержания семей. Эта тенденция нашла свое продолжение и в 2000-е годы.

Порождены проблемы миграции и другими факторами. После распада СССР Молдавия потеряла 2/3 своей экономики, практически с нуля пришлось создавать Национальный Банк, собственную полицию, собственную армию и многие другие национальные институты. Республика пережила, наверно, самый длительный среди бывших союзных республик экономический спад. Большинство промышленных предприятий и заводов были проданы иностранцам. К тому же основная часть промышленных предприятий оказалась на территории непризнанной, но де-факто существующей Приднестровской Молдавской Республики (ПМР). Это произошло, например, с Молдавской ГРЭС, которая в бытность существования Молдавской Советской Социалистической Республики (МССР) обеспечивала электроэнергией всю республику. Теперь же ГРЭС оказалась на левом берегу Днестра – то есть в ПМР. В итоге из индустриально-аграрной Республика Молдова очень быстро превратилась в аграрную страну, более 60% населения которой живут в сельской местности. Всемирный банк еще в 2005 г. признал Молдавию беднейшей страной Европы, но и в настоящее время положение там не улучшилось. В частности, в Молдавии – самая низкая зарплата в Европе – в среднем 263 долл. США. Для сравнения в Швейцарии заработная плата составляет 5 600 долл., в Германии – 2 865, в России – 841, в Литве – 640, а на Украине – около 300 долл.¹

Помимо социально-экономических проблем, большую роль в ускорении миграционных процессов сыграли и политические факторы: рост национализма, ухудшение отношения к нетитульному населению в результате Приднестровского конфликта, языковой барьер, который возник из-за придания молдавскому языку статуса государственного, что, в свою очередь, привело к социальной дискриминации и увольнению с ряда должностей людей, не владевших этим языком². Анализируя мотивы, побуждающие граждан Молдовы приезжать в Россию, отечественный специалист по миграционным процессам А.А. Сазонов указывает не только на стремление 97% мигрантов найти работу, обеспечивающую хороший заработок, чего нет в Молдове, но и на такие мотивы, как получение образования (7.5%), медицинскую помощь (6.0%) и ущемление прав «в связи с непринадлежностью к титульной национальности»³.

Последний фактор был курсом официального Кишинева на максимальное сближение с соседней Румынией, на реализацию совместно с ней проекта «Великой Румынии» и на насаждение повсеместно румынского языка в ущерб русскому, на котором говорило, в частности, большинство населения Приднестровья.

Противостояние, первоначально выглядевшее не столько как этническое, сколько как культурно-языковое, вылилось в 1992 г. в вооруженные столкновения, позже получившие название Приднестровский конфликт⁴. Вследствие него значительную долю в миграционном потоке заняли вынужденные переселенцы и

беженцы, устремившиеся как с левобережья, так и правобережья Днестра. Жители левобережных районов Молдовы искали убежище в основном в России, Беларуси, на Украине, меньше – в дальнем зарубежье. Как отмечает российский исследователь А.В. Макухин, миграционные последствия произошедшего из-за конфликта раскола страны окончательно не изучены, и получить точные данные о количестве покинувших молдавскую территорию не представляется возможным. Однако имеются сведения о массовом исходе (от 3 до 4.5 тыс. человек) еврейской диаспоры в 1993 г.¹ Есть также данные о том, что из общего количества перемещенных в ходе конфликта лиц около 62 тыс. человек, или 56%, составили дети².

В стране отсутствует четко отлаженная система миграционного учета, поэтому трудно дать однозначный ответ на вопрос, сколько молдавских граждан вовлечено в трудовую миграцию, как легальную, так и нелегальную. Однако очевидно, что устойчивой тенденцией становится сокращение численности населения. По данным переписи 2014 г., население республики сократилось на 470 тыс. человек, при том что число трудовых мигрантов увеличилось на 56 тыс. человек и составило в совокупности 329 тысяч³. Федеральная служба государственной статистики РФ указывает на рост числа прибывших/убывших из Молдовы. В 2012 г. это соотношение было 23594 к 4499, в 2013 – 28666 к 8038, в 2014 – 32107 к 14533, а в 2015 – 34026 к 16646⁴.

Значительную часть прибывших в Молдову (репатриантов) составили граждане России и Украины, в основном лица трудоспособного возраста (69.7%) и молдаване (49.6%); существенный удельный вес пришелся также на русских (22.7%) и украинцев (14.9%)⁵. Период активной репатриации падает на первое десятилетие XXI века, но затем и по причине неблагоприятной экономической ситуации в республике он в основном был свернут.

Обращает на себя внимание такая характеристика молдавской миграции как высокий уровень сплоченности ее участников, объединяющихся в устойчивые группы. Кроме того, отличительной чертой мигрантов, выезжающих из Молдовы, является их сравнительно молодой возраст⁶. Молдавская молодежь все чаще покидает родину и выезжает за границу – на учебу, в качестве трудовых мигрантов и на постоянное место жительства. Сам по себе этот факт вызывает опасения в любой стране, так как молодежь является той основой, на которой строится будущее государства, а массовый исход молодежи ставит это будущее под большой вопрос. Так, директор Центра демографических исследований РМ Ольга Гагауз в одной из своих статей отметила, что «в Республике Молдова наблюдается тенденция роста уровня миграции молодежи. В связи с этим отмечаются очень большие потери в том, что касается качественного аспекта населения, и эти изменения могут иметь

¹ Макухин А.В. Современная миграционная ситуация в Республике Молдова и Приднестровье как череда «исходов» населения / PolitBook. 2015. Выпуск 1. С. 71.

² Там же.

³ Население Молдовы за десять лет сократилось почти на полмиллиона. URL: <http://newsmaker.md/rus/novosti/naselenie-moldovy-za-desyat-let-sokratilos-pochti-na-polmilliona-6825> (дата обращения: 12.11.2016).

⁴ Федеральная служба государственной статистики РФ [официальный сайт]. URL: <http://www.gsk.ru/wps/wcm/connect/rosstat/ru/apps/6ec1b4004a47e110a974abf75a2eeced> (дата обращения: 12.11.2016).

⁵ Поселунжук О.М. Молдова в потоке международной миграции / Основные вызовы демографической безопасности: сходства и различия в Молдове и Беларуси // Кишинев, 2010. Демоскоп [электронный ресурс]. 21.02-06.03.2011. № 455-456. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0455/analit02.php> (дата обращения: 12.11.2016).

⁶ Matthias L., Toman O.M., Pia P. Patterns and Trends of Migration and Remittances in Moldova // The CBS AXA Survey 2006. Chisinau: IOM, 2007. P. 17.

¹ Молдавия: что ждет страну мигрантов. URL: <http://droplak.ru/?p=1129> (дата обращения: 12.11.2016).

² Население и демографическая структура (1998–2005 гг.) // Национальное бюро статистики Республики Молдова. URL: http://www.statistica.md/statistics/dat/981/ru/Populatia_structura_demografica_1998_2005_ru.htm (дата обращения: 12.11.2016).

³ Сазонов А.А. Миграция граждан Молдовы в Россию: мотивация и ценностные ориентиры // Социальная политика и социология. 2011. № 2. С. 33.

⁴ См. подробнее: Малышев Д.В. Приднестровский конфликт: траектория развития // Вестник Московского университета, серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2013. № 1, январь-март. С. 106-126.

очень сильное негативное влияние на социально-экономическое развитие Республики Молдова на предстоящие десятилетия»¹.

По своему миграционному поведению различные этнические и социальные группы Молдовы различаются, однако это явление можно оценивать лишь предположительно ввиду отсутствия достоверных и надежных источников. Так, хотя в Молдове и фиксируется интеллектуальная миграция, включающая в себя отъезд за пределы страны (временно или на постоянное жительство) людей с высшим и специальным средним образованием, зачисление на учебу в иностранные вузы выпускников молдавских институтов и университетов и пр., при этом не проводится оценка того, какие именно категории выезжают из страны, не сформулированы на государственном уровне прямые и косвенные потери бюджета от вклада в здоровье и образование мигрантов и т.п.

Как подчеркивает в связи с этим Макухин, «при сравнении опыта молдавского государства с другими странами, находящимися в схожей ситуации, можно отметить, что Молдова движется практически в проторенной колее экономически слабых и политически нестабильных стран, где основная ставка делается на вынужденную трудовую миграцию. При этом, основная часть доходов, получаемых от такой миграции, как государством, так и физическими лицами фактически уходит только на «проедание» – то есть, обеспечение продовольствием, сервисными и развлекательными услугами, а также стимулирование ритейловой торговли. Фундаментальных инвестиций в производящие сектора экономики через эмигрантское финансирование практически не осуществляется»².

Особенности миграционных процессов в ПМР

Миграционные процессы, наблюдающиеся в отделившийся от Молдовы ПМР, в целом схожи с РМ. Различия здесь скорее имеют место не столько в социальной или экономической сферах, сколько в политической, поскольку ПМР остается в статусе непризнанного государства. Это обстоятельство во многом затрудняет анализ миграционных процессов непосредственно в ПМР, так как зачастую (особенно западной и молдавской статистикой) приводятся обобщенные цифры миграции из Молдовы, куда включаются и данные о ПМР. Это делается молдавскими и западными экспертами вполне осознанно, поскольку они исходят из презумпции территориальной целостности Молдовы, не допуская даже намека на возможность обретения ПМР независимого статуса. Тем не менее, можно выявить некоторые важные моменты, свойственные миграционным процессам в ПМР.

Являющаяся непризнанным государством, расположенным в юго-восточной части Европы, ПМР не имеет выхода к морю, гранича по суше с Молдовой и Украиной. Территория ПМР сравнительно небольшая – 4 163 кв. км. Население, по данным переписи на 01.10.2015 г., составляло 475 665 тыс. человек. Столицей республики является город Тирасполь с населением порядка 150 тыс. человек. Есть в ПМР еще несколько крупных городов (Бендеры, Рыбница, Дубоссары и др.), где сосредоточена основная масса населения. Официально признанными в республике являются три языка – молдавский, украинский и русский. Имеется в ПМР и собственная денежная единица – приднестровский рубль³.

Экономика Приднестровья в последние годы переживала состояние кризиса, что частично обусловлено необратимыми процессами, происходящими в самой Молдове и в соседней Украине. Есть и специфика, которая определяет ход и

состояние миграционных процессов. В первую очередь речь идет о значительном уменьшении объема производства, особенно в таких бюджетобразующих отраслях, как пищевая и легкая промышленность. Соответственно сокращается численность работников всех отраслей экономики и увеличивается число безработных⁴.

Все это негативно сказывается на социально-экономическом положении республики и на жизни основной массы населения, что подталкивает его к выезду из ПМР. Численность населения республики невысока и массовая миграция может привести к подрыву демографической безопасности. В настоящее время миграционная ситуация в ПМР практически не отличается от того, что происходит в правобережной Молдове. Однако, начиная с 1994 г. и по настоящее время, количество эмигрантов из Приднестровья всегда превышало количество иммигрантов, что, как отмечает А.В. Макухин, «формирует опасное для региона стабильно отрицательное миграционное сальдо»⁵.

За 11 лет население ПМР сократилось более чем на 14% (это намного ниже соответствующего показателя Молдовы), что было зафиксировано в результатах переписи населения республики за 2015 г.⁶ В первой половине 2016 г. в ПМР было произошло некоторое улучшение миграционной ситуации: за первый квартал 2016 г. в республику прибыло 1780 человек (в том числе, 292 моложе 16 лет), а выбыло 1908 (то есть разрыв оказался минимальным)⁴. Однако приезжают в Приднестровье, как правило, не представители экономически активного населения, а в основном молдавские пенсионеры в поисках лучшей доли и спасаясь от социально-экономических бедствий соседнего государства. Указанный процесс в значительной степени создает для приднестровского бюджета дополнительную нагрузку⁵.

Направление миграционных потоков из РМ

В период с 1995-1997 гг. основной миграционный поток из Молдовы (97%) пришелся на западное направление. По данным молдавской исследовательницы О. Поалелунж, в этот период на постоянное место жительства из Молдовы в Израиль выехало 41,7% мигрантов, в Германию – 29,9%, в США – 25,4%. К началу 2000 г. число отъезжающих в этом направлении сокращается, и в 2009 г. оно составляет только 21,6% от всех покинувших республику⁶. Подсчитать общее количество мигрантов из Молдовы практически невозможно, оно оценивается разными экспертами от 600 тыс. до 1,2 млн чел. (при общей численности населения в 3,5 млн чел.).

Для Молдовы характерна высокая интенсивность трудовой миграции, которая по большей части носит характер временной. Основными направлениями миграционных потоков из РМ остаются Российская Федерация, Италия, Израиль, Турция, Украина, Португалия, Румыния и Греция.

В Россию мигрируют в основном мужчины из сельской местности, имеющие среднее или среднее специальное образование. Такие трудовые мигранты востребованы, главным образом, в строительстве, транспорте, ремонте дорог,

¹ Миграция молодежи угрожает экономике Молдовы. URL: <http://izborsk.md/blog/2016/07/22/migratsiya-molodyozhi-ugrozhaet-ekonomike-moldovy/> (дата обращения: 14.11.2016).

² Макухин А.В. Указ. соч. С. 76.

³ URL: <http://old.cbpmr.net/?id=2&lang=ru> (дата обращения: 15.11.2016).

⁴ Социально-экономическое развитие Приднестровской Молдавской Республики — 2014. // Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://www.mer.gospmr.org/gosudarstvennaya-statistika.html> (дата обращения: 15.11.2016).

⁵ Макухин А.В. Указ. соч. С. 78.

⁶ Население Приднестровья за 11 лет сократилось более чем на 14%. URL: <https://ria.ru/world/20160513/1432571354.html> (дата обращения: 16.11.2016).

⁴ Численность населения Приднестровья. URL: <http://newsmpm.com/novosti-pmr/obshhestvo/8075> (дата обращения: 17.11.2016).

⁵ URL: <http://newsmpm.com/novosti-pmr/politika/12901> (дата обращения: 17.11.2016).

⁶ Поалелунж О.М. Указ. соч.

жилищно-коммунальном хозяйстве, в сфере частных и общественных услуг¹. В страны ЕС из Молдовы больше мигрируют женщины, которые находят себе применение в домашнем хозяйстве, сфере торговли, услуг и др. Образовательный уровень мигрантов в страны ЕС гораздо выше, чем мигрантов, выезжающих в Россию. Так, доля мигрантов с высшим образованием, работающих в странах ЕС составляет 37,1%, тогда как в России – 15,6%². Основными странами пребывания женщин-мигрантов являются Италия, Греция, Испания, Португалия, а в процентном соотношении от числа мигрантов, находящихся в той или иной стране – Италия (70%), Израиль (86,6%), Турция (81,5%). В этих странах женщины заняли такие ниши, как домашний труд, уход за детьми, престарелыми и больными, сектор услуг и др. Непрестижность этих сфер часто приводит к маргинализации женщин-мигрантов в странах-реципиентах миграции³. Основной поток мигрантов – это жители сельской местности (порядка 75%), из городов за границу едут около 2,5%. Мигранты направляются, главным образом, в сторону двух регионов – Европейского союза, где приоритетом молдаван являются Италия с Португалией, и СНГ. В последнем мигрантов из Молдовы привлекают в основном Москва и Санкт-Петербург, а также Украина (хотя за последние два года поток молдавских мигрантов туда значительно сократился).

Миграция имеет для республики как позитивные, так и негативные последствия. Этот вывод сделало Министерство труда, социальной защиты и семьи Республики Молдова⁴. С одной стороны, по данным ведомства, денежные переводы поддерживают и улучшают финансовые показатели населения республики, но, с другой – негативно сказываются на психологическом состоянии гастарбайтеров и членов их семей и ведут к общему социально-экономическому спаду. По данным того же министерства, число легально трудоустроенных граждан Молдовы за границей в 2014 г. выросло в 20 раз по сравнению с аналогичными показателями 2011 года⁵. При этом, согласно данным Национального Банка Молдовы, поток денежных переводов в республику все более сокращается⁶. В их структуре первенство, как и в предыдущие годы, продолжает сохранять доллар США, на втором месте – евро, на третьем – российский рубль (на начало 2016 г. – 50,3%, 35,5% и 14,2% соответственно в общем объеме денежных переводов)⁷. Колебания курсов валют и общий экономический кризис привели к значительному сокращению объемов поступающих в Молдову⁸.

В настоящее время основной поток трудовых мигрантов из Молдовы по-прежнему направляется в Российскую Федерацию. С 1 января 2015 г. начали действовать новые правила въезда в РФ для граждан СНГ. Теперь граждане Молдовы могут въезжать в РФ только по загранпаспорту. Въезд по внутреннему паспорту на сегодняшний день допускается только для граждан государств-членов ЕАЭС. Те же, кто прибывает в РФ из стран СНГ, могут оставаться в стране без

постановки на учет в органах ФМС в течение 90 дней. Все мигранты должны при въезде заполнять миграционные карты и сохранять их в течении всего времени пребывания в стране¹.

За сравнительно высокие зарплаты граждане Молдовы готовы работать иногда до 65 часов в неделю и терпеть всевозможные бытовые тяготы. Так, средняя зарплата трудового мигранта в России составляет чуть менее 900 долл. (11 тыс. леев), в Италии – 1.030 евро (16,5 тыс. леев), Португалии – 922 евро (14,7 тыс. леев), Франции – 1,490 евро (23,8 тыс. леев), Великобритании – 1,735 евро (27,7 тыс. леев). При этом средняя зарплата в самой Молдове составляет порядка 3,6 тыс. леев (290 долларов или 225 евро)². И за такие зарплаты граждане Молдовы готовы работать без трудового договора: в России официально трудоустроены только 13% мигрантов, в странах Европы – около четверти (при этом в Италии и Португалии официально работают 80% граждан Молдовы, а во Франции и Великобритании – 37% и 53% соответственно)³. Большинство мигрантов планируют вернуться на родину, но многие лишь в старости. 37% из числа опрошенных в России мигрантов предпочли бы получить российское гражданство и остаться там⁴.

Миграция из Молдовы в Россию постоянно увеличивается. В ноябре 2015 г. И.Н. Додон (тогда лидер оппозиционной партии ПСРМ) в интервью российскому каналу «Россия 1» заявил, что в РФ работает около миллиона граждан Молдовы, а 67% всех внешних перечислений в республику идут из России. Это, по данным Додона, составляет 1 миллиард 300 миллионов долларов за 2015 г., и это, по заявлению политика, в 10 раз больше, чем все иностранные инвестиции в экономику страны⁵. 17 января 2017 г. И. Додон, уже будучи избранным президентом РМ, заявил в Москве, что «в Российской Федерации работает официально около 500 тысяч граждан Республики Молдова, несколько десятков тысяч находятся в Молдове и не могут въехать на территорию Российской Федерации из-за того, что есть разного рода нарушения»⁶. Именно на Россию, которая сохранила роль лидера среди стран, куда выезжают молдавские граждане, новые власти республики возлагают теперь большие надежды.

Подводя итог, отметим, что демографическая ситуация как в ПМР, так и в Молдове, продолжает оставаться крайне сложной. По сути, обе они – страны мигрантов, основная часть населения которых в течение длительного времени находится за пределами своих республик. Маловероятно, что в ближайшее время эта ситуация кардинально изменится в силу того, что невозможно в короткие сроки решить комплекс сложнейших социально-экономических проблем, накопившихся не только в обеих республиках, но и во всем Восточно-Европейском регионе.

В Молдове определенные надежды связываются с пришедшем к власти в декабре 2016 г. новым руководством во главе с социалистом и уже окрещенным в СМИ «пророссийским политиком» президентом И. Додоном. Симптоматично, что он

¹ Сазонов А.А. Указ. соч. С. 32-43.

² Там же.

³ См. подробнее: Женщины-мигранты из стран СНГ в России. Под ред. Е.В. Тюрюкановой. М.: Макс Пресс, 2011.

⁴ URL: <http://www.mpsfc.gov.md/ru/start/> (дата обращения: 07.11.2016).

⁵ Сколько молдавских трудовых мигрантов находится за рубежом. URL: <http://ru.sputnik.md/society/20160511/6548838.html> (дата обращения: 07.11.2016).

⁶ URL: http://www.bnm.org.ru/search?search_name=денежные%20переводы%20мигрантов (дата обращения: 08.11.2016).

⁷ Поток денежных переводов гастарбайтеров в Молдову уменьшается. URL: <http://ru.sputnik.md/economics/20160401/5646497.html> (дата обращения: 09.11.2016).

⁸ См. подробнее: Сколько денег не прислали в Молдову трудовые мигранты. URL: <http://ru.sputnik.md/economics/20160630/7720902.html> (дата обращения: 09.11.2016).

¹ Какие новации в отечественной миграционной сфере ждут гостей страны в 2016 году? // <http://pravo812.ru/useful/474-novye-pravila-i-zakony-o-migrantakh-v-2016-godu-v-rossii.html> (дата обращения: 15.11.2016).

² Миграция из Молдовы // <http://newspmr.com/novosti-moldovy/9830> (дата обращения: 15.11.2016).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Игорь Додон и российские СМИ преувеличили количество молдавских мигрантов в России // <http://gagauzinfo.md/index.php?newsid=21572> (дата обращения: 14.11.2016).

⁶ Совместная пресс-конференция с Президентом Молдовы Игорем Додоном / Президент России [официальный сайт], 17.01.2017. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53744> (дата обращения: 17.01.2017).

победил в ходе президентских выборов свою противницу – лидера партии «Действие и солидарность» Майю Санду, являющуюся активной сторонницей евроинтеграции РМ и выступавшей на выборах как единый кандидат от правой оппозиции. Теперь новому руководству страны придется решать множество проблем, и одной из ключевых, безусловно, останется проблема миграции. Перспективы будущего развития страны будут зависеть от успеха или неуспеха в проведении социально-экономических преобразований, от выбора внешнеполитических ориентиров и способности нового руководства РМ реформировать отношения с Россией, учитывая, что она останется в обозримой перспективе главным источником финансовых поступлений и главным реципиентом потока мигрантов из Молдовы.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Д.Б. Мальшева

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ГОСУДАРСТВАХ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Политический ландшафт Центральной Азии (ЦА), странам которой с завидной регулярностью предсказывают разного рода беды¹, в 21 веке оставался в целом относительно мирным. Крупные политические изменения – такие, какие случились на Украине или на Ближнем Востоке – обошли регион стороной, если не считать двух «революций» в Кыргызстане и перехода там в 2010 г. к парламентской системе управления государством. Несмотря на наличие сложных этнических проблем, нерешенных приграничных споров, непростое соседство (Афганистан), всем пяти государствам ЦА удается сохранять территориальную целостность и суверенитет, и каждое из них успешно формирует на современной – уже постсоветской – основе собственную национальную идентичность.

2016 год дал новую пищу для алармистских прогнозов, особенно в связи обнаружившимися признаками дестабилизации в считавшемся наиболее спокойным в ЦА Казахстане, где одновременно актуализировался в связи с преклонным возрастом главы государства вопрос о его преемнике. Тревожные ожидания породил и уход из жизни в сентябре 2016 г. президента Ислама Каримова, возглавлявшего бесценно в течение 25 лет крупнейшее государство региона – Узбекистан. Есть, однако, основания предполагать, что политические процессы в Казахстане и Узбекистане не примут катастрофической направленности, и верх возьмет относительно оптимистичный сценарий их развития.

В прошлые годы на Казахстан и Узбекистан, а также и на другие центральноазиатские государства, отрезвляющее воздействие оказал пример Таджикистана, пережившего в начальный период своего становления гражданскую войну, а также и Кыргызстана с его кровавыми смутами. В наши же дни в ЦА достаточно критично оценивают негативный опыт не только стремительно деградирующей «послемайданной» Украины, но и подкошенных «арабской весной» стран Ближнего Востока, а потому примерять на себя эти эксперименты желающих в регионе не находится (за исключением разве что радикально настроенных оппозиционеров – либеральной либо исламистской окраски).

В пользу сохраняющейся в республиках ЦА стабильности говорит и то, что их приоритетом остается укрепление суверенной государственности. Подобная целостность в восприятии своего места в современном мире выгодно отличает их от тех постсоветских стран, кто, позволив вовлечь себя в программу Евросоюза «Восточное партнерство» (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Украина), оказался втянутым в круговорот перманентного геополитического выбора, где многое определяет нависающий над этими странами дамоклов меч «цветных революций». Ведь не секрет, что продвигающие «Восточное партнерство» евроинтеграторы/глобалисты отодвинули на второй план задачи достижения экономического процветания, модернизации, укрепления государственных институтов в странах-«партнерах», сведя свои основные усилия к встраиванию их в зону геополитических интересов Запада и НАТО.

Государства ЦА сумели пока что оградиться от «революционного соблазна», неизбежно погружающего не устоявшие перед этим искушением общества в

¹ См., например: Central Asia: a gathering storm? / Ed. by Boris Rumer. New York: M.E. Sharp, 2002.

разрушительную и кровавую межэтническую, межрелигиозную смуту. Дала ЦА также несколько поучительных примеров ненасильственной трансформации и эволюции в условиях стремительно изменяющихся исторических и экономических реалий 21 века. Но, разумеется, есть немало подводных камней, осложняющих течение в Центральной Азии политических процессов, которые к тому же имеют в каждом государстве свою специфику.

Особенности политического процесса в ЦА

После распада СССР все государства региона сохранили в качестве одного из компонентов политических систем традиционные институты, а исторические неформальные клановые отношения под влиянием современности начали здесь модифицироваться. Сложившиеся политические режимы отличает светский характер, хотя религия и традиции сохраняют свою роль существенного компонента духовной жизни, культуры, менталитета социума, в то время как национализм (в том числе и в государственном исполнении) все плотнее заполняет образовавшийся идеологический вакуум.

Повсеместно распространенные в ЦА сильные президентские республики, где главы государств фактически концентрируют большую часть властных полномочий и прерогатив, являются демократическими по форме, но авторитарными или традиционными по своей сути. Функции парламентов здесь весьма ограничены, а система сдержек и противовесов или слаба или вовсе отсутствует. К местным традициям повсеместно адаптированы политические институты, которым придана видимость демократических систем. В их рамках и развиваются в ЦА процессы формирования властных структур, рекрутирования политических элит и отбор – в случае необходимости – потенциальных преемников действующих президентов. Удастся в основном высшим руководителям центральноазиатских государств выступать посредниками между соперничающими кланами. Исключением стал Таджикистан, где региональные элиты не смогли прийти к консенсусу и развязали гражданскую войну, продолжавшуюся вплоть до 1997 г. Особый случай представляет собой Кыргызстан с его двумя «революциями»: здесь президентская власть традиционно слабее, чем в других республиках, а клановые противоречия (между «Севером» и «Югом») несравненно острее. Туркменистан, являющийся по форме президентской республикой, в наибольшей степени сохраняет черты восточной автократии, а его закрытая от посторонних глаз политическая система функционирует в автономном режиме и в фактическом отрыве от политических и экономических процессов в других государствах ЦА.

Ее политические элиты – это относительно небольшие привилегированные группы, которые занимают руководящие позиции во властных структурах и непосредственно участвуют в принятии важнейших решений, связанных с использованием власти. Собственную монополию на власть центральноазиатским элитам удалось утвердить благодаря подавлению конкурентов либо заключению с ними соглашений.

По мере становления центральноазиатских государств усилились неформальные структуры, находящиеся под покровительством президентской власти. Речь идет в первую очередь о представителях родственных президентам кланов, выходящих из их родных регионов, а также об отдельных приближенных к власти финансово-промышленных группах или энергетических компаниях. Одновременно с этим возросло влияние этих неформальных структур на государство, что приводило и приводит нередко к ослаблению президентской власти, особенно на местах. В целом же на формирование политических элит в независимых государствах Центральной Азии влияние оказала углублявшаяся

после распада СССР ретрадиционализация общественной жизни, ее архаизация, что означало: общественный процесс в отдельных странах региона повернулся вспять от того, что было достигнуто здесь за годы советской власти. Тогда, несмотря на то, что советские и партийные руководители республик Советской Средней Азии и Казахстана вынуждены были учитывать местные исторические реалии – укорененные в обществе субэтнические, клановые, патрон-клиентельные отношения – в регионе наметилась тенденция к снижению роли традиционных институтов (клан, род, община и пр.); религия – по крайней мере, официально – была выведена тогда «за скобки» общественной жизни, а объектами коллективного сознания постепенно становились индивидуальные носители гражданских прав.

Есть и такая особенность, присущая современным политическим элитам Центральной Азии: власть и привилегии они получили не потому что обладали собственностью на средства производства (это стало определяющим при формировании политического класса на Западе), а благодаря своему номенклатурному прошлому, обеспечившему их монопольной властью и открывшему дорогу к присвоению национальной собственности, созданию ситуации, когда власть – это собственность. Не привело к отделению власти от собственности и появление в центральноазиатских государствах новых (демократических по форме) институтов. Изменился только способ распоряжения собственностью представителями властных структур, которые либо сами завладели экономическими ресурсами, либо начали контролировать бизнес-элиты. Главным трендом политической жизни Центральной Азии последних лет стало сращивание ее политических элит с бизнес-элитами. Последние, благодаря такому синтезу, пользуются многими экономическими привилегиями. В их числе – создание совместных предприятий, льготное кредитование, операции с недвижимостью и др. Применимы к политическим элитам Центральной Азии и другие характеристики. Это:

- функционирование в рамках строгой иерархии, где приоритет отдается межличностным отношениям, а также и кровного родства;
- абсолютная лояльность сильному лидеру – президенту, находящемуся на вершине общественной пирамиды; восприятие этого лидера как основного гаранта внутренней стабильности, которая рассматривается не с точки зрения общенациональных интересов, а исключительно с позиции обеспечения безопасности материальных интересов самой элиты;
- борьба за право распространить свое влияние на главу государства и остальные элитные группировки, и уже посредством этого – на государственное и общественное развитие;
- сильный удельный вес этнократии – интеллектуальных, политических, культурных лидеров, являющихся носителями самосознания «титულიного» этноса/нации;
- закрытость политических элит от остального населения, огромный отрыв от него в экономической, политической, информационной и ментальной сферах.

Правящий класс в государствах региона готов любой ценой удерживать власть, и он не намерен делиться ею ни с одной политической силой. А поскольку у местных правящих господствующих групп нет уверенности в возможности сохранения власти легальным демократическим путем, они идут на различные ухищрения. Одно из них – совершенствование системы «управляемой демократии», при которой политическая оппозиция либо вовсе лишается возможности участвовать в выборах и политическом процессе в целом, либо раскалывается и вытесняется искусственно созданными партиями, блоками и объединениями проправительственных сил. Предназначение последних – украшать собою фасад такой «витринной демократии» и участвовать в разыгрываемой властями

политической игре, не имея никакой реальной роли в политическом процессе и выполняя на практике функцию приводных ремней «партии власти» (она существует практически во всех центральноазиатских странах). Ограничение протестного политического пространства, построение «вертикали власти», предсказуемый и управляемый процесс выборов приводят к тому, что правящие элиты во главе с президентами предстают во всех странах региона единственными центрами политического влияния.

Наряду с традиционными каналами рекрутирования политических элит (государственный аппарат, политические партии, армия, органы местного самоуправления и пр.), большую роль в системе элитообразования в Центральной Азии играют неформальные связи и отношения. Поэтому доминирующим механизмом для воспроизводства политических элит в Центральной Азии стал клиентелизм, позволивший – на основе личной преданности, зависимости или землячества – установить тесную связь с правящими господствующими группами таким неформальным социальным образованиям, как кланы, жузы, «команды» и пр.

Поскольку за последние годы значительно расширилось обучение центральноазиатской молодежи в странах ближнего и дальнего зарубежья, можно предположить, что кадровый резерв политических элит этих стран расширится. Новое качество элиты могут обрести также за счет притока в их ряды политиков, выросших и получивших воспитание и образование уже в условиях независимости. Таким образом, в ряде случаев применительно к центральноазиатским реалиям можно говорить о постепенном и не связанном со сменой правящих режимов преобразовании механизмов элитообразования и состава элиты, что обусловлено как внутренними потребностями системы, так и воздействием внешних факторов.

Политические партии в государствах ЦА не являются в строгом смысле слова партиями классического или нового типа, как и нет ни в одном государстве ЦА светской оппозиции в ее классическом (западном) понимании. Что касается сторонников исламской оппозиции, более влиятельной в ряде стран ЦА, нежели светская, то они имеют шансы войти во власть только в двух случаях: либо победив в гражданской междоусобице, которую они сами и развяжут (и чего наверняка постараются избежать правящие элиты и верные им силовые структуры); либо посредством выборов, как это и произошло в некоторых странах Ближнего Востока, особенно в период «арабской весны». Однако сомнительно, чтобы в ЦА религиозная оппозиция могла этими шансами воспользоваться ввиду очень серьезного противодействия религиозной альтернативе со стороны государственной власти, активно включающей в арсенал борьбы со своими оппонентами из числа исламистов силовые (полицейские) методы.

Но и выдвижение на роль новой элиты представителей несистемной светской оппозиции (внутренней или зарубежной) едва ли сможет состояться – по причине того, что сама эта оппозиция слаба и разрознена. У нее, кроме того, не будет в ближайшее время ресурсов, достаточных для того, чтобы переломить сопротивление утвердившихся за годы независимости и близких к президентским структурам кланов, членов правящих семей, финансово-промышленных групп. Но исключить дестабилизацию ситуации в Центральной Азии при смене там политических элит нельзя. Причины обострения могут быть разными: «дворцовый переворот», внутриэлитные конфликты между враждующими группами интересов, воздействие внешних факторов (например, афганской междоусобицы) и др. В любом случае противоречия в правящем классе могут оказаться не менее опасными для стабильности нынешних режимов, чем внешние факторы. Центральноазиатские республики имеют ограниченные административные и структурные ресурсы, и возможный кризис в каждой из стран региона грозит обернуться тяжелыми

последствиями как для них самих, так и для соседних государств, в первую очередь, для России.

Спрогнозировать такие потенциальные вызовы позволяет анализ современных внутривнутриполитических процессов в двух наиболее влиятельных государствах постсоветской Центральной Азии – Казахстане и Узбекистане.

Казахстан в ожидании «смены лидерства»

По многим показателям политическая система республики близка к демократической. В стране регулярно проводятся парламентские и президентские выборы, что влечет за собой регулярную сменяемость власти – если не на ее высших (президентских) ступенях, то на уровне парламента и правительства. О том, что политическая система Казахстана тесно приближена к демократической модели, свидетельствует заложенный в конституции этой республики принцип разделения властей, а также существование относительного плюрализма СМИ. Но фактически Казахстан – это государство с сильной президентской властью и с доминирующим в экономике принципом «власть–это собственность». Это определяет во многом расстановку основных политических сил¹.

На вершине властной пирамиды – президент, его ближайшее окружение и сформировавшиеся вокруг него финансово-промышленные группы; именно президент, обладающий огромной властью, контролирует все политическое пространство республики, определяет направления, по которым она движется. Подобная властная конструкция нацелена на укрепление позиций правящего режима, однако в перспективе – особенно в случае прихода к власти не такого сильного и авторитетного лидера, коим вне всякого сомнения является Нурсултан Назарбаев – проблемы внутри политической системы Казахстана могут усугубиться, и на поверхность выйдут разногласия и по вопросу преемственности власти, и те, что будут связаны с легитимацией частной собственности, которой могут угрожать переделом².

Премьер-министр, председатель верхней палаты парламента, спикер нижней палаты парламента – следующие после президента по иерархии власти политические фигуры в стране, и они, таким образом, являются потенциальными преемниками действующего президента. До недавнего времени старшая дочь президента Назарбаева Дарига занимала пост вице-спикера нижней палаты казахстанского парламента, а осенью 2015 г. она была назначена на должность заместителя председателя правительства, что породило в медийной среде слухи о ее дальнейшем политическом возвышении. Как подготовку к транзиту власти были расценены и произведенные президентом Назарбаевым осенью 2016 и в январе 2017 г. перестановки в правительстве³. Эти рокировки, однако, могут быть обусловлены и иной мотивацией: необходимостью укрепления кадровой составляющей лояльными действующему президенту политическими фигурами и потребностями формирования конфигурации будущего расклада сил.

¹ Подробный анализ политической системы Казахстана и особенностей функционирования его правящего класса лучше всего дан известным казахстанским исследователем К.Л. Сыроежким. См. его статьи в сборниках: Годы, которые изменили Центральную Азию. М.: Центр стратегических и политических исследований ИВ РАН, 2009; Политический процесс в Центральной Азии: результаты, проблемы, перспективы. М.: Центр стратегических и политических исследований ИВ РАН, 2011; Трансформация и конфликты в Центральной Азии и на Кавказе. М.: Центр стратегических и политических исследований ИВ РАН, 2013.

² Годы, которые изменили Центральную Азию...

³ Признаки подготовки Назарбаева к транзиту власти налицо: Досым Сатпаев // EADaily [сайт], 15.01.2017. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/01/15/priznaki-podgotovki-nazarbaeva-k-tranzitu-vlasti-nalico-dosym-satpaev> (дата обращения: 15.01.2017).

Политические партии Казахстана, имеющие в целом однотипные политические программы, так и не стали полноправным субъектом процесса принятия политических решений. Партийное поле к настоящему времени полностью реструктурировано, и в нем доминирует «партия власти» – «Нур Отан» («Свет Отечества»), практически не имеющая политических конкурентов. Состоявшиеся в марте 2016 г. досрочные парламентские выборы предсказуемо завершились победой «Нур Отан». Вместе с ней в парламент традиционно вошли еще две партии – Демократическая партия «Ақ жол» («Светлый путь») и Коммунистическая народная партия Казахстана (КНПК). Тем самым была сохранена трехпартийная расстановка сил в Мажилисе (нижней палате) парламента Казахстана. Перед новым парламентом стоит важная задача – выработать механизм преемства власти.

Претендующие на оппозиционность политические партии и движения, часть которых вышла из среды властных структур, ярких альтернативных программ проводимой политике не предлагают, и они едва ли способны стать реальным противовесом действующей власти или же выдвинуть политические фигуры, которые придут ей на смену. Но хотя президентская вертикаль и сформировавшиеся вокруг нее финансово-промышленные группы и определяют в основном все происходящее в Казахстане, его политической элите не чужд конфликтный потенциал, который способен вызвать новые столкновения между различными элитными группами, что повышает в республике уровень политического риска.

Как отмечает К. Сыроеждин, властной элите республики присуща «некая дихотомия интересов и целей (в отношениях власти с транснациональными корпорациями, с одной стороны, и попытками четко институционализировать и правовым образом оформить права собственности)», что делает неопределенным будущее направление развития Казахстана, который может пойти и в сторону «консервации сложившейся кланово-олигархической системы власти», а может двинуться в сторону ее «дальнейшей демократизации»¹.

Казахстан, хотя и является унитарным государством, на практике разделен на три региона²:

1. Южный и юго-восточный Казахстан, где в основном утвердился представители одного из трех крупных племенных объединений – Старшего жуза («Улы»), который составляет 35% населения;

2. Северный, центральный и восточный Казахстан, откуда происходит Средний жуз («Орта») (40%);

3. Западный Казахстан, где преимущественно базируются представители Младшего жуза («Киши») (25% населения Казахстана).

Всего в Казахстане насчитывается 125 национальных и этнических групп; 63% населения составляют этнические казахи; 23,7% – русские, которые часто чувствуют себя не вполне комфортно в рамках неафишируемой Астаной политики «казахизации» (то есть вытеснения неказахов почти со всех руководящих постов) и роста национализма в среде казахов.

Хотя на официальном уровне считается, что после провозглашения независимости в республике была упразднена основа для разделения казахского социума на кланы, кланово-племенные регуляторы общества сохранили существенное, а в некоторых случаях и определяющее значение, и принадлежность к тому или иному клану (жузу) диктуют на практике возможности и поле деятельности. Так, в структуре казахстанской власти подавляющее большинство руководящих постов занимают представители именно Старшего жуза, из которого, к

слову, происходит и действующий президент страны. В итоге, как отмечает российский ученый А.В. Грозин, «при всем стремлении власти создать 'общество-нацию', 'казахстанцев', межплеменные различия казахов, первостепенность самоидентификации по линии – жуз-племя-колono ... (и уже потом – общекзахское или общекзахстанское) остаются приоритетными»¹.

Подспудно кланово-региональные разногласия накладываются и на усложняющуюся из-за рецессии социально-экономическую ситуацию – с ее ростом инфляции, снижением социальных показателей и пр., что увеличивает вероятность возникновения очагов нестабильности. Таким вызовом политическому процессу в Казахстане стали произошедшие в декабре 2011 г. в Жанаозене (Магистауская область) волнения рабочих-нефтяников, выступивших с требованиями улучшения условий труда и повышения зарплаты². Забастовки – правда, уже не такие массовые – возобновились в Жанаозене и в октябре 2016 г.³

В апреле-мае 2016 г. по ряду крупных городов (Атырау, Актау, Актобе, Жанаозень и др.) прокатились протестные выступления, вызванные планами принятия нового Земельного кодекса, который, как посчитали многие, мог облегчить китайцам занятие свободных казахских земель. Такая угроза была во многом преувеличена, поскольку до принятия кодекса было еще далеко, и обсуждалась лишь возможность продления сроков земельной аренды с действующих десяти лет до 25. Но хотя 5 мая власть наложила мораторий на спорные моменты Земельного кодекса и отправила в отставку ряд должностных лиц (министра национальной экономики, его заместителя и министра сельского хозяйства), протестные акции продолжались. Они стали также следствием подспудно развивавшегося социально-политического кризиса. Его ускорило резкое падение цен в 2015-2016 гг. на основной экспортный продукт Казахстана – нефть, а также многократная девальвация национальной валюты и резкое ухудшение жизни населения⁴. Благодаря оперативной реакции властей, мобилизовавших одновременно с проведением политических мероприятий силы правопорядка, протестная волна была локализована, и попытки устроить массовые беспорядки были купированы.

Это стало особенно важно в связи с участвовавшими в последние годы терактами в Казахстане, который держался прежде в стороне от открытых проявлений религиозного экстремизма. Теперь здесь считают радикальные исламистские группировки ответственными за дестабилизацию. Вот и в 2016 г. в республике произошло несколько резонансных терактов (крупнейший – в Актобе 5-6 июня), и за ними также последовала волна арестов и смещения со своих постов высокопоставленных представителей силовых структур, правительства и местных органов власти.

Казахстану удалось нарастить свой немалый (но все же достаточно уязвимый, как показали последние годы) экономический и политический потенциал во многом за счет тесного взаимодействия с Россией. Благодаря этому Республика Казахстан выиграла время для закрепления в своих северных районах, где исторически

¹ Грозин А.В. Элиты Туркменистана и центральноазиатские кланы: общее, особенное и трудности модернизации // Перспективы. Фонд исторической перспективы [сайт], 21.12.2010. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=72647> (дата обращения: 21.11.2016).

² См. подробнее, например: Волнения в Жанаозене // Yalpakal.com [сайт – коллективный блог], 16.11.2011. URL: <http://www.yalpakal.com/forum1/topic383976.html> (дата обращения: 22.11.2016).

³ Лиллис Д. Казахстан: в Жанаозене снова бастуют нефтяники // Eurasianet [сайт], 05.10.2016. URL: <http://russian.eurasianet.org/node/63461> (дата обращения: 05.10.2016).

⁴ См.: Пожидаев Е. Нестабильность в Казахстане: след нефтянки и издержки доминирования иностранного капитала. // EADaily [сайт], 28.05.2016. URL: <http://eadaily.com/ru/news/2016/05/28/nestabilnost-v-kazahstane-spad-neftyanki-i-izderzhki-dominirovaniya-inostrannogo-kapitala> (дата обращения: 06.06.2016).

¹ Годы, которые изменили Центральную Азию. С. 63.

² Данные приведены по: Казахстан: Этническая ситуация и кланы. // 04.04.2013. URL: <http://www.bsblog.info/etnicheskaya-situaciya-i-klany> (дата обращения: 21.11.2016).

преобладало тяготеющее к России славянское население, которое теперь численно сократилось из-за вынужденной миграции (преимущественно в Россию) и переселившихся сюда в рамках целенаправленной государственной политики казахов и других представителей тюркоязычных народов.

Углубленная интеграция, в том числе и в рамках ЕАЭС, могла бы способствовать решению многих проблем Казахстана, включая сюда перекосы в национальной политике, связанные с набирающим силу процессом дерусификации республики. Однако реальность такова, что ни Назарбаев сегодня, ни его потенциальные преемники завтра не станут продвигать проект союзного государства с Россией, в том числе и по причине сопротивления ему со стороны крепнущей и отстаивающей свои суверенные права местной элиты. Есть и реальная угроза того, что «смена лидерства» в Казахстане – особенно в том случае, если к власти придут силы, исповедующие националистическую идеологию – может ускорить процессы дезинтеграции Казахстана и России, что не пойдет на пользу ни тому, ни другому государству.

Следующие предпосылки способны породить в будущем внутривнутриполитические конфликты: отсутствие прочного баланса между элитными группами; сокращение возможностей для реализации экономических амбиций отдельных субъектов политики; несоординированная кадровая политика; объективный процесс взросления элиты, которая требует больше свободы для своих действий. Есть и субъективные причины: муссирование слухов о досрочной передаче президентской власти, обсуждение списка возможных преемников; состояние постоянного психологического напряжения внутри политической элиты по поводу слишком частых кадровых изменений; усталость от слишком долгого пребывания у власти только лишь одной группы¹.

Существует немало предположений о том, как может развиваться ситуация в Казахстане – в случае его дестабилизации или возникновения неопределенности в переходный период «смены лидерства». Рассмотрим в означенных ниже гипотетических сценариях аргументы «за» и «против».

1) «За». Введение в Казахстане парламентской системы управления, при которой часть полномочий президента будет передана премьер-министру, что, как предполагается, может предотвратить угрозу распада Казахстана по линии регионального размежевания.

«Против». Для Казахстана с его относительно сильным региональным размежеванием предпочтительнее будет сохранение сильной президентской республики, в то время как создание параллельного центра власти в лице наделенного большими полномочиями премьер-министра или же парламента грозит, как это было в Кыргызстане, внутривнутриэлитными столкновениями, чего правящая элита Казахстана постарается избежать.

2) «За». «Украинский» сценарий, предусматривающий победу в Казахстане оппозиционного «майдана» при лидирующей роли в ней вооруженной праворадикальной оппозиции; фашизация политической жизни и «окончательное решение русского вопроса»; активное вовлечение США/ЕС в кланово-элитное противостояние.

«Против». Революционный майдан по украинскому сценарию Казахстану вряд ли грозит, поскольку республика имеет серьезные преимущества перед Украиной, не устоявшей перед разгулом радикального национализма и массированным внешним воздействием геополитических противников России. В отличие от «майданной»

¹ См. подробнее: Рогожина К.А. Клиентелизм в рекрутировании политических элит в Российской Федерации и постсоветских государствах Центральной Азии. Диссертация на соискание уч. ст. канд. полит. наук. по специальности 23.00.02 — Политические институты, процессы и технологии. М., 2010.

Украины образца 2014 г. в Казахстане наличествует сильное централизованное государство, власть вполне дееспособна, и она в состоянии контролировать внутривнутриполитическую ситуацию. Власти лояльны армия и созданные за годы независимости силы правопорядка, доказавшие в Казахстане свою эффективность в ходе майско-июньских протестов 2016 г. и во время теракта в Актобе. Наконец, казахстанские оппозиционеры и националисты не имеют (в отличие от украинских) в своем подчинении военизированных отрядов.

3) «За». «Гибридный конфликт» в западных и прикаспийских районах Казахстана (где сконцентрировано в основном русское население) по, условно, крымскому или донбасскому сценариям; эскалация конфликта вследствие вмешательства извне.

«Против». Сценарий, по которому в свое время развивались события в Крыму и на востоке Украины, был продиктован созданием на западных рубежах России угрожающей ее безопасности обстановки, то есть того, в чем в Казахстане – вне зависимости от того, кто там будет находится на вершине власти – не заинтересованы. К тому же в Казахстане (как и в других постсоветских республиках) приоритетом России является экономическая интеграция, и в российские планы нигде не входит «отъем территорий», что бы ни писали по этому поводу ангажированные «эксперты».

4) «За». Сценарий «арабской весны» с силовой сменой режима, выходом на политическую сцену радикально-исламистских элементов при вмешательстве во внутривнутриполитическое противостояние внешних сил – Турции, Афганистана или стран Запада.

«Против». Такой сценарий маловероятен, потому что исламистско-радикальную идеологию разделяет в республике (в отличие, например, от Узбекистана или Таджикистана) не столь уж значительное число приверженцев, а притоку из-за границы (из Афганистана или Арабского Востока) свежих сил будет создан (возможно, с помощью России, Китая или с опорой на структуры ОДКБ и ШОС) серьезный заслон. И хотя энергетические американские компании имеют в Казахстане серьезный вес, есть надежда, что новая американская администрация учтет негативный опыт, который получили США в Афганистане и на Ближнем Востоке, и это станет препятствием для втягивания Вашингтона в новые военно-политические авантюры с непредсказуемым исходом – теперь уже в Центральной Азии. Что касается ЕС, то входящие в него страны будут поглощены решением намного более жизненно важных для них, нежели Казахстан, проблем, связанных с преодолением экономического кризиса, волной мигрантов, перспективой выхода из ЕС новых стран (по модели Brexit) и т.п.

5) Вовлечение Китая во внутривнутриполитические дисбалансы Казахстана в случае обострения обстановки в граничащих с КНР районах Казахстана с преимущественным уйгурским населением или же активизации здесь радикально-исламистских организаций.

6) «Туркменистанский» сценарий, который был задействован после кончины Сапурмурата Ниязова, когда кандидатура преемника (президента) формально решила на закрытом собрании высшего армейского руководства, не допущенного, впрочем, впоследствии во власть.

Два последних сценария представляются наиболее приближенными к казахстанским реалиям, что не исключает внесения в них коррективов жизнью, которая сама по себе трудно предсказуема.

Современная тактика казахстанского руководства заключается в активном использовании благоприятной, как это, вероятно, видится в Астане, экономической и политической конъюнктуры – будь она связана с поворотами в отношениях РФ и

США/ЕС/НАТО или же российско-китайским взаимодействием. Правящая казахстанская элита рассчитывает также на то, что подобное «многовекторное» балансирование, лавирование между мировыми центрами влияния поможет создать необходимые для безболезненной передачи власти условия.

Есть также и вероятность того, что интересы «посленазарбаевской» кланово-олигархической верхушки (сформированной преимущественно из этнических казахов) и западных монополий могут совпасть, и тогда Казахстану будет уготована участь сырьевого придатка западного капитала и плацдарма для развертывания американо-натовских сил. На руку такому сценарию играет националистическая идеология – по форме пока еще в Казахстане не столь агрессивная в сравнении с проявлениями национализма, антироссийской риторики и практики в некоторых других постсоветских странах. Но очевидно: такая идеология – самый опасный враг для российско-казахстанского союза и шире – для интеграционных процессов в Центральной Азии с участием России.

В целом же судьба Казахстана будет зависеть во многом от достижения здесь элитного консенсуса, который более чем вероятен. К тому же, в отличие от Украины, в Казахстане большим влиянием пользуются Россия и Китай, которые не допустят «майданизации» этой ключевой для их экономических, энергетических и интеграционных проектов страны. По крайней мере, на это хочется надеяться.

Политический транзит «посткаримовского» Узбекистана

Узбекистан как геополитический центр тяжести всей Центральной Азии, самое густонаселенное (почти 40% всех жителей ЦА) государство региона, граничащее с остальными четырьмя центральноазиатскими странами, а также Афганистаном, имеет большие потенциальные перспективы в плане экономического и политического развития. Но есть и существенные ограничители, в числе которых: континентальная замкнутость, которая препятствует выходу Узбекистана на внешние рынки; нехватка обрабатываемой земли при высоком росте населения; протекционизм в экономике и строгое валютное регулирование, ограничивающие доступ к внешним инвестициям и высоким технологиям.

Объективности ради следует признать, что для решения таких проблем сложившаяся в Республике Узбекистан политическая система не слишком приспособлена. Она оказалась замкнутой на фигуре первого и бессменного президента Ислама Каримова, под личиной которого и была выстроена вся властная вертикаль, носившая ярко выраженный персонифицированный характер. В такой строго иерархической и централизованной политической системе нашлось место только для пяти официально признанных и допущенных к политическому процессу (выборам, парламентским процедурам и пр.) партий, программы которых не слишком отличаются друг от друга. Альтернативным движениям и партиям – таким как «Бирлик» («Единство»), «Бирдамлик» («Солидарность»), «Озод дехон» («Свободная крестьянская партия») – было отказано в регистрации, и им запрещено проводить собрания.

Со времени обретения независимости этнический состав политической элиты Узбекистана оставался относительно однородным (то есть сформированным преимущественно этническими узбеками), подпитывавшимся выходцами в основном из трех крупных кланов – самаркандского, ташкентского и ферганского. И хотя самого Каримова традиционно считали принадлежащим к самаркандскому клану, ему удалось придать президентской власти надклановый характер, что облегчало контроль над ситуацией в стране, позволяло ограничивать активность оппозиционеров. Такой принцип распределения власти, унаследованный, кстати, с советских времен, обеспечивал в Узбекистане своеобразное равновесие

политической системы. Как подчеркивает в связи с этим независимый узбекский политолог Р. Саттаров, «Исламу Каримову удалось сделать то, что не удалось даже жесткой руке советской власти, а потому считалось практически невозможным, — искоренить политические распри по клановым и региональным принципам в Узбекистане»¹.

Однако со временем подобный подход исчерпал себя, и внутри политической элиты произошло, по наблюдению некоторых экспертов, формирование группировок, каждая из которых стала опираться на собственные ресурсы². Обнаружилась также необходимость изменения технологии формирования политической элиты, учитывая, что определенный вес набирали представлявшие крупные регионы территориальные элиты, а также финансово-промышленные группы. «Конфликт интересов узбекских политиков, — утверждает Саттаров, — сегодня проходит не по непримиримым межклановым границам, а охватывает совсем другие аспекты: контроль рентных потоков, ресурсы от продажи валюты, топлива, автомобилей, а также отдельные «живые» отрасли экономики — ресторанный бизнес, аграрный сектор, экспорт хлопка сырца»³.

Своеобразным тестом на прочность созданной Каримовым политической системы стал транзитный период, последовавший после ухода из жизни (29 августа 2016 г.) президента Узбекистана. Вопреки прозвучавшим в основном из-за рубежа тревожным прогнозам, политический транзит был осуществлен республикой на удивление плавно и спокойно, что можно объяснить изрядной долей прагматизма, лежащего в основе поведенческой тактики узбекских политических элит. Внутриэлитный консенсус помог решить и такой деликатный процедурный вопрос, как назначение на должность исполняющего обязанности президента.

Хотя по Конституции Узбекистана пост главы государства должен был занять председатель Сената, выбор пал на Шавката Мирзиева, возглавлявшего с 2003 г. правительство республики, а до того занимавшего должность (с 1996 г.) хокима (главы местной администрации) Джизакской области и с 2001 г. — Самаркандской. Кандидатура Мирзиева была единодушно одобрена 8 сентября 2016 г. обеими палатами парламента: они, как официально сообщалось, приняли во внимание «необходимость сохранения стабильности, обеспечения общественной безопасности и правопорядка»⁴.

Существует предположение⁵, что вопрос о преемнике был согласован еще при жизни Каримова, и в пользу кандидатуры Мирзиева высказался влиятельный глава Службы национальной безопасности Узбекистана генерал-полковник Рустам Иноят, входивший два последних десятилетия в ближайшее окружение президента. Что не менее важно, Мирзиева поддержали также заинтересованные в сохранении стабильности и статус-кво политические, региональные и деловые элиты Узбекистана.

В выборах 4 декабря 2016 г. нового президента, который избирается сроком на 5 лет, наряду с Мирзиевым, выдвинутым «Движением предпринимателей и деловых людей — Либерально-демократической партией Узбекистана», участвовали

¹ Саттаров Р. Политический транзит в Узбекистане: конец Узбекской ССР // Forbes, 02.09.2016. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya/mir/327363-politicheskii-tranzit-v-uzbekistane-konets-uzbekskoi-ssr> (дата обращения: 02.09.2016).

² Годы, которые изменили Центральную Азию. С. 226.

³ Саттаров Р. Указ. соч.

⁴ Сейидов А. Человек в футляре. Кто стал временным президентом Узбекистана // 12.09.2016. URL: https://lenta.ru/articles/2016/09/12/sh_mirziyoyev/ (дата обращения: 12.09.2016).

⁵ Uzbekistan: In Transition // Crisis Group Europe and Central Asia Briefing. Bishkek/Brussels, № 82, 29 September 2016. P. 5. URL: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/uzbekistan-in-transition.pdf> (accessed 29.09.2016).

также кандидаты от Демократической партии Узбекистана «Миллий тикланиш» (Национальное возрождение), «Социал-демократической партии Узбекистана Адолат» (Справедливость) и «Народно-демократической партии Узбекистана». Но в итоге победу прогнозируемо одержал Мирзиёев.

Представить себе хотя бы в общих чертах политическую стратегию будущего президента позволило первое публичное выступление Мирзиёева – тогда еще в статусе исполняющего обязанности главы государства – 8 сентября 2016 г. на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Мажлиса. Обозначив параметры своей будущей политики, Мирзиёев заверил, что главной задачей для него станет продолжение разработанного Каримовым «курса на углубление демократических реформ и преобразований в политической, экономической и социальной сферах»¹. Отношения с соседними центральноазиатскими странами политик назвал «доброжелательными и прагматичными», а в качестве внешнеполитического приоритета он выделил страны СНГ, в первую очередь Россию, с которой Узбекистан намерен устанавливать, по словам Мирзиёева, «дружественные связи» «на основе Договора о стратегическом партнерстве, Договора о союзнических отношениях и других важных соглашений, которые отвечают интересам обеих стран и служат укреплению стабильности и безопасности в регионе»².

Новое руководство республики уже пытается решить или хотя бы загладить накопившиеся за 25 лет проблемы в делах с соседями – приграничные, водные, торгово-экономические. Но главные риски и испытания, которые необходимо будет преодолеть, ожидаемо возникнут внутри самой системы, и они будут связаны:

- с кризисом нынешней статистической экономической модели, которая, при сохранении темпов роста Узбекистана, перестанет соответствовать реалиям и потребностям страны;

- с частичным исчерпанием в долгосрочной перспективе ресурсной базы Узбекистана – падением добычи газа при росте потребления растущего населения, дефиците водных ресурсов, генерированием орошаемым земледелием значительной части экспортной прибыли;

- с неразвитостью коммуникаций – как дорожных сетей, так и информационных;

- с возможными внутренними межклановыми, межэтническими трениями (таджикский вопрос, сепаратизм Каракалпакии, проблемы Ферганской долины);

- угрозами из соседнего Афганистана, потенциальными пограничными конфликтами с сопредельными Узбекистану странами ЦА.

Решение сложных задач, поставленных перед Узбекистаном самой жизнью – вопрос не сегодняшнего и не завтрашнего дня. Но без решения этих задач трудно ожидать стабильного и бесконфликтного развития Узбекистана в будущем. Это не значит, что переживаемый республикой транзитный период обязательно завершится переходом от авторитарной модели управления государством к демократической, или же Узбекистаном будет перейден важнейший рубеж демократической трансформации, за которым последует мирная передача власти от одной политической силы другой. Автоматически такие вещи не происходят, да и далеки

еще Узбекистан от завершения процесса государственного строительства, который и диктуют необходимость сохранения авторитарной системы – оптимальной для поддержания общенациональной консолидации.

Не стоит ожидать и быстрой трансформации политической системы Узбекистана в плане ее отхода от традиционного изоляционизма в сторону большей открытости глобальным процессам. Однако же власти, если она не захочет оставлять страну в историческом тупике, придется реагировать на современные реалии. В узбекском обществе, не отличающемся материальным благополучием, растет запрос на экономические реформы, увеличение рабочих мест, что позволило бы решить проблему массового выезда граждан в поисках работы за рубеж. Есть немалая потребность и в ослаблениях по части свободы слова, в появлении независимых СМИ.

Совместить потребности модернизации с императивом сохранения стабильности в сложносоставном и остающемся во многом традиционным узбекском обществе, где проведение политических реформ может быть сопряжено с риском неконтролируемого развития событий – задача достаточно сложная. От того, удастся ли ее безболезненно решить, во многом зависит будущее Узбекистана – государства, расположенного в самом «сердце» Центральной Азии и потому определяющего многие происходящие здесь процессы.

¹ См.: Мирзиёев впервые выступил в качестве врио президента Республики на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса // Новости Узбекистана, 09.09.2016. URL: <http://nuz.uz/politika/16302-mirziyev-vpervyye-vystupil-v-kachestve-vriio-prezidenta-respubliki-na-sovmestnom-zasedanii-zakonodatelnoy-palaty-i-senata-oliy-majhlisa.html> (дата обращения: 09.09.2016); Выступление премьер-министра на заседании палат парламента // Газета.uz [сайт], 09.09. 2016. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2016/09/09/speech/> (дата обращения: 09.09.2016).

² Там же.

ГОСУДАРСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЕАЭС: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОПРЯЖЕННОСТИ¹

В современных условиях для России и ее партнеров по Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) перспективы международной торгово-экономической интеграции заключаются в развитии сотрудничества по трем направлениям: интеграция в рамках ЕАЭС с возможным вовлечением новых участников; интеграция ЕАЭС с третьими странами, не входящими в зону свободной торговли СНГ; выстраивание отношений со странами СНГ, по тем или иным причинам отказавшимися от перспективы членства в ЕАЭС.

Центральноазиатские страны в контексте евразийского интеграционного проекта можно разделить на три категории: страны-члены ЕАЭС (Казахстан, Киргизия), страны рассматривающие возможность участия в нем (Таджикистан) и страны, не предполагающие вступать в это интеграционное объединение (Туркменистан и Узбекистан).

Республика Казахстан

Казахстан, экономика которого является второй по объему среди стран ЕАЭС, всегда был сторонником евразийской интеграции в рамках постсоветского пространства. Это объясняется его экономическими интересами, а также геополитическим положением. Большую роль в последовательном продвижении евразийской идеи в рамках Содружества играет Президент Н. Назарбаев. Еще в марте 1994 г. он первым предложил создать на пространстве СНГ качественно новое интеграционное объединение – Евразийский Союз Государств, межгосударственное объединение, которое бы действовало на четких принципах.

Казахстанское экспертное сообщество единодушно поддерживает необходимость максимального отстаивания интересов Казахстана в рамках ЕАЭС. По их мнению, без интеграции, Казахстан не сможет ни создать необходимую промышленную инфраструктуру, ни обеспечить ее экономическую эффективность. Они выделяют несколько позитивных аспектов участия Казахстана в евразийских интеграционных структурах: юридическое урегулирование движения трансграничных потоков людей, товаров, услуг и капиталов; возможность использования транспортных коридоров, большинство из которых с выходом на мировые рынки, проходят через территорию России, что и определяет жизненную заинтересованность Казахстана в наличии единых транспортных тарифов на территории ЕАЭС. А дальше их мнения разделяются на ЕАЭС-скептиков и ЕАЭС-оптимистов.

Первые настаивают на том, что Казахстан экономически скорее потерял при вступлении в Таможенный союз (ТС) ЕАЭС. Приводятся различные доводы: страдают бизнесмены, занимающиеся реэкспортом китайских автомобилей, производители алкоголя и кондитерских изделий (законодательство РФ не позволяет ввозить товары всего номенклатурного ряда)². Ряд экономистов обращает внимание на то, что с развитием интеграции казахстанский рынок открывается для российских производителей, а вот обратного процесса не происходит.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Экономическая и социальная трансформация постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции» № 15-07-00020.
² Сияева Ю. Казахстан жалуется, что его выжимают из Таможенного союза // АПН Казахстан 15.03.2013, URL: <http://www.apn.kz/opinions/article/7848.htm> (дата обращения: 08.04.2016).

ЕАЭС-оптимисты полагают, что экономические трудности – это временное явление, а в перспективе возобладает обратная тенденция¹. Они отрицают причинно-следственную связь между ростом цен в Казахстане и деятельностью ТС/ЕАЭС. По их мнению, причиной роста цен стали отсутствие собственного производства и государственная политика регулирования цен и тарифов на товары и услуги стратегического характера. Так, к примеру, на электроэнергию цены поднимаются планомерно каждый год примерно на 10% согласно программе Форсированного индустриально-инновационного развития.

2015 г. принес значительные экономические испытания странам-членам Евразийского экономического союза и, в первую очередь, России и Казахстану. Во-первых, произошло падение мировых цен на их основные экспортные товары – на углеводороды и металлы. В 2015 г. средняя цена на марку Urals составляла 51,23 долл. за баррель, что на 47,5% меньше, чем в 2014 г. Ситуацию усугубило падение рынка металлов: цена на золото снизилась на 16%, на медь – 14,5%, на алюминий – 18%, никель – 17%². Черные металлы тоже достаточно сильно просели в ценах.

Во-вторых, замедление роста китайской экономики, и как следствие девальвация юаня до уровня июля 2011 г.³ Это не могло не повлиять на сопредельный Казахстан, который имеет 14,2% (2015 г.) торговли с Поднебесной от всего внешнеторгового оборота.

В-третьих, то же самое произошло с российской экономикой, хотя причины этого были не только экономическими. Девальвация российского рубля также оказала влияние на ослабление тенге. В среднем за 2015 г. за рубль давали 3,61 тенге, а в 2014 г. – 4,76 тенге⁴, т.е. курс тенге к рублю увеличился на 131,9%. С учетом тесных экономических взаимосвязей валютные рынки стран-членов в течение 2015 г. были крайне волатильны. Но девальвация тенге по отношению к доллару была также высокой: тенге упал с 179,19 в 2014 г. до 221,73 за долл. – в 2015 г.⁵, в среднем за 2015 г. на 123,7%.

Это отразилось на макроэкономических показателях Казахстана. Если в 2014 г. ВВП страны составлял 217,9 млрд долл., то в 2015 г. – лишь 183,8 млрд долл. Сократился этот показатель и на душу населения: 12601,6 долл. и 10478,2 долл. соответственно.⁶ Однако, по паритету покупательной способности ВВП на душу населения в республике в 2015 г. сохранил свои позиции (25876,5 долл.) по отношению к 2014 г. (25869,2 долл.).⁷ Сократилась и внешняя торговля Казахстана. Ее объем в 2015 г. составил лишь 63% от уровня предыдущего года (75,9 млрд долл.), в том числе экспорт – 45,7 млрд долл. (- 42,5%), импорт – 30,1 млрд долл. (- 26,9%).⁸

¹ Берентаев К.: «Плюсов в Таможенном союзе гораздо больше, чем минусов» // Портал недвижимости Казахстана, 11.02.2010. URL: <https://www.kn.kz/article/4510/> (дата обращения: 08.08.2014).

² Подсчитано автором по месячным котировкам.

³ Эксперты: девальвация юаня станет вызовом для США и не повлияет на РФ // РИА «Новости», 14.12.2015. URL: <http://ria.ru/economy/20151214/1341989600.html#ixzz4Ao7ihcTZ> (дата обращения: 10.04.2016).

⁴ Казахстанский правовой канал, 08.10.2016 URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30157076&doc_id2=30157076#activate_doc=2&pos=8;-88&pos2=1303;-85 (дата обращения: 08.10.2016).

⁵ Государственный комитет по статистике РК, 16.05.2016 // URL: <http://stat.gov.kz> (дата обращения: 16.05.2016).

⁶ Государственный комитет по статистике РК, 16.05.2016 // URL: <http://stat.gov.kz> (дата обращения: 16.05.2016).

⁷ Всемирный банк, 16.05.2016. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx> (дата обращения: 16.05.2016).

⁸ Государственный комитет по статистике РК, 16.05.2016 // URL: <http://stat.gov.kz> (дата обращения: 16.05.2016).

Фактически экономические показатели падали именно из-за того, что резко сократилась экспортная выручка в ценовом формате, резко сократились те огромные доходы, которые шли в государственные бюджеты и способствовали расширению социальных расходов, и развитию промышленных отраслей. Все эти проблемы порождают множество страхов, домыслов у граждан Казахстана в отношении участия страны в ЕАЭС. Попробуем разобраться, выгоден ли Казахстану Евразийский экономический союз.

В 2015 г. при сокращении взаимной торговли в ЕАЭС почти на 26%, доля Казахстана в ней увеличилась по сравнению 2014 г. с 18,3% до 20,8 %¹. При этом необходимо отметить, что учет торговли во всех странах идет в долларах, а взаимные расчеты в ЕАЭС идут в основном в рублях: в 2015 г. 69,6% расчетов шло в рублях. За 2011-2015 гг. (время функционирования Таможенного союза) удельный вес платежей в рублях в ЕАЭС вырос на 20%². При значительном падении курсов национальных валют по отношению к доллару США в 2014-2015 гг. стоимостные объемы торговли Казахстана со странами ЕАЭС, измеряемые в долларах, резко сократились. В реальности спад физических объемов торговли составил всего 7%³, хотя они действительно сократились по некоторым товарным позициям.

Проанализируем торговлю Казахстана с Россией как основным торговым партнером в ЕАЭС: 33,45% от всей взаимной торговли Союза в 2015 г.⁴ Рассмотрим первые десять товарных позиций в торговле двух стран⁵. Основным товаром и в импорте, и в экспорте Казахстана является минеральное топливо. Объемы его закупки у России сократились на 34,6%, что привело к общему снижению за 2011-2015 гг. на 30%. А вот объем продажи нефти России в 2015 г. наоборот увеличился на 12,8%.

Три первых товарных позиции по закупке машиностроительной продукции Казахстаном у России в 2015 г. составляют: транспортные средства, кроме железнодорожных (2 место), ядерные реакторы и механические устройства (3 место), электрические машины и оборудование (5 место), самолеты и космические аппараты (9 место). Те же позиции эти товарные группы занимали и в 2014 г. Из них больше всего просели закупки транспортных средств – на 54,6%, но за 2011-2015 гг. в целом эта товарная позиция наоборот увеличилась на 17%. А вот закупки самолетов и космических аппаратов увеличились в 2 раза. Это связано с разрешением хозяйственного спора между «Роскосмосом» и Казахстаном по созданию космического ракетного комплекса «Байтерек» и заключении межправительственных соглашений по комплексу «Байконур»⁶. А за 5 лет объем закупок этой группы товаров увеличился на 19%.

¹ Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2015 года. ЕЭК. Аналитическая записка. 25 февраля 2016 г. С. 1 // Евразийская экономическая комиссия, 25.06.2016. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_1_201512.pdf (дата обращения: 16.05.2016).

² Дмитрий Панкин: «Объем рублевых платежей в ЕАЭС достиг 70%» // Известия, 19.02.2016. URL: <http://izvestia.ru/news/604520#ixzz4An5Mp3hk> (дата обращения: 19.02.2016).

³ Официальный сайт Президента России, 16.08.2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52717> (дата обращения: 16.08.2016).

⁴ Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь–декабрь 2015 года. ЕЭК. Аналитическая записка. 25 февраля 2016 г. С. 1 // Евразийская экономическая комиссия, 25.06.2016. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_1_201512.pdf (дата обращения: 16.05.2016).

⁵ Расчеты сделаны автором по статистике ВТО. URL: <http://www.trademap.org/Bilateral.aspx> (дата обращения: 08.04.2016).

⁶ Космический комплекс «Байтерек» планируется построить к 2021 году // Tengri News, 27.11.2015. URL: <https://tengrinews.kz/sng/kosmicheskij-kompleks-bayterek-planiruetsya-postroit-2021-284873/> (дата обращения: 17.08.2016).

Если рассмотреть группу первых десяти товарных групп в экспорте Казахстана в Россию, то только две из них относятся к готовой продукции: изделия из железа и стали (сокращение на 20,5% в 2015 г., за 2011-2015 гг. падение на лишь 4%) и обувь (рост в 3,5 раза в 2015 г., а за 2011-2015 гг. – рост на 6%).

Таким образом, торговля машиностроительной продукцией и другими готовыми товарами очень различается в зависимости от товарной группы и не всегда имела спад, особенно при рассмотрении более широких временных рамок – всего периода функционирования Таможенного союза. Конечно, во взаимной торговле есть серьезные проблемы по некоторым товарным группам и их необходимо решать.

Но, несмотря на то, что первые десять товарных групп по объему продаж составляют 60,5% казахского импорта из России, и 87,3% в его экспорте в РФ, есть еще достаточное количество товаров, которыми наши страны торгуют друг с другом и которые способны расширить товарооборот. По данным ВТО за 2011-2015 гг. Казахстан увеличил поставки в Россию: обуви – на 6%, пластмасс и товаров из них – на 11%, молочной продукции; яиц; меда; пищевых продуктов животного происхождения – на 107%, мяса и мясных субпродуктов – на 136%, алкогольных и безалкогольных напитков – на 48%, зерна, семян и плодов – на 17%, изделий из кожи – на 33%¹.

По данным ректора университета «Туран» в г. Алматы экономиста Р. Алшанова, по сравнению с 2010 г. в 2015 г. объемы поставляемой в Россию казахстанской продовольственной продукции возросли многократно: консервов – в 42 раза, сливочного масла – в 26 раз, свиного жира – в 17 раз, овса – в 10 раз, яиц – в 6 раз. Если в 2010 г. Казахстан направил в Россию 236 тыс. т продовольственной продукции, то в 2015 г этот показатель достиг 750 тыс. т. В 2015 г. казахстанские производители продовольствия поставили в Россию на 40% больше продукции, а объем поставок 18 видов продукции возрос в 20-40 раз². Исходя из представленных данных, некорректно говорить о лишь негативных последствиях для товаропроизводителей из Казахстана от участия страны в евразийском интеграционном проекте.

В 2015 г. Казахстан вступил в ВТО на условиях более либеральных обязательств торговли, чем в ЕАЭС. Тарифная ставка для страны – 6,5 %, для остальных государств Союза более 10%. Это привело к изменению таможенного тарифа для 3 000 товаров в Казахстане, из них 1500 критичные для стран Евразийского Союза³. В первую очередь, это касается продукции машиностроения: средневзвешенный тариф для промышленных товаров в Казахстане 5,6%, то для ЕАЭС 8,7%. Для Казахстана такая ставка не критична: страна не имеет собственного развитого машиностроения и более низкие ставки позволяют казахским предприятиям дешевле закупать продукцию производственного назначения. Для России и Белоруссии, которые имеют собственное машиностроение, но не могут конкурировать с большинством западных аналогов, такой тарифный люфт критичен. Они вынуждены более высоким тарифом защищать свое машиностроение.

По сельскохозяйственным продуктам средний тариф для Казахстана составил 10,2%, тогда как для прочих стран Евразийского союза – 17%, что тоже негативно

¹ ВТО, 17.08.2016. URL: <http://www.trademap.org/Bilateral.aspx> (дата обращения: 17.08.2016).

² Бекмаганбетов М. ЕАЭС: ощутил ли выгоду Казахстан? // Радио Азатлык, 31.05.2016. URL: <http://rus.azattyq.org/a/eees-kazakhstan-dva-goda/27767951.html> (дата обращения: 10.08.2016).

³ Базанова Е. Россия защищается от дешевого импорта из Казахстана // Ведомости, 12.10.2015. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/10/12/612497-rossiya-importa-kazhastana> (дата обращения: 12.10.2015).

влияет на ситуацию в торговле российскими, белорусскими и киргизскими сельхозпродуктами внутри ЕАЭС¹.

Республика также в рамках договора с ВТО обязалась через 2,5 года либерализовать условия работы на внутреннем рынке услуг, т.е. иностранные компании смогут полностью приобретать местных операторов междугородной и международной связи, а зарубежные банки через 5 лет получат право открывать свои филиалы и вести в республике банковский бизнес.

Для решения этих противоречий, по протоколу Евразийской комиссии от 17 января 2016 г. товары, ввозимые в Казахстан, имеют два типа маркировки: только для ввоза в страну и для ввоза на территорию Евразийского Союза. И соответственно за первую категорию товаров платится тариф ВТО, за вторую – ЕАЭС². При этом за неиспользованный товар, задекларированный для потребления в Казахстане, не может быть доплачена пошлина ТС ЕАЭС и соответственно он не может быть продан на территории Таможенного союза.

Однако, падение валют всех стран ЕАЭС по отношению к доллару и евро в 2015 г. сделало вопрос защиты внутренних рынков с помощью ввозных пошлин не столь острым. Импорт значительно подорожавших в рублевом эквиваленте товаров из стран дальнего зарубежья в Россию за 2015 г. упал на 36,4%, а в январе 2016 г. – еще на 17,9%.³ Однако неизбежное завершение кризиса и возобновление роста экономики делает вопрос ее тарифной защиты вновь актуальным.

Другой проблемой, на которой делают акцент казахстанские СМИ, говоря о негативных последствиях для Казахстана от членства в ЕАЭС, это влияние девальвации российского рубля на девальвацию казахстанской валюты. Девальвация российского рубля в конце 2014 г. – начале 2015 г. и удешевление российских товаров действительно нанесли кратковременный ущерб казахстанским производителям, но не гражданам Казахстана, получившим возможность использовать свои накопления во всех видах валюты для вложений в товары и недвижимость в приграничных российских регионах. При этом именно казахстанские чиновники и банкиры оттягивали оформление официальной девальвации тенге до лета 2015 г. Хотя для этого были объективные экономические причины: падение цен на углеводороды и металлы, замедление роста экономик основных торгово-экономических партнеров Казахстана – России и Китая и девальвация рубля и юаня. В результате затягивание решения валютного вопроса привело к обвалу тенге: курс доллара вырос с 180 до 330 тенге к концу 2015 г. Это привело к выравниванию цен на товары двух стран и открыло путь к конкуренции в ЕАЭС.

В качестве позитивного примера участия республики в ЕАЭС можно говорить об общем рынке лекарственных препаратов, действующем с 2016 г. По словам главы ассоциации производителей фармацевтической и медицинской продукции «ФармМедИндустрия Казахстана» С. Султанова, «из-за создания общего рынка в 170 млн человек к нам пришли инвесторы. С 2010 г. мы начали активно строить новые заводы по выпуску лекарственных средств, изделий медицинского

назначения, хотя раньше инвесторов привлечь было нерентабельно¹. Экспорт лекарств из республики увеличился до 30%. По мнению специалистов, Казахстан имеет возможность выйти на новые рынки лекарств за счет вхождения на лекарственные рынки Армении и Киргизии.

Но самую большую экономическую выгоду от членства в ЕАЭС Казахстан получит от использования своего транзитного транспортного потенциала и единых транспортных тарифов на пространстве Союза. Это позволит стране расширить интегрированность в мирохозяйственные связи. А именно эта цель ставится во всех государственных документах развития. Транспортная инфраструктура должна способствовать и расширению производств, увеличению их мощности и повышению товарооборота как внутри страны, так и за ее пределами.

Становление республики как транзитного хаба, по мнению казахстанских специалистов, должно сопровождаться развитием широкой сети транспортно-логистических центров (ТЛЦ) со стратегическим распределением в каждом из регионов страны (на западе – морской порт Актау, на юге – Алматы, на севере – Астана, на востоке – СЭЗ «Хоргос»). Наличие разветвленной системы ТЛЦ в Казахстане повысит эффективность использования подвижного состава и качество перевозок, снизит транспортно-логистические издержки.

По данным Всемирного Банка Казахстан в последние годы целенаправленно улучшал состояние логистики на своей территории. По индексу развития логистики (LPI)² он поднялся с 124 места среди 160 стран мира в 2007 г. до 77 места в 2016 г., опередив Россию (99), Украину (80), Иран (96). Перед страной уже поставлена задача до 2020 г. улучшить показатель до 40 места³.

Уже запущен процесс унификации транзитных тарифов железных дорог стран ЕЭП. По итогам рассмотрения данного вопроса, ЕАЭК было принято решение об унификации транзитных тарифов. В случае перевозки грузов через морские порты унифицированный тариф составит 19,44 долл. за 1 т на 500 км, а транзитный – 33,76 долл.⁴ И если ранее при транспортировке казахстанских грузов транзитом через Россию с выходом на российские порты, ОАО «Российские железные дороги» («РЖД») применяло унифицированный тариф, то и в случае перевозки российских или белорусских грузов транзитом через Казахстан с выходом на порт Актау, АО «НК «Казахстан Темир Жолы» (Казахские железные дороги) будет применять унифицированный тариф. В связи с этим, в среднем экономия казахстанских грузоотправителей составит 14,32 долл. за каждую перевезенную тонну. И сегодня идет согласование данного вопроса на уровне профильных министерств государств-участников ЕАЭС. И это один из вопросов, решение которых направлено на усиление роли транзитного потенциала Казахстана в Евразийском экономическом союзе.

¹ Вступление Казахстана в ЕАЭС уже повлияло на лекарственный рынок в положительном ключе // Новости GMP, 19.03.2015. URL: <http://gmpnews.ru/2015/03/vstuplenie-kazahstana-v-eaes-uzhe-povliyalo-na-lekarstvennyj-rynok-v-polozhitelnom-klyuche/> (дата обращения: 08.07.2016).

² Индекс оценивает шесть факторов: эффективность таможи; качество инфраструктуры; простота организации международных перевозок; компетенция в логистике; возможность отслеживания грузов; соблюдение сроков поставки.

³ За последние два года Казахстан поднялся на 11 позиций по индексу эффективности логистики (LPI) // Invest in Kazakhstan, 25.07.2016 URL: <http://invest.gov.kz/ru/news/za-poslednie-dva-goda-kazahstan-podnyalsya-na-11-pozicij-po-indeksu-effektivnosti-logistiki-lpi> (дата обращения: 25.07.2016).

⁴ Участие Казахстана в ЕАЭС является реальной подпиткой государственного бюджета // Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен», 05.05.2014 URL: <http://palata.kz/ru/news/4323-4323> (дата обращения: 17.07.2016).

Кыргызская Республика

Второй центральноазиатский член ЕАЭС – Киргизия также имеет свои экономические интересы в объединении. Два из четырех членов Союза – Россия и Казахстан являются крупнейшими торговыми партнерами страны, занимая последние 5 лет первую и третью позиции в киргизской внешней торговле соответственно. Их совокупная доля в 2015 г. составила 56,7% (для сравнения: доля Китая в общем объеме внешней торговли страны составила 18,1%, США – 2,2%, ЕС(28) – 6,6%, Турции – 2,6%). Доля России с вступлением Киргизии в ЕАЭС выросла до 31% по сравнению с 2014 г. (24,5%), доля Казахстана за год выросла с 17,8% до 25,0%¹ (Табл. 1).

Таблица 1. Торговля Киргизии со странами ЕАЭС, млн долл. США

Страны	2008				2015			
	Экс-порт	Им-порт	Объем	% от внешней торговли	Экс-порт	Им-порт	Объем	% от внешней торговли
Армения	0,6	0,2	0,8	0,01	0,2	0,3	0,5	0,01
Беларусь	5	43	48	0,8	14	54	68	1,2
Казахстан	163	377	540	9,5	369	677	1046	18,2
Россия	310	1492	1802	31,7	157	1276	1433	25,0

Источник: подсчитано автором по http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx.

Главной задачей страны является необходимость сбалансировать экономику после обрушения социально-экономической модели республики в 2010-2014 гг., которая базировалась на реэкспорте товаров из Китая в страны ЕАЭС, связанной с ним швейной отрасли, ориентированной на рынки Казахстана и России, и переводах трудовых мигрантов. Но реэкспорт был почти полностью переориентирован на Казахстан, резкое сокращение доходов России и Казахстана от экспорта углеводородов сократило и их закупки киргизских товаров швейной промышленности.

Другим значимым интересом участия для страны в ЕАЭС является положение ее трудовых мигрантов, доходы которых составляют более трети ВВП страны. Основной поток мигрантов идет в Россию (более 90%) и Казахстан. Трудовые мигранты из КР, по договору о Евразийском экономическом союзе были освобождены от дополнительных сборов и получили равные права с местными работниками. В случае России это означало освобождение от патентного сбора и необходимости сдавать экзамены, что позволяет каждому мигранту экономить несколько десятков тысяч рублей в год. В результате поток переводов киргизских трудовых мигрантов наименее пострадал от инфляции и сокращения рынка труда в РФ. Если для рабочих из Таджикистана и Узбекистана это стало серьезным ударом, то выходцы из Киргизии даже несколько укрепили свои позиции в России. По данным, представленным главой Евразийского аналитического клуба (ЕАК) Н. Мендковичем, число киргизстанцев в России с начала марта 2015 г. до начала февраля 2016 г. увеличилось на 7,6%: с 523,2 тыс. человек до 563,1 тыс. человек. А объем переводов граждан КР из России только за 3 квартал 2015 г. в рублевом исчислении увеличился 24%.²

¹ Подсчитано автором по данным ВТО. URL: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx (дата обращения: 17.07.2016).

² Кыргызстан: первый год в ЕАЭС // Евразийский аналитический клуб, 20.08.2016. URL: <http://evrazklub.ru/smi/kyrgyzstan-pervyy-god-v-eaes.html> (дата обращения: 20.08.2016).

Гражданам Киргизии предоставлена возможность работать не только по трудовому, но и гражданско-правовому договору, что значительно расширяет сферы их возможного трудоустройства. Сейчас трудящиеся из Киргизии в России платят подоходный налог с первого дня работы по той же ставке, что и россияне: 13% вместо 30%.¹ Они получили также право на социальное страхование и медицинское обеспечение в любой стране Союза. Дети трудящихся имеют право на посещение дошкольных учреждений и получение образования в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

Договор о ЕАЭС обеспечивает взаимное признание дипломов с целью трудоустройства по абсолютному большинству специальностей. Это значительно упрощает поиск работы и повышает мобильность трудовых ресурсов. Напомним, что работа над законодательством в сфере рынка труда ЕАЭС не завершена.

У киргизских предпринимателей, особенно у среднего и малого бизнеса, появились новые финансовые возможности для ведения бизнеса в стране благодаря работе Российско-киргизского Фонда развития. Правда, здесь не все так просто. С одной стороны, лишь небольшая часть поданных заявок оформляется должным образом: предоставляется ТЭО проектов и другие необходимые документы. С другой стороны, на начальном этапе злую шутку сыграла разница в объемах российского и киргизского среднего и малого бизнеса, которым Фонд предоставляет кредиты: те минимальные объемы финансирования, которые должны были получать киргизские бизнесмены, невозможно было обеспечить требуемыми обязательствами. Однако это вопросы решаемые и они уже находятся на стадии исправления. За год участия страны в ЕАЭС льготные кредиты Фонда выданы уже около 340 различным компаниям. Суммарный объем выданных займов составил 118 млн долл.²

Другой проблемой Киргизии, которую может помочь преодолеть участие в ЕАЭС, это теневая экономика и наличие свободно перемещающегося по территории страны контрафактного товара. Вступление в силу четких и жестких требований к продукции, которая может быть допущена к продаже на территории ЕАЭС, позволит преодолеть эту проблему. Теперь при поддержке России в Бишкеке и Оше появятся две контролирующие лаборатории, которые отвечают всем современным требованиям. Для этих целей в рамках реализации «дорожной карты» по присоединению к Таможенному союзу Россия выделила Кыргызской Республике 200 млн долл. в 2014-2015 гг. и до 129 млн долл. в 2015-2016 гг.³

Приведение качества продукции к стандартам ЕАЭС и наличие лабораторий по проверке качества сельхозпродукции решает еще одну проблему в регионе: расширение доступа на казахстанский рынок. Несмотря на возникающие перманентно запреты Казахстана на ввоз киргизских продуктов питания из-за отсутствия сертификатов качества, благодаря российским грантам таких ситуаций стало значительно меньше, чем до вступления в Союз.

За первый год участия Киргизии в ЕАЭС (август 2015 г. – август 2016 г.) была проделана большая работа. По словам первого вице-премьера Киргизии О. Панкратова, «у нас были определенные прогнозы и ожидания, они были

¹ Первый год членства Кыргызстана в ЕАЭС // kapital.kz, 13 августа 2016. URL: http://polpred.com/news_old?ns=1&cnt=76§or=3&fulltext=clr&fulltext=on&period_count=1 (дата обращения: 10.08.2016).

² Бердаков Д. Кыргызстан в ЕАЭС: что изменилось в стране за год? // Евразия Эксперт, 12.08.2016. URL: <http://eurasia.expert/kyrgyzstan-v-eaes-cto-izmenilos-v-strane-za-god/> (дата обращения: 12.08.2016).

³ Масаулов С. Российская помощь Кыргызстану: частные мнения и реальные факты // Ритм Евразии, 15.02.2016. URL: <http://www.ritm-urasia.org/news-2016-02-15-rossijskaja-pomosch-kyrgyzstanu-chastnyemnenija-i-realnye-fakty-21914> (дата обращения: 10.08.2016).

несколько скорректированы тем, что наше вступление совпало с экономическим кризисом, но, тем не менее, в большей степени все наши ожидания оправдались»¹.

В январе-июне 2016 г. по сравнению с тем же периодом 2015 г. выросло производство продукции сельского хозяйства на 2,9%, а объем промышленного производства увеличился на 8,6%.² Уменьшилась налоговая нагрузка для бизнеса: до присоединения к Союзу НДС исчислялся исходя из стоимости товаров, плюс стоимость транспортных расходов, а по правилам ЕАЭС налог начисляется только на стоимость товара по договору. Физические лица также освобождены от двойного обложения НДС при ввозе товаров личного потребления из стран ЕАЭС.

Только за 6 месяцев 2016 г. бюджет Киргизии благодаря распределению ввозных таможенных пошлин внутри ЕАЭС получил 160 млн долл. дополнительного дохода³. Открытие таможенных границ позволило киргизским компаниям существенно сократить время доставки товаров на рынки других стран Союза, первую очередь в сопредельный Казахстан. Благодаря этому производители смогли нарастить экспорт своей продукции. Свою роль играет и то, что в ЕАЭС законодательно закреплена и успешно реализуется упрощенный порядок таможенного декларирования транспортных средств международной перевозки, зарегистрированных в государствах-членах.

Республика Таджикистан

Для Таджикистана деятельность ЕАЭС важна в первую очередь с точки зрения решения наиболее острых социально-экономических проблем.

Таблица 2. Торговля Таджикистана со странами ЕАЭС, млн долл.

Страны	2008				2015			
	Экс-порт	Им-порт	Объем	% от внешней торговли	Экс-порт	Им-порт	Объем	% от внешней торговли
Армения	0,1	0,02	0,1	0,002	0,4	0,3	0,7	0,02
Беларусь	10	37	47	1,1	4	21	25	0,6
Казахстан	9	269	278	6,2	165	416	581	13,4
Киргизия	4	27	31	0,7	8	71	79	1,8
Россия	211	794	1005	22,5	46	759	805	18,6

Источник: подсчитано автором по http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx.

Суммарная доля России и Казахстана в торговом обороте Таджикистана составляет 32% (2015 г.) (для сравнения: доля Китая в общем объеме внешней торговли страны составила 40,9%, США – 1,2%, ЕС(28) – 5,5%, Турции – 8,1%)⁴. Доля Казахстана в кризисном 2015 г. увеличилась по сравнению с 2008 г. более чем в 2 раза, а доля России сократилась на 3,9% (Табл. 2). В таджикском экспорте в Казахстан помимо увеличения продаж традиционных хлопка, фруктов и сухофруктов, появились новые товарные группы – алюминий и изделия из него,

¹ Панкратов О. Наши ожидания от вступления в ЕАЭС в большей степени оправдались // Правда Кыргызстан, 13.08.2016. URL: <http://pravda.kg/aktualno/4370-oleg-pankratov-nashi-ozhidaniya-ot-vstupleniya-v-eaes-v-bolshey-stepeni-opravdalis.html> (дата обращения: 13.08.2016).

² Первый год членства Кыргызстана в ЕАЭС. // kapital.kz, 13 августа 2016; URL: http://polpred.com/news_old?ns=1&cnt=76§or=3&fulltext=clr&fulltext=on&period_count=1 (дата обращения: 13.08.2016).

³ Индина М. Пять плюсов Кыргызстану от вступления в ЕАЭС. // KNews, 19.08.2016; URL: <http://knews.kg/2016/08/19/pyat-plyusov-kyrgyzstanu-ot-vstupleniya-v-eaes/> (дата обращения: 19.08.2016).

⁴ Подсчитано автором по данным ВТО. URL: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx (дата обращения: 18.08.2016).

шелк и печатные книги и бумага. У России торговля развивается за счет закупок Таджикистаном товаров неорганической химии, железа и стали, а также увеличения продаж в РФ хлопка, сухофруктов и орехов, появления на российском рынке новой для таджикского экспорта товарной группы – изделий из пластмассы. Большую проблему для Таджикистана создает основное место в его экспорте в эти страны продовольственных товаров, в отношении которых наиболее часто применяются странами-импортерами защитные меры.

Транспортная составляющая в экспорте Таджикистана в страны ЕАЭС столь велика, что беспошлинный экспорт во многих случаях (сельскохозяйственная продукция и минеральное сырье) не может компенсировать большие транспортные и транзитные затраты. Это объясняет сдержанное отношение страны к вхождению в ЕАЭС. Тем не менее, Таджикистан, как и Киргизия, наиболее заинтересован в формировании скоординированного продовольственного рынка, единой тарифной политики.

Значительный интерес для Душанбе представляет урегулирование с Москвой вопросов таджикской трудовой миграции. До 2015 г. количество таджикских мигрантов постоянно росло. По данным федерального агентства по статистике в 2008 г. количество граждан РТ, имевших разрешение на работу или патент, в 2008 г. составляло 391,4 тыс. человек, то в пиковом 2014 г. – 578,2 тыс. человек. А в 2015 г. этот показатель составил лишь 427,4 тыс. человек. Количество студентов из Таджикистана, обучающихся в российских ВУЗах, в указанный период только росло: в 2008 г. – 2,4 тыс. человек, в 2015 г. – 14 тыс. человек.¹ Сокращение числа таджикских мигрантов в России и уменьшение их доходов с 3927 млн долл. США в пиковом 2013 г. до 1278 млн долл. США в 2015 г.² вынуждает правительство Таджикистана искать решение вопроса трудоустройства возвращающихся мигрантов.

Помимо того, что в стране не создается достаточного количества новых рабочих мест, чтобы занять возрастающее число возвращающихся на родину мигрантов, ежегодно увеличивающееся количество трудоспособного населения из-за прогрессирующего роста рождаемости в стране³. Все это сохраняет угрозы социальной напряженности, роста бедности и как следствие увеличения сторонников радикального исламизма. Опыт Киргизии, как члена ЕАЭС, в миграционном вопросе (об этом говорилось выше), делает актуальным для страны рассмотрение своего членства в этом интеграционном объединении.

Рассмотрим позиции и экономические интересы в отношении ЕАЭС стран региона, имеющих наиболее изоляционистские позиции.

Республика Узбекистан

Ташкент проводит политику экономической автаркии, делая все, чтобы защитить свой внутренний рынок, и не хочет быть частью каких-либо региональных объединений, даже тех, что не имеют наднациональных органов. Это показал уровень участия страны в СПЕКА ООН (Комиссия ООН по Центральной Азии), ШОС,

¹ Государственный комитет по статистике Российской Федерации, 24.12.2016. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_05/IssWWW.exe/Stg/d04/6-02.htm; http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_05/Main.htm (дата обращения: 24.12.2016).

² Сбербанк России, 08.08.2016. URL: http://www.cbr.ru/statistics/CrossBorder/print.asp?file=Personal_Remittances_CIS.htm&pid=svs&sid=ITM_14138, (дата обращения: 08.08.2016); <http://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=ty> (дата обращения: 08.08.2016).

³ Если в 2000 г. численность населения республики составляла, 6,1 млн человек, то в 2015 г. – 8,4 млн человек, а экономически активного населения – 1,8 млн и 2,4 млн человек соответственно. См.: 25 лет Содружеству Независимых государств 1991-2015: Стат. сб. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2016. С. 346.

ранее действующей ОЦАС. Узбекистан то входил, то выходил из различных союзов (ГУУАМ, ОДКБ) и сейчас продолжает эту политику. Исходя из проводимой политики и выступлений официальных лиц государства, Узбекистан не намерен вступать в ЕАЭС, несмотря на то, что оно могло бы расширить рынок сбыта для узбекской продукции, в первую очередь автомобилей, и ослабления проблемы переизбытка рабочей силы в стране за счет более либерального миграционного режима для граждан стран-членов ЕАЭС.

Хотя Ташкент сотрудничает с Пекином в создании транспортной инфраструктуры на своей территории, но, в отличие от остальных стран центрально-азиатского региона, с опаской относится к китайской инициативе Экономического пояса Шелкового пути, тем более к проекту сопряжения ЕАЭС и ЭПШП в любых форматах. Узбекистан двусторонние договоренности.

Таблица 3. Торговля Узбекистана со странами ЕАЭС, млн долл.

Страны	2008				2015			
	Экс-порт	Им-порт	Объем	% от внешней торговли	Экс-порт	Им-порт	Объем	% от внешней торговли
Армения	11	3	14	0,08	2	3	5	0,03
Беларусь	30	11	41	0,2	28	38	66	0,4
Казахстан	516	1272	1788	10,1	725	942	1667	10,6
Киргизия	160	232	392	2,2	60	142	202	1,3
Россия	1298	2067	3365	19,0	576	2221	2797	17,7

Источник: подсчитано автором по http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx.

Россия и Казахстан занимают второе и третье место во внешней торговле Узбекистана, их совокупная доля составляет лишь 28,3% товарооборота республики: доля России – 17,7%, Казахстана – 10,6% (для сравнения: доля Китая – 21,4%, США – 0,9%, ЕС(28) – 12,1%, Турции – 7,3%)¹. В 2008 г. – их удельный вес в общем товарообороте Узбекистана с этими странами составлял 19,0% и 10,1% соответственно (табл. 3). Определенное облегчение режима торговли со странами-членами ЕАЭС Узбекистан имеет благодаря участию в Зоне свободной торговли СНГ, к которой он присоединился самым последним в декабре 2013 г.

Сотрудничество Узбекистана с государствами экономического союза в торгово-экономической сфере можно охарактеризовать как динамичное. Фактически Узбекистану экономически выгодно участие в данном интеграционном объединении и при решении ряда политических и хозяйственных споров, несмотря на то, что это противоречит приверженности двустороннему формату отношений.

Большое значение для Ташкента играет проблема занятости экономически активного населения и избегания высокого уровня безработицы. В 2015 г. при общей численности населения в 30,5 млн человек экономически активного населения было лишь 13,5 млн человек, или 44,3%². Но даже эту часть населения занять внутри республики достаточно сложно, хотя правительство делает очень много для увеличения производств и создания новых рабочих мест. Поэтому важнейшим социальным и экономическим фактором для Узбекистана является внешняя трудовая миграция.

¹ Подсчитано автором по данным ВТО. URL: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx (дата обращения: 17.08.2016).

² 25 лет Содружеству Независимых государств 1991-2015: Стат. сб. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2016. С. 341-342.

Основными странами, принимающими мигрантов, являются Россия и Казахстан. Численность трудовых мигрантов из Узбекистана в России в 2000-2015 гг. достигла своего пика в 2014 г. (1246,8 тыс. чел.). По данным Государственного комитета РФ по статистике было зарегистрировано резкое сокращение притока из Узбекистана в 2015 г. (869,2 тыс. чел.)¹. До 2014 г. политика властей в сфере занятости заключалась в стремлении не допустить массовой безработицы в условиях сочетания высоких темпов прироста трудоспособного населения и модели экономического роста, делающей ставку на развитие отраслей топливно-энергетического сектора с наименьшим потенциалом создания рабочих мест. С 2015 г. начинают приниматься национальные программы по созданию новых рабочих мест, в том числе для возвращающихся трудовых мигрантов. Так, в конце 2015 г. сенат Олий Мажлиса одобрил программу создания рабочих мест и обеспечения занятости населения на 2016 г., согласно которой планировалось создать почти 1 млн рабочих мест, из которых 148 тыс. предназначены для трудовых мигрантов. По данным Министерства труда Узбекистана, в первом полугодии 2016 г. в стране было создано 462,5 тыс. рабочих мест, из них более 155 тыс. — для граждан, возвращающихся с заработков из других стран².

Узбекская трудовая миграция в Казахстан менее значима и составляет порядка 500 тыс. человек. Узбекская статистика не ведет учет трудовых мигрантов, работающих в России и Казахстане, нет и межгосударственных соглашений об организованной трудовой миграции и защите их прав с этими двумя странами. Узбекские власти пока не наладили полноценное взаимодействие с соответствующими ведомствами России и Казахстана. Для примера, Киргизия и Таджикистан имеют специальные представительства национальных миграционных служб, которые работают в России.

По данным узбекской статистики, доходы мигрантов не составляют более 5% национального ВВП³, тогда как по международным данным этот показатель составляет не менее 10%. Это связано как с разными системами статистического учета, так и с отсутствием точных данных о денежных переводах трудовых мигрантов.

Очевидно, что урегулирование всего комплекса вопросов, связанных с трудовыми мигрантами в ЕАЭС имеет важное социально-экономическое значение для Узбекистана. Но этому препятствует отказ от вступления Узбекистана в ЕАЭС.

Республика Туркменистан

Внешнеполитический принцип «позитивного нейтралитета» отразился и на интеграционных предпочтениях Туркменистана. Он не входит и не входил ни в одно региональное объединение на постсоветском пространстве. Даже в рамках СНГ он не подписал Устава, а в 2005 г. по своей воле стал лишь ассоциированным членом.

Базовая отрасль экономики Туркменистана – ТЭК (добыча и транспортировка) почти полностью привязана к Китаю, также определенные надежды Ашхабад имеет

¹ Государственный комитет по статистике Российской Федерации, 24.12.2016. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_05/issWWW.exe/Stg/d04/6-02.htm; http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_05/Main.htm (дата обращения: 24.12.2016)

² Занятость в Узбекистане: вызовы и перспективы. // Аналитический доклад Центра экономических исследований. Ташкент, 2013. URL: http://www.cer.uz/upload/iblock/5b7/uscmmvrtubhpxyihahv%20nw%20mfgmrimfdjczakmyskhye%20xqjvbrkige%20cp%20xisiorkvjkqkqfypfef_2013_policy%20paper.pdf (дата обращения: 08.04.2016); Трудовые мигранты Узбекистана: долгая дорога домой // Спутник Узбекистан, 19.10.2016. URL: <http://ru.sputniknews-uz.com/migration/20161019/3928518/migrant-rabota-Uzbekistan.html> (дата обращения: 19.10.2016).

³ Доля денежных переводов мигрантов в объеме ВВП Узбекистана составляет не более 5 процентов // Фергана.ру, 29.11.2016. URL: <http://migrant.ferghana.ru/newslaw/> (дата обращения: 29.11.2016).

на новые трубопроводные пути в Южную Азию и по дну Каспия в Европу. Туркменистан продает свой природный газ Китаю на своей границе и все остальные вопросы транзита КНР решает без туркменского участия, а это значит, что туркмено-казахстанские отношения в этой сфере не развиваются. Такую форму сотрудничества в газовой сфере Ашхабад практиковал и с Россией. Но российский Газпром, владея трубопроводной системой «Центральная Азия – Центр», сам транспортировал туркменский газ от границы Туркменистана, мотивируя этим более низкие по сравнению с мировыми цены на газ. Китай также стал строить в 2009 г. свой газопровод от казахстанско-китайской границы, взамен получая сниженные цены на туркменский газ и доступ к газоразведке и добыче на месторождениях «Багтыярлык», «Галкыныш». КНР вложила в ТЭК Туркменистана от 13 до 15 млрд долл.¹ Китай контролирует более 1/4 добываемого в Туркменистане газа, занимая ведущие позиции не только в газодобыче, но и переработке газа.

Продажа газа на своей границе позволяет Туркменистану не тратиться на его транзит и затраты по содержанию транзитных газопроводов. Газо-химическая промышленность создается при участии Китая, Турции, Японии и Малайзии. Транспортную и частично производственную инфраструктуру страна создает с помощью турецких компаний. Это сокращает возможности торгово-экономического взаимодействия со странами ЕАЭС.

Внешнеторговый оборот с Россией и Казахстаном не очень велик: в 2015 г. он составлял 6,2% и 1,2% соответственно (для сравнения: доля Китая в общем объеме внешней торговли страны составила 55,4%, США – 0,9%, ЕС(28) – 11,0%, Турции – 15,5%).² Казахская доля во внешнеторговом обороте с 2008 г. сократилась почти в три раза (табл. 4), в то время как торговля с остальными центральноазиатскими соседями у Казахстана только росла. Торговля с Россией практически не сократилась несмотря на перенаправление с 2009 г. газовых потоков с России на Китай и начала судебных претензий Москвы к Ашхабаду по газовым проблемам. Фактически из двусторонней торговли почти полностью ушли углеводороды, зато увеличилась торговля хлопком и готовой российской продукцией.

Таблица 4. Торговля Туркменистана со странами ЕАЭС, млн долл.

Страны	2008				2015			
	Экс-порт	Им-порт	Объем	% от внешней торговли	Экс-порт	Им-порт	Объем	% от внешней торговли
Армения	37	4	41	0,3	0,5	17	18	0,1
Беларусь	2	47	49	0,4	2	82	84	0,6
Казахстан	220	218	438	3,3	61	115	176	1,2
Киргизия	2	4	6	0,05	4	6	10	0,07
Россия	100	809	909	6,9	71	844	915	6,2

Источник: подсчитано автором по http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx.

Трудовые мигранты, в отличие от соседних стран, также не играют роль связующего звена с ЕАЭС. Их количество минимально: в 2015 г. 0,4 тыс. человек

¹ Парамонов В., Строков А. Китайское присутствие в нефтегазовых отраслях стран Центральной Азии: состояние и перспективы // CAA-Network, 19.10.2015. URL: <http://caa-network.org/archives/5706> (дата обращения: 08.04.2016).

² Подсчитано автором по данным ВТО, 17.08.2016 // URL: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx (дата обращения: 17.08.2016).

работающих по патентам и имеющих разрешение на работу, 17 тыс. студентов, обучающихся в российских ВУЗах (для сравнения у Таджикистана, имеющего наиболее приближенную к Туркменистану численность населения, 427,5 тыс. человек и 14 тыс. студентов соответственно)¹. Это связано со сложностью выезда туркменских граждан из страны, визовым режимом между Москвой и Ашхабадом, а также незнанием русского языка большинством потенциальных трудовых мигрантов.

Экономические параметры Туркменистана не способствуют созданию условий для вхождения страны Евразийский экономический союз. Таким образом, страны Центральной Азии имеют разную экономическую связанность с Евразийским экономическим союзом. Наиболее эффективно они сотрудничают с Россией и Казахстаном, Белоруссия и особенно Армения находятся на периферии их экономических интересов. Киргизия представляет определенный экономический интерес для сопредельных с ней Таджикистана, Казахстана и Узбекистана.

Центральноазиатские страны-члены ЕАЭС, несмотря на определенные негативные тенденции, имеют значительный интерес к укреплению и расширению евразийской интеграции. То же самое можно говорить и об обдумывающем вступление в ЕАЭС Таджикистане.

Узбекистан и особенно Туркменистан имеют наименьшую экономическую связанность с государствами-членами ЕАЭС. При этом для Узбекистана Россия и Казахстан входят в тройку крупнейших торговых партнеров и являются крупнейшими потребителями узбекской трудовой миграции. Возможно, при появлении новых региональных экономических проектов, в первую очередь транспортных или гидроэнергетических, Таджикистан и Узбекистан проявят большую заинтересованность в укреплении сотрудничества с ЕАЭС.

¹ Государственный комитет по статистике РФ, 24.12.2016. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_05/Main.htm (дата обращения: 24.12.2016).

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ РОССИИ И КАЗАХСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С учетом размера экономики и политического веса России и Казахстана на постсоветском пространстве их экономическое взаимодействие во многом будет определять степень успешности развития всего ЕАЭС. С учетом вступления в силу договора об этом союзе в силу с 1 января 2015 г. особое внимание следует уделить статистике внешнеэкономических связей двух стран именно 2015 г., а также наметившимся в 2016 г. трендам. Для анализа динамики торговли России и Казахстана разумным представляется брать 2013 г., который еще не был ознаменован «войной санкций» России со странами Запада, равно как и заметной девальвацией национальных валют постсоветских государств.

К сожалению, комплексный анализ торговых связей России и Казахстана, несмотря на актуальность тематики, не пользуется особой популярностью у экспертов. Преобладают публикации, посвященные отдельным аспектам двусторонних внешнеэкономических связей, особенно приграничному сотрудничеству¹. В обзорных работах доминируют общие рассуждения о предпосылках и возможностях развития торговли благодаря созданию и дальнейшему развитию ЕАЭС, которые обычно слабо подкреплены детальными статистическими данными². Более детально рассматриваются, как ни странно, встречные инвестиции России и Казахстана³, интенсивность которых и для России, и для Казахстана ниже, чем роль взаимной торговли⁴. Заслуживают внимания работы, где анализируются внешнеэкономические связи Казахстана и, естественно, определяется в них место России⁵. Вышел в свет также ряд работ, где рассматриваются экономические связи сразу нескольких стран СНГ (в том числе в контексте китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути»).

В то же время непосредственно внешней торговле, о которой доступна довольно детальная статистическая информация, в лучшем случае посвящены обзорные аналитические материалы⁶. Кроме того, можно отметить публикации, в которых глубоко рассматриваются в масштабах всего ЕАЭС некоторые специальные вопросы взаимной торговли⁷.

¹ См., например: Гусев Л.Ю. Приграничное сотрудничество России и Казахстана в сфере экономики // Россия и новые государства Евразии. 2014. № 4. С. 66-73; Коцюбинский И.П. Российско-казахстанское приграничное сотрудничество // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2015. № 7. С. 44-55.

² См., например: Сычева И.Н., Пермякова Е.С. Евразийская экономическая интеграция: перспективы сотрудничества России и Казахстана // Вестник алтайской науки. 2015. № 2. С. 279-285; Сагиндинов Р.Е. Некоторые аспекты российско-казахстанского сотрудничества: успехи и проблемы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 4. С. 203-208.

³ См., например: Zabortseva E.N. Rethinking the Economic Relationship between Kazakhstan and Russia // Europe-Asia Studies. 2014. № 2. P. 311-327.

⁴ Кузнецов А.В. и др. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2016. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. 68 с.

⁵ См.: Кузьмина Е.М. Внешнеэкономические связи Казахстана в контексте евразийской интеграции / Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. М.: ИЭ РАН, 2014. С. 146-159.

⁶ Снег М., Меньшиков М., Шишков К. Аналитическая справка по развитию российского несырьевого экспорта в Казахстан. М.: Российский экспортный центр, 2016. URL: <http://www.813.ru/files/docs/export/eksport-nesyryevykh-tovarov-v-kazakhstan.pdf> (дата обращения: 27.12.2016).

⁷ Особенно выделяются исследования по заказу ЕАБР. См., в частности: Винокуров Е.Ю. и др. Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2015.

Общая характеристика российско-казахстанской торговли товарами

В настоящее время динамика товарной торговли России и Казахстана вряд ли может использоваться как пример успешности функционирования ЕАЭС. Действительно, если до 2013 г. товарооборот двух стран быстро рос (например, на 75% за три года), то с 2014 г. началось такое же неуклонное сокращение объемов товарной торговли России и Казахстана (см. табл. 1). Правда, абсолютное большинство экспертов понимает, что прежде чем говорить о недостатках ЕАЭС, надо оценить негативное влияние низких цен на углеводороды, девальвации национальных валют и других внешних по отношению к интеграции на постсоветском пространстве конъюнктурных тенденций на стоимостные показатели внешней торговли. Например, в 2015 г. в двусторонних расчетах России с Казахстаном, связанных с оборотом товаров и услуг, российский рубль обслуживал 37,0% российского импорта и 61,8% экспорта, казахстанский тенге – еще 3,4% и 2,8% соответственно¹. При этом в течение 2015 г. рубль обесценился по отношению к доллару в 1,3 раза, а тенге – более чем в 1,8 раза.

Таблица 1. Динамика российско-казахстанской внешней торговли товарами (данные ФТС России)

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	янв.- окт. 2015	янв.- окт. 2016
Экспорт из России в Казахстан, млн долл.	10690	12907	15697	17460	14113	10686	9018	7371
Доля Казахстана в экспорте России, %	2,7	2,5	3,0	3,3	2,8	3,1	3,1	3,3
Импорт в Россию из Казахстана, млн долл.	4449	6859	10051	9011	7396	4767	4119	2939
Доля Казахстана в импорте России, %	1,9	2,2	3,2	2,8	2,6	2,6	2,7	2,0
Товарооборот России и Казахстана, млн долл.	15140	19766	25747	26471	21509	15454	13136	10310
Доля Казахстана во внешне-торговом обороте России, %	2,4	2,4	3,1	3,1	2,7	2,9	3,0	2,8

Источник: материалы ФТС России «Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран» за ряд лет (URL: <http://www.customs.ru>; дата обращения: 08.01.2017).

¹ О платежах, связанных с оборотом товаров и услуг, проводимых между государствами, за 2015 г. // Информационный портал Межгосударственного банка. Июнь 2016. С.5. URL: http://www.isbnk.info/get_document.html?id=1240&storage=5 (дата обращения: 12.01.2017).

Кроме того, нельзя забывать, что созданию ЕАЭС предшествовало появление летом 2010 г. Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии, которое на самом деле на внешнюю торговлю товарами влияет больше, чем дальнейшее углубление интеграции. При этом доля Казахстана во внешней торговле товарами России до сих пор выше, чем в 2010 г., хотя данные за 2016 г. по импорту Казахстана в Россию все же показывают явно негативную динамику, что требует более детального анализа отраслевой структуры взаимной торговли и происходящих в ней сдвигов. При этом не исключено, что в 2016 г. начали действовать среди прочего какие-то негативные последствия от вступления Казахстана в ВТО¹. Сравнение данных за 2013-2015 гг. показывает, что наблюдается не только влияние внешних факторов, которое среди прочего выразилось в трехкратном сокращении в стоимостном выражении российского экспорта минерального топлива (включая нефтепродукты) в Казахстан (см. табл. 2). Весьма заметным стало сокращение взаимной торговли металлургической и машинно-технической продукцией. Неустойчивыми являются объемы экспорта и импорта агропродовольственных товаров, драгоценных камней и металлов. В то же время есть товарные группы, по которым сохраняется устойчивая положительная динамика – например, рост поставок из Казахстана по группе 28 ТН ВЭД ЕАЭС (продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов).

Таблица 2. Структура российско-казахстанской торговли товарами в 2013-2015 гг. (млн долл.)

Товарная группа (ТН ВЭД ЕАЭС)	Из России в Казахстан			Из Казахстана в Россию		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Всего	17677,5	14277,3	10786,0	5979,7	7445,4	4783,4
01-24 – Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1604,0	1706,7	1294,4	365,1	284,5	223,0
04 – молочная продукция, яйца птиц, мед и др.	168,3	167,3	92,5	18,6	32,2	19,9
10 – злаки	19,2	33,6	31,7	244,6	116,4	79,0
18 – какао и продукты из него	215,7	236,6	120,1	14,1	20,5	10,0
19 – готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока, мучные кондитерские изделия	198,5	229,5	178,5	9,4	13,1	21,8
25-27 – Минеральные продукты	5530,4	2544,1	2021,5	2725,9	2906,0	2218,7
26 – руды, шлак и зола	272,2	400,5	346,8	1440,5	1508,1	795,8
27 – топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки	5113,0	2031,0	1583,1	1169,9	1270,9	1287,1
28-40 – Продукция химической промышленности, каучук	1867,7	1811,3	1432,2	791,8	842,6	936,0
28 – продукты неорганической химии; соединения драгоценных и редкоземельных металлов, радиоактивных элементов и др.	216,8	167,2	134,4	727,2	754,8	868,8
39 – пластмассы и изделия из них	543,5	642,7	461,7	39,8	57,7	38,4

¹ Шустов А. Казахстан вступает в ВТО: Для российской экономики это может обернуться дополнительными сложностями // Столетие. 10.08.2015. URL: http://www.stoletie.ru/zarubejje/kazakhstan_vstupajet_v_vto_515.htm (дата обращения: 12.01.2017).

Товарная группа (ТН ВЭД ЕАЭС)	Из России в Казахстан			Из Казахстана в Россию		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015
44-49 – Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	553,9	589,4	439,5	35,9	8,0	9,4
71 – Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	67,3	71,9	53,5	4,1	228,4	192,6
72-83 – Металлы и изделия из них	2627,0	2036,3	1590,1	1143,3	1577,2	770,9
72 – черные металлы	923,5	869,6	659,9	525,8	1089,1	478,2
73 – изделия из черных металлов	1487,4	938,1	720,2	127,2	109,8	74,7
76 – алюминий и изделия из него	78,9	94,3	107,4	286,1	198,5	100,3
84-90 – Машины, оборудование и транспортные средства	4249,8	4291,9	2841,2	811,9	1437,4	323,9
84 – реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	1422,0	1147,9	980,2	491,7	910,5	171,7
85 – электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура и др.	805,6	865,6	623,8	236,8	371,3	86,9
87 – средства наземного транспорта, кроме железнодорожного	1551,4	1739,9	930,7	40,3	8,2	22,0
Прочие товары	1177,4	1225,7	1113,6	101,7	161,3	108,9

Источник: бюллетени ФТС России «Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации» за ряд лет (URL: <http://www.customs.ru>; дата обращения: 08.01.2017). Данные незначительно отличаются от приведенных в табл. 1.

Вместе с тем следует отметить ряд положительных черт во взаимной торговле России и Казахстана, особенно при сравнении с внешней торговлей обоих государств ЕАЭС с другими партнерами. Так, по итогам 2015 г. 1/5 взаимного товарооборота приходилась на машинно-техническую продукцию, причем в экспорте России в Казахстан показатель достигал 26%, при том что в целом в российском экспорте на машины, оборудование и транспортные средства пришлось лишь 7,4%. В то же время доля минеральных продуктов в российском экспорте в Казахстан составила в 2015 г. лишь 18,7%, да и в казахстанских товарных поставках в Россию их удельный вес был только 46,4%.

Изменения в российско-казахстанской торговле товарами агропродовольственного комплекса в 2014-2015 гг.

Анализ динамики и структуры взаимной торговли в стоимостном выражении, безусловно, нуждается в уточнении путем использования также и данных о физических объемах трансграничных поставок. Показательна ситуация с агропродовольственной продукцией, объемы торговли которой снизились в 2015 г. по сравнению с 2013 г.

Например, по данным ФТС России, за 2 года экспорт России в Казахстан молочной продукции, яиц и меда (группа 04 ТН ВЭД ЕАЭС) сократился в долларовом выражении в 1,8 раза – со 168,3 млн до 92,5 млн долл. При этом, например, экспорт молока и сливок, несгущенных и без добавления сахара (подгруппа 0401) в физическом выражении вырос с 15,1 тыс. т до 17,4 тыс. т (40,5% всех российских поставок в рамках этой подгруппы за рубеж), однако в долларовом выражении экспорт сократился с 15,6 млн долл. до 11 млн долл. Правда, российский

экспорт в Казахстан молока и сливок, сгущенных или с добавлением сахара (подгруппа 0402) в физическом выражении снизился за два года с 24,2 тыс. т до 18,7 тыс. т (74,7% всего российского экспорта), а в долларовом выражении – с 52,1 млн долл. до 24,1 млн долл.¹

При этом экспорт сгущенных или подслащенных молока и сливок в другие страны из России без учета Казахстана за 2014-2015 гг. увеличился с 5,4 тыс. т до 6,4 тыс. т. Зато в самом Казахстане Россия теряет рынок, причем на фоне общего сокращения казахстанского импорта поставки в эту страну из ряда государств ЕС в целом стабильны, а из Киргизии даже выросли (в 2015 г. показатель превышал уровень 2013 г. в физическом выражении почти на 40%, а в долларовом на 17%).

К сожалению, такая динамика (сокращение физических объемов поставок на фоне еще более стремительного падения в долларовом выражении) характерны также для поставок из России в Казахстан по многим другим подгруппам молочной продукции – прежде всего сыра и творога (подгруппа 0406), кефира, йогурта и другой кисломолочной продукции (подгруппа 0403).

Возможно, речь идет о сокращении экспорта данных видов продовольствия для осуществления импортозамещения на территории самой России из-за «войны санкций» со странами Запада. Такая же динамика характерна, однако, и для неподверженной действию ответных ограничительных мер России против США, ЕС и их союзников подгруппы 1806 (шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао). Так, по данным ФТС России, в 2015 г. экспорт в Казахстан составил лишь 40,7 тыс. т (27,5% всего российского экспорта шоколадных изделий) или 119,8 млн долл. против 54,2 тыс. т или 210,9 млн долл. в 2013 г.² При этом доля России в казахстанском импорте уменьшилась с 86,4% по весу и 87,1% по стоимости в 2013 г. до 72,9% по весу и 69,8% по стоимости в 2015 г. Правда, в основном Россию с казахстанского рынка начали вытеснять украинские производители, как раз лишившиеся российского рынка (отметим, что казахстанский рынок теряют также турки, при том что германские поставщики демонстрируют устойчивость показателей).

В поставках агропродовольственной продукции самого Казахстана в Россию доминируют поставки пшеницы. По данным ФТС России, по сравнению с 2013 г. к 2015 г. импорт России из этой страны упал с 901,1 тыс. т (231,6 млн долл.) до 386,4 тыс. т (72,7 млн долл.)³. Это связано с более чем двукратным сокращением российского импорта, а также (в заметно меньшей степени) появлением ощутимых по объему поставок зерна из Белоруссии. Показательно, что общий экспорт пшеницы из Казахстана за рассматриваемый период сократился (в физическом выражении более чем в 1,4 раза), причем отнюдь не только из-за потерь на российском рынке.

Хорошо известно, что торговля агропродовольственной продукцией в принципе отличается нестабильностью стоимостных показателей. Ведь среди прочего объемы экспорта и импорта зависят от погодных условий (например,

¹ Попутно заметим большие расхождения в российской и казахстанской статистике (О внешней торговле и взаимной торговле товарами с государствами-членами Таможенного союза. Январь – декабрь 2015 // Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитеті. URL: <http://stat.gov.kz/getImage?id=ESTAT110916> (дата обращения: 8.01.2017). Так, в 2015 г. в целом поставки молока и сливок сгущенных и несгущенных (подгруппы 0401-0402) из России в Казахстан составили 36,1 тыс. т по данным ФТС России против 40,9 тыс. т по данным казахстанской статистики, тогда как в долларовом выражении – 35,1 млн долл. против 38,6 млн долл.

² По данным Казахстана – 41,1 тыс. т и 119,7 млн долл. в 2015 г. против 55,8 тыс. т и 226,1 млн долл. в 2013 г.

³ По данным Казахстана – 347 тыс. т и 64,5 млн долл. в 2015 г. против 1138 тыс. т и 295,3 млн долл. в 2013 г.

неурожаем зерна), введения кратковременных фитосанитарных барьеров (причем далеко не всегда они являются элементом протекционизма – речь может идти действительно о профилактике распространения болезней или вредителей). Тем не менее с учетом большого сельскохозяйственного потенциала ряда областей России и Казахстана, особенно в приграничных степных районах, скорее положительным фактом является почти 10%-ная доля во взаимном товарообороте продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (в том числе 12% в экспорте России в Казахстан против 4,7% в среднем по российскому экспорту).

Изменения в российско-казахстанской торговле продукцией черной металлургии в 2014-2015 гг.

Еще сложнее ситуация в черной металлургии, где многие предприятия России и Казахстана являются прямыми конкурентами друг друга. Например, экспорт из России в Казахстан плоского неплакированного горячекатаного проката из железа или нелегированной стали шириной 600 мм и более (подгруппа 7208) сократился с 175,7 тыс. т или 105,7 млн долл. в 2013 г. до 164,0 тыс. т или 72,8 млн долл. в 2015 г., экспорт такого же, но плакированного проката (подгруппа 7210) – с 93,5 тыс. т или 91,0 млн долл. до 76,2 тыс. т или 55,7 млн долл., экспорт уголков из железа или нелегированной стали (подгруппа 7216) – с 270,1 тыс. т или 205,0 млн долл. до 261,4 тыс. т или 130,3 млн долл. и т.д. Среди значимых подгрупп российского экспорта даже при росте физических поставок в Казахстан (как в случае, например, подгруппы 7213 – прутки горячекатаные в свободно смотанных бухтах) в долларовом выражении в 2014-2015 гг. произошло снижение показателей. Тем не менее роль российских поставок в казахстанском импорте почти не меняется – например, на Россию в 2013-2015 гг. стабильно приходилось 61-63% всего ввозимого в страну плоского проката (подгруппы 7208-7212, 7219-7220, 7225-7226) при расчете по весу и 57-59% по стоимости. Похожая ситуация и по уголкам из железа или нелегированной стали (подгруппа 7216), поскольку на Россию по-прежнему приходится свыше 90% импорта Казахстана (при расчете по весу, по стоимости – чуть ниже).

Для сравнения: по данным ФТС России, импорт России из Казахстана плоского неплакированного горячекатаного проката из железа или нелегированной стали шириной 600 мм и более (подгруппа 7208) вырос со 152,0 тыс. т в 2013 г. до 227,7 тыс. т в 2015 г. (в стоимостном выражении произошло снижение импорта с 96,8 млн долл. до 92,7 млн). Таким образом, положительное сальдо двусторонней торговли по этой товарной подгруппе сменилось у России отрицательным балансом. Российский импорт из Казахстана такого же, но плакированного проката (подгруппа 7210) вырос и в физическом, и в стоимостном выражении – со 165,8 тыс. т или 153,0 млн долл. в 2013 г. до 298,1 тыс. т или 203,6 млн долл. в 2015 г. В целом, по казахстанским данным, однако, поставки плоского стального проката в Россию за два года сократились – с 862,1 тыс. т (608,2 млн долл.) до 681,8 тыс. т (362,3 млн долл.). При этом удельный вес России в казахстанском экспорте такого проката снизился с почти 1/2 до чуть более 1/3. Это произошло прежде всего из-за переориентации значительной части казахстанских поставок на Иран (его доля почти удвоилась). Кроме того, необходимо отметить, что далеко не по всем товарным подгруппам черной металлургии идет интенсивная встречная торговля России и Казахстана – например, уже упомянутые уголки почти не закупаются Россией у своего партнера по ЕАЭС.

Наиболее серьезный спад в экспорте из России в Казахстан в черной металлургии произошел по подгруппе 7302 (железнодорожные рельсы, их крепления и тому подобная продукция) – с 116,2 тыс. т или 119,6 млн долл. в 2013 г. до 21,1

тыс. т или 18,7 млн долл. в 2015 г., а также по подгруппе 7305 (трубы из черных металлов наружным диаметром более 406,4 мм) – с 454,2 тыс. т или 713,0 млн долл. (4/5 всего российского экспорта таких труб) до 104,5 тыс. т или 95,7 млн долл. Однако необходимо заметить, что общий импорт рельсов в Казахстан в физическом выражении упал за 2 года в 11,5 раз, так что доля России даже выросла – с 44% по весу и 39% по стоимости в 2013 г. до 92% и 81% соответственно в 2015 г. (таким образом, Россия оттеснила Украину, а отчасти и страны ЕС). В несколько раз сократился и импорт труб в Казахстан, причем фактор китайской конкуренции преувеличен – если в 2013 г. российские поставки труб (подгруппы 7303-7306) превосходили по стоимости китайские в 1,7 раза, то в 2015 г. разрыв в пользу России составлял уже 2,7 раза.

Единственная значимая товарная подгруппа, где наблюдался существенный рост российского экспорта – 7308 (металлоконструкции и их части – мосты, мачты и т.д.): если в 2013 г. в Казахстан было направлено 57,7 тыс. т общей стоимостью 132,5 млн долл., то в 2015 г. – уже 180,3 тыс. т стоимостью 218,8 млн долл. Повидимому, речь идет среди прочего об изменении спроса на эту продукцию на самом казахстанском рынке. Действительно, если физические объемы строительных работ в Казахстане в 2014 г. выросли по сравнению с 2013 г. на 4,6%, а в 2015 г. по сравнению с 2014 г. – еще на 4,4%¹ (а именно строительная отрасль – главный потребитель металлоконструкций), то в горнодобывающей промышленности два года наблюдался спад – соответственно на 0,3% и 2,5% (при том что трубы большого диаметра используются прежде всего в нефтегазовом комплексе).

Таким образом, можно в очередной раз констатировать довольно высокую уязвимость взаимной товарной торговли России и Казахстана. Она обусловлена отнюдь не недостатками интеграционного проекта ЕАЭС как такового, а преимущественно сырьевой ориентацией промышленности обеих стран, усиливающей зависимость экономической динамики (в том числе внешнеторговой) от мировой конъюнктуры, причем все это осложняется конкуренцией российских и казахстанских производителей (особенно в металлургии).

Внешняя торговля между Россией и Казахстаном услугами

Отчасти улучшить ситуацию с динамикой российско-казахстанской внешней торговли может развитие взаимной торговли услугами. По итогам 2015 г. на Казахстан пришлось лишь 2,4% оборота российской внешней торговли услугами², что на 0,5 процентных пункта ниже удельного веса Казахстана в российской внешней торговле товарами. Хотя среди стран СНГ Казахстан – ведущий партнер России в торговле услугами, в целом с показателем 3340 млн долл. он занял лишь 10-е место. Правда, в 2013 г., несмотря на почти такой же уровень взаимной торговли услугами (3196 млн долл.), удельный вес Казахстана во внешнеторговом обороте России был только 1,6%. При этом в СНГ Казахстан пропускать вперед и Украину, и Белоруссию, а в целом по миру среди партнеров России по торговле услугами занимал 17-е место.

Как и в случае товарной торговли, у России большое положительное сальдо торговли услугами с Казахстаном. Более того, показатель вырос с 1250,6 млн долл. в 2013 г. до 1715,3 млн долл. в 2015 г. Почти половина экспорта услуг России в Казахстан связана с поездками, причем за два года расходы граждан Казахстана на поездки в Россию выросли почти вдвое (см. табл. 3). В результате по итогам 2015 г.

Казахстан вышел на 1-е место по этому показателю, впервые обогнав и Украину, и Германию, причем также опережая вместе взятые Польшу, Китай и Финляндию, идущие по расходам граждан на поездки в России следом. Доля Казахстана в экспорте услуг по категории «поездки» составляет 15% (правда, по числу посетителей Казахстан по-прежнему более чем вдвое отстает от Украины).

Таблица 3. Структура российско-казахстанской внешней торговли услугами в 2013-2015 гг.

Вид услуг	Экспорт России в Казахстан				Импорт России из Казахстана			
	млн долл.			доля в 2015, %	млн долл.			доля в 2015, %
	2013	2014	2015		2013	2014	2015	
Всего	2223,3	2070,5	2527,7	100,0	972,8	909,2	812,3	100,0
Поездки	657,4	719,1	1244,0	49,2	446,7	413,4	346,6	42,7
Деловые	199,1	208,4	254,9	10,1	52,4	43,1	44,8	5,5
Личные	458,3	510,7	989,1	39,1	394,3	370,3	301,8	37,2
Транспортные услуги	452,7	338,2	311,0	12,3	219,2	199,0	188,6	23,2
Услуги в области архитектуры, инженерные услуги, услуги в технических областях	164,4	118,8	143,3	5,7	15,9	29,7	19,9	2,4
Плата за пользование интеллектуальной собственностью	76,3	83,0	122,5	4,8	2,0	1,6	1,8	0,2
Услуги по техобслуживанию и ремонту	145,4	94,2	92,0	3,6	15,6	20,4	14,9	1,8
Телекоммуникационные услуги	58,7	55,8	81,9	3,2	53,4	60,6	86,3	10,6
Компьютерные и информационные услуги	93,3	90,9	75,6	3,0	6,0	8,8	6,4	0,8
Строительство	37,8	51,7	55,4	2,2	18,4	8,5	10,5	1,3
Консультационные услуги и услуги по связям с общественностью	68,3	67,4	52,9	2,1	16,3	13,1	11,0	1,4
Реклама, маркетинг, изучение общественного мнения	61,5	52,1	28,7	1,1	55,0	42,6	33,3	4,1
Финансовые услуги	16,5	35,2	16,2	0,6	1,5	2,5	1,5	0,2
Страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов	15,7	10,8	11,4	0,5	6,7	4,9	2,3	0,3
Прочие услуги	375,3	353,3	292,8	11,7	116,1	104,1	89,2	11,0

Источник: Внешняя торговля Российской Федерации услугами. 2015 год. С. 254-255.

В целом экспорт услуг из России в Казахстан более разнообразен по сравнению с импортом. Показательно, что лишь с 2014 г. по телекоммуникационным

¹ Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан. URL: <http://stat.gov.kz/getImage?id=ESTAT105377> (дата обращения: 08.01.2017).

² Внешняя торговля Российской Федерации услугами. 2015 год. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2016.

услугам, а с 2015 г. также по рекламе, маркетингу и изучению общественного мнения у Казахстана наблюдается положительное сальдо торговли с Россией (см. табл. 3). Сопоставимы объемы торговли транспортными услугами, которые у Казахстана играют относительно высокую роль. Больше половины российского импорта из Казахстана приходится на услуги железнодорожного транспорта. Это объясняется транзитным положением страны между Китаем и другими странами Восточной Азии и Европейской частью России, другими европейскими государствами (доля Казахстана в российском импорте в 2015 г. составила почти 14%, впереди была только Белоруссия).

В то же время по ряду позиций экспорт из России в Казахстан многократно превышает встречные услуги из Казахстана. Например, в 2015 г. разрыв по услугам в области архитектуры, инженерным услугам и услугам в технических областях был более чем 7-кратный, по услугам по техническому обслуживанию и ремонту – 6-кратный, по компьютерным и информационным услугам – разрыв почти в 12 раз. Наиболее значительный разрыв, составляющий 68 раз, наблюдался по плате за пользование интеллектуальной собственностью, причем на Казахстан приходится почти 17% всего российского экспорта данных услуг (при том что на втором месте находится Кипр с показателем 12,5%, что объясняется лишь регистрацией части российских ТНК на этом острове). Во многом развитие такого рода услуг определяется успехами и неудачами развития взаимного инвестирования. По новым данным ИМЭМО РАН, полученным в ходе исследования по заказу ЕАБР, по итогам 2015 г. накопленные российские прямые инвестиции в Казахстане превышают 7 млрд долл., так что он занимает 5-е место (после Германии, Италии, Турции и Белоруссии). Российские капиталы идут в основном в нефтегазовый сектор, золотодобывающую и уранодобывающую отрасли, телекоммуникации. Тем не менее существенные инвестиции привлекли и производство минеральных удобрений, черная металлургия и ряд других отраслей обрабатывающей промышленности. Однако в отличие от Белоруссии, Армении и ряда других стран, роль российского бизнеса в прямых иностранных капиталовложениях в Казахстане сравнительно скромная¹. Объем накопленных казахстанских прямых инвестиций в России вдвое ниже (3,4 млрд долл.). Более того, эти капиталовложения меньше влияют на торговлю услугами, поскольку в значительной мере привязаны к объектам недвижимости (отели, сельскохозяйственные предприятия и др.).

Именно для торговли услугами во многом успехи или неудачи ЕАЭС будут определяющими, поскольку для сырьевых отраслей промышленности проекты региональной экономической интеграции во всем мире не слишком привлекательные. Другое дело, что это в значительной мере инерционный процесс, особенно если торговля услугами обусловлена осуществлением прямых иностранных инвестиций.

В завершение анализа российско-казахстанской торговли хочется еще раз предостеречь от конъюнктурных выводов. Структура и динамика взаимной торговли двух стран в значительной мере обусловлена их международной специализацией, причем обеспечение фундаментальных сдвигов – очень медленный процесс, во многом определяющийся внутренними политико-экономическими преобразованиями и в России, и в Казахстане. Что касается сферы регулирования внешнеэкономической деятельности, безусловно, решать проблемы сохраняющегося торгового протекционизма внутри ЕАЭС нужно. Однако нередко

большую роль играет обеспечение свободы движения людей и капитала, которые дает тесная региональная интеграция. Не случайно, именно в 2015 г. Казахстан стремительно вышел на первое место в мире по расходам на поездки в Россию.

Вместе с тем следует помнить о том, что такое позитивное проявление интеграционного взаимодействия двух стран, как рост торговли услугами, в случае России и Казахстана будет сопровождаться ускоренным наращиванием экспорта услуг из России, поскольку Казахстан отстает в развитии третичного сектора экономики. Именно поэтому участвующую критику со стороны экспертов стран-участниц ЕАЭС нужно тщательно анализировать, вычлняя реальные претензии к ограничительному регулированию со стороны России от сетований на импорт «внешних шоков» в экономику менее крупных стран-членов ЕАЭС или более успешное использование российским бизнесом выгод от углубления постсоветской экономической интеграции.

¹ Кузнецов и др. ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций – 2016. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. С. 28-29.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Проблемы, возникающие в связи с миграцией (выработка законодательной базы, условия пребывания трудовых мигрантов в принимающей стране, их социальный и политический статус, сложности при взаимодействии в связи с миграционными процессами разных культур, религий, традиций и пр.) относительно новы как для Российской Федерации (РФ), так и для государств Центральной Азии (ЦА). Ведь в XX веке в СССР/РФ по существу имели место в основном процессы *эмиграции* – весьма ограниченные по своим масштабам и связанные главным образом с отъездом евреев на постоянное место жительства в Израиль и другие страны. И лишь только в XXI веке Российская Федерация столкнулась по-настоящему с вызовами иммиграции. Возник одновременно целый ряд новых проблем, связанных с миграционными процессами, которые в последние годы претерпели изменения.

В данной статье рассматривается современное состояние в ЦА миграционных процессов, их динамика и специфика. Внимание уделено следующим важным вопросам: ситуация в центральноазиатских странах, являющихся основными донорами миграции (Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан); специфика миграционного вопроса в Казахстане; Россия как страна–реципиент миграции, и ее политика в этой сфере; последствия, которые рождает трудовая и иная миграция из ЦА для РФ; перспективы миграционных процессов.

Но прежде рассмотрим сущностные вопросы, связанные с миграцией как с международным явлением.

Миграция и способы ее реализации: постановка проблемы

Миграция, то есть перемещение людей через границы тех или иных территорий, связанное, как правило, либо с постоянной переменой места жительства, либо с временной – один из существенных факторов современной международной жизни.

Согласно даваемому ООН определению, *международный мигрант* – это «любое лицо, меняющее страну своего обычного проживания, ... в которой человек живет, ... имеет место для проживания, где он проводит ежесуточное время отдыха»¹. Фиксируемая здесь тесная взаимосвязь понятий «миграция» и «постоянное место жительства» рождает предствления о «долгосрочных» и «краткосрочных» мигрантах².

Наряду с ооновским имеется и множество других определений: их дают международные институты (Международная организация миграции, Международная организация труда и др.) или же ученые – правоведы, социологи, политологи³. Плотно занимается проблемами миграции международная статистика⁴. Но она не всегда учитывает миллионы временных мигрантов, выезжающих из своих стран на непродолжительный срок, а также сезонных работников и тех, кто трудится за

границей без смены страны, являющейся постоянным местом жительства для такого работника.

Ряд исследователей обнаруживает тесную взаимосвязь между миграцией и развитием. Это – прирост трудовых ресурсов, омоложение рабочей силы, обеспечение жизнеспособности сельского хозяйства, строительства, здравоохранения, гостиничного и ресторанного бизнеса, туризма и других секторов экономики¹. Но если даже такие позитивные факторы миграции и имеют место, они, скорее, применимы к экономически развитым странам, куда устремляются миграционные потоки из развивающегося мира. А вот в менее развитых странах трудовая эмиграция и денежные переводы, хотя и играют важную роль в сокращении бедности, проблем развития (экономики, социальной сферы, культуры и пр.) не решают и даже напротив ведут его часто к деградации. Превращение же трудовой миграции в норму жизни сопряжено с серьезными социальными издержками для самих мигрантов и членов их семей, о чем свидетельствует и опыт ЦА.

Многообразие видов и форм миграции отражает всю сложность и неоднозначность этого явления. Сама миграция по способу ее организации делится на *организованную*, то есть осуществляемую при участии государств, и *неорганизованную* (индивидуальную), которая ведется силами и средствами самих мигрантов без организационной и материальной помощи государственных учреждений и органов. Есть, кроме того, внутренняя и внешняя миграция.

Внутренняя миграция представляет собой перемещение людей в пределах территории государства с целью постоянного или временного изменения места жительства. *Внешняя*, или международная, миграция характеризуется пересечением людьми государственной границы, чаще всего с целью изменения постоянного места жительства. Этот вид миграции осуществляется двумя способами – *эмиграцией* (выездом из одной страны в другую на постоянное проживание) и *иммиграцией* (въездом в страну на постоянное или временное проживание). Внешняя миграция имеет различные подвиды и мотивации. Так, *трудовая миграция*, являющаяся наиболее распространенным в СНГ и ЦА видом миграции, обусловлена, прежде всего, экономической несостоятельностью, масштабной безработицей, другими социально-экономическими проблемами в странах, граждане которых вынуждены искать работу и средства к существованию за пределами своей родины. *Политическая миграция* (вынужденное переселение) обычно вызвана конфликтами, гражданскими войнами, политическими преследованиями, то есть такими объективными обстоятельствами, при которых беженцы и вынужденные переселенцы ищут убежище в других странах, поскольку на родине их жизни что-либо серьезно угрожает. *Нелегальная миграция* представляет собой въезд из одной страны в другую иностранных граждан или лиц без гражданства с нарушением законодательства принимающей стороны, то есть ее законов о порядке въезда, пребывания, транзитного проезда и выезда иностранных граждан. Нелегальными считаются также мигранты, произвольно изменяющие свое правовое положение в период нахождения на территории другой страны.

Миграция может быть *добровольной* или *вынужденной*. Участниками первой категории являются люди, добровольно покидающие страну своего постоянного проживания и переезжающие на место нового жительства на территории другого государства. Вынужденная миграция – это перемещение с целью поиска убежища, причем не обязательно только политического. Мигрировать людей заставляют

¹ Рекомендации ООН по статистике международной миграции. Организация Объединенных Наций. Департамент по экономическим и социальным вопросам. Нью-Йорк, 1998. С. 13. См. также: Международная миграция и развитие. Генеральная Ассамблея ООН. Доклад экспертов. MIMUN 2016.

² Там же.

³ См., например: Похлебаева А. Понятие миграции и ее классификация // Журнал международного права и международных отношений. Минск, 2005. № 3.

⁴ См., например: Статистика международной миграции. Практическое руководство для стран Восточной Европы и Центральной Азии / Европейская Экономическая Комиссия ООН. Фонд ООН в области народонаселения. Женева, 2011.

¹ Международная миграция и развитие. Доклад экспертов ГА ООН. MIMUN 2016. URL: <http://modelun.ru/reports/GA-Report.pdf> (accessed 22.08.2016).

войны, техногенные и экологические катастрофы, экономические кризисы и другие факторы.

Люди, приезжающие в страну с намерением остаться на постоянное жительство, не всегда являются трудовыми мигрантами, и им больше подходит определение «экономические беженцы». Как справедливо отмечает при исследовании особенностей трудовой миграции в России Е. Тюрюканова, в настоящее время параметры миграции постоянно меняются, размывая представления о разделении миграции на временную и постоянную, вынужденную и экономическую. «Миграционное поведение людей становится все более гибким, а критерий разделения потоков по целям перемещений — менее четким. Подобные цели фиксируются при въезде в страну пограничной статистикой, но в дальнейшем они могут меняться»¹.

Есть и такое явление (представленное также и в ЦА) как *этническая миграция*, когда люди принимают решение о переезде в первую очередь потому, что подвергаются определенной дискриминации по этническому признаку².

Особняком стоит *религиозная миграция*, включающая в себя такие понятия как хиджрат и мухаджирство. В отличие от *этнической/национальной* (светской) миграции, когда переселенец часто испытывает в эмиграции чувство отчужденности и мечтает о возвращении на свою историческую родину, хиджрат подразумевает сохранение индивидуумом в изгнании (преимущественно в мусульманских странах) своей религиозной идентичности. Именно такой характер носила в начале XX-го века мусульманская по составу эмиграция, обосновавшаяся после бегства из Средней Азии в основном в Афганистане и разорвавшая практически все отношения с соотечественниками.

Таджикский историк Камолуддин Абдуллаев, автор вышедшего в 2009 г. уникального исследования «От Синьцзяна до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции 20-го века», обращает внимание на такую особенность *религиозной миграции*: «В отличие от мухаджирских групп, диаспоры склонны отождествлять себя скорее с покинутой родиной, чем со страной вынужденного пребывания. Типичные диаспоры такого рода – еврейская и армянская. И обратный пример религиозной эмиграции – Исламское движение Узбекистана (ИДУ). Бежав в Афганистан в 1999-м из Таджикистана, вышедшего из гражданской войны, ИДУ перешло на джихадистские позиции и стало частью международной террористической сети. Об Узбекистане им пришлось забыть, так как талибы сумели подчинить узбекских исламистов целям афганского джихада»³. Что касается современной ситуации с центральноазиатскими мигрантами в России, то они, полагает Абдуллаев, «скорее пойдут на контакт с мусульманами принимающей страны – России, а также теми единомышленниками, кто находится в стране пребывания, чем начнут самоорганизовываться в национальные общины. То есть, скорее, пойдут в мечеть, а не на собрание таджиков»⁴.

¹ Тюрюканова Е. Трудовая миграция в России // Отечественные записки. 2004. № 4 (19). С. 53-68.

² См. подробнее: Панарин С. Центральная Азия: этническая миграция и политические субъекты воздействия на миграционную ситуацию // Русский архипелаг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.archipelag.ru/authors/panarin_sergei/?library=1240 (дата обращения: 27.06.2016); Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах / Отв. ред. В. А. Тишков. М., 1996.

³ Абдуллаев К. Миграция из Центральной Азии в XX веке: уроки на завтра // NavruzMedia. [Электронный ресурс]. 02.02.2016. URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1715849738646667&id=1712338728997768&substory_index=0 (дата обращения: 27.06.2016).

⁴ Там же.

Центральноазиатские доноры миграции

В ЦА наличествуют почти все вышеозначенные способы миграции, но наиболее распространенной остается трудовая (экономически мотивированная) миграция – преимущественно *временная* и перерастающая в *постоянную* лишь в отдельных случаях, когда мигрант переезжает в страну-реципиента миграции на постоянное место жительства, приобретая там гражданство.

В последнее десятилетие в ЦА фиксируется существенное возрастание внутренней и международной миграции в ее странах-донорах (Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане), что обусловлено трудоизбыточностью этих стран, а также высокими темпами рождаемости, неразвитостью экономических структур, которые не решают проблемы занятости. Как результат, большая часть трудоспособного населения направляется на заработки в Россию, где «безработица минимальна по сравнению со странами ЦА», а мигранты «занимают те ниши на рынке труда, которые не востребованы или мало востребованы российскими гражданами»¹. Таким образом, фактически имеет место вынужденная миграция, когда мужчины обеспечивают своим семьям существование, работая за пределами страны проживания.

Эксперты ООН, изучавшие этот вид миграции, типичный для ЦА, указывают на следующие сопутствующие ему проблемы²:

- распространение в странах-реципиентах миграции (в России и др.) практики нерегистрируемого найма, что оставляет мигрантов без правовой защиты и делает их уязвимыми перед эксплуатацией и дискриминацией;
- риски для здоровья, связанные с переработками, отсутствием условий для отдыха и восстановления сил, проживанием в непригодных для жизни помещениях, недоступностью медицинской помощи;
- финансовые затраты, связанные с легализацией, что вынуждает мигрантов прибегать к заимствованию средств и зачастую ставит их в долговую зависимость (от работодателя, посреднических организаций или земляков) еще до начала трудовой деятельности в принимающей стране;
- разрушение семейных отношений из-за длительного отсутствия мигрантов на родине, поскольку чаще всего они не имеют возможности взять семью с собой.

В то же время в миграции можно при желании найти и элементы позитива: денежные переводы мигрантов играют во многих странах ЦА важную роль в формировании валютных поступлений и сокращении масштабов бедности. Оказывает трудовая миграция определенное положительное воздействие и на экономику государств-доноров миграции:

- отъезд работников за рубеж снижает там уровень бедности, сокращает масштабы безработицы и социальные издержки;
- определенные выгоды получают сами мигранты, поскольку они переводят часть заработанных средств своим семьям, повышая тем самым уровень жизни населения на родине и улучшая платежные балансы своих стран;
- преимущества получают и те трудовые мигранты, которые сначала выехали на заработки в Россию, а затем вернулись обратно, привезя с собой капитал в вещественной и денежной форме.

Узбекистан – самая многонаселенная страна постсоветского пространства, где проживает почти 32 млн человек, большая часть которых – молодежь, является

¹ Селина М.В. Приток мигрантов из Центральной Азии в Россию будет расти. URL: <https://iq.hse.ru/news/177664310.html> (дата обращения: 27.06.2016).

² Трудовая миграция, денежные переводы и человеческое развитие в странах Центральной Азии. ПРООН и Евразийский банк развития, 2015. С. 24.

крупнейшим поставщиком рабочей силы, направляющейся в основном в Россию. До кризиса и до введения Россией с начала 2015 г. патентов, дающих трудовым мигрантам из стран СНГ право на легальную работу, Узбекистан был также самым большим получателем из РФ денежных переводов (до 12% ВВП Узбекистана), и это во многом позволяло держать экономику республики на плаву, предотвращать волнения на социальной почве.

Падение в 2015-2016 гг. мировых цен на энергоносители привело в Узбекистане, с одной стороны, к значительным сокращениям доходов казны от важного для республики экспорта природного газа, а с другой – к резкому уменьшению денежных переводов от трудовых мигрантов, работающих за границей (в основном в России и Казахстане). В связи с произошедшим сокращением денежных перечислений (до 5% узбекского ВВП) в 2016 г. прогнозируется замедление экономического роста Узбекистана с 8 до 6.5%¹. Возвращение домой трудовых мигрантов, которых не способна обеспечить работой подвергающаяся кризисным явлениям экономика Узбекистана, повышает вероятность возникновения в этой стране протестных настроений.

Ослабляет экономическое развитие Узбекистана и непрекращающийся отток из республики русских, число которых сократилось с 3 до 1 миллиона человек. Причина отъезда многих квалифицированных русских специалистов – ухудшающиеся экономические и социальные условия. Но играет свою роль и культурно-цивилизационный фактор: насаждаемый в Узбекистане «сверху» отказ от «советско-имперской» традиции в рамках усиленного поиска национальной идентичности приводит на практике к вытеснению русского языка, русской культуры, что становится неприемлемым для разделяющего эти «коды» русского и русскоязычного населения республики. Уход из жизни первого президента Узбекистана Ислама Каримова, который последовательно и жестко боролся с любыми проявлениями исламского радикализма, возродил в русской среде страхи по поводу этой угрозы и возможности ее активизации, что также становится дополнительным стимулом для эмиграции русских из страны.

Кыргызская Республика активно вовлечена в миграционные процессы. Граждане республики массово устремляются на север – в Россию, и не только в качестве трудовых мигрантов, но и лиц, стремящихся получить гражданство РФ. Преподаватель Славянского университета в Бишкеке Виталий Панков, анализируя обстоятельства активной миграции киргизов на север, подчеркивает: «Россия – это мечта. Путин создал идеальные условия для переезда на ПМЖ. На фоне наших возможностей получение подъемных и гражданства в России – это реальная помощь. Восемь детей здесь – это норма жизни, поэтому едут и за материнским капиталом, воспринимая Россию как донора»².

В мае 2015 г. Кыргызстан вступил в ЕАЭС. Одним из важных побудительных мотивов для принятия республикой этого решения стали перспективы лишения Россией граждан стран, не входящих в ЕАЭС, права на безвизовый режим. Это грозило Кыргызстану утратой выгодного рынка труда в России, что могло бы в свою очередь привести к катастрофическим последствиям: углублению экономического кризиса, сокращению бюджетов домохозяйств, резкому скачку безработицы, социальным волнениям.

Обращают на себя внимание и предпринимаемые правительством Кыргызской Республики усилия по упорядочению процессов выезда трудовых мигрантов из

¹ Фейнберг А., Дерябина А. и др. Бизнес с Каримовым: чем важен Узбекистан для России // РБК, 31.08.2016. URL: <http://www.rbc.ru/economics/31/08/2016/57c5afc39a7947d3ce2b6821> (дата обращения: 31.08.2016).

² Цит. по: Токарев А. Киргизия // Власть. 20.06.2016. № 24. С. 28.

страны, обеспечению прав работающих в России кыргызских граждан и возвратного характера миграции. В 2010 г. при Министерстве труда, миграции и молодежи КР был создан Центр трудоустройства граждан Кыргызстана за рубежом, принята реформа системы профессионально-технического образования с целью подготовки специалистов, востребованных на рынках труда России и Казахстана.

Таджикистан – еще одна крупнейшая в ЦА страна-донор миграции. Из почти миллионной армии таджиков, легально работавших в 2013–2014 гг. за границей (при учете того, что население Таджикистана составляет порядка 8 млн человек), в России трудилось до 92-95%. В основном трудовыми мигрантами становились мужчины 20-40 лет, среди которых имелись и квалифицированные специалисты (врачи, медсестры и др.)¹.

По итогам 2016 г. из Таджикистана в трудовую миграцию выехало свыше 348 тыс. человек, что меньше показателя за аналогичный период 2015 года. Большая часть мигрантов (около 341 тыс.) направилась в Россию, 7,2 тыс. человек – в Казахстан. Одновременно из трудовой миграции вернулись в Таджикистан 193,8 тыс. граждан, что в сравнении с январем-июлем 2015 года меньше на 10%².

В то время как значительная часть трудоспособного населения Таджикистана отправляется на заработки в Россию, эта центральноазиатская республика, попавшая в огромную экономическую зависимость от Китая, впускает на свою территорию все большее число китайских мигрантов, которых занимают в основном в строительстве и сельском хозяйстве. Как комментирует эту ситуацию живущий во Франции таджикский эксперт Темур Варки, «теперь обеспечение продовольственной безопасности Таджикистана поручено китайским агрофирмам, которым на десятки лет отданы лучшие земли, и у которых батрачат жены и дети мигрантов, уехавших работать в Россию»³.

С 2017 г. ООН начнет реализовывать в Таджикистане продовольственную и сельскохозяйственную программу, которая, как предполагается, позволит снизить зависимость таджикских семей от средств, перечисляемых им трудовыми мигрантами. Проект предусматривает выделение грантов таджикским семьям. Россия также участвует в финансировании этого проекта, для реализации которого Таджикистану и двум другим центральноазиатским донорам миграции было выделено 6 млн долл.

В странах-донорах миграции в ЦА показатели экономического роста, а также сокращение масштабов бедности, тесно переплетаются с тенденциями в динамике миграции и денежных переводов из-за рубежа.

Еще в 2011 г. Таджикистан и Кыргызская Республика входили в первую десятку стран мира по показателю доли денежных переводов мигрантов в стоимости валового внутреннего продукта (ВВП). В 2014 г. денежные переводы составили 42% ВВП Таджикистана и 30% Кыргызстана⁴. Позже на лидирующие позиции по отправке денежных переводов физических лиц выбился Узбекистан. Однако в 2015 г. объем денежных переводов снизился на 41% по сравнению с 2014 годом (в Таджикистане – на 25%, в Узбекистане – на 46%)⁵. Сократились и суммы переводов, что объяснялось возникшими в России экономическими проблемами (девальвация рубля, спад ВВП и

¹ Боярский А., Мартынов Ю. Таджикиский вопрос // Коммерсантъ-Деньги, 13.06.2016. № 23. С. 11.

² Жэньминь Жибао, 17.08.2016. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0817/c315159-9101277.html> (дата обращения: 23.08.2016).

³ 25 лет независимости Таджикистана: Китай строит, Россия охраняет // EADaily [сайт], 28.08.2016. URL: <http://eadaily.com/ru/news/2016/08/28/25-let-nezavisimosti-tadzhikistana-kitay-stroit-rossiya-ohranyaet> (дата обращения: 28.08.2016).

⁴ Ивахнюк И. Центральная Азия: миграция как ресурс развития. / РСМД [сайт], 17.11.2015. URL: http://russiacouncil.ru/inner/?id_4=6864#top-content (дата обращения: 27.06.2016).

⁵ Migration and Development Brief. World Bank Group. April 2016, № 26. P. 22.

др.) Наибольшее падение Росстат РФ отмечал в сфере оптовой и розничной торговли (-10%), строительства (-7.4%), обрабатывающих производств (-5.1%), гостиничного и ресторанный бизнеса (-5,3%)¹, то есть в тех секторах, где занято большинство трудовых мигрантов. Эксперты указывают и на роль, которую сыграли введенные в РФ в 2015 г. новые правила регистрации трудовых мигрантов из стран-нечленов ЕАЭС, в результате чего денежные, переводы, например, в Узбекистан и Таджикистан сократились заметно больше, чем в Кыргызстан и Казахстан².

Следствием сокращения миграционных потоков явилось возвращение масс трудоспособных граждан на родину, где отсутствие работы и нерешенные социально-экономические проблемы могут повлечь за собой рост числа недовольных властью, усиление радикализации общества, создание благоприятных условий для распространения националистических и религиозно-экстремистских идей. Пока правительствам центральноазиатских стран – доноров миграции удается купировать подобные настроения, однако без кардинального изменения экономического курса, нацеленного на модернизацию и реиндустриализацию, справиться с лавиной надвигающихся проблем будет сложно.

Особенности миграционной политики Казахстана

По данным ООН, в Казахстане (всего там проживает 17.853.200 человек) на начало 2016 г. насчитывалось 3.546.000 мигрантов³, а в первом полугодии 2016 г. иностранным гражданам было выдано там более 29 тыс. разрешений на работу⁴.

По данным руководителя проекта по миграции «Жария» Шавката Исмаилова, на постоянной основе в Казахстане трудятся 50-90 тыс. жителей Кыргызстана. Однако больше всего в стране узбекских мигрантов, проживающих как официально, так и неофициально. Также среди лидеров по трудовым мигрантам – граждане Таджикистана⁵. Кроме того, в Казахстане имеет место внутренняя миграция – в основном из южных регионов в Алматы, Астану, в Мангистаускую или Атыраускую области, куда люди устремляются на заработки, поскольку это наиболее привлекательные регионы страны.

Ввиду того, что бесконтрольная миграция, незаконные поселения, формируемые в том числе самозахватчиками, создают благоприятную среду для преступности, правительство РК приняло решение о создании при МВД республики Национального бюро по вопросам миграции. Согласно установленным правительством Казахстана в мае 2016 г. новым правилам регистрации иностранцев – «в целях свободного передвижения трудовых мигрантов из стран ЕАЭС», трудовые мигранты из стран, входящих в этот союз, могут находиться в Казахстане без регистрации до 90 дней, тогда как не имеющие разрешения на работу граждане из других стран СНГ выдворяются за пределы страны. Особый статус предоставлен гражданам Узбекистана, которые, согласно заключенному между Казахстаном и

Узбекистаном двустороннему соглашению, могут находиться в Казахстане без регистрации до 30 суток. Если они приезжают в качестве трудовых мигрантов, то должны получить разрешение на работу и зарегистрироваться в органах внутренних дел. За разрешение на работу в Казахстане трудовые мигранты должны будут платить налог в размере двух месячных расчетных показателей (4 242 тенге — около 12 долларов)¹.

Со времени обретения в 1991 г. независимости Казахстан проводит политику репатриации этнических казахов (их в Казахстане называют *оралманами*, что переводится как «возвращенец») из различных стран мира. Департамент государственного языка и информации МВД Республики Казахстан указывает, что из 963.540 человек, принявших гражданство с 1992 по 2015 год, подавляющее большинство (858 661 человек) составили оралманы, прибывшие из КНР (77.810 человек), Узбекистана (77.629), Монголии (14.237), России (4.637), Кыргызской Республики (2.331)². Примерно такие же данные приводит на 1 января 2016 г. Комитет по статистике Министерства здравоохранения и социального развития РК ЗСР³. Большая часть оралманов последней волны стремится поселиться в столице или крупных областных центрах (города Жанаозен, Алматы, Тараз), где легче найти работу⁴. В этом им помогают принятые правительством Казахстана программы по репатриации зарубежных казахов.

Параллельно с этим процессом суверенное влияние на миграционную и демографическую ситуацию в стране оказывает такое явление как эмиграция. Координатор проекта казахстанского Общественного фонда «Центр социальных и политических исследований «Стратегия» Ольга Симакова подчеркивает, что в эмиграционных потоках по-прежнему преобладают славянские группы населения — русские, украинцы, белорусы, а также татары и немцы. Но русские составляют самую многочисленную группу эмигрантов – 121 290 человек за последние пять лет, или 44.5% от общего объема внешней миграции за этот период⁵. Отрицательное сальдо миграции остается характерным для северо-восточных и центральных областей Казахстана – регионов преимущественного проживания русского населения (Акмолинская, Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Костанайская, Павлодарская и Северо-Казахстанская области)⁶.

В начале 2016 г. Комитет статистики Министерства национальной экономики Казахстана опубликовал данные о том, что в республике наблюдается увеличение числа покидающих страну с выездом на ПМЖ в другие государства. При этом, согласно официальной статистике, снижается и количество желающих принять гражданство республики. Как подчеркивает большинство казахстанских исследователей, итогом этих процессов становится масштабная потеря Казахстаном

¹ Бекмаганбетов М. Как изменились правила регистрации трудовых мигрантов? // Радио Азатык [электронный ресурс]. 05.05.2016. URL: <http://rus.azattyq.org/a/eaes-pravila-registracii-trudovykh-migrantov/27716803.html> (дата обращения: 22.07.2016).

² Ахметов А. Названы страны с наиболее заинтересованными в гражданстве Казахстана жителями // Tengrinews.kz, 16.02.2016. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nazvaniy-strany-naibolee-zainteresovannymi-grajdanstve-289122 (дата обращения: 22.07.2016).

³ За 25 лет в Казахстан прибыло более 957 тысяч оралманов / Министерство здравоохранения и социального развития, Комитет по статистике. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mzsr.gov.kz> (дата обращения: 09.02.2016). См. также подробнее: Садовская Е. Международная миграция в Казахстане в период суверенитета // Казахстан-Спектр. Астана. 2016. № 1 (75). С. 22.

⁴ Ахметов А. ООН насчитала в Казахстане 3.5 миллиона мигрантов...

⁵ Симакова О. Эмиграция русских: приглашение к размышлению // Казахстан-Спектр. 2016. № 1 (75). С. 103-104.

⁶ Там же. С. 19.

¹ Росстат подтвердил оценку спада ВВП РФ в 2015 г. // ТАСС, 01.04.2016. URL: <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/rosstat-podtverdil-ocenku-spada-vvp-rf-v-2015-g-na-3-7percent-v-4-m-kvartale-vvp-snizilsya-na-3-8percent-1001128814> (дата обращения: 27.06.2016).

² Рухнули объемы денежных переводов из России в страны бывшего СССР // Eurasianet [сайт], 05.04.2016. URL: <http://russian.eurasianet.org/node/63006> (дата обращения: 27.06.2016).

³ Ахметов А. ООН насчитала в Казахстане 3,5 миллиона мигрантов // Tengrinews.kz [электронный ресурс], 04.02.2016. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/oon-naschitala-v-kazahstane-35-milliona-migrantov-288462 (дата обращения: 22.07.2016).

⁴ Жэньминь Жибао, 17.08.2016. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0817/c31519-9101290.html> (дата обращения: 27.06.2016).

⁵ Алхабаев Ш. Более миллиона мигрантов въезжают в Казахстан ежегодно – эксперт // Tengrinews.kz, 21.06.2016. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/milliona-migrantov-vyezjayut-kazahstan-egjednod-ekspert-297008 (дата обращения: 22.07.2016).

человеческого капитала, и негативные последствия этого уже сказались в экономике и социальной сфере республики.

Россия как страна-реципиент миграционных потоков из ЦА

По данным ООН за 2013 г. Россия занимала второе место в мире (после США) по числу мигрантов, а лидером по этому показателю среди российских регионов стала Москва. Больше всего мигрантов оказались трудоустроены в сфере жилищно-коммунального хозяйства, строительстве, сельском хозяйстве, на транспорте, работают продавцами, нянями и др.

В настоящее время наибольшее число легальных трудовых мигрантов поставляют в Россию Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан. Согласно данным, приводимым Федеральной миграционной службой России, в апреле 2016 г. в России находилось 1.755.781 граждан Узбекистана, 878.536 Таджикистана, 574.194 Кыргызстана, 588.811 Казахстана и 24.363 Туркменистана¹. Подавляющая часть мигрантов сосредоточена в пяти субъектах РФ – Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, Ленинградской и Свердловской областях.

По информации главы департамента экономической политики города Москвы Максима Решетникова, объем поступлений в бюджет Москвы от трудовых мигрантов в первом полугодии 2016 г. составил 6,8 млрд руб., что в 2,3 раза выше поступлений налога на прибыль от зарегистрированных в Москве нефтяных компаний. Чиновник уточнил, что в 2016 г. 43% трудовых мигрантов, легально оформившихся в столице и получивших там патенты на работу – узбеки, 30% – таджики².

В 2015 г. Российской Федерация возглавляла список европейских стран с наибольшим объемом денежных переводов, осуществляемых мигрантами. Это оказало негативное влияние на российскую экономику, инвестиционная привлекательность которой и без того упала в 2015 году на 92%. Международный фонд сельскохозяйственного развития констатирует: в 2014 году мигранты, занятые у работодателей европейских стран, перевели на родину более 109 млрд долларов. Из этого объема на долю РФ пришлось около 20,6 млрд долларов.

Но, как отмечает Росстат, кризис заметно сузил потоки гастарбайтерских переводов. Показательно, что, к примеру, объемы денежных переводов граждан Таджикистана, работающих в России, по материалам Национального банка этой республики, сократились за 2015 год на 42%³.

В России с 1 января 2015 года вступили в силу поправки в миграционное законодательство. В частности, изменились правила въезда в страну и порядок трудоустройства иностранных граждан, которые должны въезжать на территорию России по загранпаспортам. Исключением из правил являются граждане стран, входящих в ЕАЭС (Казахстан и Кыргызстан). Кроме того, с 2015 года для трудовых мигрантов вводится комплексный экзамен по русскому языку, истории и праву России. Его должны сдавать все, кроме высококвалифицированных специалистов, детей до 18 лет и участников госпрограммы по переселению соотечественников⁴.

¹ Количество трудовых мигрантов из Центральной Азии в России несколько сократилось // Международное информационное агентство «Фергана» [сайт]. 07.04.2016. URL: <http://migrant.ferghana.ru/news/aw/количество-трудовых-мигрантов-из-цен.html> (дата обращения: 29.08.2016).

² Мигранты обогнали нефтегазовый сектор по отчислениям в бюджет Москвы // Интерфакс, 06.08.2016. URL: <http://www.interfax.ru/moscow/522333> (дата обращения: 06.08.2016).

³ Голяков А. Кто заменит трудового мигранта // Свободная пресса [сайт], 14.07.2016. URL: <http://svpressa.ru/society/article/152492> (дата обращения: 15.07.2016).

⁴ См. подробнее: <http://tass.ru/obschestvo/1706512> (дата обращения: 06.08.2016).

Влияние миграции из ЦА на Россию носит противоречивый характер. С одной стороны, трудовые мигранты способствуют укреплению контактов между российским народом и народами центральноазиатского региона. С другой – мигранты провоцируют в российском обществе рост ксенофобии и националистических настроений. Сохраняется и угроза проникновения вместе с миграционными потоками носителей экстремистской идеологии. Так, по утверждению российского военного эксперта Льва Королькова, джихадистские организации (запрещенные в России «Исламское государство» и «Фронт ан-Нусра», а также другие организации террористического и экстремистского толка) пополняются за счет вербовки на территории России трудовых мигрантов из ЦА. «Это в основном молодой и избыточный трудовой ресурс, он где-то должен найти применение. Кроме того, вербовщики ИГ в этой среде активно работают в самой России»¹.

По данным, приводимым узбекской редакцией «Радио Азаттык», часть центральноазиатских участников боевых действий в Сирии и Ираке, воюющих в рядах экстремистских групп, были завербованы среди трудовых мигрантов в России и Турции, а большинство составили этнические узбеки из Кыргызстана. Как отмечает издание, «вербовщикам — или 'торговцам людьми' (возможно, более подходящий термин) — платят до 10 тысяч долларов за отправку узбеков без военного опыта в экстремистские группировки на Ближнем Востоке. С другой стороны, за опытного бойца Исламского движения Узбекистана человек, который его успешно завербует и доставит, может получить до 30 тысяч долларов и более»².

Перспективы миграционных потоков в РФ из стран Центральной Азии до 2020 г. будут зависеть от того:

– смогут ли законодательные акты, регламентирующие вопросы трудовой миграции в Российской Федерации, способствовать или же реально препятствовать нежелательным миграционным потокам;

– каковы будут демографическая ситуация и конъюнктура рынка труда в России и в центральноазиатских странах– донорах миграции;

– как будет развиваться общая экономическая ситуация и политические тенденции во всех этих странах.

Уже сегодня можно спрогнозировать также *последствия и угрозы, которые рождает для России миграция (трудовая и иная) из Центральной Азии:*

1. Неконтролируемая миграция подмывает сложившийся в России национальный баланс, поскольку приезжие из стран Центральной Азии предпочитают селиться отдельными анклавами, и они мало ассимилируются с местным, по преимуществу, славянским населением. Неконтролируемая миграция, кроме того стимулирует: (а) рост теневой экономики в РФ, (б) формирование закрытых этнических анклавов, (в) снижение уровня оплаты труда для граждан РФ.

2. Увеличение из ЦА наркотрафика, учитывая, что число вовлеченных в наркопроизводство граждан стран-транзитеров этого региона будет расти в силу прогнозируемой безработицы и криминальной активности обедневших слоев местного населения. Вследствие этого РФ грозит в будущем закрепление существующего статуса – страны, являющейся крупнейшим рынком сбыта

¹ Цит. по: Волков В. Опасная миграция: боевики из Центральной Азии ищут альтернативу ИГ // Немецкая волна [сайт], 06.07.2016. URL: <http://www.dw.com/ru/опасная-миграция-боевики-из-центральной-азии-ищут-альтернативу-иг/a-19381632> (дата обращения: 06.07.2016).

² Паниер Б., Толибов Т., Клевцова А. Узбекские боевики: от Афганистана до Сирии // Радио Азаттык, 15.07.2016. URL: <http://rus.azattyq.org/a/boeviki-iz-uzbekistana-syria-ig/27859628.html> (дата обращения: 16.07.2016).

наркотиков, как растительного происхождения (опиатов, конопли), так и синтетических, в том числе, высокотоксичных.

3. Создание религиозных/этнических дисбалансов, вследствие численного возобладания выходцев из Центральной Азии над преимущественно русским и православно-христианским населением – в отдельных российских районах, городах, поселениях, что приведет к усилению уже существующей межнациональной и межрелигиозной напряженности, в том числе и в ключевых для российского ТЭК регионах (например, в Западной Сибири, где растет численность исповедующих ислам выходцев из Центральной Азии).

4. Превращение этнических анклавов в центры по распространению течений радикального ислама. Его сторонники, которых не прекратят преследовать в странах Центральной Азии, обнаружат для себя более благоприятные условия в России, где законодательство и правоприменительная практика в отношении исламистов намного либеральнее. Это позволит религиозным экстремистам из ЦА – являющимися, как правило, трудовыми мигрантами – формировать в мечетях группы своих сторонников, вести джихадистскую пропаганду, вовлекая в экстремистские ячейки не только своих соотечественников, но и единомышленников из числа российских граждан. Переселение из ЦА больших групп мигрантов, являющихся приверженцами течений радикального ислама, усугубит конфликты не только с русским и православным населением, но и местным мусульманским, как это сегодня происходит, например, в Поволжье.

5. Деятельность сторонников радикального ислама не будет ограничиваться чисто религиозной сферой, они неизбежно станут вовлекаться в политическую жизнь РФ, планируя на ее территории или осуществляя там террористические акты.

6. Дестабилизация внутривнутриполитической ситуации в Центральной Азии (в том числе и вследствие внешних влияний – афганского фактора, например) или усиление в отдельных странах этого региона социальной напряженности может сказаться на России прежде всего в виде увеличения устремляющихся в поисках более спокойной жизни потоков мигрантов и вынужденных переселенцев, в числе которых будут преобладать и имеющие гражданство в странах ЦА русские. Такой миграционный приток в РФ может стать фактором ее этнополитической и социально-экономической дестабилизации.

6. Миграция из ЦА будет питать и этническую преступность, когда мигранты, в том числе и лишившиеся работы, но не желающие по тем или иным причинам возвращаться на родину, станут создавать криминальную угрозу РФ.

На основании этого можно спрогнозировать развитие миграционных процессов по следующим возможным сценариям.

Пессимистический сценарий. Демографические и экономические факторы будут способствовать значительным потокам мигрантов, исходя из перспектив высоких темпов прироста населения трудоспособного возраста в Кыргызской Республике, Таджикистане и Узбекистане. Это будет сочетаться с низкими темпами прироста населения трудоспособного возраста в Российской Федерации, что будет уменьшать предложение отечественной рабочей силы и усиливать факторы «притяжения» мигрантов в РФ из Центральной Азии.

Оптимистический (наиболее благоприятный для России) сценарий предполагает гораздо более медленные темпы прироста населения трудоспособного возраста в странах-донорах мигрантов из ЦА (Кыргызской Республике, Таджикистане и Узбекистане). Одновременно будут иметь место сравнительно высокие темпы прироста населения трудоспособного возраста в Российской Федерации, что повысит предложение отечественной рабочей силы и ослабит факторы «притяжения» сюда мигрантов из ЦА.

Инерционно-умеренный сценарий – промежуточный между оптимистическим и пессимистическим сценариями, и он не предполагает катастрофических последствий для России в связи с возможностью увеличения миграционных потоков из ЦА. Этот сценарий видится наиболее реалистичным, если исходить из существующих тенденций развития миграционных процессов в ЦА.

Выводы

Существующие и потенциальные вызовы и угрозы безопасности РФ в связи с миграцией из стран ЦА придают важности актуализации вопросов управления трудовой миграцией. Россия в 2014-2015 годах в целях урегулирования миграционной политики ужесточила требования к трудовым мигрантам, и можно ожидать, что более жесткое регулирование миграционных потоков усилит их нерегулярный характер, приведет к снижению их объемов. В то же время можно предположить, что трудовая миграция из Кыргызской Республики в результате присоединения ее к ЕАЭС увеличится; это же в перспективе, возможно, произойдет и с трудовой миграцией из Таджикистана в случае присоединения его к ЕАЭС. Сохранение в Узбекистане сложной экономической ситуации и соседство с взрывоопасным Афганистаном будет способствовать тому, что трудовая миграция из Узбекистана будет возрастать, особенно если послекаримовское руководство решится на присоединение в той или иной форме к ЕАЭС.

Потоки мигрантов из менее богатых стран ЦА останутся, скорее всего, значительными, если подтвердится прогноз об увеличении до 17% к 2020 году численности безработных в трех центральноазиатских странах-донорах миграции, в то время как численность безработных в РФ будет на 12 или 15% ниже уровня 2014 г., составлявшего тогда, по официальным данным, 4 млн человек.

Прогнозируемое сокращение и старение рабочей силы в РФ может открыть новые возможности для центральноазиатских трудовых мигрантов, работающих в качестве врачей, медсестер, предоставляющих социальные услуги. Так как эти профессии, скорее всего, будут востребованы женщинами, гендерный баланс мигрантов из Центральной Азии, работающих в России, может быть приближен к среднему мировому соотношению (50 на 50).

Издержки и риски миграционного нашествия из ЦА могут быть снижены посредством более качественных мер политики, принятия программ по управлению миграцией как в трех центральноазиатских странах ее происхождения, так и в РФ. ЕАЭС, который призван обеспечить всем государствам-участникам свободу движения рабочей силы, может стать важной платформой для максимизации выгод и минимизации издержек для процессов, связанных с трудовой миграцией из центральноазиатских стран в РФ.

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ГОСУДАРСТВО И ОФИЦИАЛЬНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ СТРУКТУРЫ

После распада СССР в декабре 1991 г. перед новыми постсоветскими государствами Центральной Азии (ЦА) – Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном – встала задача выстраивания собственной самостоятельной внутренней и внешней политики. При изменении статуса государства или политического устройства всякое общество ищет новые формы государственного управления с учетом уже имеющегося опыта и оценки функционирующих в его окружении различных актуальных управленческих моделей. Естественно, что для любого государства приоритетными являются задачи обеспечения обороноспособности, государственной безопасности, социально-экономического развития и многих других сфер политической жизни. Тем не менее, осознание значимости идеологической составляющей в условиях посткоммунистического вакуума достаточно быстро поставило перед руководителями этих государств задачу разработки новой национально-культурной платформы, которая смогла бы объединить всех граждан этих государств и живущих в этих странах людей с учетом их этнических и конфессиональных особенностей.

На первое место в сфере идеологии выдвинулись вопросы национальных интересов и национальной идентичности. В каждом государстве происходили свои сложные и своеобразные процессы, связанные с усилением националистического характера государственной политики, экономики, культуры, образования и других жизненно важных сфер жизни социума. Одним из проявлений национализации политики стало то, что культ вождей марксизма-ленинизма сменился почитанием исторического «отца» нации или основателя его государственности: чингизидских ханов Керей и Джанибека, Манаса, Исмаила Самани, Тимура, которые в той или иной мере относятся к мусульманскому периоду развития центральноазиатских народов. В случае отсутствия исторических личностей на роль «отца» выдвигались даже современные лидеры. Например, первый президент Туркменистана Ниязов получил почетный титул Великий Сапармурат Туркменбаши («Глава Туркмен») в 1993 г. и составил в 1997–2001 гг. «главную книгу туркменского народа» под названием «Рухнама» («Книга духовности»). В настоящее время попытки закрепить конституционно особый статус первых лиц предпринимаются в Казахстане и Таджикистане.

В каждом постсоветском центральноазиатском государстве не менее важной проблемой стало регулирование религиозной жизни общества в новых условиях, которые с некоторой долей условности можно назвать демократическими, поскольку их дальнейшее развитие стало свидетельством упрочения авторитаризма. Подобную тенденцию в государственном развитии можно объяснить сохранением реликтов восточной деспотии и «азиатского способа производства». Как полагает американская исследовательница современной Центральной Азии Марта Олкотт, «по мнению руководителя Казахстана, казахи, будучи азиатами, не имеют ни исторической, ни культурной предрасположенности к демократии, и участие народа в управлении государством может усилить роль националистически настроенных демагогов, сторонников отделения, коммунистов и исламских радикалов»¹. Лидеры других республик, очевидно, разделяют эти убеждения в отношении своих народов,

поскольку открыто проявляют на практике авторитарный подход в вопросах управления государством.

Любое государство в центральноазиатском регионе при выстраивании своей внутренней политики неизбежно должно учитывать то, что доминирующей здесь религией является ислам. Даже в самые застойные годы советской власти союзные республики Средней Азии и Казахстан воспринимались как мусульманские, а западные исследователи прямо называли их «советскими мусульманскими республиками»¹. После распада СССР все пять центральноазиатских республик, а также Азербайджан, все чаще обозначаются как постсоветские мусульманские государства, несмотря на то, что все они декларируют свой светский характер. Поскольку титульные нации и большинство населения этих республик ориентированы на ислам, этнический подход в этом вопросе вполне оправдывает их номинацию в качестве «мусульманских» стран.

С другой стороны, применение термина «исламские государства»² по отношению к постсоветским центральноазиатским республикам, по нашему мнению, является некорректным, поскольку ни в одной из них нет в настоящий момент религиозно ориентированных политических партий, которые реально оказывают влияние на власть. Исключением мог бы стать Таджикистан, где в середине 90-х гг. Партия исламского возрождения Таджикистана принимала активное участие в гражданской войне 1992–97 гг., составила основное звено Объединенной таджикской оппозиции, вплоть до 2015 г. имела своих депутатов в парламенте, но, в конечном итоге, выбыла из активной политической жизни, была запрещена в судебном порядке и признана террористической.³ Таким образом, исходя из этнического подхода, мы считаем вполне корректным и адекватным использование термина **мусульманские постсоветские страны** (но не государства), по отношению к пяти центральноазиатским государствам, а также к Азербайджану. Тем более, что само словосочетание «Исламское государство» (ИГ) стало настолько одиозным, что неискушенный читатель видит за ним одно лишь только запрещенное в России религиозное формирование.

Конституционные и законодательные принципы государственно-религиозных отношений в постсоветских мусульманских странах ЦА

До распада СССР всеми вопросами взаимоотношений государства с религиозными организациями занимался Совет по делам религий (СДР), созданный первоначально при Совете министров СССР в 1943–44 гг. в виде двух отдельных ведомств Совета по делам Русской православной Церкви и Совета по делам религиозных культов, которые были объединены в 1965 г. в СДР⁴. В структуре СДР существовал отдел мусульманства и буддизма, который с 1966 по 1987 г. возглавлял профессор, известный исламовед А.А. Нуруллаев. Отдел готовил материалы для соответствующих партийных и правительственных постановлений по

¹ Benningsen A. Muslim National Communism in the Soviet Union: a revolutionary strategy for the colonial world. Chicago, 1970.

² Подобное название используется по отношению к таким государствам как Иран, Королевство Саудовская Аравия, Пакистан и другим, им подобным, но это оправдано конституционными и законодательными установками, в которых прямо говорится об исламском характере государства.

³ Ислам в Таджикистане. URL: <http://dumsk.com/novosti/novosti-islama/1954-islam-v-tadzhikistane.html> (дата обращения: 22.09.16).

⁴ Тараненко М.В. Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Краснодарскому краю как посредник между религиозными обществами и государством (по документам фонда № Р-1519 ГКУ «Крайгосархив»). URL: http://kubgosarhiv.ru/activity/statii/2011/Taranenko_Religia.pdf (дата обращения: 25.08.16).

¹ Олкотт М. Казахстан: непройденный путь. / Моск. Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2003. С. 110.

религиозным вопросам, зачастую выдвигал инициативные предложения по расширению функций и задач СДР.

В годы перестройки отдел мусульманства начал активно работать не только с официально зарегистрированными духовными управлениями и мечетями, которых по всему СССР в 1986 г. насчитывалось около 750, но и уделять внимание тысячам незарегистрированных (подпольных) общин, которые могли стать источником распространения экстремистских религиозных идей¹. На местах политику СДР воплощали Уполномоченные Совета по союзным республикам, которые находились в непосредственном подчинении центральному аппарату, а в автономных республиках, краях и областях Совет имел своих Уполномоченных, которые работали в составе местных Советов народных депутатов². Такая разветвленная сеть специалистов по религиозным вопросам позволяла государству держать под строгим контролем религиозные организации всех уровней, начиная с духовных управлений и кончая сельскими мечетями. Однако после ликвидации СДР в ноябре 1991 г. во всех постсоветских государствах стали формироваться свои формы и методы государственного регулирования религиозной деятельности.

Основопологающие принципы отношения к религии изложены, в первую очередь, в конституциях государств и соответствующих законах о свободе совести, вероисповедания и религий. В статьях конституций и законов Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана можно выделить общие и отличительные черты государственной политики по отношению к религиям и религиозным организациям. Светский характер государства прописан в первых статьях конституций всех постсоветских республик, за исключением Узбекистана. Несмотря на отсутствие прямого указания на это в конституции, Узбекистан, как и все остальные государства ЦА, является светским по следующим признакам: религиозные организации и объединения (РО) отделены от государства и не вмешиваются в дела государства, а государство не вмешивается в дела РО. Во всех государствах законодательно прописывается право на свободу совести, отдельно предусмотрено право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. В законах запрещены дискриминация по мотивам отношения к религии и разжигание межрелигиозной розни, устанавливается равенство перед законом независимо от отношения граждан к религии. Во внутриполитической жизни РО не участвуют в выборах и деятельности политических партий, запрещено создание политических партий на религиозной основе. Во всех государствах предусмотрено наличие государственного органа по связям с религиозными организациями или по делам религий, религиозные организации подлежат обязательной государственной регистрации, предписывается проведение государственной экспертизы религиозной литературы и аудио- видеоматериалов.

Много общего в законодательстве этих государств и в сфере образования, в т.ч. религиозного. Во всех республиках устанавливается светский характер государственного образования, постулируется отделение государственной школы от РО. Несмотря на это, в законодательстве Кыргызстана и Таджикистана в школах допускается возможность преподавания религиозных дисциплин без совершения религиозных обрядов. Что касается чисто религиозного образования, то оно во всех республиках находится в ведении самих РО, хотя государство осуществляет косвенный контроль над организацией религиозного образования

¹ Харчев К. Памяти Абдула Нуруллаева. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2009-07-01/2_memory.html (дата обращения: 25.08.2016).

² Совет по делам религий при СМ СССР: структура, функции и основные направления деятельности. (Эпоха В.А. Куроедова. 1966-1984 г.). URL: <http://rusoir.ru/president/president-works/president-works-268/> (дата обращения: 25.08.2016).

следующими способами: лицензирование; запрет преподавания религии в индивидуальном (частном) порядке.

Много общего в законодательствах этих стран в вопросах регистрации РО. Во всех центральноазиатских государствах закон определяет число граждан, которые имеют право зарегистрировать религиозную организацию, но их количество разнится в десятки раз, от 10 человек в Таджикистане и Узбекистане, 50 в Казахстане и Туркменистане, до 200 в Кыргызстане. Естественно, что чем больше число учредителей, тем сложнее пройти процедуру регистрации. Это является показателем того, какие государства стремятся к ужесточению контроля над процессом создания новых РО, особенно для тех религий и конфессий, которые не имеют традиционного распространения в этих странах. Кроме того, предусмотрена двухступенчатая система регистрации: учетная в уполномоченном государственном органе по религиозным вопросам, а затем государственная для отдельных видов РО в органах юстиции.

Сравнение законодательства постсоветских центральноазиатских республик о свободе совести с Законом СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 1990 г. показывает, что их основополагающие принципы были взяты из последнего. Совершенно очевидно, что эти новые государства в сфере государственно-религиозных взаимоотношений сохранили основные правовые положения и продолжили практику, принятую в СССР в годы перестройки. Следует отметить, что действовавший с 1990 по 1997 г. «Закон о свободе вероисповеданий» РСФСР от 25 октября 1990 г., сохраняя основополагающие принципы светскости политической жизни, отделения религиозных организаций от государства и образования, был недостаточно проработанным в отношении выстраивания религиозно-государственных отношений, чтобы им воспользовались законодательные органы центральноазиатских государств¹. Очевидно, что и сами подходы к регулированию религиозной жизни в Российской Федерации, с одной стороны, и в постсоветских республиках, с другой, существенно отличались. Демократическая эйфория, царившая в России начала 90-х гг., ратовала за предоставление неограниченных свобод в идеологической сфере, включая религиозную. Вышеупомянутый российский закон в силу расплывчатости отдельных положений, не выстраивал четкую парадигму регуляторов и ограничений в государственно-религиозной сфере. Вероятно, именно это стало одним из факторов безудержного распространения многочисленных нетрадиционных для России религиозных течений, сект и новых религиозных идеологий, включая исламистские. В сложившейся ситуации необходимость принятия нового российского закона стала политическим императивом, который был реализован в 1997 г.

В 1990-е годы политическое руководство постсоветских мусульманских стран хорошо понимало, что российская законодательная практика в указанной сфере не обеспечит им возможности сохранения своего доминирующего положения в обществе с учетом тех реальных угроз и опасностей, которые явно проявлялись в атмосфере религиозного подъема, царившего среди населения. Лидеры центральноазиатских республик с целью укрепления своего авторитарного статуса в государстве сделали акцент на сохранение в области государственно-религиозных отношений политики СССР периода перестройки, сохранив достаточно жесткий государственный контроль в религиозной сфере. В законодательстве отдельных государств ЦА можно выделить и свои особые черты, которые отражают специфику религиозной ситуации в той или иной стране.

¹ Шахов М. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. С. 157.

Казахстан. В преамбуле Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 2011 г. сказано, что государство «признает историческую роль ислама ханафитского направления и православного христианства в развитии культуры и духовной жизни народа, уважает другие религии, сочетающиеся с духовным наследием народа Казахстана». Подобные утверждения часто воспринимаются как выделение отдельных конфессий в качестве традиционных для данной страны, т.е. имеющих определенные преференции. Аналогичные формулировки имеются в законодательстве Российской Федерации и Таджикистана. Оценка подобной формулировки дается ниже.

Статья 6 определяет процедуру религиозно-экспертной экспертизы, но устанавливает, что детально порядок проведения религиозно-экспертной экспертизы определяется Правительством Республики Казахстан.

Статья 8 определяет особый порядок регистрации и отчетности лиц, занимающихся миссионерской деятельностью.

Кыргызстан. Законодательство о свободе совести этого постсоветского государства и ситуация с религиозными свободами, по мнению западных аналитиков, являются наиболее либеральными. Однако внимательное рассмотрение положений закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 2008 г. показывает, что в нем имеются более существенные ограничения деятельности религиозных организаций, чем в соседних постсоветских республиках.

Статья 2 допускает установление дополнительных нормативных актов по религиозному обучению «в целях стабилизации религиозной ситуации, предотвращения экстремистских беспорядков, обеспечения государственной (национальной) безопасности». Подобная расплывчатость положения дает возможность государству ограничивать религиозное образование вплоть до ликвидации негодных религиозных образовательных учреждений при том, что в Статье 6 закона имеются ограничения на преподавание религии в индивидуальном (частном) порядке.

Статья 5 устанавливает ограничение на прозелитизм – стремление обратить в свою религию последователей других вероучений. В законах других постсоветских стран, включая Россию, подобные запреты отсутствуют, поскольку религиозная деятельность по своей сути подразумевает распространение и пропаганду определенного религиозного течения среди всех слоев населения, невзирая на их расовую, национальную, социальную и прочую принадлежность. Поскольку никто не обязан указывать свое отношение к религии (Статья 4), то и религиозная проповедь не может быть выборочной, направленной только на последователей своей религии.

Таджикистан. До 1997 г. в Таджикистане, как и в России, существовал Закон о религии и религиозных организациях, принятый еще в советские времена в 1990 г. Он практически не действовал в условиях гражданской войны, которую переживала страна в 1993-97 гг. В 1997 г. был принят новый Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях». В преамбуле данного закона говорится о том, что государство проявляет «уважение и терпимость ко всем религиям и религиозным направлениям, признавая особую роль ханафитского направления исламской религии в развитии национальной культуры и духовной жизни народа Таджикистана». Бросается в глаза некорректность формулировки в религиозно-экспертном дискурсе, поскольку в исламе выделяют два главных направления: суннитское и шиитское, а внутри каждого существуют свои религиозно-правовые школы-мазхабы: ханафитский, шафиитский, маликитский, ханбалитский и др. Каждый мазхаб регулирует чисто богословские и обрядовые внутрирелигиозные

аспекты функционирования ислама, но не влияет ни на культурное, ни на духовное развитие народов, исповедующих ислам.

В законах других постсоветских мусульманских стран ЦА, за исключением Казахстана, не говорится о признании особой роли ислама, в целом, или одного из его направлений, в частности. Очевидно, что сама идея заимствована таджикскими и казахстанскими законодателями из российского закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г., в преамбуле которого государство признает «особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России». Таким образом, можно говорить о том, что в Таджикистане и Казахстане сделана попытка дать законодательные преференции не столько исламу в целом, сколько конкретному его направлению, которого обязаны придерживаться мусульманские РО, а также созданные ими религиозные образовательные учреждения. Закон сужает возможности свободного функционирования мусульманских РО, декларируя свою приверженность иным мазхабам и направлениям. В то же время вызывает сомнение, что роль «ханафитского направления исламской религии» может быть сопоставима с ролью православия в духовности и культуре России, и здесь проявляется либо некомпетентность разработчиков закона, либо стремление преувеличить значение ханафизма для нынешней религиозной жизни Таджикистана и Казахстана.

Статья 10 таджикского закона запрещает «обвинение лица по причине религиозности или неверия, либо вероотступничества». Содержание этой статьи трудно разьяснить в светском правовом поле, но если рассмотреть его с точки зрения мусульманского религиозного права-*шариата*, то становится ясным, что в данном случае государство запрещает практику «*такфира*»¹, которую реализуют некоторые экстремистские и радикальные исламистские течения. Как правило, законодательство других постсоветских государств в этом вопросе ограничивается общими положениями, в которых говорится о воспрепятствовании осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе сопряженного с насилием над личностью, умышленным оскорблением чувств граждан в связи с их отношением к религии, пропагандой религиозного превосходства.

Статья 15 запрещает вовлечение несовершеннолетних в деятельность религиозных объединений, а также их религиозное обучение без письменного согласия родителей, за которыми остается право обучать и воспитывать детей в соответствии с собственным отношением к религии. Подобные ограничения имеются также в российском, кыргызстанском и туркменском законах, но отсутствуют в законодательстве Казахстана и Узбекистана. Очевидно, что при публичном совершении коллективных религиозных обрядов и молитв вряд ли какие-либо органы будут проверять наличие «письменного согласия родителей», но подобное ограничение может быть применено при совершении формальных религиозных действий, связанных с фактическим приобщением детей к той или иной религии, например, при крещении в христианстве, при произнесении символа веры-*шахады* в исламе, при обрезании в иудаизме, и тем более, в процессе религиозного обучения и образования.

Статья 21 предоставляет гражданам права на совершение *хаджа* и *умры* (паломничества к святыням ислама в Мекке и Медине, Королевство Саудовская

¹ *Такфир* – обвинение мусульманина в неверии на основании его осознанных утверждений и/или внешних признаков его поведения. На основании этого обвинения многие экстремистские организации приговаривают мусульман к смертной казни. См. Айдын А.А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Издательский дом «Ансар», 2007. С. 310-311.

Аравия – М.М.), но порядок поездки определяется Правительством. Не знаящему специфики организации хаджа может показаться, что подобные ограничения являются вмешательством государства в деятельность религиозных организаций. Но фактически организация такого массового выезда граждан из страны в очень короткий промежуток времени¹ без участия государственных органов представляется затруднительной. Практика организации хаджа в России и центральноазиатских странах в начале 90-х гг. без участия государственных органов создала неудобства не только для самих паломников, но и вызвала недовольство принимающей стороны – Саудовской Аравии. МИД Королевства после неоднократных обращений в правительства тех постсоветских государств, откуда шел массовый поток паломников, добился, чтобы все вопросы организации паломничества, включая составление списков для получения визы, организацию транспортировки воздушным и наземным транспортом, работа хадж-миссий непосредственно в местах паломничества, решались только с участием государственных органов. Сейчас из каждой из постсоветских центральноазиатских стран в сезон паломничества выезжает от 5 до 6 тысяч человек (исключением является Туркменистан – около 600 чел.), а все организационные вопросы решаются духовными управлениями совместно с соответствующими правительственными органами.

Анализ отдельных статей конституций и законодательства о свободе совести в постсоветских мусульманских странах показывает тенденцию к ужесточению контроля государства в религиозной сфере. Это является естественным отражением тех серьезных процессов, которые прослеживаются в международной политической ситуации в свете распространения угроз терроризма и религиозного экстремизма. Центральноазиатский регион расположен в непосредственной близости от Афганистана, где сохраняют свое влияние группировки исламистского движения «Талибан» и «Аль-Каиды», в составе которых активно действуют этнические группы узбеков, таджиков, туркмен. Многие из них не прекращают попытки вмешаться в политическую жизнь центральноазиатских государств через довольно прозрачные границы с Таджикистаном и Узбекистаном. Серьезную угрозу может представлять также военно-террористическая активность ИГ, запрещенного в России. Участие в его рядах граждан практически всех постсоветских государств, включая Россию, ставят перед политическим руководством задачу усиления законодательных и всех других возможных мер по ограничению религиозной деятельности тех течений и организаций, которые могут представлять угрозу общественной безопасности и порядка, территориальной целостности и конституционного порядка в этих государствах.

Государственные органы, регулирующие сферу религиозной деятельности в центральноазиатских странах

Практика существования государственного органа по надзору в религиозной сфере существовала во все годы Советской власти. Но если в первые десятилетия существования СССР для этой цели создавались специальные отделы в правоохранительной системе (ВЧК, ОГПУ, НКВД), то с 1944 г. функции контроля над деятельностью религиозных организаций перешли в Совет по делам религий при Кабинете министров СССР, который был ликвидирован в конце 1991 г. Однако уже в 1990 г. на волне провозглашения суверенитетов в центральноазиатских республиках

¹ Хадж проходит в течение первой недели месяца зуль-хиджа мусульманского календаря и завершается в его 10-ый день, который выпадает на великий праздник Курбан-байрам. Именно в эти дни в Мекке и ее окрестностях собирается более 3 миллионов паломников со всех концов мусульманского мира.

аппарат уполномоченных СДР начал преобразовываться в самостоятельные республиканские советы по делам религий. Таким образом, в отличие от Российской Федерации, где централизованный орган по работе с религиозными организациями так и не был восстановлен¹, во всех постсоветских мусульманских странах в соответствии с законом существуют государственные органы по связям с РО или по делам РО.

В соответствии с законами постсоветских центральноазиатских стран уполномоченные государственные органы могут выполнять следующие функции:

- информирование органов власти о состоянии религиозной обстановки в республике и соблюдении законодательства о свободе вероисповеданий;
- учетная регистрация РО и религиозных образовательных учреждений;
- создание и пополнение банка данных о зарегистрированных религиозных организациях;
- обращение в суд с заявлением о ликвидации РО;
- обеспечение проведения религиозно-экспертных;
- укрепление взаимопонимания и терпимости между РО разных вероисповеданий;
- оказание помощи РО по их просьбе;

Государственная регистрация РО и их образовательных учреждений осуществляется органами юстиции во всех центральноазиатских республиках, за исключением Таджикистана, где эти полномочия также находятся в ведении уполномоченного органа по делам религии. Наряду с функциями регистрации, в некоторых республиках, в частности, в Таджикистане, на государственный орган по делам религий возлагается осуществление государственной политики по обеспечению прав на свободу совести и координация отношений государства с РО, контроль соблюдения РО законодательства и положений собственных уставов.

Сравнительный анализ задач уполномоченных государственных организаций по делам религий показывает, что контрольными и учетными функциями в большей степени владеют соответствующие органы в Таджикистане и Узбекистане, а в Казахстане, Кыргызстане и Туркменистане им предоставлены лишь информационные и консультативные функции.

По своим формам, названиям и структурной подчиненности уполномоченные государственные органы в центральноазиатских республиках также различаются. Во всех республиках, кроме Кыргызстана, эти органы находятся в составе правительственных структур, но в Кыргызстане Госкомиссия по делам религий работает при Президенте.

Функционирование уполномоченных органов по связям с религиозными организациями показывает устойчивую тенденцию к усилению государственного надзора за деятельностью религиозных организаций во всех центральноазиатских республиках. Наряду с консультативными и информативными функциями на них все чаще возлагается участие в регистрации РО, организации контроля за соответствием их деятельности уставным целям и задачам².

Причины подобных изменений кроются, прежде всего, в усилении угрозы распространения радикальных и экстремистских идей среди членов мусульманских

¹ Тем не менее, комитеты по делам религий или связям с религиозными организациями продолжали несколько лет работать в различных субъектах РФ, включая Башкортостан, Дагестан, Татарстан и даже г. Москва.

² 13 сентября 2016 г. в Казахстане создано новое Министерство по делам религий и гражданского общества. URL: <http://today.kz/news/kazakhstan/2016-09-13/725968-v-kazahstane-sozdano-ministerstvo-po-delam-religij-i-grazhdanskogo-obschestva/> (дата обращения: 05.09.2016).

РО, что создает реальную возможность активизации исламского фактора в политической сфере.

Этничность и религиозность

В последние годы перестройки, еще до начала распада СССР, межнациональные проблемы встали со всей остротой в различных регионах огромной страны, которая уже не имела достаточных сил и средств, чтобы сохранять свою политическую, идеологическую и интернациональную гомогенность. События конца 80-х гг. в Казахстане, Таджикистане, Армении, Азербайджане и на Северном Кавказе свидетельствовали, что в каждой республике Советского Союза, и не только в союзных, но и в автономных, назревает проблема осознания собственной национальной идентичности со стороны наиболее многочисленных этнических сообществ, значительную часть которых составляли мусульманские. Последующим этапом развития этничности становилось политическое оформление собственного этнического «Я», которое начинало доминировать во всех союзных республиках в среде региональных и национальных элит и народных масс. Достаточно быстро лозунги коммунистического интернационализма были преданы забвению, идеологема «новой исторической общности – советский народ» перестала доминировать в национальной политике. Пришло осознание, что национализм, какой бы негативный оттенок ни пытались ему придать, становится доминирующей линией в развитии новых вызревающих из советского пространства государственных образований.

В начале 90-х гг. XX в. проблема этничности остро встала перед всеми центральноазиатскими странами. В теории политической науки и философии этничности имеет следующие характеристики:

«1) наличие разделяемых членами группы представлений об общем территориальном и историческом происхождении, наличие единого языка, общих черт материальной и духовной культуры;

2) политически оформленные представления о родине и особых институтах, как, напр., государственность, которые могут считаться частью того, что составляет представление о народе;

3) чувство отличительности, т.е. осознание членами группы своей принадлежности к ней, и основанные на этом формы солидарности и совместные действия»¹.

Хотя в числе характеристик не упоминается религиозность, но она, как часть материальной и духовной культуры, неизбежно занимала и занимает важное место в национальных процессах. Как отмечает российский религиовед А.П. Забияко, «все основные признаки этноса связаны с религиозной традицией, которая наряду с другими этногенерирующими факторами наполняет эти признаки конкретным содержанием»².

Если говорить об исламе, то его роль в формировании центральноазиатских этносов трудно переоценить. Исторически, вплоть до советского периода, среди народов Средней Азии и Поволжья религиозная идентичность занимала более высокое место в силу несформировавшейся тогда в полной мере этнической и национальной идентичности. Да и само понятие «нация» в его европейском восприятии не соотносилось с тем уровнем социально-экономического развития, на котором пребывало все центральноазиатское общество вплоть до начала XX века.

¹ Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН. М.: Мысль. 2010. Т.4. См. также интернет-версию URL: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01d3f7fefb8f3c025082c7d3?p.s=TextQuery> (дата обращения: 05.09.2016).

² Религиоведение / Энциклопедический словарь. М.: Академический проект, 2006. С.909.

Не случайно советское нацистроительство среднеазиатских народов подразумевало переход из феодализма непосредственно в социализм с одновременным формированием новой социалистической нации вместо капиталистической.

Как писал классик российского востоковедения В.В. Бартольд, «... оседлый житель Средней Азии чувствует себя в первую очередь мусульманином, а затем уже жителем определенного города или местности: мысль о принадлежности к определенному народу не имеет для него никакого значения...»¹. Это утверждение совершенно справедливо и в отношении мусульманских народов европейской части России, поскольку татары, к какой этнолингвистической группе они бы ни относились, самоидентифицировали себя прежде всего как мусульмане. Осознавая, какую опасность для советской власти и коммунистической идеологии мог представлять ислам в огромном мусульманском регионе, сталинское руководство жестко пресекло попытки создать этнополитические объединения типа Идель-Урал, Туркестанская Республика, а их сторонники подверглись репрессиям или изгнанию из страны в 20-30-х гг.

Несмотря на антирелигиозные мероприятия и атеистическую пропаганду советского периода религиозная идентичность проявлялась как обязательный культурный компонент всех мусульманских этнических сообществ, проживавших в СССР. Даже представители чиновничье-партийной прослойки в Центральной Азии не скрывали, что религиозные обряды оставались неотъемлемой частью бытовой стороны жизни общества, а такие события как рождение ребенка, свадьба и похороны было невозможно представить без участия муллы и чтения молитв. Более того, мало кто в советской Средней Азии преднамеренно и открыто осмеливался декларировать свои безбожие или атеистические убеждения, за исключением тех случаев, когда этого требовали партийные или государственные интересы. Таким образом, можно заключить, что этничность в центральноазиатском регионе была намного теснее сплетена с религиозностью, чем в других постсоветских республиках.

Усилению религиозности в Центральной Азии после возникновения самостоятельных государств способствовали демографические факторы и эмиграционные процессы. Сокращение численности славянских и других немусульманских народов в регионе началось еще в конце 80-х гг., но их массовый отъезд выпал на 90-е гг. XX в. В целом по региону доля немусульманских этносов сократилась с 27% в 1989 г. до 10% в начале 2010-х гг., соответственно доля мусульман увеличилась с 73% до 90%. При этом следует учитывать, что наименее «мусульманским» в этом регионе был и остается Казахстан (40% в 1989 г., 71% в 2009 г.), за счет которого даже в 2010-х гг. еще сохраняется достаточно высокая средняя доля немусульман в регионе. Если же не брать в расчет Казахстан, то доля немусульман в остальных государствах ЦА на 2010 г. упадет до 5% всего населения. К этому следует добавить и то, что во всех странах выросла доля титульной нации с 58% в 1989 г. до 77% в 2010-х гг. Все это показывает, что носителями религиозного фактора в дальнейшем развитии событий в центральноазиатских республиках будут именно мусульмане титульной национальности. Все остальные религии в силу дальнейшего сокращения численности немусульманских народов, что прогнозируется во всех центральноазиатских республиках, не смогут активно участвовать в формировании политической, идеологической и культурной среды развития центральноазиатских обществ.

¹ Бартольд В.В. Сарт // Сочинения. Т. II. Ч. 2. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. М.: Наука, 1964. С. 528–529.

Если говорить о соотношении национальной и религиозной идентичности в постсоветский период, то можно предположить, что в отношении религиозности мусульманского населения центральноазиатских стран глобальных изменений не произошло. Избавившись от государственной политики атеизации, основная масса верующих стала открыто проявлять свою приверженность традиционным формам исповедания ислама, сложившимся исторически в этом регионе. По результатам глобального опроса жителей разных стран об их религиозной самоидентификации, проведенного Международным исследовательским центром Гэллапа в 2012 г., 79% узбекистанцев считают себя религиозными людьми, а Узбекистан занимает 21 строчку в общемировом рейтинге¹. Хотя в других центральноазиатских странах этот опрос не проводился, мы можем предположить, что в Таджикистане этот индекс будет существенно выше в силу того, что практически 100% населения исповедуют ислам и живут в условиях многовековой укорененности этой религиозной традиции в жизни общества.

В Казахстане и Кыргызстане уровень религиозности, очевидно, будет ниже, поскольку здесь присутствует значительно большая доля немусульманского населения, а сам ислам пришел в эти края достаточно поздно, в 12-13 вв., а укоренился еще позже. Труднее всего оценить религиозную ситуацию в Туркменистане в силу закрытости общественной жизни от внешнего мира и наиболее жесткого контроля государства над религиозной сферой. К этому следует добавить тот фактор, что в стране в течение последнего десятилетия усиленно навязывался культ Великого Сапармурата Туркменбаши, его духовное наследие в виде сочинения «Рухнаме» изучали в школах и выставляли в мечетях рядом со священным писанием мусульман Кораном. Хотя массы туркменского народа не связались духом нового учения, но оно, наверняка, внесло сумятицу в религиозное сознание мусульман под давлением государственной пропаганды.

В любом случае, можно сделать понижающую поправку к данным центра Гэллапа и оценить приблизительно уровень религиозности среди мусульман Центральной Азии в 70%, что составит по региону около 40 миллионов человек. Однако внутри этой социальной группы неизбежно существует верификация степени религиозности, которую можно гипотетически представить следующим образом:

- открыто практикующие верующие – 1-2%. Они регулярно ходят в мечеть, соблюдают все основные предписания ислама, участвуют во всех религиозных мероприятиях;
- верующие, которые не желают проявлять свою религиозность открыто – 8-9%. Они частично соблюдают обряды (намаз, пост в месяц рамадан, посещают мечеть в дни больших религиозных праздников);
- этнические мусульмане, признающие свою религиозность как часть национально-культурной идентичности – 90%. Среди них соблюдение предписаний ислама сохраняется лишь на ментальном уровне в виде произнесения молитв или участия в бытовых религиозных обрядах (похороны, свадьба, рождение ребенка и т.п.).

В целом, можно прогнозировать, что в центральноазиатском регионе уровень религиозности с каждым годом будет расти за счет увеличения доли мусульман в общей численности населения, а также вследствие того, что на смену поколениям, выросшим в условиях советского атеизма, придут религиозно ориентированные.

¹ Global index of Religiosity and Atheism-2012 // WIN-Gallup International. URL: <http://www.wingia.com/web/files/news/14/file/14.pdf> (дата обращения: 07.09.2016).

Мусульманские организации

Ко времени провозглашения независимых государств Центральной Азии некогда единое Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ), созданное в Ташкенте в 1943 г., претерпело существенные изменения, связанные с драматической сменой руководства и отделением религиозных организаций каждой из республик от своего ташкентского центра. Во второй половине января и начале февраля 1989 г. в Ташкенте имели место открытые выступления мусульман против председателя САДУМ Шамсиддинхана Бабаханова, которого обвиняли в богословской некомпетентности, бездеятельности, взяточничестве и нарушениях мусульманской морали. 6 февраля в ходе заседания президиума САДУМ муфтий Бабаханов был освобожден от должности.

Одновременно с событиями в Ташкенте в городах Намангане, Коканде и некоторых других прошли многолюдные митинги с требованием возврата бывших культовых зданий верующим, а в действующих мечетях началась замена представителей официального духовенства лидерами неофициальных религиозных общин, которые пользовались большим авторитетом среди верующих благодаря своим неформальным подходам к проблемам мусульман. Недовольство активистов вызывало и то, что на фоне перестроечных процессов, которые сопровождалось значительными послаблениями в деятельности РПЦ, (в СССР за годы перестройки было открыто более 1000 новых приходов), мусульманам Узбекистана разрешили зарегистрировать всего 4 религиозных общества. Отказ в регистрации приводил к тому, что незарегистрированные подпольные общины еще больше наполнились идеями, которые распространяли экстремистски настроенные имамы. Именно в это время в документах Совета по делам религий появились сообщения о «политизации ислама» и «влиянии ваххабизма»¹.

На внеочередном съезде мусульман Средней Азии и Казахстана новым председателем был избран преподаватель Ташкентского исламского института имени имама Аль-Бухари Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф, который в декабре 1989 г. был избран народным депутатом Верховного Совета СССР, что позволило ему добиться значительных результатов в решении проблем мусульманского сообщества страны². Смена председателя стала сигналом к процессу создания самостоятельных духовных управлений во всех республиках Центральной Азии вместо республиканских подразделений САДУМ, которые именовались *казийатами*, а возглавлялись *казийатами*.

Казахстан. Сразу после описанных событий *казий* Казахстана Ратбек Нисанбаев поднял вопрос о реформировании САДУМ и отделении мусульманских общин Казахстана. Хотя власти Казахстана поддержали это начинание, но подобное решение мог принять только съезд мусульман Средней Азии и Казахстана, на котором предложение об отделении казахстанского *казийата* не смогло бы получить большинство голосов. По этой причине политическое руководство Казахстана, заручившись согласием в Москве, инициировало проведение первого *курултая* (съезда) мусульман Казахстана, 250 участников которого приняли устав самостоятельного Духовного управления мусульман Казахстана (ДУМКаЗ), избрали пожизненным муфтием Ратбека Нисанбаева, членов президиума и пять *казийев* по числу областей. Хотя САДУМ не признало результаты этого съезда и продолжало сохранять наименование Казахстан в своих реквизитах, мусульмане Казахстана

¹ См. Ислам и советское государство (1944–1990): сборник документов. Вып. 3. М.: Изд. дом Марджани, 2011. С. 458-461.

² Биография шейха Мухаммад Садыка Мухаммад Юсуфа. URL: <http://www.islam.uz/msmy/biografiya-2862-sheykh.html> (дата обращения: 12.09.2016).

фактически отделились от ташкентского центра, а распад СССР в декабре 1991 г. поставил окончательную точку в процессе легитимации ДУМКаз¹.

Отделение от САДУМ не избавило мусульманское сообщество Казахстана от борьбы за власть внутри казахстанского муфтията. Поскольку многие мусульманские общины Казахстана возглавляли узбеки, татары и чеченцы, они стали выражать недовольство «казахизацией» руководства ДУМКаз и лоббированием интересов казахских общин в ущерб остальным. В декабре 1991 г. члены так называемого Временного комитета, куда вошли 12 религиозных деятелей, попытались провести в Алма-Атинской мечети курултай и сместить муфтия Ратбека. Власти встали на сторону последнего и силами милиции по официальной версии пресекли «хулиганские действия членов одной из оппозиционных партий»². Это было связано с тем, что впервые в дела духовного управления Казахстана попыталась вмешаться политическая партия «Алаш» радикального националистического толка.

События в мечети привели к дальнейшей «казахизации» ДУМКаз: к 1993 г. большая часть оппонентов муфтия покинула пределы республики, под разными предложениями были смещены многие имамы-неказахи, а из 16 членов президиума только двое не были казахами, тогда как первоначально президиум был многонациональным.

Муфтий Ратбек Нисанбаев сохранял за собой пост председателя ДУМКаз вплоть до 2010 г., когда в ходе 3 курултая мусульман Казахстана он был освобожден от должности, сохранив за собой статус «почетного муфтия» и «советника председателя духовного управления». Очевидно, что это решение было принято при непосредственном участии властей Казахстана, поскольку, по сообщению самого Р. Нисанбаева, накануне курултая его пригласил к себе президент Назарбаев и «высоко оценил его деятельность»³. Вероятнее всего, реальными причинами ухода прежнего муфтия стали 70-летний возраст, финансовые неурядицы при строительстве центральной мечети г. Алматы, задержка открытия казахстанско-египетского университета Нур-Мубарак⁴.

Если отставка прежнего муфтия не вызвала серьезных возражений, то избрание новым верховным муфтием светского ученого, доктора филологических наук, работавшего до этого секретарем посольства Казахстана в Саудовской Аравии Абсаттара Дербисалиева было многими воспринято как очевидное вмешательство государства в деятельность ДУМКаз. Естественно, что никто в Казахстане не выступил против решения курултая, но публикации в прессе о том, что в ходе избрания нового муфтия были нарушены положения устава духовного управления, согласно которым председатель духовного управления должен иметь высшее духовное образование и 10-летний стаж работы в религиозной сфере, тут же были оспорены в суде новым муфтием⁵.

Несмотря на то, что оппоненты нового муфтия обвиняли А. Дербисалиева в незнании религиозных обрядов, в атеистических высказываниях, допущенных в его ранее изданных трудах по арабскому литературоведению, он продолжил свою работу на этом посту вплоть до 2013 г., когда верховным муфтием Казахстана был избран Ержан Маямеров. Одновременно в 2012 г. ДУМКаз получило новый

¹ Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. М.: Вост. лит., 2006. С.171-172.

² Там же. С. 172.

³ Интервью с Ратбеком хаджи Нисанбаевым. URL: <http://archive.is/7KSX2#selection-345.1-1019.163> (дата обращения: 14.09.2016).

⁴ Название университета образовано из двух частей имен тогдашних президентов Нурсултана Назарбаева и Хосни Мубарака.

⁵ Тайна верховного муфтия?. URL: <https://informburo.kz/novosti/tayna-verhovnogo-muftiya-2090.html> (дата обращения: 14.09.2016).

юридический статус как «республиканская религиозная организация», а все 2 300 мечетей в республике могли пройти перерегистрацию в составе этого объединения¹. Таким образом, в Казахстане было реализовано подчинение всех мечетей единому центру, а государство смогло установить реальный контроль над их деятельностью.

Кыргызстан. До августа 1992 г. мусульманские организации Кыргызстана оставались в составе САДУМ, в республике действовал *казийат*, который возглавлял *казий* Абдурахман Кимсанбаев. В августе 1992 г. был созван съезд мусульман Кыргызстана, в ходе которого произошло формальное отделение вновь созданного Духовного управления мусульман Кыргызстана от САДУМ, и А. Кимсанбаев был избран его председателем в сане муфтия². В 1996 г. в ходе 1-го курултая мусульман Кыргызстана он уступил этот пост Абдусаттару Мажитову, но в 2000 г. вновь вернулся в связи с уходом муфтия на покой. Самый продолжительный восьмилетний срок на посту муфтия с 2002 г. занимал Муратали Жуманов, но он ушел с него в 2010 г. по болезни. Пришедший на его место муфтий Чубак Жалилов продержался недолго. Активная кампания против него началась после того, как ДУМК были переданы полномочия по организации хаджа, находившиеся ранее в компетенции Госкомиссии по вопросам религиозных объединений.

В аналитическом докладе парламентской партии «Ар-Намыс» общие доходы от коррупционных схем во время хаджа оценивались в нескольких миллионах долларов. Переход от наличной оплаты стоимости хаджа к банковским переводам изменил структуру денежного оборота хадж-бизнеса, в результате чего многие организаторы паломничества, включая коррумпированных чиновников, лишились незаконных доходов. Против Жалилова началась активная PR-кампания, которая летом 2012 г. завершилась его уходом с поста муфтия³. Но даже уйдя с поста муфтия, он через интернет продолжает затрагивать очень острые темы, которые вызывают неоднозначную реакцию властных структур. В частности, в июне 2016 г. несколько депутатов парламента Кыргызстана выступили с предложением увеличить время обеденного перерыва в пятницу на один час, чтобы желающие могли принять участие в пятничном намазе. Когда это предложение не прошло через соответствующую парламентскую комиссию, Жалилов выступил с резкой критикой парламентских оппонентов, которые, по мнению экс-муфтия, противодействовали религиозным чувствам кыргызстанцев. Подобные заявления вызвали отрицательную реакцию Министерства национальной безопасности Кыргызстана, которое вынесло предупреждение Ч. Жалилову о недопустимости его вмешательства в дела государственных органов⁴.

Еще более скандальный характер имел уход с поста муфтия Рахматуллы Эгембердиева, занявшего его вслед за Жалиловым. В январе 2014 г. в интернете появился видеоролик сексуального характера, запечатлевший Эгембердиева в постели с молодой женщиной, не являвшейся его законной супругой. Это вызвало волну возмущения не только в прессе, но также среди духовенства и многих мусульман. Попытки муфтия оправдаться тем, что женщина является его второй

¹ В Казахстане насчитывается 2300 мечетей. URL: <http://www.inform.kz/rus/article/2397800> (дата обращения: 14.09.2016).

² Абдурахманов Кимсанбай ажы. URL: <http://muftiyat.kg/ky/avtorlor/abdurahmanov-kimsanbay-azhy> (дата обращения: 14.09.2016).

³ Итоги руководства экс-муфтия Кыргызстана Чубак ажы Жалилова. URL: <http://www.islamsng.com/kg/analytiks/5338> (дата обращения: 15.09.2016).

⁴ Раскол в месяц рамазан. URL: <http://delo.kg/index.php/religiya/9569-raskol-v-mesyats-ramazan> (дата обращения: 14.09.2016).

женой и что это допускается по шариату, не возымели действия¹. 7 января Эгембердиев подал заявление в Совет улемов об уходе с поста муфтия, но не преминул написать обращение президенту Алмазбеку Атамбаеву, в котором обвинил председателя Госкомиссии по делам религий Абдулатифа Джумабаева в провокациях против него. Вскоре последовал указ президента о замене чиновника, но сам Эгембердиев был вынужден переехать в Казахстан. Проблемы с обоими экс-муфтиями на этом не закончились, поскольку еще в 2013 г. на обоих были заведены уголовные дела о неуплате налогов в особо крупных размерах с денежных средств, полученных ДУМК с паломников. Дело до суда не дошло, но власти Кыргызстана потребовали от Казахстана экстрадиции Р. Эгембердиева². С 2014 г. ДУМК возглавляет муфтий Максатбек Токтомушев, который ведет активную работу совместно с Госкомиссией по разъяснению Стратегии религиозного развития Кыргызстана до 2020 г.

Таджикистан. Наиболее сложная ситуация после распада СССР для деятельности официальных религиозных организаций сложилась в Таджикистане. Страна пережила тяжелый политический кризис, который привел к гражданской войне, продлившейся с 1992 по 1997 год.³ При этом исламский фактор как через участие религиозных организаций в политической деятельности, так и в виде формирования Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), проявился в таджикском кризисе как ни в одной другой центральноазиатской стране.

Накануне распада САДУМ во главе *казийата* мусульман Таджикистана в статусе верховного *казийа* (тадж. *кази калон*) состоял Акбар Тураджонзода (Кахаров). Он получил религиозное образование в Бухарском медресе Мир Араб и в Ташкентском Исламском институте имени имама Аль-Бухари, но вслед за этим закончил факультет шариата Иорданского университета. По возвращении Тураджонзода сразу же встал во главе мусульман Таджикистана, но в отличие от всех остальных среднеазиатских казиев и муфтиев стал принимать самое активное участие в политических процессах. Оставаясь во главе *казийата* мусульман Таджикистана, он вступил в ряды политической оппозиции президенту Р. Набиеву, пришедшему к власти в декабре 1991 г. Проявив свои «тщательно завуалированные политические амбиции», он стал членом президиума Верховного Совета Таджикистана, а также вошел в состав Правительства национального примирения, сформированного 11 мая 1992 г. Однако позднее Тураджонзода был дискредитирован в глазах общественного мнения, на него возложили всю ответственность за беспорядки в столице и в стране, *казийат* лишился значительной части своих приверженцев, деятельность духовенства в ряде мест фактически прекратилась⁴. Когда в начале 1993 г. отряды Народного фронта восстановили контроль над Душанбе, против Тураджонзода было возбуждено уголовное дело «за попытку свержения конституционного строя», и он был вынужден покинуть пределы страны. 2 февраля 1993 г., уже после изгнания из Душанбе сил так называемой исламско-демократической оппозиции, в Душанбе состоялась конференция мусульман Таджикистана, на которой А. Тураджонзода был отстранен от должности кази-калона.

¹ Муфтий Кыргызстана ушел в отставку из-за секс-скандала. URL: <http://rus.azattyq.org/a/rakhmatulalegemberdiev/25222493.html> (дата обращения: 14.09.2016).

² Президент уволил чиновника, замешанного в скандале с муфтием. URL: <http://www.ansar.ru/rfsng/eks-muftij-kyrgyzstana-zaderzhan-v-kazahstane> (дата обращения: 14.09.2016).

³ См. подробнее Олкотт М. Таджикистан: Трудный путь развития. // Предисловие Джессика Т. Мэтьюз. – М.: Время, 2014. С. 9–11.

⁴ Бушков В.И., Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане. URL: http://ca-c.org/datarus/st_08_bush.shtml (дата обращения: 17.09.2016).

Казийат был преобразован в Духовное управление мусульман Таджикистана, независимый от Управления мусульман Мавераннахра, бывшего САДУМ. Муфтием был избран настоятель Гиссарской соборной мечети Фатхуллохон Шарифзода (Шарифов), который не имел религиозного образования, но зато происходил из кулябских родов, тесно связанных с президентом Э. Рахмоном¹. Через три года Шарифзода был убит в собственном доме неизвестными людьми, а на место муфтия в ходе конференции ДУМТ был избран 60-тилетний Амонullo Неъматзаде².

В 1997 г. Духовное управление мусульман Таджикистана было преобразовано в Исламский центр, руководящим органом которого стал Совет улемов (богословов). Совету улемов принадлежит основная роль в разработке планов деятельности мусульманских религиозных организаций в Таджикистане, одновременно Исламский центр является главной опорой президента Эмомали Рахмона в управлении религиозной жизнью страны. В 2010 г. муфтий Неъматзаде скончался, а на его место был назначен опытный действующий председатель Совета улемов Исламского центра Республики Таджикистан Саидмукаррам Абдукодирзода, который ранее занимал государственные должности в исполнительном аппарате президента Таджикистана и Комитете по делам религии при правительстве республики³. Поскольку он не возложил на себя духовный сан муфтия, статус нынешнего главы мусульман стал еще ближе к государственной должности.

Туркменистан. Мусульмане Туркменистана во главе с казием Н. Ибадуллаевым оставались в составе Духовного управления мусульман Мавераннахра (бывшего САДУМ) до 1996 г. и вышли из его состава только после переименования в Управление мусульман Узбекистана. Самостоятельное Духовное управление мусульман Туркменистана (ДУМТ) стал возглавлять в сане муфтия бывший *казий*, но уже с новым арабо-мусульманским именем Насрулла ибн Ибадулла⁴. Его деятельность вполне устраивала власти республики, а проблемы возникли только после того, как президент Сапармурад Ниязов в 2002 г. стал автором «великой книги туркменского народа «Рухнама» и потребовал размещать ее в мечетях рядом со священным писанием ислама Кораном, а затем, как сообщали некоторые СМИ, даже обратился с предложением именовать себя «пророком туркменского народа».

Поскольку подобные действия категорически противоречат догмам ислама, муфтий не согласился с выдвинутыми предложениями, в январе 2003 г. был смещен со своего поста, а в конце этого же года был арестован по обвинению в участии в попытке государственного переворота и покушения на жизнь президента и осужден на 22 года тюремного заключения⁵. После кончины С. Ниязова экс-муфтий был помилован в сентябре 2007 г.

В середине 90-х гг. XX в. Туркменистан стал первым центральноазиатским государством, где глава мусульман получил государственный статус и должность заместителя председателя Генгеши (Совета) по делам религии при Президенте. В подобной ситуации оказался не только муфтий, но и все имамы, которые были полностью зависимы от центральной и местной власти. Вплоть до настоящего

¹ Убит Муфтий Главного духовного управления мусульман Республики. // Независимая газета. 13.01.1996.

² Избран новый глава мусульман / Независимая газета. 21.06.1996.

³ Новым главой Совета улемов Таджикистана избран бывший сотрудник аппарата президента. URL: http://www.islamonline.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2646 (дата обращения: 17.09.2016).

⁴ Высшим духовным управлением мусульман Туркмении станет муфтият. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=archive&div=14502> (дата обращения: 18.09.2016).

⁵ Туркменистан. Подавление инакомыслия и свободы вероисповедания // Международная Амнистия. май 2005 г. С. 20–21.

времени смена председателя ДУМТ является формальным решением, которое принимает Совет улемов республики по рекомендации Генгеша по делам религии¹. В настоящее время главой мусульман Туркменистана является М. Акиев.

За последние десять лет в Туркменистане сменились четыре муфтия. При этом после отставки Насруллы ибн Ибадуллы власти ставят во главе мусульман менее образованных в религиозном отношении, но все более лояльных государству религиозных деятелей.

Узбекистан. На основании решений пятого курултая (съезда) мусульман, состоявшегося 27 февраля 1992 г., где приняли участие представители Узбекистана, Киргизстана, Таджикистана, Туркменистана САДУМ было переименовано в Управление мусульман Мавераннахра. 4 декабря 1995 г. Управление мусульман Мавераннахра переименовали в Управление мусульман Узбекистана (УМУ). Это изменение было подтверждено свидетельством Министерства Юстиции Республики Узбекистан от 21 октября 1996 г. Такое название главной республиканской мусульманской организации сохраняется до настоящего времени².

После событий 1989 г. во главе САДУМ встал очень хорошо образованный в религиозном отношении Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. Он с большими успехами закончил Бухарское медресе Мир Араб и Ташкентский Исламский институт имени имама Аль-Бухари, а вслед за этим прошел полный курс обучения в ливийском Университете исламского призыва. Религиозная ситуация в Узбекистане радикально изменилась с его приходом на пост Председателя САДУМ. Будучи хорошо образованным и общественно активным религиозным деятелем, он смог быстро завоевать авторитет и среди мусульманских масс, и среди духовных лиц, включая тех, кто уже в конце 80-х гг. выступал в активной оппозиции властям и официальным религиозным мусульманским структурам. С другой стороны, на волне перестроечных процессов он активно включился и в политическую жизнь, став народным депутатом Верховного Совета СССР и в этом статусе он встречался с Президентом М.С. Горбачевым³. Тем не менее, дезинтеграционные процессы 90-х гг., происходившие в центральноазиатском регионе, как в политической, так и в религиозной сфере привели к разделению САДУМ и созданию отдельного управления мусульман в Узбекистане. Этому способствовало и то, что усиление авторитарной власти президента Каримова требовало полного подчинения властям деятельности религиозных организаций. Нахождение такого авторитетного религиозного деятеля как Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф во главе мусульман Узбекистана привело к конфликту интересов, в результате которого глава духовного управления был вынужден не только покинуть свой пост в 1993 г., но и уехать из страны. В конечном итоге, само УМУ с 1996 г. подпало под жесткий контроль государственных органов, и все муфтии назначались только по согласованию с президентом Каримовым. В настоящее время УМУ возглавляет муфтий Усман Алимов.

Усиление государственного контроля

Анализ формального и правового статуса централизованных мусульманских религиозных структур постсоветских республик, процессов формирования их руководящего состава, взаимоотношений между государственными органами и РО

¹ В 2016 г. Генгеш заменен на Комиссию по работе с религиозными организациями и экспертизе ресурсов, содержащих религиозные сведения, издательской и полиграфической продукции в Туркменистане.

² Узбекистон мусулмонлари идораси. URL: <http://muslim.uz/> (дата обращения: 18.09.2016).

³ Биография шейха Мухаммад Садык Мухаммад Юсуфа. URL: <http://islam.uz/msmy/biografiya/-2862-sheykh.html> (дата обращения: 18.09.2016).

за годы, прошедшие с момента создания самостоятельных и отделившихся от САДУМ республиканских организаций, показывает, что принцип отделения государства от религиозных мусульманских организаций на практике не реализуется, хотя и провозглашается в конституциях и законах о свободе совести. По мере укрепления центральной власти и авторитарной президентской системы управления государством под ее контроль ставятся все официальные религиозные структуры, которые в центральноазиатских государствах имеют статус духовных управлений мусульман (в Таджикистане – Исламский центр).

Основным инструментом государственного контроля является выбор той или иной персоны, которая должна занять пост муфтия-главы ДУМ. Хотя должность муфтия по уставам ДУМ является выборной, фактически выборы остаются лишь реализацией воли и желания государственного руководства, как в лице президента, так и в лице уполномоченных органов по делам религий и даже правоохранительных органов. Наиболее явственно подобное вмешательство государства прослеживается в Туркменистане, где муфтий одновременно занимал государственную должность заместителя председателя Генгеша (Совета) по делам религий при президенте. Поэтому президент Сапармурат Ниязов лично общался не только с постоянно меняющимися муфтиями, но и с главой православного благочиния в Туркменистане, и по мере возникновения претензий или недовольства муфтиями заменял их при помощи Совета улемов, в который входили представители различных вelayетов и мечетей, полностью послушных властям.

Избрание в 2000 г. на пост муфтия Казахстана государственного чиновника-дипломата, светского ученого, доктора филологических наук Абсаттара Дербисалиева однозначно оценивается как решение президента Назарбаева, который сделал попытку сделать интеллигентным лицом мусульманства в Казахстане. В Кыргызстане в работе курултаев-съездов мусульман непосредственно принимают участие не только представители уполномоченных государственных организаций по делам религий, но и представители служб безопасности¹. Главная цель подобных назначений заключается в том, чтобы глава мусульман нес персональную ответственность за положение дел в мусульманском сообществе и обеспечивал контроль за деятельностью местных религиозных организаций.

Формы совместной работы государственных и официальных религиозных структур могут быть разнообразными. В Кыргызстане ДУМ и государственная комиссия по делам религии проводят в областных центрах регулярные конференции и собрания общественности по разъяснению «Концепции государственной политики КР в религиозной сфере на 2014-2020 гг.». В Казахстане ДУМ совместно с Комитетом по делам религий проводят мероприятия в рамках реализации «Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 гг.». В Казахстане открыт Институт переподготовки специалистов по профилактике экстремизма, поскольку, по оценкам специалистов, в стране «находятся до 16 тысяч последователей нетрадиционных религиозных течений и около 500 воюют в рядах Исламского государства»².

В настоящее время отношения между государством и официальными мусульманскими структурами во всех центральноазиатских республиках строятся на принципе взаимопонимания и осознания общих целей и задач, которые необходимо решать совместно государству и религиозным организациям. Что касается самих духовных управлений мусульман, то их можно квалифицировать как

¹ Крылов А.Б. Религия в общественно-политической жизни Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 6(48). С. 104.

² Открылся институт переподготовки специалистов по профилактике экстремизма. URL: <http://old.muftyat.kz/ru/news/view?id=8328> (дата обращения: 19.09.2016).

квазигосударственные образования, которые следуют в общем русле внутренней государственной политики и выполняют негласный государственный заказ в идеологической сфере.

Христианские и иные религиозные организации

Во времена Советского Союза в Центральной Азии существовали два самостоятельных центра Русской православной церкви во главе с архиепископами: «Ташкентская и Среднеазиатская Епархия» и «Алма-Атинская и Казахская». В остальных республиках: Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане имелись соответствующие благочиния в составе Ташкентской епархии. Возможно, именно эта дихотомия и стала причиной того, что САДУМ не объединил все республики Средней Азии, а по аналогии с устройством структур РПЦ был создан как Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана.

Постсоветские центральноазиатские республики стали реализовывать государственно-религиозные отношения в рамках собственных конституций и законов о свободе совести. Православные приходы были отнесены к религиозным организациям, имеющим духовные центры за рубежом. Это не означало, что они остались вне ведения уполномоченных государственных органов по вопросам религии, но серьезных поводов для надзора над собой православные организации не давали в силу их особого статуса во всех центральноазиатских государствах, а также той политики, которую проводил Московский Патриархат в отношении своих среднеазиатских приходов. Даже в Казахстане, где к началу 90-х гг. гг. представители христианских народов составляли половину населения республики, православная церковь не вмешивалась во внутренние дела республики, не поддерживала русские националистические движения¹ и своей главной задачей ставило духовное окормление катастрофически сокращающейся паствы,² сохранение и содержание пустующих православных храмов.

Несмотря на кажущееся невмешательство государственных органов в дела РПЦ, православным структурам пришлось под давлением властей осуществить определенные трансформации своих структур в центральноазиатском регионе. Основная коллизия сложилась вокруг благочиния РПЦ в Туркменистане. За годы независимости авторитарность вокруг благочиния РПЦ в Туркменистане и статус представителя РПЦ в Туркменистане протоиерея Андрея Сапунова, который, как и муфтий, стал «квазигосударственным» религиозным деятелем и приближенным к «великому» Туркменбаши лицом в статусе заместителя руководителя Генгеша (Совета) по делам религий. В мае 2005 г. президент Туркменистана обратился к Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II с неожиданным предложением подчинить приходы, расположенные на территории его страны, непосредственно Патриарху. Подоплекой такого обращения стало нежелание Туркменбаши хоть в какой-то сфере подчиняться Ташкенту.³ Патриарх в ответном письме весьма дипломатично и деликатно сослался на то, что «в соответствии с

¹ См. Ларюэль М., Пейруз С. «Русский вопрос» в независимом Казахстане. М.: «Наталис», 2007. С. 193-205.

² К началу 2010-х гг. христианское население в Казахстане составляло менее 30% (4,5 млн чел.), а в остальных республиках Центральной Азии сократилось до 1,8 млн, составляя от 9% в Кыргызстане и до 0,5% в Таджикистане (См. табл. 3).

³ Туркменистан: православие в осаде. Туркменбаши и его спецслужбы усиливают контроль за деятельностью Русской Православной Церкви в Туркменистане. URL: <http://www.portalcredo.ru/site/?act=monitor&id=7259> (дата обращения: 19.09.2016).

Уставом об управлении РПЦ решения подобного уровня находятся в компетенции Поместного или Архиерейского собора»¹, т.е. дал фактический отказ.

Через два года Священный Синод РПЦ 12 октября 2007 г. принял решение об исклучении приходов на территории Республики Туркменистан из состава Ташкентской и Среднеазиатской епархии и образовании Туркменского благочиния в ведении Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, но при этом управляющим приходами в Туркменистане был назначен российский гражданин, архиепископ Пятигорский и Черкесский Феофилакт. Тем не менее, церковное единоначалие в Центральной Азии было сохранено путем создания в 2011 г. Среднеазиатского митрополичьего округа, который объединяет Ташкентскую, Бишкекскую и Душанбинскую епархии и патриаршее благочиние приходов РПЦ в Туркменистане². При этом Казахстанский митрополичий округ был создан еще в 2003 г. Очевидно, что эти решения констатировали окончательное разделение центральноазиатских государств в религиозном плане, как в мусульманском, так и в православном, еще более укрепив их политическую самостоятельность.

Несмотря на продолжающийся выезд из центральноазиатских государств русского населения, а также представителей других не титульных и не мусульманских национальностей, количество зарегистрированных православных организаций и действующих церквей остается на прежнем уровне благодаря усилиям Московского Патриархата и республиканских епархий. Лидером является Казахстан – 329 приходов, за ним следует Кыргызстан – 51, Узбекистан – 38, включая единственную в Центральной Азии православную семинарию, Туркменистан – 12, Таджикистан – 6.

Что касается остальных христианских конфессий и иных религий, то они имеют очень малочисленную паству, хотя некоторые из них по количеству официально зарегистрированных религиозных организаций иногда даже превосходят РПЦ. Например, в Казахстане и Кыргызстане количество протестантских организаций в совокупности больше, чем православных, а в Узбекистане на втором месте по числу зарегистрированных после мусульманских стоят 52 общины корейских христиан, хотя сами корейцы в 2013 г. составляли лишь 0,6% населения. Анализ положения религиозных меньшинств и их организаций в Центральной Азии показывает, что Казахстан и Кыргызстан, в меньшей мере Узбекистан, дали возможность новым для этих государств неисламским религиозным движениям развивать свою деятельность и регистрировать общины, но в Таджикистане и Туркменистане проводится более жесткая политика государства, не допускающая активности так называемых «нетрадиционных» религий.

В целом, во всех центральноазиатских государствах роль и значение религиозных меньшинств, включая православное, в жизни общества идут на спад, что связано, прежде всего, с демографическим фактором резкого сокращения численности немусульманских этносов.

Лидеры государств и религия

Во всех государствах Центральной Азии с момента обретения ими независимости наблюдается стабильная тенденция к укреплению президентской власти и установлению сильного авторитарного порядка. По этой причине отношение к религии в большей части общества формируется не только на основе

¹ Президент Туркмении может спровоцировать раскол Русской православной церкви // Время новостей, 15 июля 2005, № 126. Цит. по: Палванов И. Религия. URL: <http://www.ca-c.org/annual/2008/49.shtml#nazad3> (дата обращения: 21.09.2016).

² Образован Среднеазиатский митрополичий округ. URL: <http://www.pravmir.ru/obrazovani-sredneaziatskij-mitropolichij-okrug/> (дата обращения: 21.09.2016).

внутренних личных побуждений, но и под воздействием СМИ и других каналов влияния на общественное мнение. Свобода слова и информации на нынешнем этапе развития центральноазиатских стран находится под сильным давлением государства. Естественно, что и в религиозной сфере власть стремится выработать более жесткую политику, требуя от официальных религиозных структур согласованных с нею действий. Властные структуры стремятся декларативно учитывать общие для всех этих государств конституционные и законодательные положения о светском характере государства, отделении религии от государства, равенстве всех религий перед государством и законом, а также различные внутренние и международные договоры, обеспечивающие в той или иной мере соблюдение свобод и сохранение демократии, но де-факто строго контролируют религиозную сферу жизни общества.

Главным и основополагающим фактором при выстраивании политики государства по отношению к религиям в странах Центральной Азии является мнение президентов. Естественно, у каждого из них в вопросах веры имеются и личные убеждения, которые он может публично декларировать или оставлять вне публичности. Тем не менее, отдельные цитаты из выступлений и поздравлений с религиозными праздниками, государственные и международные документы, политические и организационные решения президента позволяют создать абрис отношения государства к религиям. Из этнического, националистического и культурологического разнообразия вырисовывается целая палитра взглядов на место религии в обществе в разных центральноазиатских странах.

Начиная с 90-х гг. прошлого века, Казахстан и Кыргызстан заняли нишу наиболее толерантных среди центральноазиатских стран, формально декларируя свободу религии. Продолжая традиции «лаборатории дружбы народов», как называли Казахстан в советские времена, президент Н. Назарбаев еще в 1995 г. инициировал создание Ассамблеи народа Казахстана¹. Хотя в задачи Ассамблеи не входит определение отношения государства к религиям, президент Казахстана сформулировал для нее модель общественного согласия как «Единство – в многообразии, в многонациональности, многоконфессиональности»². Дальнейшие шаги в направлении развития межрелигиозного диалога на республиканском и международном уровне были сделаны в рамках проведения съездов лидеров мировых и традиционных религий³. Все выступления и обращения Н. Назарбаева на этих съездах декларировали принципы толерантности и диалога.

Что касается ситуации в самом Казахстане, то он оценил ее так: «Большинство населения Казахстана считает себя мусульманами. Но хочу подчеркнуть, что доминанта ислама в Казахстане никаким образом не препятствует полноценному функционированию других вероисповеданий... Мы исходим из обязанности государства создавать равные и благоприятные условия для реализации конфессиями своих функций. Либерализация религиозной сферы способствовала резкому росту числа религиозных учреждений – в пять раз за период независимости. Примечателен рост числа религиозных учреждений немусульманских конфессий. За годы независимости количество православных приходов возросло в четыре раза, католических – в два раза. Действуют более

¹ Первоначально эта организация носила название Ассамблея народов (выделено мной – М.М.) Казахстана, но в 2007 г. оно было изменено в соответствии с конституционной концепцией единого народа республики.

² Михайлов В.Ф., Мансуров Т.А. Нурсултан Назарбаев. М.: Молодая гвардия, 2015. С. 555.

³ С 2003 по 2015 гг. прошли 5 съездов, каждый из которых был посвящен определенной тематике, но все они провозглашали принципы диалога между цивилизациями и религиями. URL: http://www.religions-congress.org/component/option,com_frontpage/Itemid,1/lang,russian/ (дата обращения: 21.09.2016).

тысячи миссий и молитвенных домов протестантских объединений, в стране также функционирует 21 иудейская община, впервые за многие века построен буддийский храм»¹.

Внимательное прочтение выступлений Н. Назарбаева в ходе упомянутых съездов показывает, что атеистические убеждения прежнего лидера Компартии Казахстана и члена Политбюро ЦК КПСС остались в далеком прошлом, а рассуждения о Боге и роли религии в мире являются неоспоримым доказательством уважительного отношения Н. Назарбаева к вопросам веры. Более того, Казахстан стал единственной центральноазиатской страной, которая оказала помощь в строительстве как православного храма Христа Спасителя, так и Мемориальной мечети в столице РФ Москве². Хотя вопросы религиозных убеждений являются личным делом каждого, президент Назарбаев открыто относит себя к мусульманской религиозной традиции,³ принимает участие в мусульманских обрядах в Казахстане, а в 2015 г. исполнил обряд хаджа-паломничества в Мекку.

В Кыргызстане за годы независимости сменилось три президента – Аскар Акаев (1991-2005), Курманбек Бакиев (2005-2010), Алмазбек Атамбаев (2010-н.в.). В своих выступлениях и обращениях действующий президент Атамбаев часто затрагивает вопросы религиозной ситуации в стране. В 2014 г. была утверждена «Концепция государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики на 2014-2020 гг.». В ходе ее обсуждения на заседании Совета обороны президент Атамбаев отметил, что «государственное регулирование в сфере религии будет только усиливаться, но с учетом основополагающих принципов свободы совести и прав человека»⁴. Естественно, что на первое место в его выступлении выдвинулись проблемы с исламизацией политики и радикализацией религии. Президент часто обращается к чисто религиозной аргументации для решения отдельных религиозно-политических проблем в Кыргызстане, ссылаясь, не всегда аргументированно, на Коран и хадисы, пространно рассуждая об истории принятия киргизами ислама⁵. Характерно, что подобные, зачастую дилетантские, рассуждения Атамбаева о внутррелигиозных мусульманских проблемах, широко распространяются через интернет и это, естественно, не способствует повышению авторитета главы государства ни среди гражданской части населения, ни среди верующих, намного лучше разбирающихся в богословских вопросах. В прессе упоминается, что Алмазбек Атамбаев уже несколько лет соблюдает религиозные обряды и совершил умру-малое паломничество в Мекку в 2014 г.⁶

В Узбекистане в течение 25 лет правления Ислама Каримова отношение государства к религиозной жизни определялось лично президентом. Это, очевидно, связано с тем, что ему первым из центральноазиатских лидеров пришлось столкнуться с проявлениями религиозного экстремизма во время событий в Намангане в декабре 1991 г., услышать воинственные религиозные призывы, и даже

¹ Выступление Президента Республики Казахстан на Втором Съезде лидеров мировых и традиционных религий. URL: <http://www.religions-congress.org/content/view/24/33/lang,russian/> (дата обращения: 21.09.2016).

² Михайлов В.Ф., Мансуров Т.А. Нурсултан Назарбаев. М.: Молодая гвардия, 2015. С. 560.

³ Н. Назарбаев – «Меня зовут совершить хадж...» (интервью). / Казахстанская правда, № 284/285 за 4.10.2003.

⁴ Алмазбек Атамбаев: «Государственное регулирование в сфере религии будет только усиливаться». URL: <http://www.kabar.kg/rus/society/full/85519/kabar.kg/rus/society/full> (дата обращения: 21.09.2016).

⁵ Там же.

⁶ Президент Кыргызстана совершил малый хадж во время поездки в Саудовскую Аравию. Президент Кыргызстана совершил малый хадж во время поездки в Саудовскую Аравию. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1417811160> (дата обращения: 21.09.2016).

выступить перед толпой религиозных радикалов¹. Это оставили неизгладимый след в его памяти и стали основным аргументом при выработке жесткой политики по отношению к религии в целом, и к исламу, в частности. Именно в этом часто обвиняли Узбекистан и на Западе, и в исламском мире.

Ислам Каримов был непримиримым противником «неофициального» ислама в Центральной Азии. Он установил жесткий контроль над мечетями и УМУ, по его указаниям было безжалостно подавлено выступление мусульманских боевиков в Андижане в 2005 г.² Каримов в своих выступлениях практически не затрагивал вопросов, касающихся религиозной ситуации в республике, и даже в дни главных мусульманских праздников на его сайте не появлялись поздравления верующим. В отличие от Ислама Каримова президенты всех остальных республик всегда поздравляют верующих с праздником Рамазан и Курбан-байрам. Очень скудной и неясной остается информация о его визите в Королевство Саудовская Аравия в 1992 г., в ходе которого он мог посетить Каабу и совершить малое паломничество. Единственное, что может свидетельствовать о религиозности Ислама Каримова, это завещание похоронить его по мусульманскому обряду рядом со своими родителями.

Президент Туркменистана Сапармурад Ниязов, как и остальные лидеры Центральной Азии, поставил все официальные религиозные структуры под строгий контроль государства с первых дней независимости, оставив исламу роль историко-культурного наследия. С одной стороны, он заявлял, что «ислам был и всегда будет нашей религией, но мы всегда отделяли религию от государства и сегодня построили светское общество, где религии отведена исконная роль». При этом он не забывал указывать религиозным деятелям, что их главная обязанность – не вмешиваться в политику, а разъяснять верующим Коран и правильно его комментировать³.

Основная коллизия в отношениях С. Ниязова с религией проявилась после написания книги «Рухнама», которую он мечтал поставить в духовном отношении на одну ступень с Кораном, чем вызвал возмущение даже самых послушных религиозных деятелей. После кончины «Великого Туркменбаши» культ «Рухнамы» постепенно сошел на нет, хотя цитаты из нее так и остались на стенах мечети Сапармурата-хаджи в его родном городе. Его наследник Гурбангулы Бердымухамедов занял по религиозным вопросам более уравновешенную позицию, хотя сохранил жесткий контроль над религиозными структурами. В своих выступлениях он старательно избегает давать какие-либо оценки религиозной ситуации в стране, ограничиваясь общими поздравлениями по случаю религиозных праздников. Об отношении президента Туркменистана к религиозным обрядам можно судить только по сообщениям о том, что он совершил умру в мае 2016 г.⁴

Самое внимательное отношение к вопросам религии, судя по его выступлениям, сохраняется у президента Таджикистана Эмомали Рахмона. При наступлении исламских праздников он выступает с достаточно пространственными поздравлениями по телевидению, в которых приводятся цитаты из Корана и высказываний пророка Мухаммеда, суждения о значении религиозных обрядов. Его выступление на встрече с духовенством 4 июля 2013 г.⁵ свидетельствовало о том,

что в сфере религии власти Таджикистана намерены делать основной акцент на ислам и мусульманские традиции. Обилие религиозных цитат свидетельствует, что в подготовке выступления принимали участие религиозные лица, но, очевидно, что все это было сделано с согласия самого президента. Одновременно в Таджикистане продолжается процесс вытеснения ислама из политики, о чем свидетельствует судебный запрет деятельности Партии исламского возрождения Таджикистана в 2015 г. и внесение ее в список террористических организаций.

Во всех центральноазиатских постсоветских государствах происходит процесс исламского возрождения. Сохраняя конституционные принципы светского государства, провозглашая отделение от религии, власти принимают различные меры для того, чтобы регулировать и контролировать религиозную сферу, негласно вмешиваясь в деятельность официальных мусульманских структур. Все эти процессы идут параллельно с усилением деятельности государственных органов, имеющих отношение к борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом. В этом они получают поддержку со стороны всех централизованных мусульманских религиозных организаций. Последние можно охарактеризовать как квазигосударственные структуры, поскольку они действуют строго в рамках установок госорганов по обеспечению государственной безопасности и укреплению межнационального и межконфессионального мира и спокойствия.

Руководители государств региона рассматривают ислам как основу культурно-исторического наследия, но категорически не допускают участия религиозных организаций в политической деятельности и формировании национальной идеологии. У каждой из стран есть свой опыт столкновения с проявлениями терроризма и религиозного экстремизма, который приводит их к осознанию, что проблемы исламизации общества, роста мусульманского сознания среди населения требует планомерной работы в религиозной сфере и вызывает необходимость разработки соответствующих планов и стратегий. Отношение государства ко всем другим религиям, включая православие, характеризуется дальнейшим охлаждением с учетом постоянно сокращающегося немусульманского населения в регионе.

Острой проблемой для центральноазиатских стран в религиозной сфере остаются неофициальные религиозные структуры, которые не находятся в составе централизованных организаций. Именно в этой среде вызревают и действуют различные фундаменталистские (салафитские) организации, которые проповедуют идеи исламизма, религиозного экстремизма, джихадизма. При благоприятных условиях политизированные исламистские движения могут превратиться в реальную силу и важный фактор политической жизни региона и каждого из центральноазиатских государств.

¹ См. Россия – Средняя Азия. Т.2: Политика и ислам в XX – начале XXI в. М.: Ленанд. 2011. С.267-269.

² Там же. С. 304-310.

³ Сапармурад Ниязов заявил, что руководство Туркмении не намерено строить исламское государство. URL: <https://ria.ru/politics/20041025/715735.html> (дата обращения: 21.09.2016).

⁴ Завершился официальный визит Президента Гурбангулы Бердымухамедова в Королевство Саудовская Аравия. URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=10952> (дата обращения: 21.09.2016).

⁵ Полный текст см. URL: <http://islamnews.tj/analitic/752-polnyy-tekst-vystupeniya-e-rahmona-na-vstreche-s-duhoventvom.html> (дата обращения: 21.09.2016).

НАШИ АВТОРЫ

Арутюнян Вагаршак Варназович – генерал-лейтенант, министр обороны Республики Армения (1999-2000 гг.), Республика Армения.

Астахова Софья Владимировна – старший научный сотрудник Сектора «Россия и новые государства Евразии» Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН.

Баранчик Юрий Владимирович – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Сектора Беларуси, Молдовы и Украины Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН.

Бредихин Антон Викторович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Сектора Беларуси, Молдовы и Украины Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН.

Волхонский Михаил Алексеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности Института международных исследований МГИМО МИД России.

Гронский Александр Дмитриевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра украинистики и белорусистики МГУ, Центра евразийских исследований Филиала Российского государственного социального университета в г. Минске, Республика Беларусь.

Давтян Ваге Каренович – кандидат исторических наук, доцент Российско-Армянского Университета, Республика Армения.

Каримова Алла Бекмухамедовна – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Сектора Центральной Азии Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН, профессор РГГУ.

Крылов Александр Борисович – доктор исторических наук, руководитель Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН.

Кузнецов Алексей Владимирович – доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, заместитель директора ИМЭМО РАН.

Кузьмина Елена Михайловна – кандидат политических наук, зав. Сектором Беларуси, Молдовы и Украины Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН.

Мальшев Дмитрий Валерьевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Сектора Беларуси, Молдовы и Украины Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН; доцент Факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова.

Мальшева Дина Борисовна – доктор политических наук, зав. Сектором Центральной Азии Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН.

Муртазин Марат Фахрисламович – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Сектора Центральной Азии Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН.

Муханов Вадим Михайлович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Сектора Кавказа Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН, старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности Института международных исследований МГИМО МИД России.

Попов Эдуард Анатольевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института Русского зарубежья, Ростов-на-Дону.

Притчин Станислав Александрович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии и Кавказа Института востоковедения РАН.

Скаков Александр Юрьевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Сектора Кавказа Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН, старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии и Кавказа Института востоковедения РАН.

Чуфрин Геннадий Илларионович – академик РАН, руководитель научного направления по изучению социально-экономического и политического развития постсоветских стран ИМЭМО РАН.

Научное издание

ПОСТСОВЕТСКИЕ ГОСУДАРСТВА:
25 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОГО РАЗВИТИЯ.

Том I

*Ответственный редактор:
Крылов Александр Борисович*

Сборник научных статей

ISBN 978-5-9535-0496-6

ISBN 978-5-9535-0495-9

Подписано в печать 28.02.2017.

Формат 60×84/8. Печать офсетная.

Объем 24,75 п.л., 16,1 а.л. Тираж 200 экз. Заказ № 03/2017

Издательство ИМЭМО РАН

Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23